

Протоиерей Олег Скнаръ

ЗАПИСКИ БИБЛЕИСТА

Издательский дом «АДЕФ-Украина»

Киев
2013

ББК 86.372

С 43

**По благословию
Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины
ВЛАДИМИРА**

С43

Скнарь Олег, протоиерей.

Записки Библиста — К. : АДЕФ-Украина, 2013. — 232 с., илл.

ISBN 978-966-187-xx-x

У внимательного читателя Священного Писания рано или поздно возникает желание познакомиться с земным, историко-географическим измерением библейского повествования. Какими данными располагает современная библейская археология, отыскивающая реальные места событий ветхозаветной истории? Какие сведения доносят до нас эпиграфические памятники древности? Знания, кропотливо добываемые учёными всего мира, делают наше прочтение Библии более полным и глубоким, и персонажи библейских повествований становятся ближе, реальной.

Автор «Записок библиста», увлечённо исследующий наиболее полемические вопросы библейской истории, доказывает: погружение в мир библейских реалий может стать увлекательным приключением!

Archpriest Oleg Sknar
Notes of a Bible scholar

Sooner or later discriminating reader of the Holy Scripture becomes interested in worldly and historico-geographical dimension of the biblical narrative. What facts modern biblical archeology possesses. What information ancient epigraphical monuments provide us. Knowledge that was gathered meticulously by the scientists from all over the world makes our reading of Bible more deep and complete and the characters of the biblical narrative become closer and more real.

The author of The Biblicist notes, while enthusiastically researching the most polemic issues, proves that the immersion into the world of the biblical reality can be twisted adventures!

На первой странице обложки: крепость Масада, Израиль.
Фото Майкла Мелфорда, National Geographic.

ISBN 978-966-187-xx-x

© Протоиерей Олег Скнарь,
2013

От автора

Традиционно большая часть монографий предваряется всякого рода предисловиями, введениями, вступлениями. Но я вполне согласен со своим израильским коллегой историком Александром Топаллером, заметившим, что зачастую подобного рода предисловия — вещь ненужная и даже вредная. Не надеясь на ответственность читателя, автор введения стремится как бы подготовить его, направить на нужный, как автору кажется, путь. И можно понять читателя, который в большинстве случаев просто игнорирует вступления. Исходя из этого, в разделе «От автора» я счёл нужным привести только информативные положения.

В основу этой книги легли статьи, написанные, в первую очередь, благодаря любопытству моих студентов. Современный израильский писатель и поэт Игорь Губерман как-то высказал следующую любопытную мысль: «Лучший способ что-нибудь узнать — это самому об этом написать, слегка на заданную тему почитав». Где находится могила праотца Адама? Где сегодня хранится Ковчег Завета? На ком лежит ответственность за голгофскую казнь Христа Спасителя? Возможно ли установить, где находятся сокровища Иерусалимского Храма, описанные в Медном свитке? Эти и другие подобные вопросы задавались студентами — слушателями моих лекций в Киевской духовной академии, побуждая к новым и новым исследованиям. Материалы, написанные в результате этих исследований и предложенные в данной книге для широкой читательской аудитории, вначале были опубликованы как в наших академических изданиях («Труды Киевской духовной академии», «Академический летописец»), так и в других

печатных источниках (молодёжный журнал «Отрок.ua»), а также на интернет-ресурсах. О природе появления этих работ я посчитал важным упомянуть, поскольку вопросы исходили из молодёжной богословской среды, и ответы, таким образом, были ориентированы в первую очередь на аудиторию, достаточно подготовленную к прочтению данных материалов.

Самое главное, что вынес я, воспитанник Киевской духовной семинарии, а позднее студент Киевской духовной академии, из общения с наставниками духовных школ — профессорами и преподавателями, — это навык обработки той информации, которая преподавалась на протяжении восьми лет учёбы. Мало просто запомнить материал и позднее повторить в заученной форме: важно научиться думать! И самое главное — научиться согласовывать полученные знания с верой в Бога и Его Промысл в нашей истории. Мои выдающиеся преподаватели не уставали напоминать нам о том, что очень важно читать Священное Писание как Ветхого, так и Нового Завета, творения святых отцов на языке оригинала. И позднее в преподавательской практике я старался не забывать заветов своих наставников. Со студентами мы пытались сквозь традицию переводов Священного Писания пробиться к оригинальному смыслу некоторых спорных фрагментов библейской истории. Для этого, безусловно, необходимо усилие, без которого невозможно осмысленно погрузиться в мир Писания. Разумеется, искренне верующий человек может духовно насыщаться Библией и без знаний методов экзегезы, методов текстуральной, литературной, исторической критики, но эти знания действительно помогают глубже проникнуть в смысл Священного Писания.

Такая дисциплина как библейская критика появилась в отечественной библеистике в конце XIX века и первоначально была встречена «в штыхы». Известный богослов и философ протоиерей Сергей Булгаков был вынужден даже выступить в защиту научного прочтения Библии: «Церковь не только не преграждает пути изучения Слова Божия всеми доступными способами, в частности, современными средствами научной критики, но не предрешает наперёд выводов этой критики... Православному сознанию нет оснований бояться библейской критики или сму-

щаться перед ней, потому что через неё лишь конкретнее становятся постижимы пути Божии и действие Духа Божия»*.

Из опыта интернет-дискуссий вокруг некоторых опубликованных материалов я понял, что большая часть воцерковлённой читательской аудитории по каким-то причинам исповедует не характерное для православной традиции отношение к Священному Писанию; замеченное восприятия Библии характерно, скорее, для протестантов. Православная традиция прочтения священных книг на протяжении всей своей истории была лишена «пут», в которых долгое время работали западные экзегеты. И это позволяло нашим богословам говорить о Писании как о слове богочеловеческом. Православный историк и богослов А. Карташёв по этому поводу писал: «Наше обычное выражение “слово Божие” догматически бесспорно, но неполно, как и выражение “Иисус Христос — Бог” верно, но неполно; точнее — “Богочеловек”. Стало быть, формула “Бог — Автор священных книг” должна звучать как монофизитский уклон в сторону от нашего халкидонского Православия. Таким же уклоном было бы и исключительное держание за одно только выражение “слово Божие”. С лозунгом “слово богочеловеческое” мы утверждаемся на незыблемой скале халкидонского догмата; это чудесный ключ, открывающий путь к самым центральным спасительным тайнам нашей веры, и в то же время это благословение на безгрешное построение в Православии критического библейского знания**».

Отсюда можно заключить, что в критическом научном толковании буквы и историко-фактической стороны Писания православный христианин никак не погрешает против доктрины богодухновенности Библии. При симфонии духовно-богословского понимания Священного Писания как Божественного Откровения и историко-критического подхода в изучении книг Библии открываются новые возможности понять действие Промысла в домостроительстве нашего спасения.

* Булгаков С. Православие. Париж, 1964. С. 57, 60.

** Карташёв А. Ветхозаветная библейская критика. Актовая речь, произнесенная 13 февраля 1944 г. в Свято-Сергиевской духовной академии в Париже. Альфа и Омега, № 1 (31). М., 2002. С. 22.

Работа, которую мы проделывали с моими любознательными студентами, конечно, выходила за рамки «приключенческих» поисков сокровищ Иерусалимского Храма, Ковчега Завета, маршрутов Исхода и Крестного пути Христа Спасителя. Рискованность и сложность задачи усугублялась тем, что мы располагали лишь немногими общими работами, которые могли бы послужить руководством к нашим изысканиям. Для получения нужных данных часто приходилось углубляться в дебри специализированных журналов, учёных записок, материалов симпозиумов, юбилейных сборников, исследовательских статей и археологических отчётов, написанных на разных языках.

Ни один специалист не может быть в равной мере экспертом во всех областях, затронутых в наших исследованиях. Мы взяли на себя смелость вторгнуться во владения многих специалистов, рискуя при этом в своих суждениях и интерпретации фактов подвергнуть сомнению некоторые традиционные наработки. Нашей целью было утоление любознательности, и я надеюсь, что хотя бы часть нашего восторга от того, что лично для себя мы сумели открыть, передастся нашим читателям.

В предисловии принято также выражать признательность всем тем, кто участвовал в создании книги. Основное слово благодарности я хотел бы адресовать моим интеллектуальным вдохновителям — студентам, которые в своей жажде духовного поиска когда-то приняли решение поступить в Киевскую духовную академию. Благодаря их смелым вопросам мы совершили невероятные путешествия в библейскую историю, пересекая пустыни и моря, стали свидетелями бесстрашия библейских героев, их смелого служения Богу. В конце концов, всем нам, как вчерашним мальчишкам, которые выросли на классике приключений и путешествий, было интересно спуститься в Пещеру праотцев в Хевроне, обнаружить затерянные и давно покинутые библейские города, отправиться в Древний Египет на поиски Иосифа Прекрасного. Все эти (и многие другие) открытия нам удалось совершить, прочитывая Священное Писание в свете научного знания.

Электронный адрес автора для обратной связи:
pokrova@voliacable.com

Паломничество в затерянный город, или неизвестное путешествие апостола Павла

«Город розового и красного камня, древний, как само время», — так назвал Петру один из представителей западной цивилизации, восхищённый её таинственной красотой. Сегодня Петра — ярчайшая жемчужина в короне Хашемитского Королевства Иордания. В 2012 году исполнилось двести лет с тех пор, как это чудо света, веками сокрытое в ближневосточных песках и скалах, открылось внешнему миру.

Петра — удивительный город, рождённый природой и человеческим архитектурным гением; город, чья судьба не менее интересна, чем загадки египетских пирамид, южноамериканских городов, покинутых древними индейцами, и мегалитов Стоунхенджа в Британии.

Приближаясь к деревушке Вади-Муса, расположенной при въезде в Петру, нельзя не заметить изменения ландшафта: постепенно скалы и возвышенности приобретают странные очертания, а скальная порода поражает своей многоцветностью: мелькают вкрапления оттенков красного, розового-лилового, голубого и чёрного. Скальный город Петра находится в центре этой природной аномалии размером в 200 квадратных километров. Частые землетрясения, русла рек, ветра и дожди создали из мягкого песчаника этот фантастический ландшафт, в котором величественные горы соседствуют с обрывистыми ущельями и узкими теснинами.

Сегодня главный вход в Петру обозначен административным зданием с экскурсионным бюро, кассовыми залами, сувенирными магазинчиками и турникетами. А в древности вход в город был мало кому известен — сюда можно было попасть только

с проводником. В древний город вёл едва заметный вход в ущелье Ас-Сик, длина которого составляет 1200 метров. Через это ущелье за всю историю Петры не смогла пройти ни одна армия. Оно возникло вследствие тектонических сдвигов — скала раскололась надвое, словно торт, разрезанный острым ножом. Приблизительно на полпути по ущелью Ас-Сик открывается горная расселина, где, по всей видимости, в архаичные времена совершались жертвоприношения. Сегодня каждый посетитель Петры тоже приносит своего рода жертву — входной билет стоит около 30 долларов США. В некоторых местах ущелье настолько узко, что кибитки, управляемые бедуинами, не могут разъехаться и вынуждены пропускать друг друга, уступая дорогу. На протяжении пути по ущелью в некоторых местах видны сохранившиеся барельефы караванов — верблюдов и погонщиков, — которые, скорее всего, проходили этим же путём в торговый мегаполис своего времени. По дороге путешественник может любоваться необычной игрой форм и красок на отвесах из песчаника, который иногда даже напоминает мрамор.

И вот — конец ущелья, и одновременно начало эпического представления: занавес поднимается, и зритель видит потрясающие декорации. В этом месте, как правило, сопровождающий гид останавливает группу и громко возглашает: «А теперь все смотрим на мой палец!» — и все сосредотачиваются на указательном пальце проводника. Далее гид медленно разворачивается и отработанным, даже театральным движением уводит взгляды экскурсантов к расщелине, где высится величественный фасад Аль-Хазне*, ставший сегодня визитной карточкой Иордании.

Неожиданное зрелище действительно на некоторое время лишает дара речи: восторг, изумление — все эмоции, сопровождающие первую встречу с этим чудом, невозможно передать...

Добро пожаловать в Петру! ❶

* Кстати, финальные кадры фильма «Индиана Джонс и последний крестовый поход» (режиссёр Стивен Спилберг), запечатлевшие фасад Аль-Хазне, сделали Петру невероятно популярной в 90-е годы XX века.

Открытие Петры

Можно сказать, что вновь для западного мира Петра была открыта швейцарским востоковедом Иоганном Людвигом Буркхардом. Сегодня нам известны многие детали трудного и опасного путешествия, предпринятого этим отважным исследователем Ближнего Востока и севера Африки. Прекрасно изучив Коран, арабскую культуру и арабский язык, под именем Ибрагима ибн Абдаллаха в 1809 году он прибыл в Сирию, для того чтобы собрать сведения о кочевых пустынных племенах. Около двух лет учёный провёл в Алеппо, откуда совершал краткие путешествия в Дамаск, Пальмиру, Баальбек, долину Оронт, к истокам Иордана, собирая ценные археологические сведения и работая над картой. Иногда ему приходилось идти на хитрость для того, чтобы убедить местное население в своей принадлежности к исламской традиции. Так, однажды, когда Буркхард представился мусульманином из Индии, его попросили продемонстрировать свой хинди. Нисколько не смущаясь, швейцарский путешественник начал говорить на немецком языке, чем удовлетворил вопрошавших, которые не знали ни хинди, ни тем более немецкого.

22 августа 1812 года Иоганн Людвиг Буркхард прибыл в библейскую долину Вади-Муса (Долина Моисея). Местным бедуинам Ибрагим ибн Абдаллах сообщил, что целью его паломничества в их страну является желание совершить жертвоприношение на горе Джабаль Харун (гора Аарона), где, по преданию, был погребён брат Моисея Аарон. Мотивы Буркхарда были убедительны, впрочем, как и его арабский, так что он без труда нашёл проводника из местного племени. Не подозревая, что в лице Ибрагима ибн Абдаллаха он сопровождает европейского востоковеда, бедуин повёл Буркхарда кратчайшим путём — через ущелье Ас-Сик, которое и вывело их к фасадам скальных гробниц древней Петры. Разумеется, ни о каких записях и зарисовках, тем более замерах увиденного швейцарским исследователем и речи быть не могло. Иоганн Людвиг Буркхард был вынужден скрыть свой восторг и направляться, минуя древние набатейские гробницы и словно не замечая римского амфитеатра и триумфальных ворот, к фиктивной цели своего паломничества — к подножию горы Джабаль Харун.

Таким образом миру вновь была открыта древняя Петра, история которой насчитывает как минимум 4 тысячи лет.

Села-Петра — столица Древнего Эдома

В книгах Ветхого Завета этот город именуется на языке оригинала שֵׁלָא [ha-Sela] — «скала». Именно с таким значением данный топоним был переведён и на греческий язык (впервые название города «Петра» появилось в Септуагинте — «Переводе Семидесяти»). В 4-й книге Царств (14:7) Села упоминается как столица Эдома, которую в 797 году до Р. Х. царь Иудеи Амасия «взял войною». Сегодня благодаря археологии не остаётся сомнений, что древнее эдомитское городище находилось на Джебель Умм аль-Бияра — в сердце области Петры.

Родоначальником древнего царства Эдом (אֶדוֹם [Edom]) является библейский Исав. В Священном Писании (Быт. 25:25) сообщается, что Исав родился *красный* (ивр. אֲדֹמִי [admoni]), «в знак того, что он будет проливать кровь», — как прокомментируют это место впоследствии. По всей видимости, эта деталь и легла в основу будущего топонима «Эдом». Получается, что именно красный цвет, цвет человеческой крови, обессмертил Петру. *И поселился Исав на горе Сеир, Исав, он же Едом* (Быт. 36:8).

Примечательно то, что арабы и сегодня очень поэтично именуют Петру «аль-медина аль-вардия» — розовый город. Именно красноватый оттенок породы, в которой был создан этот город, перекликается с древним библейским повествованием, по которому эти территории были заселены эдомитянами — потомками Исавы, брата патриарха Иакова-Израиля.

Петра — столица Набатейского царства

По всей видимости, когда пророк Иеремия говорил о народе, «живущем в расселинах скал и занимающем вершины холмов» (Иер. 49:16), он имел в виду Эдом и древнюю Селу-Петру. Но какой народ проживал в этой местности во времена пророка Иеремии — это вопрос, который до сегодняшнего дня остаётся открытым. Среди специалистов нет единого мнения о том, когда

территория древнего Эдома была занята полукочевым семитским народом — набатеями. Одни полагают, что это произошло в VII в. до Р. Х., другие исследователи называют V–III вв. до Р. Х. Но для нас очевидно одно: вследствие миграции кочевников-набатеев коренное население Южного Заиордания — эдомитяне — было частично ассимилировано или вытеснено на запад. Эта же судьба постигла и их северных соседей — жителей библейских Моава и Аммона.

Насчёт происхождения набатеев в среде исследователей также нет единогласия. Так, некоторые учёные считают, что набатеи пришли в Эдом из южных районов Сирийской пустыни, другие полагают, что с юга Аравийского полуострова.

Для нас эта народность представляет интерес в первую очередь потому, что набатеи стали новыми хозяевами Петры и вписали свою весьма яркую страничку в историю древней Селы.

Именно при набатеях Петра стала важным торговым узлом на караванных путях, по которым везли шёлк, специи и другие товары. Эти пути соединяли Китай, Индию и южные арабские страны с Сирией, Египтом, Грецией и Римом.

Любопытно сообщение одного древнекитайского источника, который упоминает местность Ли-Кан в Набатее, являющуюся конечным пунктом Великого шёлкового пути из Китая на Ближний Восток. Дело в том, что семитское название столицы Набатейского царства, обнаруженное в одном из эпитафических памятников Набатеи, надписывалось четырьмя согласными: [rqtmw] — «Ракму». В своих трудах Иосиф Флавий сообщает, что, согласно традиции самих набатеев, основателем и реальным эпонимом* Петры был некий Рекем, что наиболее соответствует форме Ли-Кан из древнекитайского документа, а это означает, что в данном источнике речь шла именно о Петре как конечном пункте Великого шёлкового пути.

По-своему интересна и этимология названия самой кочевой народности. В Священном Писании неоднократно упоминается первенец Измаила Наваиоф (Быт. 25:13; 28:9; 36:3), который, по

* Эпоним (др.-греч. ἐπώνυμος — давший имя) — реальный или легендарный человек (божество), в честь которого получил своё имя какой-либо географический объект, народ, племя, эпоха.

мнению некоторых исследователей, и был предком-эпонимом набатеев. А согласно средневековой арабской традиции, восходящей, по всей видимости, к источникам самих набатеев, предком и эпонимом набатеев был некто Набта, или Набита, сын Хамала (по другой версии — сын Кайзара).

Существует ещё одно объяснение эпонима «набатеи». В арабском языке слово «набат» означает «строитель», а «набатын» или «анбат» — «строители» (если более благозвучно — «ваятели»). Интересно, что более древнее понимание слова «набатеи» связывало его с глаголами «добывать», «извлекать». По нашему мнению, такое понимание наиболее близко к первоначальному значению слова.

Что же древние набатеи добывали и извлекали? Древние кочевники-набатеи обладали бесценным даром — умением извлекать живительную влагу из недр земли в пустынной местности. Современные археологические раскопки, проведённые в Петре, доказывают, что набатеи были знакомы с основами гидравлики и гидротехники. Бьющие в окрестностях источники обеспечивали водой лишь небольшое количество жителей. Интенсивное развитие города и сопутствующий ему рост населения (во II–I вв. до Р. Х. в Петре проживало около 50 тысяч человек) вынудили набатеев построить грандиозную систему водопроводов и водохранилищ. Даже сегодня на склонах ущелья Ас-Сик можно увидеть высеченные в скальной породе жёлоба, по которым вода текла из запруды, где она скапливалась во время дождя. А вдоль стен с наружной стороны ущелья тянутся канализационные трубы и остатки терракотовых труб водопровода.

Один бедуин рассказал мне свою версию известной библейской истории о высечении пророком Моисеем воды из скалы (Исх. 17:6). По его мнению, это произошло именно в Ас-Сик. Согласно гипотезе моего собеседника, Моисей ударом посоха пробил замаскированную жителями Петры в откосе скалы терракотовую трубу акведука, по которой вода подавалась в город. Конечно, эта история вряд ли заслуживает доверия. Но можно с уверенностью утверждать, что одним из основных источников пополнения казны Nabateyского царства была продажа воды для караванов.

Как было сказано выше, в современном арабском название «набатей» прямо связано со строительством. Действительно, несмотря на многочисленные землетрясения, разрушавшие Петру, сохранившиеся постройки относятся именно к моменту подъёма строительства в период, когда хозяевами Петры были набатеи. И глубоко заблуждался в частной беседе один пожилой арабский профессор, который клялся своей седой бородой, что Петра была создана «шаятын» (араб. «демон», «злой дух»).

Но отдать набатеям всю славу построения древней Петры было бы несправедливо. Даже при аматорском взгляде на фасады скальных гробниц Петры нельзя не заметить многообразия архитектурных стилей и элементов. Несомненно, в строительных работах принимали участие иностранные зодчие. Для примера рассмотрим самый известный фасад Петры — Аль-Хазне, возведённый в I в. до Р. Х. при набатейском монархе Аретасе IV (умер в 40 г. по Р. Х.). Колонны и капители — коринфские, огромные обелиски — египетские, а статуя Тихе (Исиды) явно несёт следы александрийского влияния (Петра активно торговала с Александрией).

Зимой 2009 года я принял участие в экспедиции, посвящённой 145-летию со дня смерти известного шотландского художника Дэвида Робертса (1796–1864). Стартовав из древних Фив на Ниле, мы проследовали через Синай, Акабу и Петру в Иерусалим — по всему маршруту, которым прошёл Робертс в 1838–39 годах, делая зарисовки. У нас была уникальная возможность заглянуть в прошлое, и, сопоставляя работы Робертса с действительностью, констатировать, как время безжалостно потрепало многие архитектурные памятники, в том числе и скальные фасады — шедевры Петры.

Например, что касается вышеупомянутой Аль-Хазне, то на картине Робертса её верхнюю часть венчали орлы, правда, с уже отбитыми головами, в глубине фасада отчётливо видны мужские фигуры, копии близнецов-диоскуров, в наружных верхних нишах — полуобнажённые богини-воительницы в пеплосах* и с поднятыми секирами над головами, ниже — львиные скульптуры.

* Пеплос — верхняя одежда гречанок с большим количеством складок.

Следует заметить, что исследователями Петры давно ведутся споры о назначении Аль-Хазне, этого грандиозного строения. Так, одни утверждают, что Аль-Хазне — не что иное, как царская усыпальница, по мнению других внутренние помещения Аль-Хазне использовались как святилище.

У набатеев был свой языческий культ. Основными богами в их пантеоне были бог Душарра и богиня Аль-Узза. Она была богиней плодородия, покровительницей караванов и воплощением утренней звезды, а Душарра, чьё имя буквально переводилось как «из Шарры», носил имя гор Шара в районе Петры. Примечательно, что единственным сохранившимся отдельно стоящим (и не разрушенным землетрясениями) зданием в Петре был храм Душарры.

К большому сожалению, у нас нет возможности подробно остановиться на религии, архитектуре, контактах набатеев с окружающими народностями. На самом деле, благодаря археологии собрано много материала*, который способен рассказать об этом удивительном народе, особенно о начальных страницах его истории в горах Шары.

Через эллинизацию к Риму

Внешний мир ничего не знал ни о Петре, ни о набатеях, пока город в 312 году до Р. Х. не захватил полководец Александра Македонского Антигон Одноглазый. Петру через какое-то время отбили обратно, но слух о загадочном городе набатеев, обладающих несметными богатствами, стал быстро распространяться.

Примечательно то, что историк Страбон (I в. до Р. Х.) при описании набатеев как мирного и трудолюбивого народа замечает, что их города не были обнесены крепостными стенами. В случае

* Чего стоит только найденный в Пещере писем на побережье Мёртвого моря в 1961 году частный архив (брачные контракты, дарственные письма, кадастровые декларации, акты продажи финиковых плантаций, расписки, жалобы, выписки из официальных актов и т. д.) одной знатной женщины, подданной Набатеяского царства по имени Бабата. Манускрипты датируются концом I в. — началом II в. по Р. Х. Судя по хорошо упакованному стеклянному сервизу, найденному среди её вещей, Бабата спрятала здесь свои наиболее ценные документы лишь на время, надеясь после антиримского восстания Бар-Кохбы в случае победы последнего забрать их отсюда.

угрозы со стороны неприятеля набатеи предпочитали скорей тактическое решение проблемы, нежели военное: путём изменения настроения агрессора ценными подношениями-подарками. Эта тактика действительно имела успех: вплоть до прихода римлян Набатейское царство сохраняло свою независимость.

В 62 году до Р. Х. после покорения Иудеи Марк Скавр, ставший новым римским проконсулом Сирии, двинулся для захвата Набатейского царства и его столицы. Однако всё обошлось без кровопролития. Проверенная тактика набатеев (денежный выкуп) и на этот раз спасла их от военных действий. Однако не смогла полностью обезопасить от «римской тактики»: Набатейя превратилась в вассальное царство, подчинённое Риму. Свидетельством этому может служить то, что, вернувшись в Рим и заняв должность курульного эдила*, Скавр отчеканил в 58 году до Р. Х. динарии, на которых был изображён рядом со своим верблюдом набатейский царь Арета III, с мольбой простирающий руки к победителю. А в 106 году при римском императоре Траяне, после смерти последнего набатейского монарха Раббела II, Набатейя была аннексирована Римом и превращена в провинцию Аравия.

Римское присутствие в Петре было ознаменовано масштабными застройками. Был построен амфитеатр на 8 тысяч мест, термы, общественные здания, храмы, посвящённые богам римского пантеона; город был украшен гирляндами колоннад. В это же время через Петру была проложена знаменитая Via Romana — важная артерия, связывавшая Сирию и порт на Красном море.

С расколом Римской империи Петра отошла к Византии. Именно в этот период в Петре возводятся несколько христианских храмов, а некоторые постройки римского периода перепланируются. Один из районов древней Петры до сих пор именуется Харет ан-Насара (Христианский квартал).

Петра с византийским лицом

Христианская страница истории Петры была открыта благодаря археологии. Несмотря на то что раскопки в Петре ве-

* Эдил — должностное лицо в Древнем Риме, ведавшее общественными играми, надзором за строительством и содержанием храмов.

дуться давно, наверное, самой значимой находкой за последние десятилетия было обнаружение в 1993 году целой библиотеки. Из раскопа на месте храма византийского периода удалось извлечь 152 свитка на греческом языке, 23 из которых сохранились в прекрасном состоянии и представляли более-менее цельный текст. Остальные, к сожалению, являли собой текстовые фрагменты. Разные почерки свидетельствуют о том, что эти документы были написаны разными авторами, причём писцами использовались как печатный шрифт, так и прописные буквы. Время создания свитков установлено благодаря чёткой датировке документов. Так, самая ранняя упоминаемая дата — 528 год, самая поздняя — 582. Но наибольшая ценность обретенных рукописей состояла в новой уникальной информации об экономической и социальной жизни христианской Петры в VI в. Стало очевидно, что прежние предположения об опустении города вследствие землетрясения 9 июля 551 года неверны. Документы сохранили традиционные для византийской канцелярии эпитеты высокого тона: «высокопочтимый», «благочестивейший», «христоробящий» и т. д. Благодаря этим письменным памятникам мы смогли узнать, как Петра именовалась в византийский период — Августоколония Антониана Адриана, метрополия провинции Палестина Терция Салутарис. Но самое главное: в манускриптах перечисляется большое количество местных храмов Петры — Пресвятой Девы Марии, мученика Кирикоса, мученика Феодора, первосвященника Аарона (вершина горы Аарона) и т. д.

В 1980 году археологическая экспедиция на северо-западном холме так называемой «Долины муравьиных пещер» обнаружила трёхапсидную базилику с большим баптистерием, над которым когда-то распростиралась сень, поддерживаемая четырьмя колоннами.

Закат Петры

Процветанию города пришёл конец, когда изменилась структура торговых маршрутов. Теперь они прошли через Пальмиру и по морю вокруг Аравийского полуострова.

Когда в VII в. в эти края пришли мусульмане, Петра уже превратилась в «затерянный город». В течение последующих семи столетий о его существовании знали только местные бедуины*, старательно оберегавшие Петру от чужеземцев.

Вот что пишет известный востоковед Константин Базили в своём труде «Сирия и Палестина под турецким правительством», описывая состояние христианских общин Заиорданской Палестины в составе Османской империи первой половины XIX в., в частности, упоминая Петру, заселённую бедуинами: «Заиорданская Палестина вмещала некогда в своих пределах много престолов и значительное число христиан. Край этот одичал в течение двух последних столетий и предоставлен теперь наездам бедуинов Великой пустыни. Число христиан во всей этой стороне (Заиорданская Палестина) едва простирается ныне до 500 семейств. С некоторого времени Иерусалимская Церковь особенно печётся об остатках христианства заиорданского, строит им храмы и учреждает училища». И там же: «В развалинах престольного града Петры Аравийской рыскают стада газелей, гиены и ватаги бедуинов».

Осматривая скальные гробницы Петры, я обратил внимание на то, что почти во всех погребальных склепах своды и стены покрыты толстым слоем сажи: эта копоть, скрывающая естественную «отделку под мрамор» песчаника — следы костров бедуинов. Дело в том, что на протяжении многих веков пещерные гробницы Петры использовались бедуинами как квартиры для жилья. Начиная приблизительно с XVIII в. бедуины проживали здесь естественной общинной жизнью: в скальных квартирах рождались, воспитывались, женились, выходили замуж, старели и умирали целые поколения.

Вплоть до 1980-х годов бедуины проживали на территории «затерянного города», пока правительство короля Хусейна не построило для них город, находящийся в десяти километрах от

* Бедуины (от араб. بدوي [Bedawi], во множ. числе Beduan — «житель низменности или пустыни») — общее название представителей арабского мира, которые ведут кочевой образ жизни, независимо от их национальности или религиозной принадлежности (несмотря на то что большая часть бедуинов исповедует ислам, есть среди них и христиане).

Петры, — город Бейда, куда и были выселены несколько тысяч обитателей пещер. Правда, бедуины дали своё согласие на переселение только после обещания правительства Королевства Иордании предоставить их старейшинам дипломатическую неприкосновенность, сохранить за ними право контроля туристического бизнеса в Петре (сувенирные лавки, кафе, перевозка туристов на верблюдах, осликах и лошадях), а также возможность, согласно их древней традиции, продолжать погребать своих усопших родственников в склепах «розового города». Однако последняя просьба была отклонена, что послужило для некоторых семей поводом к отказу переселиться в город: до сего дня они живут в скальных пещерах.

В окрестностях древней Петры (в городках Бейда и Бдуль) сегодня проживают два племени бедуинов — аммарин и бдуль (всего на территории Иордании насчитывается 36 племён бедуинов, составляющих 40 % населения королевства). И несмотря на то что традиционно бедуины отождествляются с арабами, некоторые исследователи* считают бедуинов племени бдуль этническими евреями, ведущими своё происхождение от колена Симеона. По всей видимости, и название племени косвенно это подтверждает, ведь *badal* в переводе с арабского означает «менять», — видимо, такое наименование (бдуль) племя получило, когда перешло из еврейской традиции в ислам.

И если бедуины племени бдуль не помнят, когда их предки появились в окрестностях Петры, то в среде племени аммарин сохраняется предание, согласно которому два брата-бедуина около 400 лет назад выменяли право собственности на Петру за десять верблюдов и пушку. Скорее всего, именно потомки этих братьев впоследствии и расстреляли фасад Аль-Хазне из своих карабинов в надежде, что из украшавших фасад Сокровищницы кубка и скульптур должно посыпаться золото, которое, по их мнению, здесь спрятали египтяне.

Сегодня древний город Петра является главной туристической достопримечательностью в Иордании, но не только в ней.

* Например, сторонником этой гипотезы был основатель Института исследования еврейских общин на Ближнем Востоке Ицхак Бен-Цви (президент Израиля с 1952 г.).

По числу посетителей она соперничает с Иерусалимом и считается самым зрелищным туристическим местом на всём Ближнем Востоке.

Теми бедуинами, которые уже родились «на гребне» туристической славы Петры, огромное количество посетителей только приветствуется и не рассматривается как некое неудобство, ведь кочевники Петры давно уже сменили скотоводство на прибыльный туристический бизнес. Но представителей старших поколений, помнящих ещё относительную тишину «затерянного города», массы туристов иногда даже раздражают, и основные обвинения с их стороны в нарушении тихой племенной жизни падают не на Людвиг Буркхарда с его коллегами-путешественниками, а на известного спилберговского археолога Индиану Джонса. Так, старейшина аммаринов Аюн Такжи в одном интервью заявил: «После того как появилось это кино, спокойной жизни у нас больше не было. Сюда хлынули туристы, много туристов, и это изменило жизнь всех бедуинов в округе».

Неизвестное путешествие апостола Павла

Для многих христиан, которые склоняются в размышлениях над страницами Священного Писания Нового Завета, очевидно, что после событий Крестной смерти, Воскресения и Вознесения Иисуса Христа в деле проповеди Евангелия особо потрудились святые апостолы. Но корпус апостольских Посланий в своей большей части принадлежит апостолу Павлу.

Послания апостола Павла направлены почти во все мегаполисы современного ему Восточного Средиземноморья: в столицу Римской империи — Рим, в Коринф в Ахаии, в Эфес в Малой Азии, в Филиппы во Фракии, в Колоссы во Фригии, в Фессалоники в Македонии и т. д. Во многих изданиях Нового Завета в конце книги помещены карты, среди которых есть и маршруты миссионерских путешествий усердного труженика на ниве Христовой. Целые поколения библеистов посвятили большое количество исследований изучению личности апостола Павла и его трудов. Но, несмотря на то, что, казалось бы, об «апостоле языков» нам

известно гораздо больше, чем о других апостолах, всё же некоторые штрихи жизни Павла остаются уделом только отдельных текстологов, глубинно изучающих Новый Завет.

Одно из таких мест в корпусе Посланий апостола Павла — повествование от первого лица в Послании к Галатам. Здесь апостол сообщает о некоторых деталях своей биографии: *Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советовать с плотью и кровью, и не пошёл в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошёл в **Аравию** и опять возвратился в Дамаск* (Гал. 1:15–17).

У нашего современника при упоминании топонима Аравия наверняка возникнут какие-то ассоциации с Аравийским полуостровом на юго-западе Азии, на территории которого сегодня расположены современные Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и другие государства. Но интересно, что на языке Библии это более конкретное место — долина, расположенная к югу от Мёртвого моря, которая является частью знаменитого Сирийско-Африканского разлома. *И шли мы мимо братьев наших, сынов Исавовых, живущих на Сеире, путём **равнины**, от Елафа и Ецион-Гавера, и повертели, и шли к пустыне Моава* (Втор. 2:8) — это текст Синодального перевода Священного Писания. К сожалению, этот фрагмент не доносит до нашего слуха оригинального древнееврейского топонима הַרְרָבָה [ha-Arava], что буквально можно перевести как «степь» или «равнина». Причём во времена апостола Павла это была конкретная страна — Nabatean царство, ближайший сосед Иудеи. Мало того, к этому времени древняя Nabatea стала вассальным государством Римской империи, которое через несколько десятилетий (ниже мы скажем подробнее об этом) будет полностью аннексировано Римом с названием провинция Аравия. Следовательно, апостол Павел три года (это можно предположить, исходя из 18-го стиха 1-й главы Послания к Галатам) провёл на территории Nabatean-Аравии — древней библейской земли Эдома или, как её называли греки, Идумеи.

Сегодня мы можем только предполагать, но если апостол Павел сообщил о том, что он был в Аравии, скорее всего, он был

и в Петре — столице Nabatei, крупнейшем торговом центре Аравии. Не исключено, что пребывание после чудесной встречи со Христом среди набатеев-язычников сформировало в нём уверенность, что Благая Весть прозвучала не только для его соплеменников, но для всех, кто способен услышать этот Божественный призыв. Может быть, что и первыми слушателями «апостола языков» были язычники Петры. Также не без основания мы можем предположить, что первые христиане Петры и Аравии удостоились крещения, совершённого самим апостолом Павлом.

Заключение. «Лестница в небеса»

При прощании с Петрой мой взгляд остановился на одной удивительной архитектурной детали, довольно часто встречающейся в декоре скальных фасадов гробниц Петры. Это ступенчатые пирамиды, вырезанные на барельефе верхней части гробниц и внешне напоминающие зиккураты древнего Шумера. Безусловно, их видел и апостол Павел. Эта символика читалась им, как и жителями Петры, однозначно — как лестница в небеса, приглашение человеку подняться «горé», ввысь. Конечно, представления о горнем мире у зодчих этих фасадов и у монотеиста Павла кардинально разнились, но «апостол языков» не мог не прочувствовать внутреннюю потребность жителей древней Nabatei в помощи для подъёма по этой «лестнице».

В общем, не исключено, что богословская доктрина, ставшая судьбоносной для Христианской Церкви, — *нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всём — Христос* (Кол. 3:11) — родилась именно здесь, в Аравии, в Петре. Эту свою мысль апостол Павел позднее подтвердит в послании к Ефесянам: *Вы, читая, можете усмотреть моё разумение тайны Христовой, которая не была возведена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым, чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования, которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его* (Еф. 3:4–7).

Хеврон: путешествие под прицелом, или тайна пещеры Махпела

(К вопросу о локализации
места погребения праотца Адама)

Вероятно, большинство православных людей, прикладываясь к Распятию Христову, обращали внимание на иконографию этого образа. В нижней части, под основанием Голгофского Креста, традиционно изображаются череп и две перекрещенные кости. Предание сообщает, что Спаситель мира Господь Иисус Христос был распят на месте древней могилы праотца Адама. Кровь Богочеловека, стекающая по основанию Креста, попала на голову погребённого здесь первого человека — так был смыт грех праотца, совершённый в Эдемском саду. С этим преданием знаком любой воцерковлённый человек, внимательно вслушивающийся в богослужебные тексты праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста, Крестопоклонной Недели (3-е воскресенье Великого поста) и Страстной седмицы.

Однажды, забрав из типографии свою первую книгу-путеводитель по Святой Земле, я поспешил подарить её моему учителю — профессору Киевской духовной академии. Его внимание сразу привлекла фотография, сделанная мной в Хевроне на могиле праотцев, точнее, подпись к фото: «Балдахин над местом погребения Адама». Профессор задал вопрос: «А кто же тогда погребён на Голгофе, под тем местом, где был распят Спаситель?»

Действительно, информация о захоронении праотца Адама в Хевроне является малодоступной в христианской традиции. Подпись к фото требовала отдельного комментария. С другой стороны, для монотеистического иудаизма именно пещера праотцев в Хевроне является тем местом, где по сей день находятся останки первого человека...

Как согласовать христианскую традицию и предание мидрашей?* Для этого мы предложим посетить древний Хеврон и приоткрыть тайну Пещеры Праотцев — Меарат ха-Махпела 2.

«Ворота юга»

«Ворота юга» — именно такое название Хеврон получил среди кочевых семитских кланов. Перегоняя свои стада в поисках новых пастбищ — в Вирсавию (Беер-Шеву), Азот (Ашдот), Ашкелон, — по дороге из Иерусалима они обязательно попадали в этот древний мегаполис с гарантированной комфортной стоянкой для кочевников и многочисленными колодцами, необходимыми для скота.

Хеврон расположен в южной части горной Иудеи, в цветущей долине, находящейся на высоте 925 метров над уровнем моря и окружённой высокими горами. Вокруг современного Хеврона много мусульманских деревень, жители которых занимаются, как и в далёком прошлом, земледелием и скотоводством. Добраться из Иерусалима до Хеврона сегодня можно по шоссе Ха-Минаро, минуя Вифлеем; затем, если вы продолжите путь по магистрали Океф Халхуль, через 16 километров вас встретит седой Хеврон.

Под снайперским прицелом

Посещение этого города сегодня сопряжено с определёнными трудностями. В современном Хевроне довольно часто случаются столкновения между еврейскими поселенцами и арабами. Город находится в административном подчинении Палестинской Автономии и окружён израильскими армейскими блокпостами, что осложняет его посещение. Хеврон — явно не то место, где можно

* Мидраш — מִדְרָשׁ, буквально «изучение», «толкование» — жанр литературы гомилетического характера, представленный в Мишне, Тосефте, а затем и в Гемаре. Однако часто под названием мидраши имеется в виду собрание текстов, которое включает библейские экзегезы, публичные проповеди и т. д., образующие последовательный комментарий к книгам Священного Писания Ветхого Завета.

блистать знанием иврита. Более того, это единственное место на Западном берегу, где не стоит останавливаться с ночёвкой, о чём путеводители предупреждают бесстрашных туристов и паломников, направляющихся в этот библейский город.

Если, согласно современной идиоме, Израиль — это лакмусовая бумажка для всего мира, то современный Хеврон — это лакмусовая бумажка арабо-израильского противостояния. Сегодня город разделён на две части — арабский квартал и квартал, где проживают еврейские поселенцы 3. Когда направляешься от КПП к знаменитой Пещере Праотцев, немного тревожит пристальное внимание израильских патрулей, расположенных почти через каждые 50 метров. Подняв голову, нетрудно заметить снайперов на крышах домов и на наблюдательных вышках. Стоит вам отклониться от маршрута, как откуда ни возьмись появится пуленепробиваемый джип или запылённый военный «Hummer» с торчащими антеннами, и вас обязательно попросят предъявить документы. В целом всё призвано намекнуть гостю Хеврона: в целях вашей же безопасности маршрут паломника или туриста продуман до мелочей, поэтому не стоит импровизировать.

Примечательно, что между кварталами евреев и арабов нет свободного сообщения, и только иностранец, пользуясь своим нейтральным положением, может посетить обе части Хеврона. Причём, попав в палестинскую часть города, он обращает внимание на то, что здесь Хеврон живёт привычной жизнью ближневосточных арабских городов с традиционными автомобильными пробками, шумом клаксонов машин, запевом муэдзинов, зазыванием уличных торговцев и т. д. Куда-то пропали бетонные заграждения, патрули, снайперы и километры колючей проволоки...

Первая недвижимость на Святой Земле

Среди четырёх библейских городов Израиля, сохранившихся до сего дня (Сихем (Шхем), Вефиль (Бет-Эль), Иерусалим, Хеврон), Хеврон — самый древний. Патриарх Авраам выбрал именно Хеврон (Кирьят-Арбу) в качестве первого места для поселения на территории Святой Земли. Именно в Хевроне он купил первый земельный надел — пещеру Махпела — для погребения своей

жены Сарры (Быт. 23:8–20). В этой пещере Авраам завещал похоронить и себя.

Текст Священного Писания передаёт детально процесс приобретения в собственность этого участка с гротом в Хевроне. Для патриарха Авраама было принципиально важно приобрести именно эту пещеру для погребения Сарры. Почему? Мидраш — Устная Тора — дополняет библейское повествование: «Авраам открыл тайну пещеры, когда гнался за волом, которого хотел заколоть для трёх своих таинственных гостей — ангелов. Вол привёл его прямо к пещере Махпела. Внутри Авраам увидел яркий свет, часть того первоизданного света, который Бог уготовал для праведников, и вдохнул сладостный аромат, исходящий из Эдемского сада. Авраам услышал голоса ангелов: “Здесь захоронен Адам. Здесь также упокоятся Авраам, Исаак и Иаков”. Тогда Авраам понял, что эта пещера является входом в Эдемский сад, и именно с тех пор он хотел получить её для захоронения». Книга «Зоар» подтверждает повествования мидрашей, сообщая о том, как праотец Адам после изгнания из Эдемского сада однажды проходил мимо и узнал в свете, исходящем из пещеры, свет Рая. Он понял, что здесь находится туннель, соединяющий наш земной мир и мир Горний; туннель, по которому поднимаются к Богу наши молитвы, а души попадают в Вечность после смерти тела. Поэтому завещал Адам похоронить себя только в этой пещере.

Продавая пещеру Махпела, хеттиец Эфрон не догадывался о святости места. Он не видел в этой пещере ничего ценного и первоначально даже хотел отдать её Аврааму даром, без всякой оплаты. Но оплаченная, приобретённая собственность давала гарантию того, что в будущем потомки Авраама смогут владеть этим местом как полноправные хозяева. В присутствии всех хеттийцев Авраам подписал договор с Эфроном, причём было определено точное расположение земельного участка и его границы. Лишь после того, как сделка была оформлена письменно и законное право собственности на пещеру было определено на все грядущие времена, Авраам похоронил жену. Причём Мидраш подробно описывает погребение Сарры, которое сопровождалось чудесными явлениями: «Стоило Аврааму войти в пещеру с телом Сарры, как Адам и Ева поднялись из своих могил и на-

правились навстречу. При этом они сказали, что чувствуют стыд за свой грех: “Теперь, когда ты пришёл сюда, наш стыд стал ещё больше, поскольку мы видим твои добродетели”. — “Я буду молиться за вас, чтобы вы не мучились больше от стыда”, — сказал им Авраам. Услышав эти слова, Адам успокоился и вернулся в свою могилу, но Ева упиралась до тех пор, пока Авраам не захоронил её снова».

Тайна пещеры Махпела

Древнееврейское название **מַחְפֵּלָה** — «Махпела» — интерпретируется в раввинистической литературе как указывающее на двойную пещеру или относящееся к парам, похороненным там.

В погребальном гроте Махпела, согласно талмудическим источникам (Вавилонский Талмуд: Бава-Батра, 58а; Берёшит-Рабба, 58), были погребены прародители Адам и Ева **5**, а также патриархи Авраам **6**, Исаак, Иаков и их жёны-праматери: Сарра **7**, Ревекка и Лия. Захоронение в Хевроне четырёх пар праотцев выражено ещё в одном древнееврейском названии Хеврона: **עַרְבַּת־אֲרָבָה** — «Кирьят-Арба». А само слово **חֶבְרוֹן** — «Хеврон» восходит к корню, состоящему из букв хет, бет, реш. Из тех же букв образуются слова хавер, хибур и т. д. Все они близки по смыслу и означают «объединение». То есть получается, что Кирьят-Арба — место объединения четырёх пар (на иврите **אַרְבַּע** — арба — «четыре»). Таким образом, изначально Хеврон в сознании израильтян утвердился как «город Праотцев».

Когда мы говорим о **מְעָרַת חַמְפֵּלָה** — «Меарат ха-Махпела», или, в русской традиции — Пещере Праотцев, как правило, мы имеем в виду грандиозное сооружение над самими пещерами **4**. Спуститься же внутрь, в сами пещеры, где погребены библейские патриархи, за всю историю Хеврона довелось всего нескольким людям.

Примечательно, что честь возведения этого монументального сооружения со стенами высотой 12 метров, находящегося в центральной части современного Хеврона, принадлежит царю Иудеи — Ироду Великому. Это величественное строение состоит из каменных блоков (наибольший из них — 7,5×1,4 метров). Каждый последующий блок нависает над предыдущим всего лишь

на полтора сантиметра. Верхняя грань блоков шире нижней. Поверхность стен Меарат ха-Махпела напоминает Западную Стену Храмовой горы (Стену Плача) в Иерусалиме.

Изначально строение было, по всей вероятности, без крыши. В византийскую эпоху южная оконечность здания была превращена в церковь, освящённую в честь патриарха Авраама. Это никак не сказалось на возможности евреев посещать святыню. Христиане входили через одни ворота, евреи — через другие. В VI в. по Р. Х. со всех четырёх сторон были построены галереи. Завоевав Палестину, арабы поручили евреям, в благодарность за их поддержку, надзор за пещерой. Надзиратель святыни получил титул «служитель отцов мира». В период арабского завоевания Хеврон переименовывают в «Масджид Ибрагим» (Мечеть Авраама). Пещеру Махпела мусульмане до сегодняшнего дня почитают не только как могилу Авраама, но и как место, над которым пролетал пророк Мухаммед во время своего путешествия на небо. Согласно арабской легенде, когда пророк Мухаммед летел на коне в Иерусалим, над Хевроном он услышал голос архангела Джебрила (Гавриила): «Сойди и помолись, ибо здесь могила отца твоего Авраама».

Согласно мусульманской традиции, в Пещере Праотцев был также захоронен и Иосиф Прекрасный, тело которого было вывезено из Египта во время Исхода. В IX в. по Р. Х. здание кенотафа Иосифа заблокировало центральный вход, а впоследствии он был прорезан с восточной стороны стены. Существующее строение датируется 1118–1131 гг. по Р. Х. (правление Балдуина II).

До наших дней сохранились некоторые заметки паломников, посещавших Хеврон в эпоху раннего Средневековья. Вот, например, что записал паломник-иудей Биньямин из Туделлы в 1173 году: «А в долине находится возвышение, называемое Аврам. Иноверцы воздвигли там шесть гробниц, назвав их именами Авраама, Сарры, Исаака, Ревекки, Иакова и Лии, и говорят заблуждающимся, что это и есть гробницы праотцев. Если еврей заплатит сторожу-исмаильянину, тот откроет для него железные ворота в пещеру. Оттуда нужно спускаться со свечой в руке до третьей пещеры, где находятся шесть могил. С одной стороны могилы Авраама, Исаака и Иакова, а напротив могилы Сарры,

Ревекки и Лии». О том, что за «бакшиш» существовала возможность проникнуть в сам погребальный склеп праотцев, свидетельствуют Петахья из Регенсбурга, а также Яков бен Натаниэль Кохен. Благодаря записям паломников можно заключить, что погребальный склеп праотцев представлял собой двойную пещеру, соединённую проходом, и что, возможно, имеется ещё одна, внутренняя пещера.

Но в 1267 году мамлюкский султан Бейбарс I запретил христианам и евреям вход в молитвенные залы Меарат ха-Махпела, хотя евреям было дозволено подниматься на пять, а позднее — на семь ступеней по внешней стороне восточной стены и опускать записки с просьбами к Богу в отверстие в стене возле четвёртой ступени. Это отверстие, проходящее через всю толщу стены в 2,25 метра и ведущее внутрь пещер под полом строения, впервые упоминается в 1521 году. По всей видимости, оно было проделано по просьбе евреев Хеврона по уплате ими значительной суммы.

Декрет султана Бейбарса I о запрете на посещение неверными-инославными Меарат ха-Махпела соблюдался до XX столетия. Хотя были и исключения. Так, в 1862 году благодаря специфическим отношениям Турции и Великобритании османские власти Хеврона разрешили посетить пещеру Махпела принцу Уэльскому Эдуарду, который имел личное разрешение самого султана Абдул-Азиса I. Таким образом, он стал первым христианином, который спустя шесть столетий (с 1267 года) смог попасть в Меарат ха-Махпела.

Только в 1967 году, после Шестидневной войны, доступ инославных (евреев и христиан) был вновь официально открыт после 700-летнего перерыва. Сегодня территория памятника находится в ведении мусульманской общины, однако часть комплекса функционирует как синагога.

Сам погребальный склеп библейских патриархов с архаичных времён был окружён загадками. Рассказы и легенды, которые начали слагаться вокруг пещеры праотцев в Хевроне, пронизаны мистикой. Так, в одном из рассказов сообщается о том, что после падения Первого Храма в Иерусалиме Господь послал пророка Иеремию в Хеврон на могилу праотцев с вестью о слу-

чившемся, и тогда, узнав о падении Храма, праотцы разорвали на себе одежду и горько заплакали.

В 1643 году Махпелу посетил султан Оттоманской империи. При осмотре мечети султан случайно уронил свою саблю в отверстие в полу, через которое она попала в погребальный грот патриархов. По приказу султана за саблей были на верёвках спущены несколько слуг, но всех их извлекали из пещеры мёртвыми. Местные жители-мусульмане даже под страхом смертной казни отказывались спускаться в грот. Тогда один из советников султана посоветовал ему потребовать от евреев достать саблю. Аврам Азулай (автор нескольких книг, включая наиболее известную «Хесед ле-Авраам») взял на себя эту миссию и спустился в пещеру. Там он встретил Адама с Евой, Авраама с Саррой и других праотцев, которые объявили ему, что он должен покинуть земной мир. Однако для того, чтобы гнев султана не спровоцировал преследование евреев Хеврона, Авраму Азулаю было позволено быть первым в истории человеком, вернувшимся из пещеры праотцев. Сабля была возвращена султану, а спустя сутки Аврам Азулай умер.

Территориально Хеврон входит в так называемый «Иерусалимский спелеорайон». Этот регион впечатляет разнообразием спелеоформ. Так, известняки Офры — это огромные каровые поля, прорезанные вертикальными каминами глубиной до 50 метров, известняки Бейт-Шемеша — развитые горизонтальные пещеры, район Вифлеема и Хеврона — целые карстовые системы, часто обводнённые подземным коллектором. С древних времён пещеры в этом районе использовались человеком как склады, помещения для жилья, загоны для скота, мастерские и т. д. Сегодня на углу величественной Меарат ха-Махпела можно увидеть классический карстовый провал диаметром в 6 метров и глубиной в 5 метров. Дно провала зацементировано, а экскурсоводы на вопрос, что это за углубление, уже несколько десятков лет отвечают, что это «бассейн». На самом деле, согласно геологической карте, это обнажённый фрагмент разлома, который в 30 километрах восточнее заканчивается активным ручьём, впадающим в Мёртвое море.

После того как 8 июня 1967 года в ходе Шестидневной войны Хеврон был захвачен Армией обороны Израиля и вход в здание над

погребальным склепом патриархов был вновь разрешён немусульманам, многими предпринимались попытки проникнуть в погребальную камеру через узкий проём в полу мечети (в который когда-то упала сабля султана). Диаметр проёма не превышал 30 см.

О первом после 700-летнего перерыва посещении погребального склепа повествует Моше Даян (экс-министр обороны Израиля) в своей книге «Жить с Библией»: «Первой спустилась по нему Михаль, дочь одного из наших офицеров, тоненькая двенадцатилетняя девочка, отважная и сметливая, не побоявшаяся не только духов и бесов, существование которых не доказано, но и змей и скорпионов, которые являются вполне реальной опасностью... Спустившись в пещеру с фонарём и фотоаппаратом, она сделала фотоснимки и карандашные наброски увиденного. Выяснилось, что в подземелье имеются надгробия, арабские надписи X в. по Р. Х., ниши, ступеньки, которые ведут наверх, хотя вход заделан, мало того, на фотоснимках не было видно следов двери».

Сама Михаль позднее описала свою спелеологическую экспедицию: «В среду 9 октября 1968 года мама спросила меня, не соглашусь ли я спуститься в подземелье под Меарат ха-Махпела... Машина тронулась, и вскоре мы были в Хевроне... Я вылезла из машины, и мы пошли в мечеть. Я увидела проём, через который должна была спуститься. Его вымерили: его диаметр равнялся 28 см. Меня перевязали верёвками, дали фонарь и спички (чтобы определить состав воздуха внизу) и начали спускать. Приземлилась я на кучу бумаг и бумажных денег. Я оказалась в квадратной комнате. Напротив меня были три надгробия, среднее более высокое и более разукрашенное, чем два других. В стене напротив был небольшой квадратный проём. Наверху немного отпустили верёвку, я пролезла через него и очутилась в низком, узком коридоре, стены которого были высечены в скале. Коридор имел форму прямоугольной коробки. В конце его была лестница, и её ступеньки упирались в заделанную стенку... Я вымерила шагами узкий коридор: он равнялся 34 шагам. При спуске я насчитала 16 ступенек, а при подъёме только пятнадцать. Я поднималась и опускалась пять раз, но результат оставался тем же. Каждая ступенька была высотой 25 сантиметров. Я взшла по ступенькам в шестой раз и постучала в потолок. Раздался ответный стук. Вернулась назад. Мне дали

фотоаппарат, и я спустилась снова и сфотографировала квадратное помещение, надгробия, коридор и лестницу. Снова поднялась, взяла карандаш и бумагу и снова спустилась и сделала наброски. Вымерила комнату шагами: шесть на пять. Ширина каждого надгробия равнялась одному шагу, и расстояние между надгробиями тоже одному шагу. Ширина коридора равнялась одному шагу, а его высота — примерно одному метру.

Меня вытащили. При подъёме я обронила фонарь. Пришлось снова спускаться, снова подниматься. Михаль».

Более подробного описания погребального склепа под Меарат ха-Махпела, чем это, просто не существует. Благодаря этому скромному описанию мы хоть приблизительно можем представить внутреннее помещение погребального грота патриархов. Сегодня проём, по которому спускалась в склеп Михаль, закрыт каменной плитой, больше в подземелье никто не спускался, за этим пристально следят надзиратели мечети и израильская полиция. Единственное отверстие в грот, которое открыто, находится под балдахинном на четырёх столбах; в него опускают по мусульманскому обычаю неугасимую лампаду. Мерцание горячей лампы можно увидеть, заглянув внутрь отверстия. Свет лампы призван напоминать всем посетителям Меарат ха-Махпела о том свете райского сада, который, по преданию, именно здесь увидел праотец Адам.

Полемика вокруг места захоронения праотца Адама

Первохристианское предание о погребении Адама, как мы указывали выше, связано с возвышением за Иерусалимской крепостной стеной, где был распят Господь Иисус Христос. Это место называлось горой Голгофой. Об этом писал ещё Ориген: «На Лобном месте, где иудеи распяли Христа, покоилось тело Адама, и пролитая кровь Спасителя омыла кости Адама, оживотворив в его лице весь человеческий род». В IV в. по Р. Х. это предание стало почти общепринятым. У Псевдо-Афанасия мы можем прочесть, что Христос пострадал на том месте, «где, как говорят еврейские учителя, была могила Адама». Святой Епифаний в Панарионе указал даже, что на Голгофе действительно был найден череп Адама. Эту

же традицию поддерживали святитель Василий Великий, святитель Иоанн Златоуст и многие другие отцы Церкви.

В Евангелии Господь часто называет Себя Сыном Человеческим, что на древнееврейском звучит как בן־אדם — Бен Адам — Сын Адама. Апостол Павел говорит о Христе как о новом, втором Адаме. «Первый Адам был создан душой живою, — писал святитель Амвросий Медиоланский, — второй же есть Дух животворящий. Сей второй Адам — Христос». Господь Иисус Христос осмысливался в святоотеческом учении как своего рода антитип Адама. Если библейский праотец впал в первородный грех и обрёл человечество на смерть, то Христос, второй Адам, очистил людей от греха и избавил от смерти.

Типологическое сближение Христа и праотца Адама повлекло за собой и сближение, а также отождествление святых мест, связанных с ними. Параллельно стали развиваться две традиции, утверждавшие, что библейский праотец Адам погребён, по одной версии, в Хевроне, а по другой — в Иерусалиме на горе Голгофе. Мало того, блаженный Иероним Стридонский в комментарии на Послание к Ефессянам (5:14) высказывал даже сомнение в том, что могила Адама находилась на месте распятия Христа. Столь же критично относились к этой версии и другие церковные писатели. Английский паломник Зевульф, посетивший Иерусалим в эпоху крестоносцев, а также описавший святые места Палестины Иоанн Вюрцбургский, несомненно, были знакомы с традицией почитания Голгофы как могилы Адама, и, тем не менее, они утверждали, что Адам погребён в Хевроне.

Как примирить эти две имеющие право на существование традиции? Ясность здесь может внести апокрифическая рукопись «Пещера сокровищ», датированная VII в. по Р. Х. и написанная на сирийском языке. В этом манускрипте рассказывается о том, что патриарх Ной спас от потопа останки Адама и Евы и после завершения потопа они вновь были погребены в Хевроне. Только череп и две кости Ной завещал своему сыну Симу захоронить в Иерусалиме, где, по архаичному представлению, находился центр земли.

Следует отметить, что талмудические источники отождествляют сына Ноя Сима и Мелхиседека, царя салимского (на языке

оригинала מלכי-צדק — «Малки-Цедек» означает «царь мой праведный» или «царь праведности», что, по утверждению некоторых экзегетов, не может являться именем собственным). Ну а если сравнить годы жизни Сима и Авраама, то можно увидеть, что Сим действительно мог жить во времена Авраама, что позволяет предположить возможность их встречи после победы Авраама над коалицией монархов Междуречья. Так, возможно допустить гипотезу, согласно которой Сим лично подтвердил Аврааму, с одной стороны, факт возвращения после Потопа останков Адама и Евы в погребальный грот Махпела, а с другой стороны — перенесение, согласно завещанию патриарха Ноя, главы и двух костей в древний Салим (Иерусалим), где он сам поселился после Потопа и был священником Бога Всевышнего (Быт. 14:18).

Таким образом объясняется и древнее название горы Голгофа, которое на иврите звучит как Гульголет (גולגולת), что переводится как «череп». Следовательно, два предания не противоречат одно другому: тогда как тело праотца Адама было погребено в Хевроне, его глава была перенесена в Иерусалим и предана земле на том месте, где впоследствии будет распят Господь Иисус Христос, кровь Которого, попав на останки библейского праотца, смывает первородный грех. Фактически этим малоизвестным сирийским апокрифом объясняется, откуда иконописная традиция Православной Церкви восприняла изображение черепа и костей в основании Голгофского Креста.

Сегодня в Храме Гроба Господня в Иерусалиме, в приделе Распятия, в скальной породе можно увидеть расщелину **8** (следствие землетрясения, которое сопровождало смерть Спасителя). По ней Кровь Сына Божиего, согласно Преданию, попав на череп праотца Адама, омыла грех первого человека **9**. Именно на этом месте в Храме Воскресения ещё во времена крестоносцев была освящена капелла в честь праотца Адама **10**.

Библейский Шхем — земной удел патриарха Иакова и место последнего пристанища Иосифа Прекрасного

Палестинский город, куда мы предложим нашим читателям сегодня отправиться, известен не только своей седой древностью, но и своими многочисленными названиями, отображающими значимость и характер его жителей-хозяев.

Так, впервые город появляется под названием Шхем в рукописных памятниках Древнего Египта, датируемых XVIII в. до Р. Х. Своё наименование город сохранял вплоть до периода римского владычества; именно тогда он был переименован в честь римского императора Флавия Веспасиана, а ещё позднее получил имя Неаполис. В период арабского завоевания этого региона (VII в.) город сменил своё название на Наблус. В русской традиции, согласно Синодальному переводу Священного Писания, его называют Сихем, или Сихарь. В Библии этот древний мегаполис упоминается более 50 раз.

Сегодня библейский Шхем находится в Самарии на территории Палестинской автономии **11**. Он считается одним из опаснейших городов в арабо-израильском противостоянии и не только «славится» своими снайперами, но и известен как место подготовки террористов. Поэтому увидеть в этом городе паломников — большая редкость, и если такие смельчаки появляются, христианская община Шхема встречает их с большой радостью.

Дорога из Восточного Иерусалима в древний Шхем проходит извилистой лентой через холмы Самарии, днём сверкающие белизной, а на закате отливающие бронзой. Склоны холмов усыпаны сложенными из известняка террасами, удерживающими богатую минеральную почву. Пейзаж украшают оливковые деревья.

Местные крестьяне везут собранный урожай оливок в деревни, где делают из них масло.

Миновав Рамалах, дорога в Шхем пролегает через древний Шило (Силом), где после вступления в Землю Обетованную более 200 лет хранился Ковчег Завета. Именно тут Святая Земля была разделена между двенадцатью коленами. Шило знаменит как город, в котором родился пророк Самуил.

При подъезде к Шхему перед путником открываются стоящие у юго-восточного въезда, подобно часовым, исторические горы-близнецы — Гевал и Гаризим.

Издали Шхем похож на картину художника-пуантилиста. В стенах домов, аккуратно расположившихся на склоне холма, голубеют бесчисленные двери. Подъехав ближе, можно услышать какофонию звуков городской жизни: сигналы автомашин, призывы муэдзина, зазывания уличных торговцев.

Район вокруг современного Шхема связан с жизнью и деятельностью патриархов. Неподдалёку от древнего Шхема, в Алон Море, патриарх Авраам построил жертвенник (Быт. 12:6–7), после того как Господь завещал эту землю его потомкам. Здесь же внук праотца Авраама патриарх Иаков, купив землю у хананеян, поставил шатёр (Быт. 33:18–20) и вырыл колодец, водой из которого поил свои стада.

Здесь когда-то стоял хананейский храм Бэйт Бааль Брит, в котором находился «пуп земли». Именно здесь, в Шхеме, Иисус Навин установил памятник. А позднее дочь патриарха Иакова Дина была обещана наследником властителя Шхема, и тогда Симеон и Левий, вопреки желанию отца, перерезали всех мужчин Шхема, а город разграбили. За это они были лишены своих уделов: колено Левия жило среди прочих колен, а Симеон — в южных землях Иуды. Территориально Шхем находился во владении колена Ефрема. После смерти Гедеона его сын Авимелех казнил в Офре 70 своих братьев и объявил себя царём Шхема (Суд. 9:5). Жители города взбунтовались, и тогда он разрушил его дотла.

После развала империи царя Соломона Шхем долгое время был столицей Северного, Израильского царства и даже имел свой собственный еврейский храм. В VIII в. до Р. Х. Шхем был разрушен ассирийцами и снова восстал из пепла в IV в. до Р. Х., когда

здесь обосновалась самаритянская община. В 332 году до Р. Х. самаритяне подняли восстание против Александра Македонского, запретившего им строительство храма. Позже этот храм всё же был построен, но во II в. до Р. Х. Иоанн Гиркан уничтожил его, разрушив Шхем почти до основания.

В дальнейшем город был всё же отстроен римлянами. Владели городом и крестоносцы.

Ещё древний Шхем известен как место последнего упокоения одного из сыновей Иакова — Иосифа Прекрасного. Его мумифицированное тело израильтяне вынесли во время Исхода из Египта (Исх. 13:19) и привезли сюда, в Шхем, где оно и было погребено на участке земли, принадлежавшем патриарху Иакову.

Сегодня гробница Иосифа Прекрасного находится в руинах и выглядит внешне заброшенной ¹⁴. Причиной сложившейся ситуации послужил конфликт между мусульманской общиной Шхема и общиной религиозных евреев. В 2000 году во время очередной стычки склеп Иосифа Прекрасного был осквернён и разрушен фанатиками-исламистами для дальнейшего строительства на этом месте мечети. В соответствии с Норвежскими соглашениями, район гробницы являлся израильским анклавом на территории Палестинской автономии. Гробницу охранял взвод израильских пограничников. После начала беспорядков в сентябре 2005 года гробница Иосифа стала объектом постоянных нападений со стороны палестинцев, которые вели непрерывный обстрел позиций израильтян, а в октябре израильские солдаты, охранявшие гробницу, были выведены из Шхема. Строительство мечети было заморожено, но вряд ли в ближайшее время из-за конфликта народов — «двоюродных братьев» — могилу Иосифа Прекрасного можно будет восстановить и привести в порядок.

Сегодня в городе преобладает арабское население. Однако небольшая самаритянская община (сегодня — 250 человек, а в Средние века община самаритян насчитывала несколько десятков тысяч) сохранилась в Шхеме и до наших дней.

Одной из интереснейших самаритянских традиций до сегодняшнего дня является празднование Пасхи. За тысячелетия последование праздника практически сохранилось неизмен-

ным. Накануне вся община поднимается на священную гору Гаризим и разбивает шатры, так как проводит там целую неделю. На вершине горы обустроивается алтарь, сложенный из мощных каменных глыб, на котором приносится пасхальная жертва. Семь барашков лежат у алтаря, приготовленные к закланию. Их убивают по установленному обряду и жарят на вертелах, а потом происходит традиционная трапеза. Ветхозаветная еврейская традиция, как и сегодня классический иудаизм, всегда отвергала веру самаритян как религиозную ересь, но сами самаритяне считают себя единственными настоящими сынами Израиля.

Евангельское повествование подтверждает противостояние между иудеями и самаритянами, которое наблюдалось и во времена земной жизни Христа Спасителя. В частности, апостол и евангелист Иоанн Богослов (Ин. 4:5–30) описывает беспрецедентный случай — беседу Господа Иисуса Христа и самарянки Фотинии (имя самарянской женщины, собеседницы Христа, сохранилось благодаря Преданию). Этот диалог не должен был состояться только по причине многовекового религиозного противостояния между евреями и самаритянами. Будучи иудеем по воспитанию, Господь нарушает этот обычай Своего избранного народа, бросая вызов единоверцам только потому, что призван возвещать Слово правды, Слово жизни, Слово о Царстве Божием всему миру. Этим диалогом Господь явил, что для Него нет своих и чужих, нет друзей и врагов, но Его спасительное Слово обращено ко всем и к каждому.

Отвечая на вопрос самарянки Фотинии о том, где следует поклоняться Богу (ведь для всех самаритян было очевидным: местом поклонения может быть только гора Гаризим), Спаситель подчеркнул, что Бог есть Дух, то есть реальность не земная, не физическая, а потому поклоняться Ему нужно в духе и истине. Призыв к поклонению в духе означает, что подлинным выражением религиозной жизни является внутренняя духовная жизнь человека. Когда эта жизнь строится в соответствии с заповедями Божьими, то есть с установленным от Бога порядком бытия, тогда человек совершает истинное поклонение. Всякое внешнее поклонение, если оно не сопровождается внутренней борьбой

со своими пороками, внутренней переменой, изменением человеческой жизни, не является приношением, достойным Бога.

Этот судьбоносный диалог, по евангельскому изложению, произошёл как раз у вышеупомянутого древнего источника — колодца патриарха Иакова **13**. Сегодня на этом месте возвышается величественный православный храм, находящийся в юрисдикции Иерусалимской Патриархии. Здесь уже 33 года несёт своё послушание настоятель-киприот архимандрит Иустин **12**. Именно благодаря этому ревностному старцу православная община пользуется большим уважением у мусульманской части населения современного Шхема-Наблуса. Современный вид храм приобрёл уже в настоятельство отца Иустина. Архитектурные формы храма, прекрасные мозаичные полы, удивительный сад, евхаристические сосуды тонкой ювелирной работы — всего коснулась рука трудолюбивого настоятеля.

2008 год был знаменательным для православной арабской общины Шхема: в храм вернулся легендарный кувшин — немой свидетель судьбоносной беседы, который, по преданию, принадлежал самарянке Фотинии. В византийский период кувшин был вывезен в Константинополь, и после разрушения столицы Византии рыцарями IV Крестового похода в 1204 году сосуд постигла судьба многих вывезенных крестоносцами святынь, которые оседали в реликвариях Западной Европы: кувшин самарянки Фотинии оказался в Риме. После официального обращения Священного Синода Иерусалимской Патриархии в Ватикан Римский престол принял решение приурочить возвращение знаменитого сосуда к официальному визиту Римского понтифика в Святую Землю.

Сегодня кувшин самарянки находится в центральной части храма слева от алтаря **15**.

История Шхема, в отличие от других так называемых древних городов, ещё не закончена, не дописана — город ещё не успел превратиться в окаменелость. Посещая древний Шхем, ловишь себя на мысли, что находишься не в мавзолее, а в живом музее, и сами населяющие город люди выглядят так, будто они вышли из прошлых тысячелетий, одаривая паломника чувством причастности к библейской истории.

Новый взгляд на хронологию Древнего Египта: Иосиф Прекрасный в египетской истории (К вопросу историчности Исхода в контексте хронологии Древнего Египта)

Хронология истории Древнего Египта всегда являлась одной из самых сложных проблем египтологии. На трудности определения временных рамок древней египетской истории указывал ещё учёный-энциклопедист XVII в. Атанасиус Кирхер: «Столько разных мнений, столько путаницы в различных летописях, до такой степени различны и разнообразны установленные течения времени, извращения имён собственных, что хронологию Древнего Египта можно назвать непознанной наукой» («Египетский Эдип»).

«Непознанной наукой» хронология истории Древнего Египта оставалась и в XVIII и XIX веках. На её характер мало повлияли археологические открытия в конце XIX — начале XX века. В 1906 году американский египтолог Дж. Г. Брэстед писал о чрезвычайно запутанном состоянии современной хронологии ранней египетской истории, и он имел все основания для такой оценки.

Археологические открытия, совершавшиеся на протяжении XX в., изучение египетской эпиграфики — всё это действительно дало много новых материалов о Древнем Египте, однако состояние хронологии древнеегипетской истории осталось к началу XXI в., в основном, таким же, каким было век назад.

«Как ни удивительно, но следует осознать, что зафиксировать подлинные и безусловные даты египетской хронологии чрезвычайно трудно», — писал в своей книге «Летописи фараонов» в 1994 г. английский египтолог Питер Клэйтон.

Но всё же современная египтология придерживается определённой периодизации развития Египта. Первым, кто систематизировал историю Древнего Египта, был египетский жрец

Манefon (Мането), живший в III в. до Р. Х. и составивший (на греческом языке) перечень всех египетских династий, на котором и основывается принятая сегодня хронология древнеегипетской истории.

Династия подразумевает правление одной семьи в течение нескольких поколений. Подобное деление на периоды не обязательно соответствует реальным переменам во власти, однако данный принцип периодизации существует и сегодня.

Династии обычно сгруппированы в царства — Древнее, Среднее и Новое, что соотносится с эпохами относительной стабильности. Ранние этапы египетской истории по традиции рассматриваются как додинастический период, а время царствования первых двух династий — как раннединастический (Тинисский). Исторические промежутки между царствами известны как переходные периоды. За последним, Третьим переходным периодом, наступившим после распада Нового царства, последовал Поздний период.

И несмотря на определённую упорядоченность, всё же при пристальном изучении истории Древнего Египта действительно обнаруживается, что она достаточно запутана. Причиной этому может служить то, что у египтян не было сквозного летосчисления, годы считались от восшествия на престол очередного фараона, а династический список содержит много разночтений, так как многих фараонов короновали ещё при жизни их отцов, и они становились соправителями. При этом иногда соправители умирали раньше, чем старший правитель. Во многих, хотя и не во всех случаях младший фараон начинал отсчёт лет своего царствования параллельно с отсчётом лет правления старшего фараона.

Поэтому, чтобы привязать эту хронологию к существующей временной шкале, учёным приходится прибегать к разнообразным непрямым способам датировки. Даты некоторых правлений историки уточняют по происходившим в то время тем или иным событиям, как в самом Египте, так и во внешнем мире. Однако в классической хронологии Древнего Египта по-прежнему остаётся множество «белых пятен», поскольку достаточно уверенно можно датировать события лишь после 663 г. до Р. Х. (год освобождения Египта от ассирийцев), а весь предыдущий пери-

од датируется очень проблематично. Расхождения в датах в современных статьях и книгах могут достигать от нескольких десятков до 150 лет.

Именно с этой проблемой датировки правления фараонов пришлось столкнуться автору при написании данной главы, когда несколько источников, представляющих классическую хронологию Древнего Египта, предлагают совершенно различные временные отрезки правления того или иного фараона. В данной главе для определения временных отрезков правления фараонов и других событий истории Древнего Египта будет использоваться традиционная хронологическая шкала, предложенная нашим современником — учёным-египтологом Захи Хавассом, генеральным секретарём Высшего совета по древностям Египта.

Как и все примитивные народы, самые первые жители Древнего Египта измеряли время, считая лунные месяцы, составляющие 29 или 30 дней. Однако около 2900 г. до Р. Х. египтяне создали календарь, не зависящий от фаз луны. Египтяне, наблюдая за луной, сопоставляли её с сезонным поведением Нила. Уровень реки измерялся с помощью «ниломера», по которому можно было оценивать высоту подъёма воды. Таким образом, египетский год, составлявший 12 месяцев (по 30 дней каждый), делился на 3 четырёхмесячных сезона: Ахет (половодье, разлив: середина июля — середина ноября), Перет (пробуждение земли: середина ноября — середина марта) и Шему («низкая вода», жатва: середина марта — середина июля). Каждый месяц состоял из 3-х десятидневных «недель» (декад), каждый день — из 24-х часов (12 дневных и 12 ночных). Египетский год продлевался до 365 дней, что соответствовало астрономическому году: на пять дней после окончания сезона Шему. Считалось, что это дни рождения богов Осириса, Гора, Сета и богинь Исиды и Нефтиды. Дни рождения пяти богов, завершая солнечный цикл, приводили египетский календарный год к началу — 19 июля по современному григорианскому календарю. Это был день восхода Сириуса, самой яркой звезды на небосклоне, которую олицетворяла увенчанная короной из звёзд богиня Сопдет (Сотис). Сведения об этом астрономическом явлении и наблюдения за звёздами легли в основу древнеегипетской хронологии.

Египтяне имели относительно точный календарь, однако расхождения в нём сохранялись: длительность календарного года и составляющих его сезонов не совпадала с астрономическим годом. Разница составляла шесть часов. Это означало, что календарный год и солнечный в точности совпадают лишь раз в 1460 лет. Впрочем, древних египтян это мало беспокоило, и недостающее звено было восполнено только в Птолемеевский период (304–30 гг. до Р. Х.), когда Птолемей III ввёл понятие «високосного года» и установил дату наступления нового года — 29 августа.

Сотическое летоисчисление в Древнем Египте и его ущербность

Информация о сотическом календаре сохранилась благодаря книге римского писателя Цензорина (III в.). Согласно сведениям автора, в последний раз гелиактический восход звезды Сотис под египетский Новый год произошёл в 139 году по Р. Х. В некоторых египетских памятниках содержатся намёки на восход Сотиса, наблюдавшийся в царствование такого-то фараона. Эти данные также легли в основу хронологии исторических событий Древнего Египта.

На самом деле сотическое летоисчисление создаёт невероятные трудности для хронологии истории Египта. Например, эпоха владычества гиксосов, согласно Менефону, продолжалась 511 лет. Однако современные историки, составившие египетскую хронологию на основании астрономических данных, допускают для периода гиксосов не больше 108 лет. Дело в том, что конец XII династии Среднего Царства приходится, согласно астрономическим вычислениям, составленным с учётом сотической эры, на 1783 год до Р. Х. Затем следует XIII династия и период гиксосов. После гиксосов следует XVIII династия Нового Царства, которая началась — опять-таки по расчётам сотического календаря — в 1580 году до Р. Х. Отсюда можно заключить, что на XIII династию и на гиксосов остаётся 200 лет. Только потому, что XIII династия состояла из фараонов-долгожителей, египтологи не смогли выделить на гиксосов более 108 лет! Эта цифра

находится в явном противоречии не только со списками многочисленных фараонов-гиксосов, но и с огромными культурными и другими изменениями, которые Египет претерпел в результате правления гиксосов.

Совершим краткий экскурс в историю этих племён. Сам термин «гиксос» греческого происхождения, это вариант транслитерации египетского слова «хека хасут», что означает «иноземный правитель».

К концу XII династии (1985–1795 гг. до Р. Х.) кочевые племена из Сирии и Древнего Ханаана обосновались в Восточной Дельте, вокруг города Аварис. Коренные жители свысока называли их гиксосы. Тем не менее на 100 лет эти пришельцы внедрились в жизнь и культуру Египта.

Нет сведений: силой захватили гиксосы власть в Дельте или числом превзошли египтян, однако к 1650 году до Р. Х. они правили Нижним Египтом, устроив столицу в Аварисе. Отсюда их влияние распространилось на Мемфис и на весь Средний Египет. В то же время на юге египетские фараоны XVII династии из Фив вершили власть над Верхним Египтом.

Фиванские правители отчаянно противились влиянию иноземцев, но воевать не умели. Опасность однако, грозила не только с севера — от гиксосов, но и с юга — от нубийцев. Но для того чтобы вспыхнула война, понадобился беспрецедентный повод. Гиксосский царь Апепи I (ок. 1550 г. до Р. Х.) обратился к фиванскому правителю Таа II (ок. 1560 г. до Р. Х.) с просьбой прекратить традиционную в Фивах охоту на гиппотамов. Эти животные считались земным воплощением Сета, главного божества гиксосов. Детали военных действий неизвестны, но мумия Таа II сохранила следы ран на черепе. Они были нанесены азиатским боевым топориком. Сын Таа, Камос (1555–1550 гг. до Р. Х.) с помощью нубийских лучников выдворил Апепи I из Авариса, но город не занял. Ахмос (1550–1525 гг. до Р. Х.), брат Камоса, окончательно изгнал гиксосов из страны и стал основателем XVIII династии (1550–1295 гг. до Р. Х.) и Нового царства.

В своё время британский египтолог Питри Флиндерс настаивал на том, что гиксосам надо дать не менее 1660 лет, то есть один дополнительный сотический период — 1460 лет!

Следует отметить, что хронология истории Древнего Египта создавалась выдающимися учёными и является гордостью современной египтологии. На базе хронологии Древнего Египта строится датировка археологии всего Древнего Востока.

Библейская история ближневосточного региона, представленная в ветхозаветных книгах Священного Писания, имеет всё же строго упорядоченное изложение. Так, время правления царей Израиля и Иудеи представлено очень последовательно с подробным описанием исторического контекста, которое, в свою очередь, согласуется с ассиро-вавилонскими памятниками, а также с богатой литературой древнегреческих писателей, в соответствии с которой также написана история античного мира.

Но, как мы увидим ниже, очень трудно синхронизировать классическую историю Древнего Египта с библейской историей, в частности, с периодом Исхода. Именно этот временной отрезок (период Исхода) в данной главе для нас представляет наибольший интерес.

При сопоставлении данных современной египтологии и исторического изложения Священного Писания библеист-исследователь сталкивается ещё с одной трудностью: науке вообще ничего не известно о пребывании древних евреев в Египте! По крайней мере, нет никаких археологических свидетельств, подтверждающих достоверность изложения глав книг Бытия и Исход, повествующих о миграции евреев из Ханаана в Египет и обратно — в землю Обетованную. Исход евреев из Египта зафиксирован только в Библии, египетские источники по этому поводу хранят полное молчание.

Да и Священное Писание очень скупо сообщает об историческом контексте Исхода. Единственный намёк в Библии содержится в словах, относящих время Исхода ко времени фараона, *который не знал Иосифа* (Исх. 1:8).

«Поскольку Иосифа не знает ни одна хроника египетских фараонов, этим фараоном мог быть какой угодно. Исход мог происходить во времена любой из тридцати (!) египетских фараонских династий», — пишет современный израильский учё-

ный Рафаил Нудельман в своей книге «Загадки, тайны и коды Библии».

«Проблема Исхода»

Современной библеистике известно несколько вариантов датировки Исхода в согласовании с хронологией Древнего Египта, но между предлагаемыми гипотезами существует разрыв в несколько столетий! Это действительно является «проблемой Исхода».

Рассмотрим эти теории.

1. Самая распространённая концепция, которой сегодня придерживается большинство библеистов, это гипотеза, отождествляющая кочевников-гиксосов (егип. «аму») с кочевниками-евреями, пришедшими в эпоху появления Иосифа Прекрасного при египетском царском дворе, а Исход израильтян — с изгнанием гиксосов. Автором этого предположения является вышеупомянутый жрец Манефон.

Действительно, к концу XII династии (1985–1795 гг. до Р. Х.) вооружённые западносемитские скотоводческие племена из Ханаана проникают в дельту Нила и обосновываются вокруг города Аварис.

«Бог, неизвестно почему, прогневался, и из восточных стран внезапно напали на нашу страну люди бесславного происхождения, полные отваги, и завладели ею легко, без боя и насильно...» (Манефон).

Коренные египтяне этих захватчиков называли «хека-хасут» («иноземные правители»). У Манефона в его труде на греческом языке появляется термин «гиксос» («цари пастухов»), откуда и произошло наименование «гиксосы», а это делает понятными слова книги Бытия: *Мерзость для Египтян всякий пастух овец* (Быт. 46:34).

Согласно сведениям Манефона, дополненным данными археологии, многие гиксосские фараоны (XV–XVII династии) действительно носили семитские имена: Салитис, Бнон, Апахнан, Апофис (Апопи), Ианнес (Хиан), Кертос (Хаумуди), Иакоб-Эр, Семкен, Анат-Эр. Примечательно, что именно с именем гиксосского фараона Апофиса (Апопи) связано предание, сохранившиеся бла-

годаря «Хронике Евсевия», согласно которому именно этот фараон был современником Иосифа Прекрасного.

Именно с изгнанием гиксосов, которое произошло в **1580 году до Р. Х.**, отождествляется Исход израильтян из Египта. Мало того, цитируя версию жреца Манефона, иудейский историк Иосиф Флавий передаёт отчасти согласованную с библейской историей версию пребывания евреев в Египте и их Исхода в землю Обетованную, а также их дальнейшее обоснование с постройкой Храма в Иерусалиме.

«Он (Манефон) начал с утверждения, что великое множество наших предков (евреев) пришло в Египет и покорило местное население; затем он сам признал то, что некоторое время спустя они снова были изгнаны и захватили нынешнюю Иудею, где основали город Иерусалим и построили Храм» (Иосиф Флавий. «Против Апиона»).

Гипотеза, по которой гиксосы отождествлялись с евреями, трудно согласуется с тем фактом, что евреи в Египте были угнетёнными невольниками, а гиксосы — всемогущими владыками. Можно допустить, что при Иосифе Прекрасном евреи могли пользоваться привилегированным положением, но вряд ли они были владыками Египта!

Далее, после изгнания гиксосов, в истории Древнего Египта началась знаменательная глава — эпоха Нового Царства (XVIII–XX династии). Египет вновь стал сильным централизованным государством. Фараон Яхмос I вернул власть над Нубией на юге, а также над Сирией и Палестиной на севере. А уже третий фараон Нового Царства Тутмос I расширил влияние Египта вплоть до берегов Евфрата на Ближнем Востоке! Вряд ли события Исхода могли бы произойти именно в этот период; маловероятно, чтобы новые египетские власти позволили изгнанным евреям-гиксосам беспрепятственно овладеть Ханааном, территория которого являлась подведомственной Египту.

2. При Аменхотепе III, девятом фараоне Нового Царства, Египет жил в мире со своими соседями. Страна процветала. Но его сын и преемник на престоле Аменхотеп IV, он же Эхнатон, мало интересовался внешней политикой, да и государственными делами в целом. Нежелание Эхнатона исполнять роль фараона так,

как то предписывали традиции, повлияло и на международное положение Египта. Из собрания дипломатической переписки («Письма из Телль-эль-Амарны»), найденной в 1887 году в руинах египетского города Эль-Амарна*, видно, как разваливалась выстроенная предками Эхнатона империя. Данный архив насчитывает более 350 писем, около половины из которых являются письмами ханаанских монархов своим египетским властителям Аменхотепу III и Аменхотепу IV. Шесть писем из этого архива принадлежали правителю Иерусалима Абди-Хебе (или Абдихепе). Абди-Хеба был одним из приближённых к фараону правителей в центральной части Ханаана, и его имя упоминается также в письмах царей соседних городов. Так вот, среди его писем было обнаружено послание, относящееся к XV в. до Р. Х., в котором он (Абди-Хеба) извещает фараона Эхнатона об опасности, нависшей над городом из-за вторжения в Ханаан племени хабиру (или хапиру). Иерусалим в этом тексте фигурирует под названием Урусалим или Иерушалаим. Из писем выясняется, что Иерусалим, находившийся под египетской властью, переживал не лучшие времена. Абди-Хеба слёзно просил фараона прислать войска: «Царь, господин мой, нет больше у царя его земель! Хабиру ограбили царские земли! Если пойдёт царь, господин мой, войско в этом году, то вернёт себе свои земли, а если не будет войска, то пропали земли царя, господина моего...»

Египтяне контролировали эту территорию из нескольких административных центров. Наиболее важными из них были Газа (где находился главный правитель), Яффо и Бейт-Шеан. Там египтяне завели собственную систему управления и поставили небольшие гарнизоны солдат для поддержания египетского контроля над страной.

Отсюда появилась следующая гипотеза, по которой евреи-хапиру спустя традиционные 40 лет после Исхода вошли в Ханаан — землю Обетованную — и этим дали повод к переживанию египетским союзникам. Таким образом, если к приблизительной дате послания (1400 г. до Р. Х.) мы прибавим 40 лет, то получим новую дату Исхода — **1440 год до Р. Х.**

* Вблизи Эль-Амарны расположены остатки одной из древних столиц Египта — города Ахетатон («солнечный диск»).

3. Наверное, немногие знают, что тема Исхода в истории Древнего Египта была небезразлична и основателю психоанализа Зигмунду Фрейдю. Именно он в своей книге «Если бы Моисей был египтянином» отнёс Исход к периоду смуты после смерти фараона Аменхотепа IV (Эхнатона): «По нашей реконструкции, Исход из Египта должен был произойти где-то между **1358 и 1350 гг. до Р.Х.**, иными словами, сразу после смерти Эхнатона, но ещё до того, как Харемхаб восстановил государственную власть». Действительно, период смуты был бы благоприятным контекстом для побега рабов-евреев от угнетателей.

4. Ещё одно предположение было выдвинуто согласно эпиграфическому памятнику — стеле фараона Мернептаха (Мернептаха). К правлению фараона Мернептаха Египет по внутренним причинам значительно ослаб. Будучи сыном знаменитого Рамзеса II, фараон Мернептах попытался вновь привести страну в прежнее грозное состояние, и результатом был очередной военный поход в Палестину. На стеле этого фараона есть следующие слова: «Я, Мернептах, сделал Хурри (Палестину) вдовой... И разрушил семья Израйля». И хотя из победной стелы очевидно, что к тому времени евреи уже находились в Ханаане, некоторыми исследователями дата водружения стелы принимается за дату Исхода — **1220 год до Р.Х.** (!?)

5. Существует ещё один эпиграфический памятник, относящийся ко времени XX династии и упоминающий фараона Рамзеса III, который в **1186 году до Р.Х.** завоевал Ханаан. И тот факт, что в надписи этого памятника евреи и Израиль не упоминаются вообще, даёт возможность предположить, что к этому времени израильяне, покинув Египет, ещё не добрались до Ханаана — земли Обетованной. А некоторым это позволяет предположить, что Исход мог произойти и во времена фараона Рамзеса III.

Подведём итог: 1580, 1440, 1358–1350, 1220, 1186 гг. до Р.Х. — все эти даты являются предполагаемыми датами Исхода! И это далеко не все гипотезы, пытающиеся вписать события Исхода в контекст хронологии Древнего Египта. Но даже при беглом обзоре вышеприведённых теорий первое, что бросается в глаза, это огромный временной промежуток в несколько веков (!), в который мог произойти Исход.

Древнеегипетские эпиграфические памятники

Все вышеперечисленные теории являются только догадками, и долгое время библеисты не могли обнаружить подтверждения событиям, сопровождавшим Исход, в сохранившихся литературных или эпиграфических памятниках Древнего Египта. Египтология просто молчала. Но совсем недавно внимание к себе привлёк папирус, который с 1828 года находится в Лейденском музее. Это сочинение принадлежало мудрецу Ипуверу. Папирус неоднократно обсуждался историками и был признан то ли сборником притч, то ли туманным пророчеством некоего древнеегипетского пессимиста, то ли отрывочной хроникой каких-то действительных происшествий. Однако при внимательном прочтении папируса Ипувера обнаруживается некоторое соответствие хронологических событий с данными книги Исход.

О таком же соответствии заговорили учёные после изучения другого памятника — папируса Неферреху («Поучения Неферреху»), хранящегося в Эрмитаже, в котором мудрец по имени Неферреху говорит о внезапной тьме, когда «померкло солнце», когда весь Египет был «в перевороте». Примечательно то, что «Поучения Неферреху» дошли до нас в нескольких списках. Из этого следует, что содержание их было хорошо известно в Древнем Египте.

В 60-х годах прошлого столетия в окрестностях города Эль-Ариш, в северной части Синайского полуострова, была обнаружена гробница из чёрного гранита, исписанная иероглифами. Учёным удалось расшифровать уникальное повествование о девятидневной тьме, после которой армия фараона отправилась преследовать врагов, но утонула в морском водовороте.

При чтении этих эпиграфических памятников создаётся впечатление, что они повествуют об одном и том же потрясении, пережитом Древним Египтом. Если же эти памятники являются египетской версией библейского рассказа о десяти казнях, то будет логичным искать Исход в том периоде египетской истории, к которому относятся эти памятники.

В современной египтологии по поводу датировки вышеуказанных памятников до сего дня нет единого мнения.

Так, например, Алан Гардинер после филологического анализа текста «Папируса Ипувера» настаивал на том, что именно этот памятник необходимо отнести к наиболее древней эпохе, т. е. к периоду Древнего Царства.

Другой специалист, Курт Сете, отталкиваясь от того, что в папирусе упоминается нашествие племён «аму», предпочёл отнести составление папируса ко времени нашествия гиксосов, которые держали в повиновении Египет между Средним и Новым Царством.

Древнее Царство. Новейшая гипотеза Исхода

Учёный-библеист Дэвид Фрей (Техас, США) впервые предложил синхронизировать библейское изложение книг Бытия и Исход с историей Древнего Царства. Вот что получилось: согласно рассказу книги Исход, Моисей возвращается из Мидьяна в Египет, получив известие, что фараон, при котором он покинул Египет, умер. Но самому Моисею было уже 80 лет! Возникает вопрос: сколько лет тогда царствовал умерший фараон?

Из монархов Древнего Царства можно выделить как должителя фараона Пепи II Неферкаре, который только на престоле находился, по одним данным, более 90 лет, а по другим — 100 лет! После него на престол вступил на очень короткое время Меренре II. Как раз на период его царства приходится распад Египетской империи. Из этого Дэвид Фрей делает вывод, что Пепи II Неферкаре — это фараон, поработивший евреев, а Меренре II — фараон, при котором Египет постигли библейские казни, описанные в вышеупомянутых египетских источниках. Другими словами, Меренре II — это фараон Исхода. Очевидно, что казни египетские продолжались менее года, после чего фараон Меренре II во время карательной экспедиции, преследуя евреев, должно быть, погиб в водах Тростникового моря (ивр. Йам-Суф). Показательно, что погребальный склеп Пепи II известен египтологам, а вот могила Меренре II — неизвестна. По некоторым источникам, Меренре II — последний фараон Древнего Царства. Согласно другим источникам, был ещё наследник и какая-то женщина-фараон. Дэвид Фрей предположил, что наследный принц так и не вступил на пре-

стол, т. к. умер во время последней казни — смерти всех первенцев египетских. А поскольку другого наследника не было, его заменила на престоле мать.

Согласно библейской традиции, общее число лет пребывания евреев в Египте было 210 лет. Если Исход произошёл в конце Древнего Царства, то переселение Иакова с сыновьями в Египет должно было произойти на заре Древнего Царства. Отсюда проистекает вопрос: если Иосиф Прекрасный занимал высокий пост и положение в Египте, то, может быть, сохранились какие-нибудь сведения о нём в египетских памятниках?

Из библейского повествования следует, что Иосиф был первым визирем фараона, мало того, эта должность была специально создана для него. Именно Иосиф предлагает фараону найти мудрого человека и назначить его над землёю Египетской, на что фараон отвечает, что более мудрого человека, чем Иосиф, им не найти (см. Быт. 41:33–38).

Фараон Джосер (III династия) и легендарный визирь Имхотеп

Начало III династии в Египте было не только началом первого «золотого века» в истории Египта, или «века прогресса», но и временем появления уникальной личности, без которой этот «золотой век» и не представляется возможным, — Имхотепа.

Имхотеп, который, согласно Манефону, «изобрёл искусство строительства из тёсаного камня», действительно жил в начале правления III династии. Его личность впоследствии стала символом эпохи прогресса, развития и высокой творческой энергии. Он был главным архитектором и первым советником фараона Джосера. О могуществе, которым он обладал в период правления Джосера, свидетельствует тот факт, что ему была дарована уникальная честь начертать своё имя и титулы на основании статуи самого фараона! Даже сыновьям фараона не предоставлялась такая привилегия.

Имхотеп не происходил из царской семьи, тем не менее, именно Имхотеп, мудрец и писатель, считался покровителем писцов в период Нового Царства.

Для нас важно, что в надписи, обнаруженной в Южном Египте, сообщается, что во времена фараона Джосера в Египте был семилетний голод и что фараон обратился за советом к своему мудрому визирю Имхотепу. Согласно этому памятнику, Имхотеп сообщил фараону, что разливы Нила контролируются богом Хнум, которому посвящён храм в Элефантине. Джосер «ублажил» этого бога, отдав ему большую территорию египетской земли.

«Если предположить, что Имхотеп — это библейский Иосиф, то не являются ли события вышеупомянутого памятника отголоском библейской истории о семилетнем голоде, который постиг Египет, после чего Иосиф был назначен визирем фараона? Разумеется, Иосиф мог рассказать фараону не о Хнуме, а о Едином Боге Авраама, Исаака и Иакова и о том, что Нил, как и все силы природы, подчинён Всемогущему», — именно так считает современный библеист Дов-Бер Хаскелевич, впервые предложивший отождествить библейского Иосифа Прекрасного и визиря Имхотепа.

Далее, по библейскому повествованию, фараон выделил область Гошен для поселения престарелого отца и братьев Иосифа: *Земля Египетская пред тобою; на лучшем месте земли посели отца твоего и братьев твоих; пусть живут они в земле Гесем* (Быт. 47:6).

Египетские источники сообщают, что Имхотеп занимал чрезвычайно влиятельную должность номарха в Гелиополе (греческий вариант египетского наименования города Он в Северном Египте). Примечательно, что в Таргуме Онкелоса (перевод Пятикнижия Моисеева на арамейский язык), в цитате: *и дал ему (Иосифу) в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского (Гелиопольского)* (Быт. 41:45), фрагмент «*дочь Потифера, жреца Илиопольского*» переводится как «*дочь Потифера, начальница Она*». Другими словами, «*главы города*» или, точнее, «*главы нома*» — титул, сохранявшийся в семье и переходивший по наследству от отца к сыну или, как приданое, от тестя к зятю. Можно предположить, что женитьба Иосифа Прекрасного на Асенефе подразумевала в дальнейшем наследственное участие в управлении областью (номом) Гелиополя.

Далее в книге Бытия (Быт. 47:20–26) рассказывается, что Иосиф откупил для фараона земли всех египтян за зерно, которое он давал им взамен во время голода. Теперь земля считалась собственностью фараона. Египтяне могли и в дальнейшем пользоваться ею, обрабатывать, собирать свой урожай, но пятая часть урожая с их полей теперь принадлежала фараону, и её они должны были сдавать в царское зернохранилище. Исключение составляли жрецы-номархи — главы номов (областей) Египта, которые были освобождены от этого в соответствии с принятым законом: *Только земли жрецов не купил, ибо жрецам от фараона положен был участок, и они питались своим участком, который дал им фараон; посею и не продали земли своей* (Быт. 47:22).

Действительно, в египетских памятниках времён изгнания гиксосов из Египта есть сообщение о том, что египетская земля являлась собственностью фараона и что земли, принадлежащие знатым жрецам-номархам, были исключением из этого правила. В классической египетской историографии принято считать, что этот уклад существовал задолго до предполагаемого появления Иосифа в Египте. Но вместе с тем египтологи констатировали, что не кто иной, как Имхотеп, ввёл налог на одну пятую часть урожая. Именно в этот период Египет превращается из полуплеменного союза в высокоорганизованное государство. Этот период истории Древнего Египта известен как «век пирамид». Только сильное централизованное государство могло обеспечить массовую мобилизацию рабочих рук на строительство грандиозных погребальных комплексов — пирамид. Можно предположить, что с помощью Иосифа Прекрасного, скупавшего все земли Египта в пользу фараона, и была достигнута централизация государства, объединившая колоссальные территории вокруг египетского монарха.

О том, что к Имхотепу относились с большим трепетом, свидетельствует то, что в Туринском папирусе Имхотеп назван «сыном бога Птаха». Это первое свидетельство того, что он очень рано начал считаться полубогом. Полное обожествление состоялось намного позднее, в Саисский период. А археологами было найдено большое количество изображений-статуй сидящего мудреца Имхотепа со свитком папируса на коленях. Так вот, при пристальном

физиономическом исследовании этих артефактов обнаруживается важная деталь: Имхотеп не был египтянином! Его скульптурные изображения обнаруживают семитские черты лица. А вышеупомянутый учёный Дов-Бер Хаскелевич обнаружил даже фонетическое соответствие семитского имени Иосиф (Йосеф) и египетского Имхотеп (Хотеп): «Хотеп — составная часть некоторых египетских имён: Птахотеп, Аменхотеп и др. Попробуем сравнить, как имя Иосиф трансформируется при переходе в некоторые европейские языки: Иосиф, Йозеф, Джозеф, Джузеппе, Хозе и т. д. ... Чередование звуков [с] и [т] является нормальным для многих афро-азиатских и индоевропейских языков».

Последнее упоминание Имхотепа встречается в надписи с острова Сехел и относится к Птолемеевскому периоду (332–30 гг. до Р. Х.).

Учитывая почтительное (во все времена) отношение египтян к личности Имхотепа, нельзя не удивляться одной важной детали: почему до сих пор не обнаружена гробница этого легендарного мудреца, зодчего, визиря фараона? Может, её просто нет на территории Египта? Это предположение можно высказать, рассмотрев вопрос в библейском контексте — книга Бытие фиксирует факт вывоза израильтянами при Исходе из Египта в Святую Землю мумифицированных останков Иосифа Прекрасного: *И взял Моисей с собою кости Иосифа, ибо Иосиф клятвою заклил сынов Израилевых, сказав: посетит вас Бог, и вы с собою вынесите кости мои отсюда (из Египта) (Исх. 13:19).*

Заключение

Принятое наукой деление египетской истории на царства (Древнее, Среднее, Новое) с точки зрения современной критики является искусственным и не соответствует фактическому положению вещей. Египтологи сегодня признают, что некоторые династии, которые числятся у Манефона, царствовали одновременно с другими династиями в разных частях страны. Многое из того, что учёные относят к Древнему Царству, может рассматриваться, с этой точки зрения, как современное Среднему или даже Новому Царству. Таким образом древнеегипетская исто-

рия значительно сокращается, и Древнее Царство может быть помещено во вторую половину или даже в конец второго тысячелетия до Р. Х.

И в заключение мы можем констатировать, что египетская история, составленная из обрывочных сведений, может иметь более чем одну интерпретацию. А классическая, стандартная историография Древнего Египта под давлением новых данных археологии в скором времени вообще будет вынуждена отказаться от сотической хронологии.

Но для нас важно, в первую очередь, то, что всё-таки существует возможность согласовать библейский рассказ о пребывании евреев в Древнем Египте и об их дальнейшей миграции — с такой многогранной и до сих пор не сформировавшейся дисциплиной как хронология Древнего Египта.

В поисках исчезнувшего Ковчега Завета

(Некоторые современные версии местонахождения Ковчега)

Поводом для возвращения к теме, представляющей собой одну из загадок библейской истории, послужило немецкое издание «Wunderwelt Wissen» (Nov/2009), которое автор этой книги увидел в Мюнхенском аэропорту. Тема номера говорила о том, что история Ковчега Завета не является незнакомой для жителей Западной Европы, и ею по-прежнему продолжают живо интересоваться в настоящее время во многих других уголках нашей планеты.

Попробуем и мы погрузиться в эту тему, полную загадок, и наравне с рыцарями-крестоносцами, археологами, историками, журналистами и искателями приключений начать наше исследование.

Прочтя название данной главы, читатель, наверное, вспомнил популярный приключенческий фильм Стивена Спилберга *Indiana Jones and the Raiders of Last Ark* («Индиана Джонс: В поисках утраченного ковчега»). Главный герой этой картины археолог Индиана Джонс получает важное задание от правительства США: он должен отправиться на поиски уникальной реликвии — Ковчега Завета. Но доктор археологии даже не подозревает, что аналогичный приказ уже получили тайные агенты Адольфа Гитлера...

Саги о приключениях знаменитого археолога — всего лишь плод фантазии сценаристов и режиссёров. Но несомненный факт: Ковчег неумоимо продолжают искать до сегодняшнего дня!

Существовал ли вообще этот Ковчег, или это вымысел авторов книг Священного Писания? Как и когда он исчез, если даже существовал? Может ли современная наука сообщить, где он сей-

час? Эти вопросы остаются пока без окончательного ответа, хотя существует большое количество теорий, пытающихся хоть немного приоткрыть завесу тайны исчезнувшего в веках Ковчега. Многие из них похожи на сказания и легенды...

Прежде чем знакомить читателя с основными гипотезами местонахождения Ковчега, обратимся к Писанию и вспомним, как внешне выглядел и что значил для израильтян этот священный предмет **16**.

Подробное описание Ковчега можно найти в книге Исход (глава 25, стихи 10–22) в контексте повествования о том, каким должен быть переносной Храм и как должны быть изготовлены священные предметы для Скинии, или מִשְׁכָּן [Mishkan] — Мишкана (евр. букв.: «вместилище Шхины»). Слово «скиния» представляет собой пример фонетического искажения при переводе, сопровождающегося смешением смыслового понятия. Изначальное еврейское слово שִׁכְנָה [Shkhina] — «Шхина», производное от לִשְׁכֹּן [lishkon] — «обитать», означает «Божественное присутствие». Как раз Ковчег Завета, который располагался во внутренней комнате священного шатра, и был материальным свидетельством присутствия Невидимого Бога. Это слово заменяет в греческом переводе слово «Скиния».

Согласно библейскому тексту, Ковчег имел прямоугольную форму приблизительно следующих размеров: длина — 1 м 15 см, ширина и высота по 70 см (1 локоть = 45,72 см).

Во внутренних помещениях скинии все предметы должны были быть покрыты чистым золотом. Ковчег же должен был быть покрыт золотом не только снаружи, но и изнутри. Окаймлял Ковчег венец, выполненный из золота и поднимавшийся выше крышки. По четырём углам следовало прикрепить золотые кольца, которые были необходимы для продевания деревянных шестов, отделанных золотом, для удобства переноски Ковчега во время передвижения по пустыне.

Отдельно следует описание крышки Ковчега — כַּפֹּרֶת [kaporet] — капорет. Она должна была быть отлита из золота, её размеры соответствовали размерам Ковчега (Ковчег и крышка представляли собой единой целое). В Талмуде (трактат Сукка) говорится, что крышка была толщиной в ладонь. Крышка Ков-

чега Завета являлась настолько важным элементом, что Святое Святых иногда именовалось **בֵּית הַכַּפֹּרֶת** [beyt ha-kaporet] — «дом капорет».

Верхнюю часть крышки должны венчать два херувима — **כְּרֻבִים** [kruvim] — «крувим», изготовленных из цельного куска золота, обращённых друг к другу лицом. Священное Писание не приводит описания самих херувимов. Единственное, что о них известно, это то, что их крылья были распростёрты над крышкой Ковчега Завета. Лингвистический анализ и сравнение слова **כְּרֻב** [kruv] — «крув» с арамейским его аналогом, приведённые в Талмуде (трактат Сукка), позволяют понять, что изображения ангелов имели детские лица.

Самым главным содержимым Ковчега Завета было «откровение»: *И положи в Ковчег откровение, которое Я дам тебе* (Исх. 25:16). Синодальный перевод словом «откровение» передаёт древнееврейское слово **עֲדוּת** [edut], что правильней было бы перевести как «свидетельство», «Завет». В Ковчеге действительно позднее находились две скрижали Завета, которые были свидетельством союза, заключённого Богом и народом Израиля.

Древнеегипетские прототипы Ковчега Завета

В ноябре 1922 года в Долине фараонов рядом с Луксором британский археолог Говард Картер нашёл гробницу Тутанхамона. Открытие гробницы сразу стало всемирной сенсацией. В рамках нашей темы наибольшего внимания заслуживает так называемая сокровищница, вход в которую «охранял» переносной ковчег со статуей Анубиса. Центром же этой камеры была позолоченная рака, внутри которой в миниатюрных канопических* гробах хранились забальзамированные внутренности фараона **18**. На оригинальной фотографии, сделанной Картером, прекрасно видны деревянные «носилки» для переноски статуи Анубиса, которые напоминают библейские шести для транспортировки Ковчега. Что касается непосредственно позолоченной раки для каноп, то обращают на себя внимание

* Канопы — ритуальный сосуд, в котором древние египтяне хранили органы, извлечённые из тел умерших при мумификации.

статуэтки богинь загробного мира Исиды и Селкет с распростёртыми руками, расположенные лицами к ковчегу — как бы защищающие его. Внешне идея расположения фигур Исиды и Селкет перекликается с расположением Херувимов над крышкой Ковчега Завета. А венчающий золочёную раку Тутанхамона ряд уреев (урей — кобра с открытым «капюшоном», символ верховной власти) напоминает золотой венец, украшающий Ковчег Завета.

Однажды профессор египтологии Джеймс Хофмеир уже указывал: «У Ковчега Завета есть внешние общие черты с ковчегами древних египтян, украшенными статуями божеств». И действительно, если бы не библейский текст книги Исход, в котором чётко говорится, что форму и пропорции будущего Ковчега Завета дал Сам Господь, то можно было бы предположить, что мастера, изготавливавшие в условиях пустыни священный Ковчег, могли взять прототипом для своего детища церемониальные и погребальные ковчеги древних египтян. Нахождение израильтян на Синайском полуострове и Исход из Египта разделяли всего три месяца, а это значит, что ещё не стёрлись из их памяти египетские пышные церемониальные шествия. Ежегодно после сбора урожая устраивался праздник; его центром была религиозная процессия, во время которой жрецы через весь город несли золочёный ларец с накануне вложенной в него статуей самого почитаемого в древнеегипетском пантеоне божества — Амона. Церемониальный ковчег ставили на дно ладьи из позолоченного дерева, и праздничное шествие во главе с фараоном отправлялось из храма на противоположный берег Нила, туда, где садится солнце, — в царство мёртвых. Не исключено, что многие евреи, покинувшие Египет во время Исхода, также были очевидцами подобных шествий.

Можно предположить, что Ковчег Завета, который отныне будет сопровождать израильтян к земле Обетованной, — одно из первых «миссионерских заимствований», предпринятых Творцом для ещё духовно не окрепшей нации — вчерашних рабов, покинувших страну политеизма. Только теперь Ковчег — это не просто ларец для хранения и переноски святыни, а материальное свидетельство присутствия Невидимого Бога: *Там Я буду от-*

крываться тебе и говорить с тобою над крышкой, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всём, что ни буду заповедовать чрез тебя сынам Израилевым (Исх. 25:22).

На протяжении всего сорокалетнего путешествия из Египта к земле Обетованной израильтяне шли, предводимые Ковчегом Завета. Вот как это описывает библейский текст: *Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя!* (Числ. 10:35). Когда же израильтяне делали остановку, Моисей провозглашал: *Возвратись, Господи к тысячам и тьмам Израилевым!* (Числ. 10:36). И так на протяжении всего пути.

Взятие Иерихона и другие победы в сражениях уже на территории Ханаана израильтянами были одержаны с участием Ковчега Завета, который несли в бой перед еврейскими войсками.

После вступления в Ханаан Ковчег находился в стане израильтян у горы Гевал (Нав. 8:33), затем в Вефиле (Суд. 20:26–27) и в Силоме (1 Цар. 3:3).

Приблизительно 300 лет спустя после Исхода израильтян из Египта, во времена Судей, Израиль постигла катастрофа: Ковчег во время боя при Авен-Езере был взят в плен в качестве трофея филистимлянами (1 Цар. 4:11). Филистимляне, противостоявшие в Ханаане евреям, давно знали о благоволении Бога Израиля Своему народу благодаря, как думали они, священному Ковчегу. И поэтому овладение Ковчегом было понято ими как знак приобретения могущества, как возможность властвовать над окружающими народами. Но где бы Ковчег ни находился — в Азоте, в Гефе, в Ашкелоне — филистимлян постигали несчастья. И семь месяцев спустя они отослали его назад израильтянам (1 Цар. 5:11).

Когда уже при царе Давиде был взят древний Иевус (будущий Иерусалим), условием переноса столицы из Хеврона в Иерусалим было перемещение величайшей святыни — Ковчега Завета. Именно для него при царе Соломоне на горе Мориа был построен величественный Храм. Для строительства использовались местный песчаник, кипарис и ливанский кедр — самый дорогой материал того времени, являвшийся символом власти и могущества. На строительстве были задействованы 153000 финикийян, а за работой следили 3300 надзирателей. Цифры эти

весьма условны и легендарны, но в любом случае строительство шло грандиозное.

Ковчег, согласно библейскому тексту, был помещён в Храм, в Святое Святых, по завершении строительства — около 960 года до Р. Х. (3 Цар. 8:6).

Всего на страницах Священного Писания Ковчег Завета упоминается 193 раза (источник — «Симфония с еврейскими и греческими указателями»), но последнее его упоминание в библейской истории приходится приблизительно на 620 год до Р. Х. Согласно 2 Пар. 35:3, во времена царя Иосии Ковчег ещё находился в Храме, но он уже не упоминается ни в числе «сокровищ, вывезенных из дома Господня» при царе Иехонии, ни в подробном списке утвари, захваченной вавилонянами при падении Иерусалима в 586 году до Р. Х. (4 Цар. 24:13; 25:13–17).

Что произошло с Ковчегом Завета? Он был похищен? Перенесён? Спрятан? Но на эти вопросы библейский текст отвечает загадочным молчанием. Ковчег Завета просто исчезает со страниц Библии.

С тех пор неутомимые искатели Ковчега находили предпосылки для его поиска в Иордании, Эфиопии, Зимбабве, Ирландии, Франции, в штате Юта на американском Диком Западе и даже в Японии!

Размышляя над загадкой исчезновения Ковчега Завета из Храма и Иерусалима, можно предположить, что только кризис катастрофических масштабов, внутренний или внешний, мог заставить Ковчег покинуть Святое Святых Иерусалимского Храма.

Таких беспокойных периодов в истории Святой Земли до исчезновения Ковчега было очень много. Попробуем остановиться на некоторых из них.

Фараон Шешонк. Египетское вторжение в Израиль

Начать, наверное, следует с вторжения в Израиль в 924 году до Р. Х. фараона Шешонка (библейский Сусахим) с многочисленными египетскими войсками (3 Цар. 14:25–26). Это нападение произошло всего через несколько десятилетий после завершения строительства Храма при царе Соломоне.

Кстати, гипотеза об исчезновении Ковчега во время нашествия фараона Шешонка легла в основу вышеупомянутого фильма С. Спилберга.

Египетские эпиграфические памятники подтверждают, что египтяне действительно вторглись в Израиль и забрали в Танис в качестве трофеев множество сокровищ. Именно здесь, в Танисе, доктор Индиана Джонс, по сюжету фильма, и находит Ковчег Завета.

Но в действительности фараон Шешонк не захватывал Иерусалим, он был удовлетворён тем, что ему в качестве дани царь Роваоам, сын Соломона, направил большое количество сокровищ.

Этот исторический факт порождает много вопросов: насколько вероятно, что среди упомянутых сокровищ был Ковчег Завета? Может, израильтяне добровольно, в качестве откупа, отдали Ковчег?

Такую святыню, как Ковчег Завета, израильтяне вряд ли отдали бы по своей воле. Предположение, что Ковчег при фараоне Шешонке был увезён в Египет, тоже необоснованно, т. к. спустя около 300 лет Ковчег вновь появляется в библейском тексте в правление царя Иосии, примерно в 620 году до Р. Х. Значит, всё это время он не покидал Иерусалим и находился в Святом Святых Иерусалимского Храма.

Царь Навуходоносор. Вавилонское вторжение

Катастрофа, после которой Ковчег Завета перестал упоминаться в библейской истории, произошла в 586 году до Р. Х. Это год разрушения войсками вавилонского монарха Навуходоносора Иерусалима и его центральной святыни — Храма.

Вавилоняне были добросовестными бюрократами и архивариусами. Они составили подробный перечень всего, что они унесли с собой в Вавилонию в качестве трофеев из разграбленного Иерусалимского Храма. Но поразительно: среди перечисленной священной утвари Храма Ковчега Завета нет!

И несмотря на то, что месопотамская клинописная придворная канцелярия не подтверждает факта перемещения Ковчега в Вавилон, всё же существует один источник, который содержит

в себе подобную информацию — это одна из аггад из талмудического трактата Иома. Другие же еврейские источники сохранили сказания, согласно которым Ковчег не был увезён в Вавилон, и, мало того, он вообще не покидал Иерусалим! Так, другие аггидические источники утверждают, что Ковчег сокрыт «на месте» под краеугольным «камнем мироздания» (הַתְּשׁוּבָה [even shtiya]) в Святом Святых или под полом Дровяной палаты Храма. А предание, зафиксированное во Второй Маккавейской книге, говорит о том, что Ковчег был спрятан в пещере на горе Нево на территории современного Хашимитского Королевства Иордания **17**.

Где же находился Ковчег Завета в момент штурма Иерусалима вавилонянами? В возможном ответе на этот вопрос заключается величайшая надежда всех тех, кто верит, что Ковчег Завета по-прежнему существует.

Можно предположить, что священники в момент угрозы взятия вавилонянами Иерусалима и Храмовой горы тайно эвакуировали святыню.

Надеясь найти Ковчег в недрах Храмовой горы, в 1982 году раввин Стены Плача Иегуда Гетц в полной тайне провёл исследование пещер и полостей вместе с геофизиком, который делал замеры для вычисления плотности туннельных стен. Они прошли через весь 300-метровый тоннель, известный как «тоннель раввинов», который был открыт в своё время под Храмовой горой и проходит параллельно Стене Плача. Но исследования были внезапно прекращены, так как мусульманские власти узнали о проводящихся втайне от них раскопках и измерениях под мечетью Омара. Раввин И. Гетц впоследствии рассказывал: «Я был почти в двенадцати метрах от Ковчега Завета».

Египет. Остров Элефантина

Но есть версия, в соответствии с которой Ковчег всё же покинул Иерусалим и Святую Землю задолго до вавилонского вторжения.

Согласно этой теории, священники спасали Ковчег Завета не от внешнего врага, а от опасности, исходящей от своего же монарха.

За несколько лет до агрессии вавилонян к власти в Иудее приходит Манассия, сын царя Езекии. С этим монархом связано обновление языческих традиций древних хананеев. Те капища, которые разрушал его отец Езекия, Манассия вновь восстановил, но самым страшным кощунством и святотатством было то, что он приказал внести в Иерусалимский Храм статую Астарты (4 Цар. 21:1–17). Мы можем согласиться с предположением, что поводом к эвакуации Ковчега Завета из Храма послужило укрытие его от поругания.

В Иудее, где правил монарх-язычник и богоотступник, оставлять величайшую святыню было опасно. Куда священники с Ковчегом могли направиться?

Интересная мысль высказана британским журналистом Грэмом Хэнкоком, автором книги «Знак и печать», посвящённой установлению местонахождения Ковчега. По его мнению, Ковчег могли эвакуировать на юг, в Египет. Большая диаспора в это время действительно проживала на острове Элефантина **20**. Расположенный в нескольких километрах к северу от первого порога Нила, остров Элефантина всегда служил пограничным форпостом, защищавшим Египет от грабительских вторжений нубийцев. Еврейская военная колония на острове Элефантина была основана либо при Псамметихе I (ок. 664–610 гг. до Р. Х.), который укрепил военную мощь Египта, в частности, путём широкого использования еврейских наёмников, либо при Псамметихе II (ок. 595–589 гг. до Р. Х.).

В начале XX в. в процессе археологических раскопок здесь же были обнаружены многочисленные документы на арамейском языке, получившие известность как Элефантинские папирусы. Эти памятники служат единственным источником сведений о еврейской общине Элефантины.

В 1997 году на острове археологи обнаружили остатки еврейского культового сооружения. Но это была не синагога! По измерениям удалось установить, что данное сооружение не уступало по размерам Первому Храму царя Соломона в Иерусалиме. Мало того, обнаруженный жертвенник говорил о том, что это еврейский храм, внешне, впрочем, отличавшийся от иерусалимского: он был украшен каменными колоннами и плитами из камней, по-

крыт крышей из кедрового дерева и имел пять ворот на бронзовых петлях.

В сохранившихся документах, в полном соответствии с библейской терминологией, священнослужители элефантинского храма называются כֹּהֲנִים [kohanim] — «священники», а служители языческих культов — כַּמָּרִים [kmarim] — «жрецы».

После разрушения вавилонянами Иерусалимского Храма это был единственный еврейский храм за пределами Святой Земли, и оправданием для его возведения могло быть сооружение убежища для хранения Ковчега Завета!

Правда, остаётся открытым следующий вопрос: когда всё же Ковчег попал на остров Элефантина — во время эвакуации, спасаемый от монарха-богоотступника Манассии, — или же перед вторжением в Иудею вавилонян?

Согласно сведениям из сохранившихся документов, приблизительно в 411 году до Р. Х. египетские жрецы при содействии персидского командующего Вайдранга разрушили элефантинский храм. Но во время раскопок 1997 года среди руин храма останков погибших людей найдено не было, а это означает, что храм не был разрушен внезапно. Это вселяет надежду на то, что Ковчег Завета снова «переехал».

Следующий вопрос, который перед нами встаёт: куда направилась бежавшая из Египта еврейская диаспора острова Элефантина?

Эфиопия. Остров Тайя

Более чем 40 тысяч эфиопских евреев, проживающих сегодня в Израиле, ещё в начале 90-х годов XX века составляли изолированную еврейскую общину Эфиопии в центре Африки. Известные в Эфиопии как фалаши («чужестранцы»), они, по мнению некоторых учёных, являются остатками колена Дана, одного из десяти затерявшихся колен, разбросанных по белу свету после войны с Ассирией (734–720 гг. до Р. Х.). Победённых израильтян несколькими волнами гнали в пределы Ассирии на протяжении пятнадцати лет войны. Обычно этот грустный момент еврейской истории так и называют — рассеяние десяти колен Израилевых.

Еврейская община Эфиопии бережно сохранила Пятикнижие Моисея, но она ничего не знала о передаваемом изустно Законе, который был кодифицирован только после падения Второго Храма в 70 году по Р. Х. Следовательно, на протяжении всей истории своего существования эфиопские фалашы не поддерживали контактов с еврейской общиной Святой Земли. А это подтверждает мысль, что евреи-фалашы — потомки тех евреев (как предполагают, колена Дана), которым удалось спастись во время нашествия ассирийцев.

Можно в качестве гипотезы высказать предположение, что еврейская община Элефантины направилась именно в Эфиопию, спасая Ковчег от карательной экспедиции египетских жрецов и персидских военачальников.

Можно назвать это совпадением, но в нижеприведённом историческом факте есть логическая последовательность событий. Так, с разрушением еврейского храма на Элефантине в этот же период в Эфиопии среди фалашей зарождается традиция почитания Ковчега Завета. Причём центр нового культа расположился также на речном острове в высокогорьях Эфиопии.

Сегодня на острове Тайя находится древний христианский монастырь, который хранит предание о том, что в его стенах на протяжении 800 лет хранилась величайшая святыня — Ковчег Завета! С принятием христианства в IV в. Ковчег был отправлен в Аксум, где он, по глубокому убеждению христианской общины Эфиопии, находится и по сей день.

Аксум — «Новый Иерусалим». «Кебра Негест»

Христианское предание Эфиопской Церкви о прибытии Ковчега Завета в эти земли кардинально отличается от вышеприведённой гипотезы, связывающей появление Ковчега с миграцией еврейской общины острова Элефантина из Египта в Эфиопию.

В 2008 году профессор Археологического института при Гамбургском университете Хельмут Цигерт после окончания сезонных раскопок в городе Аксум официально заявил, что раскопал руины царского дворца, датируемые X веком до Р. Х. И несмо-

тря на то что многие коллеги Х. Цигерта не разделили его точку зрения, немецкий археолог считает, что раскопал дворец царицы Савской. Для нас будет интересен комментарий учёного: «Дворец царицы Савской был специально сооружён для Ковчега Завета».

Действительно, упомянутое имя царицы Савской неразрывно связано в предании христианской общины Эфиопии с появлением здесь Ковчега Завета. Это предание зафиксировано в уникальном литературном памятнике эфиопской культуры «Кебра Негест» («Слава царей»).

Согласно изложенному в этом памятнике преданию, царица Савская Македа во время посещения Святой Земли была на аудиенции у знаменитого своей мудростью монарха — царя Соломона. В результате её длительного пребывания в Иерусалиме и частых встреч с царём Соломоном их отношения из дипломатических переросли в более близкие. И, вернувшись в Эфиопию, царица Савская родила сына Давида, прозванного Менеликом. Исследователь В. М. Лурье, изучив этимологию прозвища Менелик, высказал мнение, что это арабское искажение — то ли «сын Премудрого», то ли «сын царёв». Повзрослев, достигнув 20-летнего возраста, Давид-Менелик отправляется в Иерусалим и какое-то время живёт при дворе своего венценосного отца. Отправляя сына обратно домой, в Эфиопию, Соломон даёт ему в спутники самых знатных юношей своего двора. Среди этих юношей был главный виновник появления (согласно «Кебра Негест») Ковчега в Эфиопии — Азария. Причём происходил он из священнического рода и был сыном первосвященника Иерусалимского Храма. Именно Азария втайне украл из Святого Святых Ковчег Завета, о чём позднее признался Менелику. Сам Менелик счёл, что происшедшее не могло совершиться без Промысла Божия, и решил не возвращать Ковчег в Иерусалимский Храм. Так Ковчег и представители священнического колена для служения при нём попадают, согласно преданию, в Аксум.

Действительно, для христианской общины Эфиопии загадки исчезнувшего Ковчега не существует. Ковчег Завета около трёх тысячелетий принадлежит им.

Аксумский кафедральный собор для хранения Ковчега был построен эфиопским царём Калобом в VI в. по Р. Х., и изначально этот храм, сооружённый ради Ковчега, отождествлялся с Иерусалимским Храмом царя Соломона, а сам Аксум в сознании эфиоплян воспринимался как Новый Иерусалим.

В XVI в. во время вторжения в страну мусульманских полчищ Ковчег был перепрятан, а затем, сто лет спустя, вновь вернулся на прежнее место. Лишь в 1965 году Ковчег был перемещён в новый храм, специально построенный Хайле Селассие для его хранения. Кстати, эфиопский монарх Хайле Селассие являлся 225-м прямым потомком сына царя Соломона и царицы Савской — Давида-Менелика (свергнут в 1974 г.).

Сегодня аксумский Ковчег Завета недоступен для научного обследования! Оригинал находится под пристальной охраной священнослужителя-монаха, который назначается на этот пост пожизненно. Он не имеет права отлучаться от Ковчега. Сам Ковчег в эфиопской традиции именуется Табот. И только раз в году, в январе, Табот выносится для совершения «тимкат» — церемониального шествия с Ковчегом Завета. Во время шествия «тимкат» собирается до десятка тысяч молящихся. Во время этого шествия священники в полном облачении несут Ковчег, завёрнутый, как и в ветхозаветные времена, в специальные ткани 19. Целую ночь Ковчег-Табот находится в специальном шатре, в котором на протяжении всего времени совершаются богослужения. И только на рассвете после литургии Табот вновь возвращается в распоряжение хранителя.

В своей книге «Знак и печать» уже упоминавшийся нами Г. Хэнкок рассказывает, что в 1991 году специально приехал в Эфиопию для того, чтобы увидеть Ковчег во время шествия «тимкат». Так вот, после выноса Ковчега-Табот из храма сам священник-хранитель Ковчега не пошёл участвовать в шествии, хотя он должен неотлучно находиться рядом со святыней. Он остался в храме, где молился всю ночь. Из этого Г. Хэнкок заключил, что и во время церемонии выносится копия, а не сам легендарный оригинал, т. к. хранитель не мог оставить оригинал Табот без присмотра. Примечательно, что копии Ковчега-Табот находятся в каждом христианском храме Эфиопии.

Но несмотря на то, что сегодня для научного исследования оригинальный Табот недоступен, исследователь В. М. Лурье в своём труде «Из Иерусалима в Аксум: архаичные предания о Сионе и Ковчеге Завета в составе “Кебра Негест” и их трансляция через Константинополь» предлагает описание аксумского Ковчега, в свою очередь, цитируя арабский источник XIII в. «Абу Салих»: «У абиссинцев находится также Ковчег Завета, в котором хранятся две каменные скрижали; на них перстом Божиим начертаны заповеди, которые повелел Бог сынам Израилевым. А Ковчег Завета равен по высоте алтарю, а его ширина меньше ширины алтаря, человеку же достаёт до шеи. Он обит золотом. На его верхней крышке золотые кресты. На нём также пять драгоценных камней: четыре в четырёх углах и один в середине. Четыре раза в год — на Рождество, Богоявление, Пасху и Воздвижение — на Ковчеге совершают Евхаристию во дворце царя». Из приведённого описания видно, что литургически оригинальный Ковчег-Табот, находящийся в Аксуме, издревле использовался как престол для Евхаристии. А табот-копии, которые традиционно есть в каждом эфиопском храме и которые во время праздничных шествий играют центральную роль, это всего лишь деревянные бруски небольшого размера, завёрнутые в парчу или вложенные в ларец. И, наверное, правильней было бы определить их как копии того, что когда-то находилось в Ковчеге, — скрижалей Завета. Вполне вероятно, что ещё в древности эфиопы перенесли представление о самом Ковчеге на то, что в нём хранилось, — на скрижали Моисея. Эта гипотеза находит и филологическое подтверждение. В библейском иврите Ковчег всегда именуется אָרוֹן [aron] — «ковчег», «ящик», «ларец», но наравне с этим есть ещё одно слово, по смыслу означающее то же самое: это — תֵּבַת [tevat], употребляющееся в Священном Писании при описании ковчега Ноя и корзинки, в которую Иохаведа положила Моисея. И очевидно, что из tevat легко произвести tabot.

Традиция особого почитания Ковчега Завета и нахождения его копий в каждом эфиопском храме приводит к мысли о том, что оригинал может действительно находиться именно здесь, в Эфиопии.

Зимбабве. Город Харрар

Совсем неожиданную гипотезу представил в 2008 году профессор Лондонского университета Теодор Парфит. Ещё более сенсационным был его телерепортаж для британского телевидения из пыльного хранилища музея города Харрара в Зимбабве. Профессор показал перед включённой камерой ветхую деревянную коробку и сообщил, что нашёл Ковчег Завета!

Комментируя своё заявление, профессор Т. Парфит рассказал, что в 1990 году он разыскал африканское племя лемба, проживавшее в пограничной зоне между Зимбабве и ЮАР, и на протяжении длительного периода изучал его. Особо привлекли внимание учёного религиозные традиции племени. Эти традиции проявляли удивительное сходство с традициями иудаизма. Племя лемба избегало употребления в пищу свинины, разрешалось употреблять исключительно мясо домашних животных. Также они почитали субботу днём покоя, а мальчикам сразу после рождения делали обрезание.

В 1999 году Т. Парфит с помощью анализа ДНК сумел доказать, что между представителями мужской половины племени лемба и евреями-мужчинами из семей коэнов (священники из колена Левия) существует генетическая связь.

Как в племени лемба появились еврейские гены?

В самом племени сохранились сказания, по которым их народ до переселения на юг африканского континента жил в городе Сене, находившемся в Йемене. Действительно, после завоевания Святой Земли римлянами уже в конце I в. по Р. Х. в Йемене возникла еврейская община, которая появилась вследствие переселения евреев из Палестины.

Как же профессор всё это увязал с Ковчегом? Т. Парфит сослался на манускрипт VIII в., в котором рассказывалось, что еврейская община Сены давно владела библейским Ковчегом Завета. Манускрипт даже особо называл Ковчег — Ngoma Lugunda («Глас Господень»). Во время сражений воины племени лемба переносили Ngoma Lugunda на шестах-носилках — так, как транспортировали Ковчег во времена Моисея вплоть до постройки Первого Храма.

Манускрипт повествует о том, что Ngoma Lugunda выбрасывало пламя, что сопровождалось устрашающими звуками.

Сделав радиоуглеродный анализ (С-14) обугленного деревянного ящика, который профессор нашёл в хранилище музея Харрара, Т. Парфит датировал его 1350 годом до Р. Х., а именно этот год является одной из предполагаемых дат Исхода (З. Фрейд, «Если бы Моисей был египтянином»). Собственно, это и убедило учёного, что он нашёл Ковчег Завета.

«Пятница, тринадцатое» и рыцари-тамплиеры

Наверное, многие встречались с тем, что наши современники тринадцатое число, приходящееся на пятницу, по суевию избегают какой-то тёмной мистикой.

В самом деле, именно в ночь с четверга на пятницу 13 октября 1307 года по приказу французского монарха Филиппа Красивого во Франции в результате карательной экспедиции было арестовано около 15 тысяч членов ордена тамплиеров. Одновременно преследования тамплиеров развернулись почти во всех европейских странах. Эта грандиозная единовременная акция до сих пор вызывает недоумение ряда историков. Что спровоцировало эти репрессии?

Израильский учёный-публицист Рафаил Нудельман в своей книге «Библейская археология. Научный подход к тайнам тысячелетий» впервые предложил связать эти события с Ковчегом Завета.

В 1306 году, через год после избрания папы Климента V и ровно за год до разгрома ордена тамплиеров, к папе в город Авиньон во Франции прибыла высокопоставленная делегация, направленная эфиопским монархом Ведодом Арадом.

Немного предыстории. В середине XII в. на эфиопский христианский престол не без помощи тамплиеров взошёл Лалибела. В благодарность за содействие он разрешил тамплиерам остаться в Эфиопии. Но в 1270 году династия Загве уступила место монархам династии Соломонидов. Именно в этот период была записана «Кебра Негест», в которой утверждается, что новая династия, ведущая начало от Менелика, сына Соломона, и является хранилищем великого Ковчега. Монархи новой династии проявляли враждебность ко всему, что связано с царями династии Загве,

в том числе и к тамплиерам, которые перенесли свои поиски Ковчега Завета из недр Храмовой горы в Эфиопию.

Создание ордена тамплиеров восходит к 1119 году, когда государство крестоносцев — Иерусалимское Королевство — возглавлял король Балдуин. Именно в это время в Иерусалим прибыли девять французских аристократов и попросили разрешения основать «Братство бедных рыцарей Христовых и Соломонова Храма», в просторечье — храмовников, или тамплиеров. Тамплиеры заявили, что их главной задачей будет охрана от нападений арабских отрядов дороги Яффа–Иерусалим, по которой прибывают паломники. Но на самом деле охраной они не занимались, эту службу несли воины-рыцари из ордена иоаннитов. Тамплиеры весь период пребывания в Святой Земле что-то искали в недрах Храмовой горы. Спустя 800 лет израильские археологи обнаружили пробитый ими тоннель, уходивший под основание мечети Аль-Акса, туда, где в Соломоновы времена находилось основание Первого Храма.

Если тамплиеры действительно появились в Эфиопии, значит, их поисковые экспедиции в Святой Земле не увенчались успехом. Очевидно, в африканской стране их привлекал именно Ковчег.

По мнению Р. Нудельмана, опасения Соломонидов, что Ковчег рано или поздно будет увезён тамплиерами в Европу, побудила их спешно отправить делегацию к европейским монархам и папе и предупредить, каким могуществом будут обладать тамплиеры, если овладеют Ковчегом Завета. Тот факт, что тамплиеры претендуют на владычество в Европе, и подтолкнул Филиппа Красивого устроить во Франции, а затем и во всей Европе «чёрную пятницу».

Великобритания. Франция. Ирландия

Некоторые охотники за Ковчегом хранят надежду, что рыцарям-крестоносцам всё же удалось привезти реликвию в Европу и, мало того, спрятать, оставив для своих преемников подсказки, как обнаружить Ковчег Завета.

И несмотря на то, что перечисленные ниже гипотезы достаточно примитивны, мы всё же обязаны их упомянуть.

Один из искателей Ковчега — британский журналист Грэм Филипс, автор книги «Тамплиеры и Ковчег Завета». Свою поисковую экспедицию Филипс начал в горах Шара в современной Иордании, т. к., согласно одной бедуинской легенде, именно в этих краях рыцари из Англии обнаружили сокровищницу. Из истории Крестовых походов Филипсу было известно, что в Британию рыцари вернулись с богатыми трофеями. Среди этих сокровищ, привезённых на родину, был так называемый «золотой сундук». Именно его журналист и отождествил с Ковчегом Завета.

Для Филипса было очевидно: Ковчег в Британии! Он начал поиски с тех храмов, которые были построены в период возвращения на родину рыцарей-крестоносцев. Несколько храмов сосредоточили на себе основное внимание Филипса. Результат не заставил себя ждать: в деревенских архивах посёлка Хардбиг Филипс нашёл запись от 1192 года, которая гласила, что рыцари приняли решения о строительстве рядом с храмом особой часовни для хранения реликвий, привезённых со Святой Земли. Сегодня это место находится на территории частных владений, и попасть туда просто невозможно. Очевидно одно: вряд ли привезённые в XII веке священные трофеи сохранились до сегодняшнего дня.

Находясь в постоянном поиске, Филипс приехал в посёлок Бертондасед. На этот раз его интересовал уже не сам храм (было очевидно, что храм был построен в более поздний период), а его фрески. По мнению Г. Филипса, эти фрески были «расшифрованы» в конце XIX в. местным мастером-реставратором Джейкопом Кауп-Джонсом, который поддерживал благолепие древних храмов этого региона. Филипс сделал смелое заявление, что в другом храме местечка Ланглей, где вышеупомянутый мастер сделал для храма оконные витражи, он вновь «зашифровал» указание рыцарей-крестоносцев. В этом «шифре», по мнению Филипса, содержались указания, где искать спрятанный ими Ковчег Завета. Любопытно, но настоятель храма в Ланглее отец Ричард Ливингстон опроверг все примитивные догадки журналиста, указав на то, что витраж с сюжетом Рождества Христова, приковавший его внимание, ничем не отличается от других изображений этого сюжета традиционной иконографии.

В это же время во Франции продолжал поиски Ковчега Завета уже упоминавшийся нами выше Г. Хэнкок. Действуя разобщённо и даже не подозревая о существовании друг друга, Г. Хэнкок и Г. Филипс фактически дублировали друг друга, изучая архитектурные памятники Западной Европы эпохи Крестовых походов.

В своей книге «Знак и печать» Г. Хэнкок сообщает, что летом 1989 года при осмотре знаменитого собора в Шартре (Франция) его внимание привлекла к себе статуя царицы Савской, держащей в руке цветок. Эта фигура появилась в соборе в XIII в., как раз в период написания манускрипта «Кебра Негест», содержащего историю Менелика и Ковчега. Поразительно, но по соседству с фигурой царицы Савской, буквально за колонной, находилась фигура Мелхиседека, царя Салима (древний Салим — это и есть Иерусалим). Не было ли это соседство намёком создателей Шартрского собора на перемещение Ковчега Завета из Иерусалима в Эфиопию? Подобные вопросы задавал сам себе Хэнкок, пытаясь разгадать создаваемые его же воображением ребусы.

Нельзя не упомянуть и об уникальной поисковой экспедиции, члены которой именовали себя «британскими израильтянами». Утверждая, что английский язык — это единственный сохранившийся «потомок» библейского иврита (?!), они заявили о своём праве собственности на Ковчег, который якобы был спрятан крестоносцами в древнем кургане Тара в Ирландии. Начав свои разрушительные раскопки, «британские израильтяне» фактически подвергли угрозе полного уничтожения древний духовный центр кельтов и друидов, который, кстати, намного старше, чем известный Стоунхендж. Прекратить эти «раскопки» помогли протесты общественности. Но ни в результате поисков «британских израильтян», ни после недавнего геодезического обмера кургана сотрудниками Ирландского университета библейской реликвии найдено не было.

Завершая наш экскурс, мы подчёркиваем, что вышеперечисленные экспедиции — это далеко не все попытки, предпринимавшиеся порой наивными и чудаковатыми искателями. Многие из них даже не понимают, для чего они ищут эту реликвию и что бы они стали делать с найденным Ковчегом. Но всех этих

людей, на протяжении многих веков тратящих огромные усилия для поиска Ковчега, объединяет одно — дерзость соприкосновения с тайной. Но достаточно вспомнить историю о человеке по имени Оза: во время транспортировки Ковчега, когда телега наклонилась, он хотел лишь придержать Ковчег, предупреждая его падение, — и упал замертво (см. 2 Цар. 6:6–7; 1 Пар. 13:9–10). Библейский текст говорит, что Господь поразил Озу даже за его невольную дерзость прикосновения к святыне!

Однако и это не останавливает любопытных искателей. Вооружившись современными знаниями в области точных наук и объяснив для себя, как они считают, феномен Ковчега, они готовы к встрече с этой святыней.

Взгляд современных учёных-материалистов на Ковчег Завета

Современная научная мысль предложила свои выводы, исходя из описания Ковчега в Священном Писании.

Ещё в 1915 году естествоиспытатель и первопроходец в области электричества Никола Тесла (1856–1943) высказал предположение, что Ковчег Завета — это конденсатор, устройство для накопления и хранения мощных электрических зарядов. Эту теорию он выдвинул не беспочвенно. Ковчег Завета был покрыт изнутри и снаружи слоем проводящего ток золота. Деревянное основание, напротив, было не проводящим ток элементом, и, исходя из этого, он заключил: «Можно предположить, что сыновья Аарона погибли из-за высоковольтного разряда». Также ему принадлежит идея, как мог заряжаться Ковчег: «Путём статики! Если “конденсатор” несли через сухую пустыню, он заряжался благодаря сухому пустынному воздуху и трению о его поверхность шкур животных и шерстяного покрывала, которым окутывали Ковчег во время транспортировки. Горе тому, кто до него дотронется!»

На протяжении многих лет канадец Джон Хатчитсон был увлечён мистической силой Ковчега. В результате многих экспериментов он соорудил модель Ковчега, используя фанеру, медь и две латунные статуи орлов. Для канала «Discovery» он даже проде-

монстрировал свою модель: она действительно работала как конденсатор! По тому же принципу была сконструирована знаменитая «лейденская банка» — стеклянная колба, изнутри и снаружи покрытая металлом и закрытая проводящей ток насадкой. Голландец Питер Ван Мушенбрук рассказывал о результатах своего эксперимента в 1747 году, что после того, как он прикоснулся к «лейденской банке», всё его тело вздрогнуло, как от удара молнии. Размеры же Ковчега были значительно больше...

Другие наши современники, британцы Ричард Эндрюс и Гарнер Херстр, также решили проверить эту гипотезу и согласно описанию книги Исход (глава 25) сконструировали точную копию Ковчега, используя дерево акации и сусальное золото. Но в условиях сырой Англии для эксперимента им пришлось заряжать «ковчег» генератором. Заряд прекрасно проходил через вызолоченные стенки модели. И им также удалось доказать, что Ковчег мог разряжаться и работать как конденсатор! Р. Эндрюс даже заключил: «Я уверен, что причина смерти тех, кто прикасался к Ковчегу, — электрический разряд». По его утверждению, Ковчег мог заряжаться путём статики до 50–60 тысяч вольт!

Мало того, появились гипотезы о том, что пророк Моисей поместил в Ковчег некий источник радиоактивной энергии — отсюда ожоги, опухоли и даже смерть тех людей, которые приближались незащищёнными. Особые одежды первосвященника, который заходил в Святое Святых для каждения один раз в году, в Судный день (Йом Кипур), оберегали его, как считают приверженцы этой теории, от радиоактивных излучений.

Но для верующего разума эти теории малоубедительны.

Заключение. Земной Апокалипсис

И будет, когда вы размножитесь и сделаетесь многоплодными на земле, в те дни, говорит Господь, не будут говорить более: «ковчег Завета Господня», он и на ум не придёт, и не вспомнят о нём, и не будут приходить к нему, и его уже не будет (Иер. 3:16).

Эти слова принадлежат пророку Иеремии, для которого нахождение Ковчега в Святом Святых Иерусалимского Храма до агрессии Навуходоносора было реальностью. Пророк Иеремия вошёл

в историю пророческой мысли как борец с бездуховностью своего времени. Ведь исполнение Закона Моисея, жертвоприношения в Храме — всё теряло свой изначальный смысл, если не было сопряжено с пламенеющей любовью к Богу духом человека. Но в процитированных словах пророк говорит о грядущих временах. Другими словами, Иеремия говорил своим современникам: «Вот вы сейчас поклоняетесь Ковчегу, а придёт время, исполнится Завет Господень, и поклонение это станет излишним...»

Когда опустела гробница Сына Божия, когда евангельская проповедь зазвучала во многих уголках Римской империи, когда и сегодня она преображает жизнь людей, — необходимость в Ковчеге, в той роли, которую он играл в судьбе богоизбранного народа в те далёкие времена, действительно утрачена. Можно даже допустить, что материально Ковчег перестал существовать. Но его утрату восполнили слова Христа-Спасителя: *Где двое или трое собраны во имя Моё, там и Я посреди них* (Мф. 18: 20). Именно эти слова перенесли Божественное присутствие с ограниченного пространства Святого Святых Иерусалимского Храма — на весь мир. И отныне богоизбранность — это не привилегия одного народа, а благодатное приобретение каждого, кто через Таинство крещения входит в ничем не ограниченное пространство Церкви, *где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всём — Христос* (Кол. 3: 11). Но Ковчег продолжают искать! И искателей не останавливает даже его засвидетельствованная в Библии смертоносная, поражающая сила.

Сегодня очень многих вдохновляет приводившееся выше агадическое утверждение, в котором говорится, что Ковчег находится под «краеугольным камнем мироздания». Храмовая гора в Иерусалиме никогда не переставала манить искателей Ковчега. А заявление раввина Иегуды Гетца о том, что он знает, где закопан Ковчег и, мало того, видел это место во время секретных раскопок, делает утверждение покойного главного раввина Израиля Шломо Горена о том, что Ковчег находится под Храмовой горой, ещё более вероятным.

Для ислама «краеугольный камень» вершины горы Мория, где когда-то стоял грандиозный Храм Ирода, является также важ-

ным местом — оттолкнувшись от этого камня, пророк Мухаммед вознёсся на небо. В настоящее время над «краеугольным камнем» возвышается величественная мечеть — Купол Скалы, или Мечеть Омара.

Сегодня Храмовая гора — роковой перекрёсток двух мировых религий и источник постоянных конфликтов на Ближнем Востоке. И израильтяне, и палестинцы считают Иерусалим своей духовной столицей. Фундаменталисты обеих сторон, ссылаясь на ТаНаХ (принятое в иврите название еврейского Священного Писания, практически полностью соответствующее Ветхому Завету) или Коран, заявляют исключительные права на Храмовую гору.

Директор совета Вакф (религиозный мусульманский совет, контролирующий Храмовую гору) Аднан Хусейни противопоставляет всем претензиям израильтян на Храмовую гору совершенно новую (палестинскую) историю Святой Земли. В этой истории не было никогда Иудейского царства, Храм — это вымысел авторов Библии, а сама Хаарам аш-Шариш («Благородная святыня» (араб.), она же Храмовая гора) была обжита не евреями, а хананеями — предками арабов.

При всём напряжении арабо-израильского противостояния Храмовая гора продолжает играть роль святыни ислама, собирая тысячи верующих по пятницам и на мусульманские праздники.

В это же время иудейские фундаменталисты, основавшие такие институты, как «Фонд Иерусалимского Храма», «Институт Храма», «Движение верных Храмовой горы и земли Израиля», требуют вернуть Храмовую гору, чтобы построить новый Храм. Но перед этим нужно расчистить Храмовую гору, разрушив мечети (!). Один из непримиримых современных zelотов, глава организации «Ревнителю Храмовой горы» Гершон Соломон недавно заявил: «Мусульманам не место на горе! Они должны разобрать свои мечети и перенести их в Мекку!»

Каждый год ревнителю упорно пытаются подняться на гору и заложить символический первый камень Третьего Храма. Эти попытки традиционно завершаются побоищами у Стены Плача.

А недалеко от Храмовой горы в еврейском квартале Старого Иерусалима в полуподвальном помещении с вывеской «Институт Храма» продаются открытки и плакаты с видом Храмовой горы, откуда вдруг исчезли все мусульманские святыни. И в глубине самого Иерусалима, где должны возвышаться купола Храма Воскресения, — пустота, в «фотошопе» и его убрали!

А теперь на мгновение представим: если бы информация об обретении Ковчега или, более того, сам Ковчег попал в руки этих фундаменталистов, что бы могло произойти? Может, поэтому Господь скрыл местонахождение Ковчега от людей? Ведь его обретение может ввергнуть весь Ближний Восток в новую войну.

Может, в этом и заключается загадка исчезнувшего и до сих пор не найденного Ковчега, продлевающего такой хрупкий мир в этом регионе?

P. S.: Относительно недавно информационное агентство Reuters на своём официальном сайте разместило информацию о том, что многие итальянские СМИ анонсировали выступление главы Эфиопской Церкви Абуны Павла. Абуна якобы должен был объявить о том, что Ковчег будет выставлен в специально построенном для него музее.

Но реакция на сенсацию о публичной презентации Ковчега Завета была следующей: глава Эфиопской Церкви официально опроверг появившуюся новость.

«Я глубоко разочарован тем, что итальянские СМИ неверно истолковали мои слова и распространили ложную информацию», — заявил эфиопский духовный лидер. В то же время он подтвердил убеждение Эфиопской Церкви: Ковчег Завета и священные скрижали с Десятью заповедями, которые Бог дал Моисею, находятся в Эфиопии.

Духовный альпинизм, или экспедиция на неизвестный Синай

(К вопросу о локализации
библейской горы Синай-Хорив)

Десятки тысяч наших соотечественников, посещая Египет в качестве туристов или паломников, как правило, стремятся подняться на вершину горы Моисея, или, как по-другому её называют, Джабаль Муса (с араб. — «гора Моисея») ²¹. Многие готовы пожертвовать целыми сутками своего долгожданного отпуска, и, невзирая на трудности подъёма в ночное время суток, на этот подвиг отваживаются даже невоцерковлённые люди. Организаторы экскурсий гарантируют не только эффектные фото с вершины, но и непременно духовное очищение. Подъём на гору Моисея входит в обязательную программу гостей Синайского полуострова наравне с предложениями прокатиться на квадроциклах и пройти ускоренный дайвинг-курс.

На комфортабельных автобусах после полуночи пилигримов подвозят к монастырю святой Екатерины, расположенному на высоте 1570 метров над уровнем моря. Всем выдаются фонарики (я поднимался на гору Моисея дважды, и оба раза мне попадался фонарик с уже севшими батарейками), после чего «духовные альпинисты» начинают свой подъём. Восхождение рассчитано приблизительно на два-три часа, причём за паломником остаётся право выбора: пойдёт он пешком или же воспользуется услугой местных бедуинов, предлагающих «взойти» на гору Моисея, восседая на «корабле пустыни». Надо заметить, что основная часть маршрута (кстати, специально проложенного египетским правительством для паломников в XIX в.) — это пологий подъём с высоты 1570 метров над уровнем моря. Верблюд может помочь пройти только этот отрезок, что составляет две трети пути. Далее всё же придётся преодолевать 850 крутых ступеней само-

стоятельно. Есть также альтернативный подъём, называемый бедуинами Сиккат сайтна Муса (с араб. — «путь святого Моисея»), насчитывающий около 4000 ступеней. По преданию, он был высечен в скалах монахом Моисеем, насельником Синайского монастыря. Но этот маршрут в ночное время опасен своей крутизной. Как правило, его используют после рассвета при спуске.

Поднявшись на вершину (а это 2285 метров над уровнем моря!), каждый паломник уже вознаграждён, в первую очередь, осознанием того, что такой сложный маршрут пройден, а также созерцанием потрясающей, грандиозной панорамы багровых хребтов с открытыми строгими вершинами на фоне синевы предрассветного небосвода.

За ночь серпантин, усеянный светлячками фонариков, увлекает ввысь, на гору Моисея, огромное количество людей. Из-за темноты и большого количества зигзагов маршрута всех пилигримов просто невозможно увидеть. Поднявшись к часовне Живоначальной Троицы* 22, находящейся на вершине, ловишь себя на мысли: такое интернациональное и разноязычное скопление людей наблюдалось разве что после обрушения Вавилонской башни.

Уже заметно посветлел горизонт, но солнечный диск пока ещё не появился на небосводе... Оставим здесь на некоторое время уставших паломников, для того чтобы совершить наш экскурс в историю библейской горы Синай.

В поисках библейского Синая

Внимательный читатель, наверно, обратил внимание, что в тексте вступления мы использовали разные наименования вершины Моисея — Джабаль Муса, гора Моисея, — избегая топонима «Синай», которым в Священном Писании называется гора Богооткровения, на которой пророк Моисей получил скрижали Завета.

Хотя туристическая индустрия особо выделяет Джабаль Муса как библейскую гору Синай, мы будем использовать географические топонимы, принятые в картографии — с тем, чтобы ни

* Часовня восстановлена в 1934 г. из каменных блоков — остатков более раннего храма, возведённого императором Юстинианом в 532 г.

в коем случае не оспорить претензии других вершин (как Синайского полуострова, так и других регионов Ближнего Востока) на такое величественное наименование — гора Богооткровения.

Следует сразу оговориться, что библейский текст использует параллельно два названия горы Богооткровения: так, источники «J» и «P» используют топоним «Синай», а источники «E» и «D»* — название «Хорив».

На очень раннем этапе текстологического исследования это дало почву предположениям, что речь идёт о двух вершинах или, как, например, думал Евсевий Кесарийский (ок. 263–340 гг.), о двух пиках одной вершины. Примечательно, что испанский комментатор Священного Писания XIII в. Нахмонид (рабби Моше Бен-Нахман) допускал, что употребляемые параллельно два наименования (Синай и Хорив) относятся: одно — к вершине-горе, а другое — к прилегающей местности.

Впервые безымянное упоминание горы Богооткровения встречается в повествовании книги Исход в рассказе о призвании Моисея, когда Всевышний открылся пророку в Неопалимой купине: *Когда ты выведешь народ из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе* (Исх. 3:12).

Все дальнейшие события, связанные с горой Богооткровения, так, как они представлены в библейском тексте, можно проследить в следующей хронологической последовательности.

1. На третий месяц после Исхода израильтяне разбивают стан у подножия горы и остаются там на протяжении года — вплоть до двадцатого дня третьего месяца второго года после Исхода: *В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы* (Исх. 19:1–2).

2. Пророк Моисей поднимается на вершину горы Синай, где Господь обещает ему неотступно пребывать с Израилем — *царством священников и народом святым* (Исх. 19:6), если израиль-

* Сиглами «J», «E», «P», «D» в современной библеистике обозначают четыре варианта Моисеева предания, которые в своё время были объединены и легли в основу Пятикнижия.

тяне будут всецело преданы Всевышнему. Далее пророк Моисей получает указание от Бога о том, чтобы вокруг горы Синай была проведена граница, переход которой запрещён под страхом смерти, пока сам пророк будет находиться на вершине Синая: *И проведи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве её; всякий, кто прикоснётся к горе, предан будет смерти* (Исх. 19:12).

3. На третий день пророк Моисей по повелению Всевышнего вновь поднимается на вершину горы Синай, где получает Декалог — Десять заповедей, равно как и другие законы и постановления: *На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный... И сошёл Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на вершину горы, и взошёл Моисей* (Исх. 19:16, 20; см. Втор. 5 гл.).

4. Пророк Моисей сооружает алтарь у подножия горы Синай и ставит двенадцать камней по числу колен Израилевых: *И, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых* (Исх. 24:4).

5. Далее пророк Моисей, его брат Аарон с сыновьями Надавом и Авиудом в сопровождении семидесяти старейшин восходят на гору Синай, где они лицезреют Всевышнего: *Потом взошёл Моисей и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят старейшин Израилевых, и видели [место стояния] Бога Израилева* (Исх. 24:9).

6. Пророк Моисей поднимается на гору Синай с Иисусом Навином, оставив Аарона и старейшин внизу, у подножия горы. В течение шести дней гора Синай остаётся окутанной облаком, а на её вершине сияет пламя. В седьмой день пророк Моисей получает скрижали Завета, после чего он остаётся на вершине в течение сорока суток: *И встал Моисей с Иисусом, служителем своим, и пошёл Моисей на гору Божию, а старейшинам сказал: оставайтесь здесь, доколе мы не возвратимся к вам... И взошёл Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осенила гору Синай; и покрывало её облако шесть дней, а в седьмой день [Господь] воззвал к Моисею из среды облака... Моисей вступил в средину облака и взошёл на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей* (Исх. 24:13–16, 18).

7. Израильтяне в отсутствие Моисея, который находился на вершине горы Синай, под руководством Аарона отливают для поклонения золотого тельца: *Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шёл перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось* (Исх. 32:1).

8. Спустя сорок суток, спустившись с горы Синай, возмущённый Моисей разбивает скрижали Завета: *Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою* (Исх. 32:19).

9. После чистки, которую провели сыны Левиины среди израильтян по приказу пророка Моисея и в результате которой пало около трёх тысяч человек, Моисей вновь поднимается на гору Синай, где пытается вымолить прощение за совершённое богоотступничество: *И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, [Господи!] народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. Господь сказал Моисею: ...итак, иди, [сойди,] веди народ сей, куда Я сказал тебе* (Исх. 32:31–34).

10. Пророк Моисей по повелению Всевышнего изготавливает каменные скрижали и ещё раз восходит на вершину горы Синай: *И вытесал Моисей две скрижали каменные, подобные прежним, и, встав рано поутру, взошёл на гору Синай, как повелел ему Господь; и взял в руки свои две скрижали каменные* (Исх. 34:4).

11. На вершине горы Синай по повелению Всевышнего Моисей при богоявлении должен укрыться в расселине скалы, после чего Господь заключает с народом Израиля через Моисея Завет и преподаёт народу Израиля законодательство, которое впоследствии будут именовать Синайским — по названию горы, где оно было получено: *Когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду* (Исх. 33:22). *И сказал [Господь Моисею]: вот, Я заключаю завет: пред всем народом твоим соделаю чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов... И сказал Господь Моисею: на-*

пиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем (Исх. 34:10, 27).

12. Спустя сорок суток пророк Моисей с просвещённым и излучающим свет от общения со Всевышним лицом спускается с вершины горы Синай: *Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним (Исх. 34:29).*

Кстати, неточный перевод этого стиха с древнееврейского на латинский язык (Вульгата) был причиной его неправильного понимания и, как следствие, появления следующего недоразумения. При переводе выражения *קָרַן עוֹר פָּנָיו* [karan or panav] (буквальный перевод: «лучилась кожа лица его») слово *קָרַן* — «лучилась» было прочитано как *קֶרֶן* [keren] — «рог», и, как следствие, в западноевропейском искусстве, в живописи и скульптуре эпохи Ренессанса пророка Моисея начали изображать с двумя исходящими от головы лучами, а порой, как, например, в знаменитой статуе Микеланджело, с небольшими рогами.

13. Спустя год после изготовления скинии по повелению Господа израильтяне снимаются со стоянки и отправляются в путь под водительством Всевышнего и Его пророка Моисея — к земле Обетованной: *Во второй год, во второй месяц, в двадцатый день месяца поднялось облако от скинии откровения; и отправились сыны Израилевы по станам своим из пустыни Синайской, и оставилось облако в пустыне Фаран (Числ. 10:11–12).*

Следует принять во внимание, что Джабаль Муса была отождествлена с библейской горой Синай только в IV в. по Р. Х. Впервые известную сегодня вершину Джабаль Муса и библейский Синай отождествил Евсевий Кесарийский. Это произошло в тот период, когда непосредственная связь с библейской еврейской традицией была потеряна, а благочестивые христианские пилигримы не нуждались в археологических подтверждениях аутентичности святых мест. Название вершины, как оказалось, вовсе не связано с именем пророка Моисея; она названа в честь одноимённого ему насельника монастыря святой Екатерины, которому монастырское предание приписывает создание вышеупомянутого подъёма-лестницы на вершину (кстати, композиционное реше-

ние книги «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника, игумена монастыря Святой Екатерины, вдохновлено образом этого подъяма).

Также следует учесть, что еврейско-римский историк Иосиф Флавий особо подчёркивал: «Моисей отправился на Синай, самую высокую гору в той местности» («Иудейские древности»), а нам известно, что Джабаль Муса — это не отдельная гора, а южная вершина горного массива, рядом с которой находится более высокий пик — «Джабаль Катерина» (с араб. — «гора Екатерины»), высотой 2642 метра над уровнем моря. Всё вышеизложенное, а также и тот факт, что у подножия Джабаль Муса из-за недостаточности места едва ли мог расположиться большой лагерь израильтян, говорит о том, что вершина Моисея, или Джабаль Муса, вряд ли может претендовать на звание горы Богооткровения — горы Синай.

Поиски подлинной вершины Синай давно занимали умы многих исследователей Ближнего Востока. В частности, Синайский полуостров рассматривался как самое вероятное место нахождения библейской вершины.

Пик увлечения поисками горы Синай пришёлся на XIX век, и, следовательно, максимальное количество экспедиций было совершено именно в это время.

Начиная наше исследование, оговоримся, что, возможно, последним евреем, побывавшим на подлинной вершине Богооткровения — Синае-Хориве, — был святой пророк Илия Фесвитянин (3 Цар. 19:8–18). Согласно еврейской традиции, после дарования на Синае Закона — Торы — святость Божественного присутствия (Шхина) покинула это место. Не было какой-либо необходимости сохранять память и связь с этим местом, так как после дарования Синайского законодательства в ходе дальнейшего продвижения к земле Обетованной Всевышний будет находиться со Своим избранным народом, сопровождая его, а местом видимого присутствия будет избран Ковчег Завета, который впоследствии займёт своё место в Святом Святых Иерусалимского Храма — на новом Синае, в понимании еврейской традиции. Принимая это во внимание, можно предположить, что задолго до Боговоплощения в еврейской среде географическая точка, где был дарован

Закон, оказалась сознательно забыта. Конечно, осознание этого обстоятельства будет существенно осложнять нашу задачу, но всё равно попробуем «ввязаться в бой».

Маршрут Исхода

Текст книги Исход достаточно подробно передаёт маршрут передвижения израильских племён после выхода из Египта — с указанием времени в пути, с упоминанием топонимов, со сведениями о наличии воды и пищи и другими немаловажными деталями трудного путешествия. Большое количество исследователей на разных этапах пытались реконструировать путь богоизбранного народа к земле Обетованной и вместе с тем обнаружить легендарную вершину Синай-Хорив, на которой пророк Моисей получил от Всевышнего Декалог.

Из всех предполагаемых маршрутов передвижения израильских племён к Ханаану традиционно выделяют три основных. Их можно увидеть на картах, которые, как правило, сопровождают библейский текст в виде вклейки в современных изданиях Священного Писания. Вот эти маршруты-гипотезы.

Гипотеза первая: Северный путь. Согласно этой версии, еврейские племена, покинув Питом и Рамсес, повернули на северо-восток, в сторону Средиземноморского побережья. Море, которое израильтяне чудесным образом перешли «посуху», это одна из лагун в северной части Суэцкого залива или к востоку от него. В округ этих лагун растёт тростник (в Священном Писании на языке оригинала водоём, который пересекли израильтяне, называется יָם־סוּף [yam-suf] — «Тростниковое море»), и там дуют сильные ветры. Существуют гипотезы, согласно которым именно сильный порыв ветра был причиной обнажения дна моря, по которому евреи и перешли на противоположный берег (Исх. 14:21). Затем израильтяне повернули на юго-восток, направляясь к Кадес-Варни, в районе современной Кусеймы. Согласно этой реконструкции, гора Синай должна находиться между вышеупомянутыми лагунами и Кадес-Варни. Исследователи, придерживающиеся гипотезы Северного пути, отождествляют гору Синай с Джабаль-аль-Халил — к западу от Кадес-Варни.

Гипотеза вторая: Центральный путь. Альтернативная гипотеза Центрального пути предполагает движение израильтян от Гесема в Нижнем Египте на юго-восток. Согласно этому предположению, Тростниковое море — это Горькие озёра между Суэцким заливом на юге и дельтой Нила на севере. После пересечения Тростникового моря еврейские племена повернули на юг, к восточному побережью Суэцкого залива, а затем направились на северо-восток, к Кадес-Варни. В таком случае гора Синай должна быть отождествлена либо с Джабаль-Синн-Бишр (50 километров на юго-восток от современного города Суэц), либо с Джабаль-Яллек, которая располагается юго-западнее Бирал-Хасана. Некоторые исследователи предполагают, что от северного побережья Суэцкого залива израильтяне двигались на восток, к Эцион-Геверу, и, следовательно, тогда гору Синай следует искать в Мидианских горах, к востоку от Эйлатского залива, или в районе горного хребта Сеир, к востоку от долины Арава. В этом случае сам Кадес-Варни может находиться на границе с древним Эдомом (Идумеей).

Гипотеза третья: Южный путь. Согласно этой теории, Тростниковое море отождествляется с Суэцким заливом, где разница уровня воды между приливом и отливом может достигать двух метров (примечательно, что тростник здесь вообще не растёт). После пересечения этого водоёма израильтяне направились на юг, вдоль восточного побережья Суэцкого залива. Именно эта теория соответствует предположению, что вершина Джабаль Муса является библейским Синаем. Отсюда, повернув на север, израильтяне могли выйти к Кадес-Варни (не исключено, что через Эцион-Гевер).

Именно Джабаль Муса на протяжении длительного времени являлась наиболее значительным претендентом на звание горы Синай Священного Писания и привлекала максимальное число исследовательских экспедиций, которые снаряжались для сбора фактов, подтверждающих библейский текст.

Но, как ни странно, чем больше исследователей отправлялось на Синайский полуостров для изучения окрестностей Джабаль Муса и самой вершины, тем больше появлялось вопросов и сомнений насчёт подлинности предполагаемого Синая.

Альтернативные вершины

Одним из первых учёных, решившихся на самостоятельное восхождение на вершину Моисея, был швейцарский востоковед Иоганн Людвиг Буркхард. 15 апреля 1816 года с необходимым снаряжением он выехал верхом на верблюде из города Суэц и направился на юг, вдоль западного побережья Синайского полуострова. Следуя по предполагаемому Южному пути, И. Буркхард вскоре подошёл к монастырю святой Екатерины. Когда были опубликованы путевые заметки швейцарского путешественника, научный мир постигло потрясение. Дело в том, что Буркхард первым заявил (более того, предоставив весьма аргументированные доводы — обнаруженные остатки святилищ и надписи, сделанные паломниками в разные времена), что настоящая гора Синай — это не Джабаль Муса, а находящаяся рядом Джабаль Сербаль (2070 метров).

Следующим европейским исследователем, поднявшимся на Джабаль Муса, был французский граф Леон де Лаборде, который дважды посетил Синайский полуостров — в 1826 и 1828 годах. Результатом его научных экспедиций были подробные карты Синайского полуострова, многочисленные записи и зарисовки, которыми впоследствии широко пользовался научный мир.

Так, вооружившись картами, составленными французским учёным Л. де Лаборде, и путевыми записями швейцарского востоковеда И. Буркхарда, американские исследователи Эдвард Робинсон и Элайя Смит возглавили следующую довольно крупную экспедицию на Синайский полуостров. Изучая быт, традиции и предания бедуинских племён, проживавших в окрестностях монастыря святой Екатерины, американские учёные обнаружили, что многие библейские топонимы ничего не говорят местным жителям, а что касается пика Джабаль Муса, то традиция отождествления этой вершины с библейским Синаем характерна для насельников монастыря святой Екатерины, но неизвестна местным жителям.

Не был безразличен к установлению местонахождения вершины Богооткровения и известный египтолог, основатель научной археологии Карл Ричард Лепсиус. Ознакомленный с различными гипотезами, учёный, прибыв к подножию горы Джабаль Муса

и тщательно изучив окрестности, заключил: «Удалённость этого района, большое расстояние от оживлённых дорог и местонахождение на высоком горном хребте делает это место необыкновенно привлекательным для отдельных богомольцев, но по той же причине оно непригодно для многочисленного народа».

По его мнению, альтернативой вершинам Джабаль Муса и Сербаль вполне могла быть величественная гора Умм-Шумар.

В 1868 году на Синайский полуостров была отправлена научная экспедиция под патронатом Британского правительства и Фонда изучения Палестины. Экспедицию возглавляли капитаны Королевских инженерных войск Чарльз Уилсон и Генри Спенсер Палмер. Результатом довольно продолжительных исследований (группа находилась на Синае с 11 ноября 1868 года по 24 апреля 1869 года) было официальное заключение, подписанное Генри С. Палмером: «...Мы вынуждены отвергнуть пик Мусы как гору Десяти заповедей».

В качестве альтернативного предположения было высказано следующее мнение. Свидетелями чудесных событий, происходивших на Синае, были, согласно библейскому тексту, тысячи израильтян, а окрестности Джабаль Муса вряд ли могли поместить такое количество народа; вершиной Богооткровения в таком случае мог бы выступить не южный пик горного массива (Джабаль Муса), а северный — Рас-эс-Сафсафе, у подножия которого находилась довольно просторная долина Эр-Раха. По мнению учёных, здесь вполне могли расположиться лагерем израильские племена.

Примечательно, что, по подсчётам некоторых историков, общее количество израильтян, покинувших Египет, достигало трёх миллионов человек (!). Такая цифра могла появиться только в результате предположения, базирующегося на библейском тексте книги Исход: *И отправились сыны Израилевы из Раамсе-са в Сокхоф до **шестисот тысяч** пеших мужчин, кроме детей* (Исх. 12:37).

В этом отрывке речь идёт, в первую очередь, о военнообязанных мужчинах, а ведь, помимо боеспособных мужчин и детей, были женщины и люди старшего поколения. Это и послужило основанием для такого результата подсчёта (3 миллиона). С ар-

мией в 600 тысяч человек Моисей мог захватить любое ближневосточное государство своего времени, а такого большого количества соплеменников было бы достаточно, чтобы «обжить» оккупированные территории. Но тогда становится неясным смысл библейского текста, где говорится о тех народностях, в земли которых вступали израильтяне: *Не выгоню их от лица твоего в один год, чтобы земля не сделалась пуста и не умножилась против тебя звери полевые: мало-помалу буду прогонять их от тебя, **доколе ты не размножишься и не возьмёшь во владение земли сей*** (Исх. 23:29–30).

Здесь необходимо заметить, что древнееврейский язык развивался постепенно и слово אֶלֶף [elef] — «тысяча» на раннем этапе имело значение «семья» или «племя». А в таком случае можно выдвинуть предположение, по которому 600 тысяч воинов превращаются в 600 семей, от каждой из которых было по воину. Однако и это предположение встречает ряд возражений.

Помимо завышенной цифры в 3 миллиона, назывались историками и более реальные числительные, определяющие количество покинувших Египет израильтян: от шести до шестнадцати тысяч, но и для такого количества людей необходима просторная площадка для стоянки. По всей видимости, внушительные цифры Священного Писания, которые касаются библейского Исхода, являются частью эпического стиля повествования, имеющего целью, в первую очередь, выразить величие и чудесный характер избавления израильтян от египетского порабощения.

В 1873 году Синайский полуостров посетил известный географ и лингвист Чарльз Беке. Его также интересовали маршрут библейского Исхода и местонахождение горы Синай. Имея колоссальный опыт (накануне экспедиции на Синай Ч. Беке, после изучения верховья Нила, составил подробную карту всех истоков этой реки), учёный довольно подробно изучил южную часть Синайского полуострова и пришёл к выводу, что проход по Южному пути, на котором находится Джабаль Муса, вообще в во времена Моисея был невозможен (!). Именно Ч. Беке принадлежит открытие, согласно которому пик Моисея (Джабаль Муса) назван не в честь библейского пророка Моисея, а в честь одного из на-

сельников монастыря святой Екатерины — монаха Моисея; отождествление же Джабаль Муса с библейской горой Синай произошло, по мнению учёного, приблизительно в 550 году.

В конце XIX в. с целью исследования дорог и водных ресурсов Синайского полуострова сюда прибыл капитан Королевских инженерных войск А. И. Хейнэс. Ему принадлежит гипотеза, по которой израильские племена не уходили на юг Синайского полуострова и вообще не поднимались в горы. По мнению капитана Хейнеса, евреи направились в Ханаан, используя маршрут, располагавшийся несколько южнее, параллельно Прибрежному, или Северному пути. Фактически это Центральный путь. По предположению британского офицера, в таком случае библейским Синаем могла быть вершина Джабаль Яллек. Причём с версией капитана Хейнеса были согласны и немецкие исследователи Синая во главе с Гуте, который сделал некоторое уточнение: библейский Синай — это не Джабаль Яллек, как предполагал британский капитан, а Джабаль Магара — вершина, расположенная к северу от Джабаль Яллек.

Но даже если мельком посмотреть на карту Синайского полуострова, на которой обозначены предполагаемые маршруты библейского перехода через полуостров, становится понятно, что эти пункты наносил человек, не имеющий никакого представления о том, чем является для кочевников вода. И людям, и скоту она крайне необходима, иначе смерть от обезвоживания неизбежна. В сложных климатических условиях Синайской пустыни необходимо хотя бы 20 литров воды в сутки на одного человека. Получается, на семидневный переход до Красного моря каждый израильтянин должен был иметь с собой 140 литров воды, а впереди ещё 14 дней пути по Синайской пустыне. Итого 420 литров, а это две 200-литровые бочки на взрослого человека, притом что участниками Исхода были ещё женщины и дети.

С началом XX века Синайский полуостров стал недоступен для научного исследования ввиду начавшейся Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Синай превратился в арену военных действий между господствовавшими в этом регионе армиями Британского королевства и Османской империи с немецкими союзниками. Но некоторые факты сами по себе очень интересны.

Например, османские военные соединения не могли проводить наступления по «морскому пути» по той же причине, по которой израильские племена отказались проникнуть в Ханаан, используя «путь земли Филистимской». Только в XX веке угроза исходила не от египетских гарнизонов, а с моря: Средиземноморское побережье контролировалось британским флотом. Армия Османской империи в 25 тысяч человек приняла решение пересечь Синайский полуостров через его центральную часть. В этих целях было задействовано около 20 тысяч верблюдов (!) для перевозки продовольствия и водных запасов.

Выступая в войне с Британией на стороне турок, правительство Германии отправило на Синай моторизованные войска, в задачу которых входило пересечение полуострова с юга на север, к Суэцкому каналу, через центральные равнины по твёрдой почве. Во время этой кампании немецкие специалисты по водоснабжению создали по маршруту наступления целую сеть подземных источников для обеспечения войск водой. Для нас будут интересны воспоминания британского генерала А. П. Уайвелла, который приводит данные английской разведки. Противник (немецкие союзники Турции) мог найти в районе центральной равнины Синайского полуострова водные запасы, способные обеспечить только 5 тысяч человек и 2,5 тысячи верблюдов.

Немецкое командование понимало, что через гранитные горы на юге Синайского полуострова невозможно провести маршевые колонны и большое количество людей и животных, и поэтому было отдано предпочтение центральной равнине. А что говорить о тех далёких временах, когда пророк Моисей вёл за собой не подготовленных выносливых воинов, экипированных для такого сложного марша, с достаточным запасом продовольствия и воды, а стариков, женщин и детей, которые никак не могли быть готовы к такой экспедиции?

Есть ещё один нюанс, которым нельзя пренебрегать.

В январе 2009 года автор данного исследования принял участие в экспедиции, посвящённой 145-летию со дня смерти известного шотландского художника Дэвида Робертса (1796–1864). Стартовав из древних Фив на Ниле (Египет), мы прошли полностью весь маршрут через Синайский полуостров, Акабу и Петру

(Иордания) в Иерусалим (Израиль) — фактически, прошли Южным путём Исхода. Этот же путь живописец проделал в 1838–1839 гг., делая зарисовки. Во время нашего восхождения к вершинам святой Екатерины и Моисея на Синае мы обратили внимание на перепад температуры. Внизу, на побережье, температура воздуха днём была +15–20°, а наверху она составляла –10° (!). Мало того, на вершине Джабаль Муса лежал снег (!).

На климатические особенности данной местности ещё в середине XIX века обратили внимание упоминавшиеся выше британцы Чарльз Уилсон и Генри Спенсер Палмер. Вот путевые записи из их экспедиции: «Самые высокие пики, такие как Муса и Сербаль, остаются под снегом на протяжении всех зимних месяцев. Израильяне, никогда не видевшие снега в Египте, должны были провести в этих местах почти год. Тем не менее, в Библии нет упоминаний ни о снеге, ни о холодной погоде».

Учитывая приведённые выше мнения учёных, посвятивших изучению горного массива Южного Синая целые исследования, остаётся признать, что израильяне никак не могли оказаться именно в этой части Синайского полуострова, а следовательно, гора Богооткровения находится в другом месте, на другом маршруте Исхода, но никак не на Южном и не на Центральном. На Северном же маршруте просто нет вершин, которые могли бы претендовать на звание горы Богооткровения.

Земля Обетованная — Эфиопия?

*На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ... Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошёл на неё в огне; и восходил от неё дым, как дым из печи, и вся гора **сильно колебалась**; и звук трубный становился сильнее и сильнее (Исх. 19:16, 18–19).*

Некоторые исследователи, увлечённые реконструкцией библейского Исхода, однозначно определяют библейскую гору Синай как действующий вулкан. И для них очевидно, что подлинный Синай ни в коем случае не может находиться на Синайском полуострове просто потому, что там нет вулканов. Правда, там

есть огромные площади лавовых полей, что является феноменом полуострова: лава есть, а вулканов нет.

Исходя из этого факта, любопытную гипотезу в своей книге «Истории больше нет: величайшие исторические подлоги» предложил историк Андрей Степаненко. По его мнению, библейский Синай находится на территории Африканского континента — в Эфиопии.

Действительно, в этом регионе нашей планеты насчитывается около шестидесяти вулканов. Конечно, большая их часть — потухшие, но есть среди них и действующие до сих пор (как, например, знаменитый Эрта Але).

Согласно предположению А. Степаненко, Моисей изначально двигался вдоль водного канала Исмаилия, севернее озера Тисмах (которое фактически является частью Красного моря), по левому берегу. После чудесного перехода водного канала и гибели преследователей-египтян израильские племена оказались на правом берегу канала Исмаилия. Далее, двигаясь на юг по правому (египетскому) берегу Красного моря, богоизбранный народ был просто обречён на подъём к верховьям Нила. Именно этот маршрут в древние времена использовался всеми беглецами, которые хотели скрыться от преследований египетских властей.

Итак, на Синайском полуострове не было водоёмов для удовлетворения потребности в воде людей и скота. Здесь же, на правом берегу Нила, где было много мелких речушек, по мнению авторов этой гипотезы, недостатка в воде во время трёхмесячного марша быть не могло. Следовательно, именно этим маршрутом, по всей видимости, и шёл богоизбранный народ: вода для людей и скота, сочная пойменная трава (прекрасный корм для животных) — всего было в изобилии.

Единственное место, где был недостаток в воде, это, вероятно, район современного города Кена (среднее течение Нила), где нет впадающих в Нил мелких речушек: *И укорял народ Моисея, и говорили: дайте нам воды пить* (Исх. 17:2). Наверное, именно здесь Моисей принял решение подойти ближе к Нилу и повёл людей и скот по чужим полям и пастбищам, что, несомненно, привело к первым конфликтам с местными народностями: *И пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами в Рефидиме* (Исх. 17:8).

Согласно этой гипотезе, библейские пустыни Син и Фаран — это Аравийская и Нубийская пустыни Африканского континента. А через три месяца пути израильтяне вполне могли оказаться у подножия горы Соир, которая располагается на территории современного государства Эритрея. Это самая высокая гора в регионе — 2989 метров над уровнем моря. Отсюда, по мнению авторов гипотезы, Моисей отправляет соглядатаев-разведчиков на территорию довольно могущественного государства Аксум, которое контролировало морскую торговлю через Баб-эль-Мандебский пролив. После поражения от местных племён израильтяне 38 лет не решались повторить попытку и, выпасая скот, располагались у подножия горы Соир, которая находится от Красного моря всего в двух днях пути (50 километров). За этой горой находилась земля Обетованная — Эфиопия.

Можно по-разному относиться к этой версии, но и такая гипотеза имеет право на существование.

Тема вулканов продолжается: от пустыни Негев до горного массива Саудовской Аравии

Относительно недавно (2010 год) в газете «Jerusalem Post» появилась статья «Ватикан признаёт, что гора Синай находится в Негеве, а не в Египте» («Vatican to accept that Mt. Sinai is in Negev, not Egypt»). Тему подхватили ведущие мировые масс-медиа. В действительности эксперты-библеисты выразили большой интерес к исследованиям итальянского археолога профессора Эммануэля Анати, но до сегодняшнего дня не было сделано никаких официальных заявлений со стороны Ватикана о степени достоверности выводов итальянского учёного.

Свои поиски библейской горы Синай Э. Анати перенёс с Синайского полуострова в пустыню Негев — гористую и малозаселённую местность. Название пустыни происходит, возможно, от слова נֶגֶב [negev] — «юг», а возможно, от другого его значения — «сухой». Примечательно, что библейский топоним Хорив также синонимичен по значению слову «сухость» — חָרִיב [harev].

Площадь Негева — 9800 квадратных километров, в длину пустыня простирается на 190 километров, а в ширину (в самом ши-

роком месте) — на 80 километров. Высшая точка района — гора Рамон (1033 метра над уровнем моря). Северный Негев состоит из ряда антиклиналей — Шивта, Иерухам, Хатира, Хацера. В последних трёх находятся три кратера — Большой, Малый и Рамон. В современном иврите для названия подобных котлованов-кратеров используется особый термин — מַחְתֵּשׁ [makhtesh] (этим термином называют ступку, в которой арабы толкут кофейные зёрна). Растительность в этих местах довольно слабая, поскольку почвы плохие, много мела. В основном, что-то растёт в руслах рек. Хотя в южной части Негева находятся большие резервуары пресной воды, которые составляют стратегические запасы пресной воды современного Израиля.

Геологическое строение кратеров следующее: сверху твёрдые породы — доломиты и известняк верхнего мелового периода, ниже находится нубийский песчаник, а под ним слои, относящиеся к юрскому периоду.

Внимание Эммануэля Анати, который, руководствуясь Священным Писанием, искал гору Богооткровения, привлёк Кратер Махтеш Рамон, вернее, гора Крокус (по-другому Карком), так как сам кратер имеет весьма внушительные размеры (протяжённость — 40 км, ширина — 8 км). На самом деле гору Карком даже трудно назвать горой, т. к. она не имеет выраженной вершины. Гора Карком — это возвышенное плоскогорье размером примерно 12 квадратных километров. Это и послужило для Э. Анати одной из отправных точек: ведь пророк Моисей поднялся на гору Синай около 7 раз, а ему к этому времени было уже восемьдесят лет! Вряд ли в таком почтенном возрасте человек вообще смог бы восходить на вершину, подобную Джабаль Муса, такое количество раз.

Сегодня на широком плато горы Карком ведутся интенсивные археологические раскопки, которые и были спровоцированы открытиями Э. Анати **23**.

Израильские племена, покинувшие Египет под водительством пророка Моисея, на протяжении сорока лет, согласно библейскому повествованию, вели кочевой образ жизни, а кочевники, как правило, не имеют долговременного места жительства, находятся в постоянном движении в поисках воды и пастбищ для

скота. И действительно, очень трудно найти следы человеческого присутствия в пустыне, тем более, если речь идёт о событиях прошлого, отстоящего на тысячи лет. И несмотря на это, существует специальная наука — археология пустыни, которая и занимается поиском и изучением стоянок кочевников в пустынной местности.

В 1955 году, во время своей археологической экспедиции, Э. Анати обнаружил многочисленные свидетельства временно-го проживания древних кочевников в районе горы Карком, которые он датировал эпохой среднего бронзового века. Но, наверное, самая важная и интересная археологическая находка учёного — примитивный жертвенник, сложенный из необработанных камней, образующих два параллельных ряда: *Если же будешь делать Мне жертвенник из камней, то не сооружай его из тёсаных, ибо, как скоро наложишь на них тесло своё, то осквернишь их* (Исх. 20:25).

Далее, в русле ручья, который петляет по всему плоскогорью, Э. Анати обнаружил огромное количество рисунков на камне (сегодня их число достигает 42 тысяч). Среди живописных сюжетов — молящиеся люди, вооружённые воины, животные, насекомые и т. д. Особое внимание привлёк камень с изображением десяти клеток, что сразу учёным-археологом было идентифицировано как примитивное изображение скрижалей Завета с Десятью заповедями (!). Среди множества рисунков Э. Анати также выделил изображение змеи рядом с жезлом. Согласно его комментарию, это не что иное, как изображение посоха, который в присутствии фараона превратился в змею (см. Исх. 7:8–12). Исследуя эти древние граффити, учёный пришёл к выводу, что эта гора на протяжении очень длительного периода была местом культового поклонения. И несмотря на то, что, судя по выцарапанным рисункам, представления об объекте поклонения менялись, всё же от одной культуры к другой передавалось ощущение сакральной значимости этого места. Примечательно, что последние древние кочевники, оставившие здесь изображения, являлись почитателями богини Луны — Син, которая особо чествовалась среди древних народностей Передней Азии. И хотя до конца этимология то-

понима «Синай» не ясна, существуют предположения филологов, что этот термин возник благодаря особому почитанию в этой местности богини Син.

«Это не гипотеза, это истина. Я знаю, что это звучит революционно; я знаю, что это рассердит египтян, но я прав и уверен в своей правоте. Моё исследование Библии и мои археологические находки в районе горы Карком на протяжении многих лет не оставляют сомнений, что именно она является реальной горой Синай», — заявил во время одной из пресс-конференций уже находящийся в летах Э. Анати.

Но несмотря на очень убедительные доводы профессора-археолога в пользу своей теории, всё же у оппонентов гипотезы Э. Анати нашлись возражения. Одним из них был вопрос о водном ресурсе, который отсутствовал в районе горы Карком. Без него невозможна была бы продолжительная стоянка такого количества людей и скота, какое приводится в библейском тексте.

В 1995 году доктор Джеральд Аардсма, учитывая это возражение, предположил, что библейским Синаем вправе называться расположенная тут же, в пустыне Негев, гора Йерухам, рядом с которой находится природный резервуар с пресной водой, а большое количество керамики, обнаруженной во время археологической экспедиции у подножия этой горы, послужило для учёного дополнительным свидетельством того, что здесь действительно около года стоял очень крупный лагерь...

Но если гора Синай в действительности была действующим вулканом, вряд ли гипотезы почтенных учёных Э. Анати и Д. Аардсма могут быть близки к истине, ведь на самом деле все три кратера (Большой, Малый и Рамон) были образованы не в результате извержения вулкана, а в ходе долгого эрозионного процесса.

Настаивая на том, что библейский Синай был вулканом, профессор Кембриджского университета Колин Хэмфри в своей книге «Чудеса Исхода: обнаружение необычных природных причин библейских историй» предложил свою версию Исхода израильских племён из Египта. Согласно реконструкции британского учёного, направляясь в Ханаан, евреи воспользовались древним торговым маршрутом: пересекая Синайский полуостров, вы-

шли к северному берегу Акабского залива Красного моря. Именно здесь, по мнению К. Хэмфри, и произошло библейское чудо рассечения вод, которое было возможно благодаря мощному природному явлению ветровых нагонов и опускания воды, что приводит к необычно низкому уровню прилива, позволяющему людям буквально ходить по морскому дну. Затем ветровой нагон вернул воду, которая затопила преследователей — египетскую кавалерию во главе с фараоном. Но для нас более любопытным будет то, что, по утверждению К. Хэмфри, подлинный Синай, таким образом, следует искать не на Синайском полуострове, а на противоположном берегу Акабского залива — на Аравийском полуострове (!). По мнению британского учёного, это гора Берд на северо-западе современной Саудовской Аравии.

Саудовская Аравия — древний Мадиям?

Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам (Гал. 4:24–26).

Приведённая цитата из Послания апостола Павла к Галатам очень любопытна в контексте нашего исследования, так как этими стихами впервые в христианской традиции определяется географическое месторасположение горы Синай — Аравия (!).

Существуют два варианта чтения начала 25-го стиха. Наш традиционный русский Синодальный перевод звучит так: *ибо Агарь означает гору Синай в Аравии* и базируется на варианте: τὸ γὰρ Ἀγὰρ Σινᾶ ὄρος ἐστὶν ἐν τῇ Ἀραβίᾳ, которого держался Оргиен. Встречается этот вариант и в древнейших египетских рукописях, в латинских и готских переводах, затем в Синайском кодексе, Ефремовом (Парижском), у Епифания, Амвросия и др. Но существует ещё и альтернативный вариант, который малоавторитетен только в силу того, что на него опирались исключительно отцы Антиохийской школы, а на Западе и в Египте этот вариант появился сравнительно поздно — не ранее второй половины III века. Согласно ему, из 25-го стиха выпадали слова τὸ

יָאֵר אֲרָר, и тогда 25-й стих звучал следующим образом: «ибо Синай гора лежит именно в Аравии».

Не вдаваясь в подробную экзегезу данного фрагмента, скажем только, что апостол, рассуждая о духовных проблемах галатов, до конца не расшифровывает свои слова, но рассчитывает на то, что читатели так или иначе уловят их смысл. Но именно чтение, которое принято нашей традицией, собственно, и непонятно. Агарь — женщина, и следовательно, выражение תֹּ יָאֵר אֲרָר может быть передано только так: «слово Агарь». Получается, апостол Павел хотел донести следующую мысль: «У арабов (в Аравии) словом Агарь обозначается гора Синай». Но это толкование не имеет под собой никаких оснований. Хотя в арабском языке есть слово «хаджар» — «скала» или «гора», но в иврите его следовало бы записать как הָר [gar] — «гора», а не как собственное имя наложницы Авраама — הָגָר [Hagar]. Сам апостол вряд ли мог ошибиться в этом случае и слово «хаджар» счесть созвучным имени собственному — Агарь. Поэтому более достоверна традиция понимания 25-го стиха, которая была известна отцам Антиохийской школы: «Гора Синай лежит в Аравии». Апостол Павел использовал здесь не просто иносказание, как полагают некоторые библеисты, он говорил о конкретном географическом месте — Аравии, регионе, где находится библейская гора Синай!

В вопросе о локализации горы Богооткровения некоторую помощь может оказать и непосредственное установление географической территории древнего Мадиама. Ведь библейский текст чётко сообщает о том, что и призвание пророка Моисея, и Богооткровение с дарованием Синайского законодательства, которое произошло спустя некоторое время, — все эти события происходили в земле Мадиамской.

Примечательно, что некоторые библейские словари и энциклопедии изначально содержат искажённую информацию, согласно которой, например: «Мадиама — это местность на Синайском полуострове, недалеко от горы Хорив, где впоследствии совершилось Богоявление и дарование Десяти заповедей». На самом деле Священное Писание довольно чётко определяет место расположения «земли Мадиамской»: это сирийско-аравийская пустыня. Ещё при жизни патриарха Авраама все сыновья, проис-

ходившие от Хеттуры, были отосланы в «землю восточную»: *а сынам наложниц, которые были у Авраама, дал Авраам подарки и отослал их от Исаака, сына своего, ещё при жизни своей, на восток, в землю восточную* (Быт. 25:6). Среди них и был Мадриан — родоначальник племени, из которого происходил будущий тесть пророка Моисея — Иофор («J»), или Рагуил («E»). Именно по имени четвёртого сына Авраама от Хеттуры и была названа земля, куда бежал, спасаясь от преследования египетских властей, пророк Моисей.

Достаточно посмотреть на географическую карту Передней Азии, чтобы убедиться, что к востоку от Святой Земли, где жили библейские патриархи, находится Заиорданье и Аравийский полуостров, куда и был отослан Мадриан со своими братьями и матерью Хеттурой, в то время как Синайский полуостров находится на юге. Моисей никак не мог остановиться на Синайском полуострове, так как последний находился в сфере влияния Египта. Есть множество фактов и изобилие признаков того, что именно египтяне управляли Синайским полуостровом в библейский период, и в первую очередь из-за функционирования в этом районе их горной промышленности. Поэтому, спасаясь от преследования, пророк Моисей, чтобы чувствовать себя в полной безопасности, должен был покинуть территории, которые хоть как-то контролировались египтянами. Библейский текст сообщает, что именно Древний Мадиям и стал его новым домом, где он обрёл свою новую семью и где впоследствии он узнаёт о своём призвании.

Ещё одним аргументом в пользу того, что Древний Мадиям ни в коем случае не мог располагаться на Синайском полуострове, может послужить тот факт, что в книге Чисел (31:1–8) упоминается победа, одержанная израильтянами над царями Мадиама, и среди убитых монархов фигурирует имя Рекем. Согласно еврейско-римскому историку Иосифу Флавия, именно так называлась древняя Петра в библейские времена — Рекем, что на арамейском звучало как ܩܕܝܫ [Kadesh] — Кадес (Синод. перевод). А в Кадесе, как известно, израильтяне пробыли 19 лет. Так вот, если название Рекем-Петра, как утверждают некоторые библеисты, происходит от имени мадиямского монарха, упоминаемого

в книге Чисел, значит «земля Мадиама» действительно не могла находиться на египетской территории Синайского полуострова. А древняя Петра-Кадес, согласно этой гипотезе, была занята израильтянами и стала их основным местом проживания на территории мадианитян в течение целых 19 лет. Не исключено, что и первые скальные гробницы Петры были высечены не набатеями, а древними израильтянами (!). Этому может быть свидетельством могила брата Моисея Аарона, который был захоронен на горе Ор: *И отправились сыны Израилевы из Кадеса, и пришло всё общество к горе Ор... И снял Моисей с Аарона одежды его, и облёк в них Елеазара, сына его; и умер там Аарон на вершине горы* (Числ. 20:22, 28). Сегодня эта вершина близ Петры (Иордания), на которой находится могила Аарона, известна под названием Джабаль Харун.

Понимание того, что «земля Мадиама» — Аравия — это и есть место событий, разворачивавшихся после Исхода и так подробно зафиксированных в библейском тексте, и привело не только Колина Хэмфри, который отнюдь не был пионером в своих догадках, но и многих других исследователей в поисках библейского Синая в Аравию.

Выше мы упоминали о научном интересе, который в XIX веке был проявлен к Синайскому полуострову как самому вероятному региону местонахождения библейской горы Синай. И несмотря на то, что все научные силы были брошены на исследование Синайского полуострова, некоторые учёные предлагали альтернативные варианты.

Так, английский путешественник и географ Чарльз Беке после своих исследовательских экспедиций по Ближнему Востоку (кстати, за год до своей смерти доктор Ч. Беке посетил Синайский полуостров) предположил, что подлинной горой Синай может именоваться высокая остроконечная вершина Джабаль Багир, расположенная восточнее залива Акаба.

Примечательно, что другая вершина в этой местности высотой 1730 метров, именуемая Джабаль Рам, также, по мнению британского учёного, может претендовать на звание горы Богооткровения. Помимо указания на то, что это территория Древнего Мадиама, Чарльз Беке приводил в качестве аргумента ци-

тату из Священного Писания, где уточняется местонахождение Синая: *в расстоянии одиннадцати дней пути от Хорива, по дороге от горы Сеир к Кадес-Варни* (Втор. 1:2). Именно столько времени потребуется для преодоления этого расстояния, по подсчётам учёного, если согласиться с гипотезой, согласно которой Синай — это гора Джабаль Багир или Джабаль Рам.

И в настоящее время всё чаще звучат аргументированные версии, согласно которым библейский Синай следует искать на территории Аравийского полуострова.

К сторонникам этого предположения относил себя и профессор-филолог Франк Кросс (Гарвард, Британия), который настаивал на том, что Синай расположен на северо-западе Саудовской Аравии.

Не сговариваясь, два исследователя — Чак Мисслер («Вот она — гора Синай?») и Хавард Блюм («Золото Исхода») — указывали в своих трудах на гору Джабаль-аль-Луз (высота 2500 метров), которая, кстати, также находится на территории Саудовской Аравии. Причём Х. Блюм в своём труде ссылается на Боба Корнюка и Ларри Вильямса, которые в составе исследовательской экспедиции подробно изучили местную флору и пришли к заключению, что в этом регионе действительно есть возможность выпасать скот, а значит, вполне возможно, что именно здесь Моисей пас стада своего тестя Иофора-Рагуила. Южнее горы Джабаль-аль-Луз находится долина, которая, по мнению Б. Корнюка и Л. Вильямса, возможно, и являлась библейской долиной Рефидим, где произошло знаменитое сражение израильтян с амаликитянами, описанное в 17-й главе книги Исход.

Во многих современных исследовательских публикациях именно вершина Джабаль-аль-Луз отождествляется с библейской горой Синай. Первым, кто выдвинул это предположение, был археолог-любитель Рональд Элдон Уайетт.

Началом его личного увлечения поиском горы Синай можно считать обнаружение в 1978 году в Акабском заливе со стороны государства Египет фрагментов боевых египетских колесниц. Из-за того, что на протяжении веков остатки колесниц находились под водой, они все были облеплены кораллами, что, по мнению Р. Уайетта, и сохранило их до нашего времени. По-

мимо этих важных находок, здесь же, под водой, был обнаружен спуск от берега «подводного моста» из грунта, а также начало расчищенной от больших валунов подводной дороги. Свои находки археолог-любитель сразу соотнёс с библейским текстом об Исходе.

По мнению самого Р. Уайетта, им было обнаружено место выхода израильтян и египетских преследователей к Красному морю. На берегу, у места погружений исследователя, располагался пляж огромной площади. Здесь действительно могло расположиться большое количество людей с их стадами, а также боевые части египетской кавалерии. Единственным выходом на пляж был каньон, по которому и попали к морю беглецы, спасаясь от преследования.

Примечательно, что у Иосифа Флавия есть фрагмент, где еврейско-римский историк пытается описать местность, на которую вышли израильтяне. Они оказались в своего рода «ловушке», так как впереди было море: «И вот, они отрезали все пути, по которым, по их расчётам, могли бы бежать евреи, и заключили последних между недоступными скалами и морем. Дело в том, что к самому морю (в том месте) подходит совершенно недоступная, почти отвесная скала, мешающая какому бы то ни было бегству. Таким образом, египтяне замкнули евреев в пространстве между горой и морем и заняли своим лагерем выход отсюда на открытую равнину» («Иудейские древности»).

Действительно, на обнаруженной береговой площадке-пляже с южной стороны скальный массив подступал непосредственно к воде, что делало невозможным бегство по береговой линии на юг. А с северной стороны пляжа позднее археологами были обнаружены остатки фортификационных сооружений, в которых, по всей видимости, располагался египетский гарнизон. Подобные крепости находились по всему побережью Синайского полуострова — это позволяло египтянам следить за судами, прибывающими в Акабский залив (что ещё раз подтверждает мысль о том, что Синайский полуостров был территорией, подконтрольной Египту). Эти гарнизонные крепости располагались на таком расстоянии друг от друга, чтобы была возможность днём с помощью зеркал, а ночью с помощью факелов устанавливать ме-

жду ними сообщение. Возможно, благодаря такой коммуникации военачальники фараона и узнали о маршруте перемещения беглецов по полуострову.

Р. Уайетт был уверен, что им была обнаружена начальная точка пути пересечения библейского Ям-Суф. Примечательно, что по всей длине Акабского залива глубина его достигает 1500 метров. А тем, кто хоть раз погружался в районе Дахаб или Нувейба, известно, что спуск в воду очень крутой и иногда составляет 45°. По утверждению самого Р. Уайетта, если бы израильтяне приняли решение пересечь Акабский залив где-то в другом месте, это было бы невозможно. Только в обнаруженном Р. Уайеттом месте подводная «дорога» спускается вглубь с постепенным наклоном в 6° и фиксируется на глубине 100 метров. Расстояние в этом месте до противоположного берега (Саудовской Аравии) составляет около 13 километров, а ширина подводной дороги в некоторых местах достигает 900 метров. Свои догадки археолог-любитель подтвердил, обратившись к специалистам из океанографического института. Правда, ввиду напряжения во взаимоотношениях между Израилем и арабскими государствами (Египтом, Иорданией и Саудовской Аравией), имеющими выход к морю в данном регионе, морское дно Акабского залива ещё исследовано не до конца. Всё же те результаты, которые находились в базе данных (ЕТОР 05) океанографов, убедили Р. Уайетта искать гору Синай на противоположном от Египта берегу — на территории Саудовской Аравии.

Для продолжения своих поисков Р. Уайетт, после долгих попыток получить официальную въездную визу в Саудовскую Аравию (в чём ему было отказано), принимает решение нелегально, имея только иорданскую визу, проникнуть на территорию страны предполагаемого местонахождения горы Богооткровения.

24 января 1984 года Р. Уайетт в сопровождении двух своих сыновей пересекает границу Саудовской Аравии со стороны Иордании и автостопом добирается в район горного массива Джабаль-аль-Луз. Тщательно осмотрев местность у подножия горы, американский путешественник был определённо убеждён, что он находится у легендарной горы Синай. Он нашёл целый ряд фактов, подтверждающих это.

Во-первых, у подножия горы располагалась довольно просторная открытая площадь, где вполне могли расположиться многочисленные израильские племена.

Во-вторых, здесь, у горы, Р. Уайетт обнаружил, как он предположил, остатки древнего жертвенника, окружённые разбросанными по окрестности колоннами.

Но самое главное, что отметил Р. Уайетт, это почерневшая вершина горы Джабаль-аль-Луз, которая, возможно, приобрела такой вид после неоднократных явлений Всевышнего, сопровождавшихся, согласно библейскому повествованию, огненной завесой, в результате чего *весь народ видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся* (Исх. 20:18); *горы таяли от лица Господа, даже этот Синай от лица Господа Бога Израилева* (Суд. 5:5), *земля тряслась, даже небеса таяли от лица Божия, и этот Синай — от лица Бога, Бога Израилева* (Пс. 67:9).

Нелегальная экспедиция имела печальное завершение: Р. Уайетт был задержан пограничниками и по предварительному обвинению в шпионаже в пользу Израиля заключён в тюрьму, где провёл 75 суток. В то же время саудовские спецслужбы, проверяя данные, предоставленные американским путешественником в доказательство своих исследовательских намерений, действительно обнаружили в предполагаемом Р. Уайеттом месте выхода израильтян на берег гранитную колонну в финикийском стиле с надписями на древнееврейском языке. Это был первый случай, когда на территории Саудовской Аравии был найден артефакт, содержащий надписание на иврите. Примечательно, что такой же формы столб Р. Уайетт нашёл ранее, в 1978 году, на египетском побережье, но тогда он не придал ему значения.

После освобождения американский путешественник смог вернуться со своими сыновьями на родину.

Исследования Р. Уайетта были возобновлены благодаря тому, что открытиями американского путешественника заинтересовался принц Самран-аль-Мотари, во владения которого, кстати, входила область горы Джабаль-аль-Луз.

В марте 1985 года Р. Уайетт смог вернуться к горе Джабаль-аль-Луз, теперь уже легальным путём — по официальному приглашению саудовской стороны.

Возобновив свои исследования у подножия горы Джабаль-аль-Луз, американский путешественник обнаружил уникальные петроглифы, имеющие явные признаки египетского происхождения. Ничего подобного ранее на территории Саудовской Аравии не находили, что впоследствии подтвердили археологи из университета в Эр-Рияде. Эти рисунки были нанесены на огромные валуны, сложенные один на другой и представляющие собой архаичный алтарь. Древние петроглифы в большом количестве передавали изображения быков. По мнению Р. Уайетта, эти петроглифы в египетском стиле — следствие временного культа золотого тельца. Купла, который вспыхнул среди израильтян во время сорокадневного отсутствия пророка Моисея, находившегося на вершине горы Джабаль-аль-Луз — библейского Синая.

Далее, американским исследователем-любителем была обнаружена трещина в скале, вернее, в камне довольно внушительных размеров — 18 метров в высоту, который, в свою очередь, находился на высоте 90 метров. В нижней части гигантской расщелины Р. Уайетт обнаружил следы водной эрозии, что привело его к убеждению, что это и есть камень, из которого пророк Моисей высек своим жезлом воду: *И сказал Господь Моисею: ... и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойд; вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдёт из неё вода, и будет пить народ* (Исх. 17:5–6).

Среди находок Р. Уайетта был целый ряд больших равноудалённых друг от друга колодцев, выступающих над поверхностью земли до 30 сантиметров и образующих ровную линию, что, по мнению самого археолога-любителя, могло быть границей, которую повелел обозначить Моисей вокруг горы Синай.

Конечно, громкие заявления об открытии подлинной горы Синай на территории Саудовской Аравии, которые были сделаны самим Рональдом Уайеттом и членами его исследовательской экспедиции, имели ожидаемую реакцию: появилось большое количество опровержений.

Так, основное внимание оппонентов Р. Уайетта было сосредоточено вокруг его непрофессионализма. Действительно, по профессии Р. Уайетт был анестезиологом, и, по мнению очень многих, в силу того что американский путешественник не имел элемен-

тарных знаний в области археологии, им были допущены ошибки. Например, финикийская колонна на самом деле была римской, колёса боевых египетских колесниц — это не что иное, как широко распространённые в Красном море кораллы-столы (Table corals), имеющие вертикальную ножку и плоскую круглую часть, которые были приняты Р. Уайеттом за колёсную ось вместе с колесом.

Конечно, и предположение американского путешественника о существовании «подводного моста» — дороги, по которой израильские племена чудесным образом переправились с Синайского полуострова на Аравийский, также встретило много возражений, которые опирались на доводы самого Р. Уайетта — военные карты с обозначением глубин Акабского залива.

Завершая наш экскурс, посвящённый локализации библейской горы Синай, важно сделать следующий вывод: где бы ни располагалась священная гора, важность этого места определяется, в первую очередь, тем, что именно там, на её вершине, Всевышний дал человечеству Десять заповедей. Дарование Декалога — одно из самых значимых и торжественных событий в священной истории. И даже если мы сегодня не можем с полной уверенностью определить местонахождение горы Богооткровения, всё равно в нашем распоряжении остаются уникальные постановления Всевышнего, о которых пророк Моисей сказал: *Это не пустое для вас, но это жизнь ваша* (Втор. 32:47). Исполнение десяти заповедей самым непосредственным образом связано с жизнью человека во всей многогранности и многосложности её проявлений.

Не физическое и не географическое местоположение горы Богооткровения способно установить гармонию во внутреннем мире каждого из нас и в отношениях между людьми, а лишь воплощение в жизнь Божественного принципа, основа которого передана в Декалоге и который должен стать началом, серединой и концом всего нравственного пути человечества.

Заключение

Вернёмся к нашим «альпинистам», ожидающим на Джабаль Муса Синайского полуострова своего маленького чуда. Вот и долгожданный восход солнца: небольшое плато вершины оживает.

Люди начинают аплодировать, петь, группы пилигримов восклицают «Аллилуйя»; щёлкают фотоаппараты, соперничая своими вспышками с лучами поднимающегося солнечного диска. Поразительно, но после трёх-четырёх часов подъёма находящиеся здесь, на вершине, люди (а ведь многие из них не знали друг друга до восхождения, проживали в разных частях света и говорили на разных языках) переживают в этот момент ощущение единства. И, наверное, это самое главное, что должны унести с собой вниз «духовные альпинисты».

Медный свиток «3Q 15», или в поисках сокровищ Иерусалимского Храма

Кумран — Иерусалим — Амман — Рим

В середине прошлого столетия (1947 год) мир впервые узнал о целой серии археологических находок в окрестностях Мёртвого моря — Вади-Кумран и близлежащих пещерах, находившихся в тот период под контролем Трансиордании. В ходе поисковых экспедиций, осуществлявшихся совместными усилиями Департамента древностей иорданского правительства, Палестинского археологического музея (Музей Рокфеллера) и французской Археологической библейской школы, было обнаружено более десяти хорошо сохранившихся свитков и около двадцати пяти тысяч фрагментарных обрывков. В настоящее время из обрывков путём сложного анализа и сопоставления удалось выделить около девятисот фрагментов древних текстов.

Несомненно, открытие рукописей Мёртвого моря дало богатый материал для исследований в области библеистики.

Во-первых, появились данные для библейской текстологии, позволяющие выявить более точно буквальный, исходный смысл некоторых мест Священного Писания. С открытием свитков было пролито ещё больше света на историю древнееврейского языка, на древнееврейскую палеографию (науку, только теперь занявшую подобающее ей место).

Во-вторых, анализ кумранских свитков даёт новый материал для библейской экзегетики.

Труды, посвящённые совместным исследованиям археологов, историков и библеистов, насчитывают сейчас уже тысячи названий на многих языках. Но параллельно с научными статьями тема рукописей Мёртвого моря не оставила равнодушными и пи-

сателей-публицистов, чьи скороспелые заключения дали повод к появлению гипотез и версий даже детективного характера.

«Чёрные» археологи-кладоискатели

Найденные манускрипты привлекли к себе внимание не только представителей научного мира. Кроме специалистов, свитками заинтересовались люди, не упускающие возможности обогащения любыми путями, а продажа кумранских рукописей превратилась в прибыльный бизнес. Объявления о продаже манускриптов появились даже в прессе. Чёрные археологи стали представлять реальную угрозу для исследования этого уникального региона Святой Земли.

Квалифицированные учёные-археологи, проявившие научный интерес к обнаруженным рукописям, понимали, что все силы должны быть брошены на опережение «конкурентов». Так, весной 1952 года экспедиция под руководством директора Французской библейской школы священника-доминиканца Ролана де Во и директора Американского института ориенталистики в Иерусалиме Уильяма Рида приступила к систематическому обследованию скального массива северо-западного побережья Мёртвого моря. Эта весенняя археологическая экспедиция вошла в историю не только благодаря открытию сорока пещер, которые по завершении поисковых работ были отмечены на официальной карте. Наверное, самой уникальной и популярной до сегодняшнего дня находкой среди всего обнаруженного в этом регионе материала был свиток, который не был похож ни на один другой манускрипт, в первую очередь, тем, что он был сделан из листовой меди. Впоследствии этот манускрипт, получивший в науке соответствующий сигл «3Q 15», наименовали также «Медным свитком». Текст в «Медном свитке» был вычеканен на металле. Окисление и время сделали металл довольно хрупким, и поэтому развернуть манускрипт без повреждений было невозможно **24**.

Но не только опасность разрушения свитка была причиной того, что текст манускрипта оставался непрочитанным на протяжении трёх лет. После того как в 1949 году Центральная Па-

лестина, включая Кумран, была оккупирована, а затем аннексирована Трансиорданией (которая начиная с июня 1949 года стала именоваться Хашимитским Королевством Иордания), все поисковые работы на побережье Мёртвого моря, а также работы по расшифровке текстов свитков проводились под бдительным надзором Отдела древностей Иордании. Именно правительство Иордании искусственно тянуло время с расшифровкой загадочного «Медного свитка». Весь этот период, после принятия необходимых мер, предохранявших свиток от распада и гибели, он экспонировался в стенде под стеклом в Археологическом музее Рокфеллера в иорданской части Иерусалима. Музей Рокфеллера, в котором находилось хранилище всех манускриптов, найденных в районе Кумрана и его окрестностях, был объектом внимания не только учёных, но и израильской армии. Так, генерал-майор в отставке Ариэль Шарон вспоминал, что именно в тот период они вместе с Моше Даяном разрабатывали план подземного рейда через канализационную систему Иерусалима с целью захвата музея Рокфеллера, где хранились свитки Мёртвого моря. Но этому плану так и не суждено было сбыться. Сегодня знаменитый «Медный свиток» экспонируется в одном из залов Иорданского археологического музея в Аммане **26**.

Инвентарная опись «ризницы» Иерусалимского Храма

В 1955 году разрешение на прочтение «Медного свитка», наконец, было получено, и свиток был направлен в Манчестерский технологический институт (Великобритания). Здесь профессор Бейкер с помощью специально изобретённой им установки разрезал свиток на 12 сегментов. Все работы по дешифровке свитка проводились под патронатом члена Международной кумрановедческой группы Джона Марко Аллегро. Завершив перевод текста «Медного свитка», Д. Аллегро не смог сдержать волнения. В октябре 1955 года, нарушая академический протокол, он отправляет директору Иорданского департамента древностей Л. Хардингу письмо, содержащее такие строки: «Этот “Медный свиток” — настоящая бомба... В следующий раз, когда будете

в Кумране, возьмите лопату и копайте, как сумасшедший, около железоплавильной печи... Их там должно быть около девяти».

Что могло вызвать такие эмоции у учёного мужа?

Обнаруженный в третьей пещере «Медный свиток» впервые был исследован в ещё не развёрнутом виде знаменитым немецким учёным профессором К. Куном. После долгого и пристального изучения свитка К. Куну удалось определить, что на нём выгравированы знаки древнееврейского алфавита. Мало того, учёный даже разобрал несколько разрозненных слов: «локтей» (мера длины), «серебро», «золото», «закрито». Анонсируя результаты своей работы, К. Кун опубликовал в 1954 году статью, где предположил, что свиток содержит инвентарную опись спрятанных сокровищ!

Где сегодня 26 тонн золота и 65 тонн серебра?

Теперь, когда Медный свиток полностью переведён, догадки, которые к этому времени волновали уже очень многих, подтвердились. Действительно, 12 сегментов Медного свитка повествуют о спрятанных сокровищах. Причём согласно выводам видного авторитета в области семитологии доктора Гёзы Вермеса, количество сокровищ, описанных в «Медном свитке», равняется 65 тоннам серебра и 26 тоннам золота!

Вот несколько фрагментов «Медного свитка»:

1-я колонка: «В большой цистерне, которая во Дворе перистиля, в облицовке её дна, сокрыты в углублении против верхнего отверстия: 900 талантов».

2-я колонка: «В углублении старого Дома дани, на Плите цепи: 65 слитков золота».

10-я колонка: «Под надгробием Авессалома, на западной стороне, зарыто на двенадцать локтей: 80 талантов».

11-я колонка: «В большом стоке чаши: утварь Дома чаши; всего веса там: 71 талант 20 мин» (1 талант = 34 кг).

Даже публикация полного перевода текста «Медного свитка» — с фотографиями всех 12 сегментов, с их прорисовками, транслитерацией текста, с обширным исследованием палеографии, орфографии языка, лексики и топографии — не прояснила его тайны.

Напротив, вопросы появлялись один за другим. Прежде всего, при чеканке на меди произошла деформация знаков, что крайне затрудняло их прочтение и допускало множество вариантов. Загадочными показались названия районов захоронения и топографических ориентиров, непонятными оказались греческие буквы, которыми заканчивались некоторые надписи. Но это не помешало появлению в прессе большого количества гипотез о происхождении и местонахождении этих «несметных» сокровищ.

О каких сокровищах идёт речь в «Медном свитке»? Действительно ли существовали эти сокровища? Кому они принадлежали? Где они сейчас? Последний вопрос, наверное, является для многих самым интересным.

Научная дешифровка Медного свитка

Первые комментарии к тексту «Медного свитка» прозвучали от самих учёных — членов Международной кумрановедческой группы, которые и готовили к изданию официальный перевод-дешифровку данного манускрипта. По их мнению, «Медный свиток» — письменная фиксация апокрифической фольклорной легенды о богатствах Иерусалимского Храма. Мало того, аббат Й. Милик дерзнул предположить, что свиток написан психически неполноценным человеком, полуграмотность которого вскрывается незнанием литературных форм классического еврейского, мишнаитского и арамейского языков.

Но для большинства гипотеза эта показалась малоубедительной. Незамедлительно появились новые версии. По одним из них, описанные сокровища — это деньги, захваченные военачальником zelотов Элезаром бен-Симоном осенью 66 года по Р. Х. во время сражения с римским наместником Цестием Галлом, который обозами перевозил государственную казну. По другим, свиток — опись накопленных средств, которые ещё продолжали систематически собираться после разрушения Иерусалима в 70 году по Р. Х. для восстановления и поддержания нового Храма в будущем. Эти средства, по убеждению авторов названной гипотезы, намеренно были спрятаны в ожидании грядущего дня освобождения.

Параллельно с другими версиями прозвучало и предположение, что богатства, перечисленные в «Медном свитке», как и авторство данного документа, принадлежали кумранской общине ессеев, которая, подобно монашескому ордену, проживала в том регионе, где в ходе археологических поисковых работ и был найден манускрипт. Причиной захоронения этих сокровищ послужило приближение врага в лице римских оккупационных войск.

Но сегодня, после тщательного изучения археологического, текстологического и нумизматического материала, а также литературных источников, поставлено под сомнение само существование кумранской общины в этом регионе, а также ессейское происхождение рукописей, которые в столь большом количестве были обнаружены археологами в тайниках по всему северо-восточному побережью Мёртвого моря.

«Маленькие тексты — большие вопросы»

Современное объяснение загадки кумранских свитков постепенно приобретает всё больше сторонников. Сегодня в его пользу высказываются многие авторитетные археологи и историки. Согласно данной версии, свитки Мёртвого моря вообще не имеют никакого отношения к Кумрану. Скорее всего, найденные в районе северо-восточного побережья Мёртвого моря документы некогда принадлежали библиотечным фондам Иерусалимского Храма или библиотекам частных владельцев. Кто были эти люди, спасшие свитки: может быть, священники, а может, уцелевшие воины-зелоты, — неизвестно. Но очевидно одно: бежав из Иерусалима от римлян в конце «Первого восстания» (66–70 гг. по Р. Х.) и перейдя через Иудейские холмы, они приняли решение спрятать свитки в пещерах. Иосиф Флавий сообщает, что евреи, бежавшие из захваченного римлянами в 70 году по Р. Х. Иерусалима, направлялись по двум основным путям — на юг и на восток. Профессор еврейской истории Чикагского университета Норман Голб, сторонник «гипотезы бегства», считает, что целью первого потока, который шёл через Вифлеем, крепость Иродион и Эйн-Геди, была крепость Масада, тогда как поток беженцев, шедший на восток, двигался в сторону другого горного бастиона — кре-

пости Махерус (совр. Мукавир, Иордания) на восточном берегу Мёртвого моря.

Этот поток мог разветвиться: одни люди обогнули Мёртвое море по суше, с севера, тогда как другие перешли его вброд или вплавь в ближайшем удобном месте. Опубликовав статью «Маленькие тексты — большие вопросы» (2002 год), Норман Голб приложил к ней карту, по которой этим «ближайшим удобным местом» оказался именно Кумран. «И потому именно здесь, — заключил учёный, — готовясь продолжить путь по воде, беглецы, не желая оставить на осквернение римлянам драгоценные свитки, прятали их в пещерах. Поэтому такое необычное скопление этих свитков было обнаружено в Кумранских пещерах. Некоторая часть беглецов продолжила свой путь к Махерусу, другие остались в Кумране. Эти последние вскоре погибли от рук римлян, пришедших по их следам и разрушивших Кумранскую крепость. В своё время погибли и те, кто надеялся укрыться в Махерусе, как впоследствии погибли и защитники Масады».

Новый взгляд на происхождение рукописей Мёртвого моря проливает свет и на «Медный свиток». В перспективе «побега», когда важно было спасти от врага храмовые библиотечные фонды, понятна и обеспокоенность о казне Храма и о священной утвари, которая могла быть осквернена язычниками. Скорее всего, в «Медном свитке» речь идёт о реальных сокровищах, которые также были эвакуированы из Иерусалимского Храма и спрятаны в разных тайниках, месторасположение которых указано в свитке.

Мог ли Иерусалимский Храм обладать такими фондами, которые перечисляются в «Медном свитке»? Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, необходимо несколько слов сказать о самом Храме и его значении в судьбе Израиля **27**.

Иерусалимский Храм — религиозный, экономический и юридический центр

Дело в том, что Храм в жизни древних евреев был не только культовым зданием. Фактически Храм был центром жизни Иерусалима, столицы государства. Рядом с Храмом находился царский

дворец (а при Хасмонеической династии (164–37 гг. до Р. Х.) царь одновременно выполнял функции первосвященника). И Храм притягивал к себе (соответственно, в столицу) паломников-иудеев, представлявших разные сословия, которые на протяжении всего года приходили туда. Следует отметить, что система приношения жертв в иудаизме предусматривает участие в богослужении всего народа, а не только священников. Каждый иудей по самым разным поводам в жизни — ежегодный сбор урожая, рождение детей, смерть близких и т. д. — должен был являться в Храм и приносить жертву.

Помимо этого, Храм также был важным экономическим центром. Его хранилище было фактически государственной казной. Храм задействовал вокруг себя целый ряд профессий. Кроме работ, назначение которых для нас сегодня очевидно (связанных непосредственно с храмовой службой, производством одежд для священников, масел, воскурений и т. д.), Храм также требовал, например, ежегодной проверки и починки дорог по всей стране: от Твери, Беэр-Шевы и Яффо — в центр страны, к Иерусалиму.

Особые проблемы с дорогами были в канун праздника Пасхи, потому что оканчивалась зима, сезон дождей, а дожди, как правило, разрушали грунтовые дороги. Сразу по окончании зимы посланники Храма отмечали места, которые требовалось починить, и присылались рабочие для ремонтных работ. Из храмовой казны выделялись огромные средства для этой починки.

Ещё один аспект важности Храма — его значение как центра судебной системы. Древнееврейская частная и общественная жизнь строилась в соответствии с религиозными законами Торы, и вся система судов была напрямую связана с Храмом.

Согласно исследованиям, Иерусалимский Храм занимал важнейшее место в экономической, культурной, религиозной, юридической жизни страны. Сам Иерусалим как столица был в большей степени неким «приложением» к Храму. Если бы не Храм, то Иерусалим потерял бы своё значение.

Если опись сокровищ «Медного свитка» была составлена в канун Первого восстания (66–70 гг.), то, вероятнее всего, речь идёт о казне и «ризнице» Иерусалимского Храма, построенного царём Иродом Великим.

Второй Храм, как он именуется во всех учебниках истории, на самом деле был третьим, т. к. на этом месте исторически существовали два Храма-предшественника, построенные при царе Соломоне и при Зоровавеле. Масштабность Храма Ирода Великого поражала не только современников, она до сих пор производит впечатление на тех, кто пытается представить, каким был этот Храм. Для сооружения храмового комплекса первоначально была построена массивная платформа из земли и камня площадью 144000 квадратных метров, высота платформы составляла 32 метра. Площадь Храма вдвое превышала площадь Форума императора Траяна в Риме. На архитектуру Храма также не пожалели средств. Согласно Мишне (собрание устных еврейских законов), Святое Святых, самая священная часть Храма, было покрыто золотом. Передние ворота (35 метров в высоту) не имели дверей, но были также покрыты золотом. А внутренняя дверь была сделана из ещё более ценной коринфской меди. Все остальные ворота также были выложены золотом и серебром. Над двенадцатью ступенями, ведущими наверх, ко входу в святилище, с притолок свисала знаменитая золотая виноградная лоза, усыпанная кистями в рост человека. На протяжении длительного времени паломники-иудеи жертвовали золотые листья, ягоды и даже целые кисти. В результате лоза стала такой тяжёлой, что требовались усилия трёхсот священников, чтобы поднять её.

Вся утварь, наполнявшая Храм (семисвечник-менора, стол для «хлебов предложения» и т. д.), была также вылита из золота. Мишна упоминает о вкладах, которые ежедневно отправлялись в подземные кладовые, расположенные на глубине 20 метров. Там же подробно сообщается о сундуках «шофар», которые хранились в святилище и имели надписания на арамейском языке: «Новые сикли» (для храмовых податей на текущий год) и «Старые сикли» (от людей, которым не удалось заплатить в прошлом году). На других сундуках были вырезаны надписи для соответствующих пожертвований: «Жертвоприношения птиц», «Ладан», «Золото за искупительную жертву» и «Для добровольных пожертвований». Эти деньги собирались три раза в год. Невозможно установить размеры дополнительных про-

извольных пожертвований, помимо ежегодной подати Храму. Таким же загадочным будет и содержимое Палаты утвари. Подношения оценивались каждые тридцать дней и либо использовались на службе в Храме, либо продавались, а доход направлялся в святилище. В тот период, когда Храм стал фактически национальным банком, где хранилось богатство страны, любые попытки подсчитать размеры этого богатства оказались бы безуспешными.

Последствия Первого антиримского восстания

Однако военное положение, в котором находились Иудея и Иерусалим с первых дней антиримского восстания 66 года по Р. Х., всё-таки заставило храмовых служащих сделать опись фондов хранилищ Храма перед эвакуацией сокровищ в тайники.

Именно 66-й год по Р. Х. был годом, когда накал в отношениях между греческим и иудейским населением Палестины достиг своего апогея: начались серьёзные беспорядки. За этим последовало полномасштабное вооружённое восстание в самом Иерусалиме. Этого следовало ожидать, ведь начиная с 6 года по Р. Х., после аннексии Иудеи и превращения её в римскую провинцию, римские прокураторы сталкивались с большими трудностями при управлении этой восточной провинцией. Спустя некоторое время для Иудеи настали тяжёлые времена: голод, рост налогового бремени, а кроме того, после завершения строительства Иерусалимского Храма Ирода Великого в 60 году по Р. Х. 18000 рабочих остались без работы. На помощь римскому прокуратору в Иудее Гессию Флору, который не мог справиться с мятежниками, император Нерон в 67 году отправляет из Египта в Палестину опытного полководца Веспасиана. В конце 69 года Веспасиан сам стал римским императором: это произошло по окончании гражданской войны в Риме, во время которой после смерти Нерона в течение года сменилось три императора (!).

На войну с Иудеей Веспасиан отправил своего сына Тита, а сам двинулся на запад, чтобы принять участие в борьбе за престол. О серьёзности войны Рима и Иудеи говорит тот факт, что Веспасиан

сиан оставил Титу три легиона, к которым сам Тит добавил ещё три, из Сирии и Египта, а также призвал войска из подчинённых Риму царств, в частности, из Эмесы. Общее число солдат приближалось к сорока тысячам (историк Нейл Фолкнер говорит о шестидесяти тысячах). В 70 году армия Тита осадила Иерусалим. Осада продолжалась с февраля по август.

И вот наступило 28 августа 70 года. Утром перед последним штурмом Тит, по свидетельству Иосифа Флавия, отдал полководцам приказ не разрушать Иерусалимский Храм, так как в будущем он «будет служить украшением империи». Но война есть война: отчаяние и ярость, с какой сражались иудеи, нарушили все стратегические планы римлян, и ситуация вышла из-под контроля... Храм погиб.

На протяжении двух тысяч лет сокровища Иерусалимского Храма очень многим не давали покоя. А найденный в 1952 году «Медный свиток» с описью несметных богатств продолжает воодушевлять охотников за сокровищами. И несмотря на то, что Израиль прошёл через один из наиболее интенсивных периодов раскопок в недавней истории (даже сегодня на территории Израиля одновременно проходят археологические раскопки в 3500 районах), никаких предметов из сокровищницы Храма или тайников, упоминаемых в «Медном свитке», найдено не было.

Эпиграфическая подсказка Вечного города

Во время недавних раскопок в римском Колизее **29** (2001 год) был найден массивный мраморный архитрав времён Римской империи, на котором была вполне заурядная надпись о проведении ремонтных работ. Под выгравированными на мраморе буквами оказалось 67 отверстий от предыдущей надписи. Она была выполнена бронзовыми буквами, закреплёнными на мраморе. Позднее их сорвали, чтобы возвеличить благие деяния новых императоров.

Профессор Гальдербергского университета (Германия) Геза Альфельди, эксперт по так называемой «призрачной эпиграфике», реконструировал три утраченные строчки на латинском языке под надписью V в. Вот что получилось:

IMP(ERATOR) T(ITUS) CAES(AR) VESPASIANVS AVG(VSTVS)
AMPHITHEATRVM NOVVM
EX MANVBIS FIERI IVSSIT

(«Император Тит Цезарь Веспасиан Август приказал создать новый амфитеатр (на доходы от продажи) из трофеев войны»).

Важность этой надписи, датированной 79 годом по Р. Х., намного превосходит значение архитрава. Известный британский историк и подводный археолог Шон Кингсли в своей книге «Золото Бога» по этому поводу замечает, что император Тит никогда не был полководцем до отправления на войну в Иудею, где и заслужил звание полководца. Так что «*manubiae*» (трофеи), о которых идёт речь, по мнению Ш. Кингсли, добыты именно во время Иудейской кампании 70 года по Р. Х.

Разграбление Иерусалима и его центральной святыни — Храма — должно было внести большой вклад в экономику Рима. Успех в подавлении Первого Иудейского восстания (66–70 гг.) принёс империи трофеи, превосходящие самые смелые мечты и превышающие добычи наиболее прославленных правителей Рима. Триумфальное шествие по Риму с трофеями по окончании Иудейской войны запечатлено на барельефах знаменитой Триумфальной арки Тита **28**, которую сегодня можно увидеть в Вечном городе. На уровне плеч на деревянных шестах победоносные штурмовики Тита несут стол чёткой формы: скорее всего, это и есть стол для «хлебов предложения». Тут же со штандартами римских легионов высоко над головами солдат поднят главный трофей — Храмовый семисвечник (менора) — символ еврейской государственности.

Вряд ли те сокровища, которые перечисляет «Медный свиток», до сих пор покоятся где-то в тайниках. Скорее всего, сорокатысячная армия Тита, которой под силу было сровнять с землёй Иерусалим, да так, что ни один камень или артефакт из священного здания Храма не сохранился до наших дней, увезла в качестве трофеев и всё содержимое тайников. Подтверждением этому может служить тот факт, что буквально через несколько лет после разрушения и разграбления Иерусалима в Риме начинается грандиозное строительство амфитеатра императоров Флавиев

(название «Колизей» появилось в Средние века). Строительство началось в 75 году по Р. Х. при Веспасиане Флавии и закончилось через 5 лет, в 80 году, при императоре Тите Флавии.

Длина общих осей Колизея — 156 и 188 метров, высота наружной стены — 48,5 метров, на трибунах помещалось 50 тысяч зрителей, которые могли через 80 входов и выходов быстро заполнить и освободить их. В жаркие и дождливые дни над амфитеатром натягивался тент, крепившийся на 240 высоких мачтах, вставленных в каменные стойки-консоли верхнего, четвёртого яруса. Арена имела деревянный, обычно засыпаемый песком подвижный пол. Иногда она заполнялась водой из подходившего к зданию рукава акведука, и тогда на арене устраивались морские сражения. Под ареной находились коридоры, выложенные камнем, клетки для зверей и помещения для хранения реквизита.

Только благодаря щедрому финансированию было возможно построить этот грандиозный памятник, а также воссоздать из пепла, в который превратил Рим Нерон, сам Вечный город.

Недавние подсчёты оценивают строительство Колизея в 200 миллионов евро (!). Огромных сокровищ Храма хватило и для того, чтобы финансировать всю династию Флавиев (69–96 гг.), от императора Веспасиана до императора Домициана. Поэтому отчасти даже своим современным ландшафтом Вечный город обязан Иерусалимскому Храму и побеждённой Иудее.

«Деньги не пахнут»

Знаменитое выражение «деньги не пахнут» принадлежит императору Веспасиану. Произнесены были эти слова тогда, когда Тит выразил неудовольствие по поводу налога на мочу. Когда в казну начали поступать первые деньги от этого налога, император Веспасиан поднёс их к носу Тита и осведомился, есть ли запах. Получив отрицательный ответ, он сказал: «Однако эти деньги — от налога на мочу...» Этот исторический диалог ценных отца и сына способен пролить свет на вопрос: почему Иерусалим был разрушен именно этими двумя историческими персонажами?

Римской империи нужны были деньги — она их получила...

Двуликий монарх Иудеи. Карательная экспедиция в Вифлееме — историческая реальность или миф?

Рождество Христово — это историческое событие, имевшее пространственно-временное измерение. Когда Евангелие говорит о Рождестве Спасителя, речь идёт о конкретном месте на земле — Вифлееме Иудейском — и о конкретных исторических лицах — кесаре Римской империи Августе, сирийском наместнике Квиринии, иудейском царе Ироде I Великом...

Личность Ирода Великого по сей день является наиболее противоречивой ³⁴. В христианской литературе он предстаёт едва ли не воплощением антихриста; еврейские хронисты его просто открыто ненавидят за свойственный политике Ирода коллаборационизм. Но, с другой стороны, после 33-х лет пребывания у власти этот человек вошёл в историю с приставкой «Великий». На протяжении своего правления он расширил владения Иудейского царства ³⁰, оставив после себя уникальные образцы искусства и шедевры архитектуры. Однако до сих пор за ним прочно сохраняется репутация беспощадного тирана, которую он приобрёл благодаря резне и массовому убийству младенцев в Вифлееме Иудейском.

Разговор об этом уникальном монархе поможет нам более отчётливо представить ту атмосферу и ту эпоху, в которую родился Спаситель мира Господь наш Иисус Христос. А также ответить на некоторые волнующие многих людей вопросы: мог ли Ирод Великий отдать приказ карательному отряду умертвить младенцев в Вифлееме Иудейском? Был ли мотив у Ирода для массовой резни в Вифлееме?

Для того, чтобы читатель представил себе психологический портрет Ирода Великого, нам необходимо совершить небольшой

информационный экскурс в насыщенную биографию иудейского монарха.

Гибель «Индианы Джонса»

28 октября 2010 года весь научный мир облетело трагическое известие: скончался 76-летний учёный, которого журналисты и завистливые коллеги-археологи называли Индианой Джонсом библейской археологии. Профессор Эхуд Нецер ³² получил серьёзные травмы во время археологических работ при падении с трёхметровой высоты в древней крепости Иродион ³¹ в Иудейской пустыне. Именно здесь, в Иродионе, весной 2007 года, после тридцати лет упорных поисков, Эхуд Нецер обнаружил местонахождение гробницы иудейского царя Ирода I Великого. Этого учёного, который посвятил всю жизнь изучению личности Ирода Великого, можно сравнить, пожалуй, разве что с Говардом Картером, который так же упорно искал могилу самого известного сегодня фараона — Тутанхамона.

Наверное, широкая русскоязычная аудитория впервые узнала об открытии профессора Эхуда Нецера благодаря прекрасной публикации Тома Мюллера в журнале «National Geographic» (2008 год, декабрь). Заявленный тираж (140 тысяч экземпляров) гарантировал распространение новых сведений о биографии иудейского монарха. Однако для большинства имя Ирод всё же остаётся именем нарицательным с негативным оттенком.

Более 135 лет правила на Святой Земле династия, основанная Иродом I Великим. Имена Иродов, которые в таком количестве встречаются в литературе по истории, способны даже запутать: Ирод I Великий, Ирод Архелай, Ирод Антипа, Ирод Филипп, Ирод Агриппа I, Ирод, царь Халкиды, и Ирод Агриппа II. Все они принадлежат к генеалогическому древу иудейского монарха Ирода Великого.

Зарождение будущей иродианской династии

Основные сведения о биографии Ирода Великого мы имеем благодаря Иосифу Флавию — еврейско-римскому историку, ко-

торый, в свою очередь, черпал информацию у Николая Дамаского — советника и личного придворного историка Ирода.

Ирод (Ἰρὸδὸς [Hordos]) был сыном перешедшего в иудаизм правителя Идумеи Антипатра и аравитянки Сипры (по другим источникам — Кипры), принцессы из набатейской Петры (современная Иордания).

Отец Ирода Великого занимал должность премьер-министра Иудеи, которой в то время формально управлял Гиркан II Иоханан. Именно во времена гражданской войны приверженцы Гиркана, старшего сына Саломеи, открыли ворота Иерусалима римским войскам. Но спустя некоторое время римляне перестали видеть в слабом Гиркане самостоятельного главу Иудеи, способного собирать налоги в пользу римского престола. И предложение премьер-министра Антипатра, в прошлом личного друга Юлия Цезаря, поставить собственных сыновей Ирода и Фазаэля наместниками в Галилее и Иерусалиме было воспринято положительно. Мало того, с этого предложения начинается будущая Иродианская династия.

Став в 25 лет губернатором Галилеи, Ирод женится на идумейке по имени Дорис, и в скором времени у него появляется сын Антипатр. В этот же период, приблизительно в 47–46 годах до Р. Х., между Иродом и Синедрионом возникает конфликт, который был спровоцирован казнью без суда заговорщиков, поднявших восстание против его отца. Конфликт удалось сгладить благодаря мудрости Антипатра-отца, но желание отомстить членам Синедриона Ирод сохранял на протяжении нескольких лет. А тем временем в глазах римских властей Ирод становится благонадёжным; вскоре он получает назначение стратега (наместника и командующего войсками) Палестины и Юго-Западной Сирии.

В 43 году до Р. Х., после смерти отца, полномочия Ирода расширяются, хотя формально на троне пока остаётся Гиркан II Иоханан. Тот факт, что страной фактически управляет наполовину араб Ирод, хотя и обращённый в иудаизм, провоцировал недовольство многих кругов еврейского населения.

Сбежавший к парфянам Антигон, сын Аристовула (младшего брата Гиркана II Иоханана), заручившись их военной поддержкой, в 40 году до Р. Х. захватил Иерусалим, взяв в плен Фазаэля,

который вскоре покончил жизнь самоубийством. После взятия Иерусалима Антигон заключил в тюрьму своего дядю Гиркана и объявил о восстановлении Хасмонейского царства. Ироду удалось спастись бегством в Египет, откуда после аудиенции у царицы Клеопатры он отправляется в Рим...

И в 37 году до Р. Х. Ирод с римскими легионами уже стоял под Иерусалимом. После пятимесячной осады города Ирод обезглавил Антигона — последнего монарха из Хасмонейской династии. Позднее Ирод будет говорить, что поднял корону монарха Иудеи из грязи.

Роковой поворот

Но население Иудеи продолжало относиться к новому правителю с недоверием и даже с некоторым презрением, как к чужаку. Ирод действует решительно: он изгоняет свою жену Дорис с трёхлетним сыном Антипатром ради того, чтобы не было помех для брака с хасмонейской принцессой Мариамной (Мирьям), внучкой Гиркана II. Этот союз действительно давал Ироду формальное право на власть. Но поразительно то, что Ирод впоследствии именно в Мирьям видел свою политическую противницу, от которой, по мнению самого Ирода, исходила угроза его власти, равно как и от тёщи Александры и младшего брата Мариамны Аристовула.

Получив формальное право на власть, амбициозный и беспринципный Ирод для полного контроля в Иудее казнит 45 членов Синедриона, сторонников партии Хасмонеев, тем самым удовлетворив своё давнее желание мести. Этим фактически была подорвана политическая сила Синедриона, который превратился всего лишь в религиозный суд и утратил влияние на практическое законодательство страны. Ирод также присвоил себе право назначать первосвященников Иерусалимского Храма, которыми и манипулировал по своему произволу.

Так, в 35 году до Р. Х. Ирод принимает фатальное для Аристовула, брата Мирьям, решение — назначает его первосвященником Иерусалимского Храма. Впоследствии Ирод пожалел об этом. Именно семнадцатилетнего первосвященника Аристовула III

Хасмонея жители Иерусалима встречали, воздавая царские почести, видя в нём истинного престолонаследника Иудеи. Судьба Аристовула была предрешена... Ирод приглашает своего родственника в Иерихонский дворец и во время купания в бассейне Аристовул «невзначай» тонет. Произошло это как раз накануне поездки Аристовула в Египет по приглашению самого Марка Антония и Клеопатры.

Марк Антоний, узнав о смерти Аристовула, незамедлительно велел Ироду явиться для объяснений. Перестраховываясь, Ирод отдал распоряжение начальнику охраны о казне Мариамны и тещи Александры в случае его смерти. По свидетельству Иосифа Флавия, тайное распоряжение Ирода было раскрыто Мариамне, за что после его возвращения из Египта был казнён глава стражи. Сама же Мариамна затаила ненависть к супругу.

Восшествие на престол

Можно сказать, что в политическом отношении правление Ирода Великого в целом распадается на два периода — до и после 31 года до Р. Х. На первом этапе власть в Римском государстве была поделена между Октавианом, владыкой Запада, находившимся в Риме, и Марком Антонием, правителем Востока, с резиденцией в Александрии. Главная трудность Ирода в это время заключалась в том, что фаворитка и соправительница Марка Антония знаменитая Клеопатра VII, бывшая муза Юлия Цезаря, всеми силами стремилась использовать своё положение и увеличить владения руками Марка Антония. Ироду Великому стоило больших усилий и денег отстоять независимость Иудеи, хотя Клеопатра на некоторое время сумела отбить в свою пользу доходные плантации благовонных рощ в Иерихоне. Второй же этап совпадает с периодом установления в Риме единоличной власти кесаря Октавиана Августа.

После поражения Марка Антония в гражданской войне против Октавиана Ирод, до этого хранивший верность Марку Антонию, занял сторону победителя, которым теперь стал кесарь Август. В благодарность Октавиан Август утвердил в 30 году до Р. Х. Иро-

да на престоле Иудеи и помимо подаренных новых территорий вернул те участки, которые были отобраны Клеопатрой.

Теперь царство Ирода Великого включало все территории Хасмонейского царства, за исключением некоторых городов Десятиградия. Находясь в политической зависимости от Рима, Ирод, однако, располагал полной автономией в вопросах внутренней политики. Он учредил Совещательный союз, в который, как и на многие административные должности, назначались преимущественно эллинизированные евреи и даже иностранцы. Армия теперь была в основном наёмной и состояла из фракийцев и галлов. Ирод предпринимал большие усилия для эллинизации населения Иудеи, что объясняется как политическими причинами, так и личной симпатией монарха к греческой культуре. Так, даже новые номиналы монет, отчеканенных при Ироде Великом, уже не содержали палеоеврейского шрифта — он был заменён древнегреческим и латынью. А символика монет, разработанная предшественниками Ирода — Хасмонейскими монархами — была полностью упразднена, хотя фрагментарно сохранялись трудно узнаваемые еврейские мотивы.

Иродом была создана настоящая служба сыска, агенты которой в разных частях страны должны были выявлять заговорщиков и саботажников, выступающих против интеграции Иудеи в римское сообщество и вообще против политики и личности Ирода. В результате работы осведомителей этой шпионской сети в разное время по тайным приказам Ирода погибло огромное количество людей, имена которых мы уже вряд ли узнаем. Но некоторые из них история всё же сохранила.

Паранойя Ирода

Мариамна родила Ироду пятерых детей. Ей было всего 25 лет, когда венценосный супруг заключил её под стражу по сфабрикованному обвинению в супружеской измене. Удивительно, но главным свидетелем против Мариамны была её мать Александра! По всей видимости, Александра спасала свою жизнь, так как сама была в списке смертников. Понятно, что послушный суд вынес приговор, который Ирод приготовил накануне, — смерть!

Но казнь любимой женщины обратилась для Ирода наказанием. Иосиф Флавий сообщает, что Ирод после казни Мариамны погрузился в депрессию. Он приказал забальзамировать её тело и оставить его во дворце, а сам при этом исступлённо бродил по своим покоям и звал её по имени. По всей видимости, у Ирода стал развиваться психоз: он даже начал слышать голоса. Ирод был серьёзно болен. Именно в этот период мать казнённой Мариамны Александра, заручившись силовой поддержкой единомышленников, принимает решение захватить престол. Она провозглашает себя царицей, объявив, что из-за психической болезни Ирод больше не может управлять страной. Но действия Александры только мобилизовали до этого ослабленного Ирода — Александра и все заговорщики были казнены даже без судебного разбирательства.

Ирод Великий — эстет-созидатель

Итак, очевидно, что репутация царя-убийцы была вполне заслужена Иродом Великим. Но поразительно, как противоречит этот чудовищный образ тому образу монарха-эстета, который закрепился за ним благодаря сооружённым им уникальным архитектурным памятникам.

На протяжении своего правления Ирод перепланировал большое количество городов как в Иудее, так и в Галилее, а сам Иерусалим значительно расширил и укрепил. Мало того, в далёких Афинах, Тарсе, на острове Родос, в Александрии и в самом Риме на его средства были построены термы и форумы, гимназии и арены для спортивных игр.

Строительные проекты Ирода Великого отличались особой роскошью и монументальностью. Иосиф Флавий сообщает, что монарх лично принимал участие как в проектировании, так и в каждом этапе строительства своих объектов, независимо от того, в какой части страны они находились. По всей видимости, Ирод был достаточно образованным человеком. В своих проектах он использовал революционную архитектурную технику, разработанную римскими инженерами. Заслуживают особого внимания такие уникальные города, появившиеся благодаря строи-

тельному гению Ирода, как Кесария (названа Иродом в честь своего патрона — кесаря Августа Октавиана) и Себастья. Эти города спроектированы с системой параллельных и пересекающих улиц, храмами, театрами, амфитеатрами, термами и жилыми кварталами. Славу Кесарии, безусловно, составлял её порт — одно из уникальных в инженерном отношении сооружений.

Но, наверное, самым грандиозным строительным проектом царя Ирода Великого стала реконструкция Иерусалимского Храма, к которой Ирод приступил в 20 году до Р. Х.

Сохранилась легенда, согласно которой Ирод, желая заручиться формальным разрешением Рима на это масштабное мероприятие, отправил делегацию к императору не перед началом работ, а уже во время строительства. Путь делегатов в Рим с восточного побережья Средиземного моря в те далёкие времена был не только труден, но и длителен по времени. Когда делегация достигла Рима и добилась аудиенции у императора, ответ был следующим: «Если вы ещё не начали работ — не начинайте, если уже успели разобрать прежний Храм, то новый строить не надо, а если уже всё готово, то зачем вы нас об этом спрашиваете?» Пока этот ответ с делегатами вернулся в Иудею, Храм уже был перестроен. Спешку оправдывало то, что жертвоприношения в Храме не должны были прерываться, хотя работы по реконструкции самой площади продолжались вплоть до смерти самого Ирода.

Масштабность Храма Ирода Великого поражала не только современников. Она до сих пор производит впечатление на тех, кто пытается представить, каким был этот Храм. Для сооружения храмового комплекса первоначально была построена массивная платформа из земли и камня площадью 144 тысячи квадратных метров, а это приблизительно 12 футбольных полей! Высота этого возвышения составляла 32 метра. Площадь Храма вдвое превышала площадь форума императора Траяна в Риме!

Ненависть населения

Но несмотря на такую заботу о величайшей святыне для еврейского народа, Ирод Великий всё же не смог добиться любви

иерусалимлян и жителей Иудеи. Параллельно с реконструкцией Храма Ирод начал строительные работы по возведению в самом Иерусалиме, в предельной близости к еврейской святыне, амфитеатра и ипподрома, что в религиозном сознании населения никак не сочеталось. А в Кесарии Ирод возводит храм за деньги налогоплательщиков Иудеи в честь римского божества — Кесаря Октавиана Августа. Даже поддержка еврейских общин по всей Римской империи не смогла изменить отношения к Ироду граждан Иудеи. Большая часть продолжала видеть в нём полукровку-чужака, обманом захватившего власть в стране и пытающегося силой включить Иудею в орбиту римо-эллинистической культуры, игнорируя авторитет Торы как основы всего уклада жизни еврейского народа.

Наверное, именно ненависть населения была причиной того, что большая часть из двадцати дворцов, возведённых Иродом Великим на территории Иудеи, выполняла функции фортификационных укреплений. Дворцы были построены на равных расстояниях друг от друга, чтобы обеспечить сигнальное сообщение с помощью зеркал.

В таких дворцах-резиденциях, как Макерус*, Масада, Иродион и многие другие, царь мог чувствовать себя в полной безопасности. Все эти дворцы-крепости были готовы к длительным осадам. Археологами во время раскопок были обнаружены большие амбары для хранения зерна, резервуары для воды. В этих крепостях для их обороны были расквартированы целые гарнизоны солдат. Видимо, Ирод действительно испытывал какой-то страх. Очевидно, угроза исходила не от внешних врагов Иудеи, а изнутри.

Параллельно с этим, наверное, памятуя, каким образом он сам оказался на престоле иудейских монархов, Ирод отовсюду ожидал обмана и заговора. Он до конца дней не мог избавиться от фобии, что царская власть может быть отнята у него. Так, когда Ироду исполнилось 65 лет, ему показалось, что два его сына готовят переворот. Действия Ирода уже можно было спрогнозировать — сыновья были казнены.

* Именно в Макерусе после рокового танца «Семи вуалей», исполненного Саломеей, сын Ирода Великого Ирод Антипа отдал приказ обезглавить Иоанна Предтечу.

Ошибка, миф или реальность?

Представив себе психологический портрет Ирода, попытаемся теперь определить, способен ли был этот коварный монарх отдать приказ об избиении младенцев в Вифлееме Иудейском.

Поразительным является то, что информация о массовой резне содержится только в кратком упоминании в евангельском повествовании апостола Матфея: *Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведаль у волхвов* (Мф: 2, 16). Никто из историков больше не упоминает об этом факте как историческом событии. Мало того, даже Иосиф Флавий, историк, который в своём труде «Иудейские древности» отвёл значительное место описанию биографии Ирода, не скрывая явного отвращения к этому «персонажу» со всеми его параноидальными чертами, с его склонностью к насилию и властолюбию, загадочно молчит, не упоминая о вифлеемской резне. Это дало повод некоторым комментаторам допустить мысль, что такого факта в реальности не было. В защиту этой гипотезы был приведён ряд аргументов, о которых стоит упомянуть.

Сторонники того, что избиение младенцев в Вифлееме является мифом, указывают на следующее еврейское предание. Во времена нахождения евреев в Египте фараон узнал от прорицателей о том, что в Египте родился избавитель Израиля. При спасении своего народа именно он погубит либо самого фараона, либо одного из его преемников. Так впоследствии и случилось, ведь Исход произошёл уже при сыне этого фараона. Это известие послужило поводом для убийства всех родившихся в еврейских семьях младенцев мужского пола...

В общих чертах предание сходно с евангельскими событиями Рождества Христова. Учёные, которые считают резню в Вифлееме мифом, предполагают, что эта история появилась в повествовании евангелиста Матфея искусственно. Ориентируясь, в первую очередь, на еврейскую аудиторию, апостол Матфей сознательно использовал эту параллель для отождествления Спасителя мира Иисуса Христа как Мессии с пророком Моисеем. Евангелист рассчитывал на знание этого предания в среде палестинских евреев.

ев. Существуют и другие версии, на которых нет возможности остановиться подробно.

С другой стороны, интересно то, что евангельское повествование не сообщает о количестве жертв в Вифлееме. Это послужило поводом к появлению разных цифр в церковной традиции. Так, византийская традиция сообщает о 14 тысячах убиенных младенцев, в традиции Коптской Сирийской Церкви настаивают на 64 тысячах, а в позднем Средневековье говорили о 144 тысячах жертв резни в Вифлееме.

В январе 2001 года СМИ облетели сенсационные сообщения: «В Вифлееме откопали жертв Ирода», «Ещё одно событие, описанное в Библии, а именно „избиение“ младенцев, получило научное подтверждение» и т. д. В статьях рассказывалось о том, как археологи, работавшие в окрестностях древнего Вифлеема, обнаружили в его пригороде могильник I века по Р. Х. с останками сотни младенцев, погибших от насильственной смерти.

Подтвердить правдивость этих сообщений оказалось невозможным, так как в реальности могильник вообще не был обнаружен археологами! Даже профессор Эхуд Нецер ничего не знал об экспедиции, которая якобы работала в регионе, где он вёл раскопки на протяжении более чем 30 лет! (А вряд ли информация о нахождении могильника прошла бы мимо него.)

Примечательно, что останки, которые находятся в костнице базилики Рождества Христова в Вифлееме, также не могут принадлежать убиенным младенцам, поскольку большая часть этой костной органики идентифицируется со строением уже сформированного скелета взрослого человека. А предположение, что эти костные фрагменты взрослых людей могут принадлежать родителям, которые приняли мученическую смерть, защищая своих чад, также не выдерживает критики, так как останки датируются специалистами более поздним периодом, а точнее — VII веком по Р. Х. По всей видимости, это останки жертв резни 614 года по Р. Х., которую устроили персы, оккупировав этот регион Святой Земли, и в результате которой и было уничтожено всё население Вифлеема **33**.

Так почему же, помимо евангельского повествования, не сохранилось сообщений о вифлеемском злодеянии Ирода? Можно

предположить, что приказ был отдан тайно, как и многие подобные распоряжения Ирода. Возможно, историкам не было известно об этом преступлении Ирода, тем более, что в случае огласки ему вновь было бы необходимо объясняться перед римским императором.

С другой стороны, демографические данные I в. по Р. Х. свидетельствуют, что Вифлеем был небольшим населённым пунктом с населением от 300 до 1000 человек, с уровнем рождаемости до 30 детей в год. А отсюда следует, что младенцев мужского пола от двух лет и ниже на тот момент с трудом насчитывается более 20. Эта цифра уже сама по себе объясняет, почему, например, Иосиф Флавий мог не упомянуть об этом злодеянии Ирода, сосредоточившись на более масштабных преступлениях монарха.

Однако мы можем смело констатировать, что Ирод, который приблизительно в это же время отдал приказ казнить юношей-зелотов, сломавших штандарт с изображением римского орла, выставленный по его приказу перед входом в Храм, обладал достаточным садизмом, и у него действительно был параноидальный мотив к совершению Вифлеемской резни, пусть даже не в таких крупных масштабах.

Даже римские покровители Ирода Великого знали о жестокости и хладнокровии своей марионетки на Ближнем Востоке. Так, за 5 дней до смерти Ирод отдал один из последних своих жутких приказов: казнить своего первенца Антипатра. Поразительно, но и тут Ирод решил заручиться формальным разрешением Рима. Утверждая этот приговор, Август Октавиан, зная запрет иудеям употреблять в пищу свинину, произнёс: «Быть свиньёй такого человека лучше, чем быть его сыном!». Можно предположить, что эту фразу Август произнёс на греческом языке — в таком варианте чувствовалась бы игра слов: ἕς — «свинья» и υἱός — «сын».

Сообщение о смерти деспотичного царя Иудеи застало святое Семейство в Египте. Богомладенцу Господу нашему Иисусу Христу исполнилось тогда четыре года. А спустя два тысячелетия 27 апреля 2007 года поисковая археологическая экспедиция под руководством Эхуда Нецера обнаружила в крепости Иродион гробницу этого монарха. Превосходное качество камня, тонкая резьба, богатство декоративных элементов свидетельствова-

ли о принадлежности гробницы именно Ироду Великому. Однако этот саркофаг искусной работы был разбит ударами молота и раскрошен на десятки мелких фрагментов. Это было сделано спустя очень короткое время после смерти ненавистного узурпатора. Красота, изящество — и безграничная ненависть и злоба, как и при земной жизни Ирода, оказались сплетены здесь, в месте последнего упокоения двуликого монарха Иудеи. Уничтожение гробницы говорило о том, что жители Палестины устали от тирании властолюбивого убийцы и хотели что-то изменить в судьбе своей страны.

Но на самом деле изменения уже наступили, и не только в масштабах Иудеи. В скором времени всё человечество ощутит, что в мире воплотилась Божественная Любовь, благодаря которой история вновь наполнится смыслом.

Вифавар — переправа от Ветхого к Новому Завету

(К вопросу о подлинном месте Крещения Господня)

Сегодня, как и много столетий назад, главная цель христианских паломников — побывать в местах, связанных с земной жизнью Христа Спасителя. Посещение святынь Вифлеема, Назарета, Галилеи, а также Иерусалима стало значимой частью паломнических туров. Неотъемлемой частью паломничества является традиционное погружение («второе крещение», как его именуют сами паломники) в священные воды реки Иордан. Паломников, приезжающих на протяжении всего года из разных стран мира, в комфортабельных автобусах привозят к реке, чуть южнее того места, где Иордан вытекает из Галилейского озера. Но гиды и сами паломники изначально знают о том, что в действительности крещение Господа Иисуса Христа произошло в другом месте. Паломники приобретают в местном маркете, где идёт бойкая торговля сувенирами, крещальные рубахи и по удобным пандусам спускаются к воде для погружения в священную реку. После омовения паломник получает сертификат (на родном языке), который свидетельствует о том, что он (в графу «имя» паломник сам вписывает своё имя) действительно принял святое омовение в тех же водах, что и Спаситель мира.

Центр по приёму христианских паломников «Ярденит» был организован несколько десятилетий назад предприимчивыми израильтянами из соседних кибуцев (сельскохозяйственных общин). Символическое место Крещения стало очень посещаемым. Но для историков, которые занимаются поисками примеров фальсификаций святых мест, это не повод для триумфа.

Дело в том, что для паломника, посещающего Святую Землю, погружение здесь — это чуть ли не единственная возможность

принять в водах Иордана «второе крещение». Потому что большая часть реки ниже по течению — это естественное топографическое обрамление восточных пределов государства Израиль, т. е. государственная граница, а другой берег уже является пограничной зоной Хашимитского Королевства Иордания.

Река Иордан — важная водная артерия Святой Земли. Одно из первых упоминаний Иордана («Йо-ар-ду-не») встречается в древних египетских папирусах (XIII в. до Р. Х.). Название реки Иордан происходит от древнееврейского «йерида» — «спуск», «схождение», «снижение». Арабы произносят название реки так: аль-Урдун.

Такое название отнюдь не случайно. Иордан берёт своё начало на высоте 323 метра выше уровня моря, на склоне горы Хермон, расположенной на стыке границ Израиля, Сирии и Ливана. Затем водный поток проходит через озеро Хула (71 метр) и Галилейское озеро (53 метра) и впадает в Мёртвое море, поверхность которого упала сегодня до отметки 416 метров ниже уровня мирового океана. Таким образом, река полностью оправдывает данное ей имя, на отрезке менее чем 150 километров падая почти на 730 метров. Река несудоходна. Узкое русло Иордана (максимальная ширина — 40 метров) особенно извилисто в нижнем течении. Марк Твен в своих записках-воспоминаниях о посещении Святой Земли «Простакки за границей, или путь новых паломников» назвал Иордан настолько извилистым, «что никогда не знаешь, на каком ты берегу».

Повествования евангелистов-синоптиков вообще обходят описание и название местности, где происходило Крещение Христа, только апостол Иоанн Богослов чётко указал название местности: *Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн* (Ин. 1:28).

Подлинное место Крещения Христа Спасителя от святого Иоанна Предтечи на Иордане, известное ещё на заре христианства, длительное время оставалось неизученным из-за объёма иорданской стороной этого района закрытой военной зоной, т. к. по Иордану после Шестидневной войны 1967 года проходила «линия прекращения огня» с Израилем. Только после заключения мира в 1994 году здесь были начаты археологические

исследования, в ходе которых обнаружены уникальные находки: гончарные изделия, монеты и развалины древней базилики. Кстати, в этом регионе археологами также была обнаружена постройка III в. с великолепной мозаикой. Учёные предполагают, что это один из древнейших христианских храмов в мире.

Совокупная информация евангельского повествования и записей паломников византийского и более поздних периодов позволила определить место Крещения Господня в Вади Харрар (араб. «Вади» — высохшее русло; «Харрар» — гремящее).

Паломнический маршрут в древности пролегал из Иерусалима в Иерихон, затем через Вади Харрар к холму святого пророка Илии и далее на гору Моисея (гора Нево). Большая часть маршрута шла по римской дороге, построенной императором Адрианом в 129 году по Р. Х. Стоявшие через определённое расстояние столбы археологи до сих пор находят вдоль этой некогда оживлённой магистрали.

Сегодня почти нет сомнения, что Вади Харрар — это тот самый Вифавар при Иордане (Ин. 1:28), где и был крещён Господь Иисус Христос ⁴⁰. Другая традиция именует это же место «Вифания за Иорданом», т.е. чётко указывает на восточный берег: «за», несомненно, означает «на другом (от Иерусалима) берегу Иордана». Это уточнение фактически присутствует в евангельском повествовании святого Иоанна Богослова: *И пошёл опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн* (Ин. 10:40).

Название Вифавар происходит от «Бет Абара», что в переводе с древнееврейского языка означает «дом на переправе». Вифания может быть производным от ивритского «Бет Анния» («дом лодки»). Скорее всего, так могли назвать посёлок рыбаков, в известной близости от которого проповедовал, совершая крещение, святой Иоанн Предтеча. Можно предложить ещё один вариант происхождения названия Вифания — от древнееврейского «Бет Айнон», «Бет Айнаим» («дом источника»). Современное название Вифании — «Аль-Махтас», что в переводе с арабского языка означает «место Крещения».

На уникальной мозаичной карте VI в. по Р. Х. ³⁹, которая находится в храме святого Георгия Победоносца в Мадабе (Хашимитское Королевство Иордания), место Крещения названо «Айнон,

который ныне Сафсафас». «Сафсафас» в переводе с арамейского языка означает «ива». И сегодня ива — самое распространённое растение в этой местности.

Примечательно, что Вифавар на этой же мозаичной карте изображён на западном берегу реки Иордан, т. е. со стороны Иерусалима. Скорее всего, название Бет Абара — «дом на переправе» — эта местность получила ещё при Иисусе Навине. Именно здесь израильтяне воспользовались древней переправой через Иордан при вступлении в Обетованную землю. Судя по всему, эта переправа сохранялась и в более поздние времена: *Геден же послал послов на всю гору Ефремову сказать: выйдите навстречу Мадиянтянам и перехватите у них переправу через воду до Бефвары и Иордан. И созваны все Ефремляне и перехватили переправы через воду до Бефвары и Иордан* (Суд. 7:24–25).

Можно утверждать, что в данном месте с древних времён существовала удобная и стратегически важная переправа через Иордан.

Известная паломница Егерия, чьи записи помогли идентифицировать место Крещения Христа Спасителя, утверждала в 385 году, что и она в этом месте «пересекла Иордан, идя от Иерихона».

Позднее, по свидетельству летописца Феодосия (около 530 года), при византийском императоре Анастасии (491–518 гг.), на участке, который предание отождествляло с местом Крещения Господня, прямо на берегу реки построили базилику **36**. Руины этого храма были обнаружены археологами в 1996 году. Уникальность базилики императора Анастасия заключалась в том, что при традиционной трёхнефной планировке в алтарной части располагался большой баптистерий, который находился предположительно на том месте, где был крещён Спаситель.

К воде из базилики вели мраморные ступени, которые также были открыты учёными во время археологических работ **37**. С обнаружением ступеней подтвердилось сообщение паломника Антонина из Пьяченцы, который в 570 году посетил эти места: «Рядом с Иорданом... где Господь был крещён, в месте, где вода возвратилась в своё русло... мраморные ступени сходят в воду». Обнаруженные археологами ступени, как оказалось, хранили

память не только о благочестивых паломниках, которые, переоблачившись в «крещальные рубахи», босыми спускались для погружения в воду на протяжении нескольких веков. Ступени сохраняли «эпиграфическую» память и о рыцарях Готфрида Бульонского, которые, как и в Храме Гроба Господня, оставляли изображения крестов остриями своих мечей, а также о доблестных воинах Салах-ад-Дина, которые также не стыдились оставлять свои «автографы».

По прошествии ещё ста лет (670 год) Аркулфий из Франции оставил важные сведения: «На излучине реки стоит небольшая квадратная церковь, построенная, как утверждают, на том месте, где покоились снятые Господом одежды, в то время как Он крестился. Туда нельзя ступить, т. к. она (церковь) опирается на четыре каменных свода, возвышающихся над протекающей внизу водой».

В результате пристального изучения археологами руин древнего храма на месте Крещения было заключено, что базилика перестраивалась не менее пяти раз (в V и VI вв.), так как её постоянно разрушали разливы реки и землетрясения **38**.

Дело в том, что живописная рифтовая долина реки Иордан является северной частью Сирийско-Африканского разлома, самой длинной (6440 километров) и самой глубокой (416 метров ниже уровня моря) трещины на поверхности земли, протянувшейся от юго-востока Турции через Сирию к северной части Африканского континента. Именно этим обусловлены землетрясения, периодически случающиеся там до сегодняшнего дня. В результате частых землетрясений русло Иордана даже становилось безводным на некоторое время. Такие случаи были зафиксированы в 1266 году (один день), в 1546 году (два дня), а в 1927 году сдвиг земной коры в Иорданской долине стал причиной не только осушения Иордана на 21 с половиной час, но и причиной больших разрушений окрестных городов, в том числе и Аммана, столицы Иордании. Сейсмическая нестабильность региона послужила причиной того, что в древности, во время очередного землетрясения, река Иордан поменяла своё русло, отступив от недавно обнаруженных руин базилики довольно далеко. Сегодня необходимо пройти несколько сотен метров, чтобы приблизиться к бе-

регу реки. Только мраморные ступени, когда-то спускавшиеся к реке, и сам баптистерий напоминают о том, что здесь когда-то плескались воды священной реки.

Если со стороны Иордании к месту Крещения Господня можно попасть на протяжении всего года беспрепятственно в любой день, то со стороны Израиля существуют ограничения. Попасть сюда можно только под усиленной охраной Армии обороны Израиля и только два раза в году — в Великий Вторник (на Страстной седмице) и в Крещенский сочельник, накануне праздника Богоявления.

Праздник Крещения Господня празднуется Православной Церковью 6 (19) января. У нас в этот период года традиционно стоят самые сильные — крещенские — морозы. А здесь, на Иордане, в это время почти весна. В Крещенский сочельник, как и в сам праздник Богоявления, по уставу Православной Церкви полагается совершать Великое освящение воды. Здесь, на Святой Земле, этот чин традиционно совершает глава Иерусалимской Православной Церкви. Внешне здесь, у библейского Иордана, чин освящения воды мало чем отличается от того последования, что совершается у нас. Только вот «иордань» — это не прорубь во льду, в промёрзшей реке, а деревянный помост для спуска в лодку — для предстоящего водоосвящения и удобства погружения Креста в священные воды.

Всё, что происходит в Крещенский сочельник здесь, на берегу Иордана, способно приблизить нас к пониманию глубокого смысла Богоявления, свершившегося два тысячелетия назад. Бог явился человеку в Трёх Ипостасях. И сегодня взмывающий в небо из рук Иерусалимского Первосвятителя белый голубь восстанавливает евангельские события в нашем сознании, убеждая, что библейская история не окончилась Голгофой: она продолжается, и жизнь каждого из нас является частью этой библейской истории — истории Божественной любви Творца к самому хрупкому Своему творению — человеку.

Крепость Махерус

(К вопросу о локализации места казни святого Иоанна Предтечи)

Приблизительно в часе езды от Вифавара — места проповеди святого Иоанна Предтечи, где произошло Богоявление при Крещении Христа Спасителя, — сегодня находится арабская деревня Мукавир.

Мы неспроста вспомнили об этом отдалённом от внешней цивилизации местечке современного Хашимитского Королевства Иордания. Именно в этих местах встретил свою мученическую кончину святой Иоанн Предтеча.

О трагических обстоятельствах, сопровождавших казнь Иоанна Крестителя, повествует евангельский фрагмент (см. Мф. 14:1–12). Благодаря последовательному изложению евангелиста Матфея нам известны мотивы казни и имена всех, кто был причастен к смерти пророка, но «за кадром» повествования осталось само место ужасной казни.

Библейской археологии известны две географические точки Святой Земли, которые отождествляются Преданием с местом казни пророка Иоанна Предтечи. Так, согласно некоторым источникам, которые получили известность в раннем Средневековье, во времена оккупации Святой Земли крестоносцами, одним из предполагаемых мест усекновения главы Иоанна Предтечи являлся царский дворец города Себастии.

Себастия («Святая», «Августа») — город, возведённый по образцу римских городов царём Иудеи Иродом Великим в честь Кесаря Августа на месте древней Самарии. Действительно, до сегодняшнего дня в одноимённой арабской деревушке Себастия сохранились стены и арки капеллы периода крестоносцев, которая, по всей видимости, была заложена ещё в византийский пе-

риод. Согласно традиции Западной Церкви, храм был расположен на том месте, где после усекновения в царском дворце был погребён Иоанн Предтеча. Но традиция отождествления Себастии с местом мученической кончины Предтечи вступает в некоторый конфликт с известными аргументами.

После смерти Ирода Великого территория его царства была разделена между его тремя сыновьями — Архелаем, Антипой и Филиппом. Себастиа, как и многие другие города Самарии, вместе со всей Иудеей и Идумеей первоначально отошли, согласно завещанию, к Архелаю. Но спустя девять лет Архелай был арестован за жестокое обращение с подданными и сослан императором в Виенну — город в Галлии. Всё имущество Архелая, как и следовало ожидать, перешло к императору. Так, после аннексирования Римом этнархии Архелая новообразованная провинция получает название — провинция Иудея. Из этого следует, что к моменту ареста святого Иоанна Предтечи Себастиа уже находилась на территории провинции Римской империи (!). Даже если роковой танец Саломеи и мог состояться во дворце Себастии, Ирод Антипа не смог бы привести решение о казни в действии без уведомления и согласия римских властей. Но об этом евангельский рассказ ничего не сообщает.

Ироду Антипе, имя которого непосредственно упоминается евангелистом Матфеем в рассказе об убийстве пророка Иоанна, отошли территории Галилеи и Перее, которая располагалась к востоку за Иорданном и Мёртвым морем. Предание об усекновении в царском дворце крепости Мукавир, или, по-другому, Махерус (Макерус) **35**, выглядит более убедительным и правдоподобным.

Евангельский рассказ о мученической смерти святого Иоанна Предтечи предваряется сообщением о том, что Иоанн Креститель был арестован: *Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего* (Мф. 14:3). По всей видимости, Иоанн Предтеча был взят под стражу в окрестностях Вифавара — на месте его проповеди, месте, которое было хорошо известно не только самому Ироду Антипе, но и всем жителям Иерусалима, Иудеи и всей окрестности Иорданской (Мф. 3:1–6). Отсюда появляется ещё один аргумент в пользу крепости на

Мёртвом море: доставить заключённого в крепость Махерус, расположенную относительно недалеко от места ареста, было куда проще, чем транспортировать в Себастию, проделывая довольно сложный и опасный маршрут через Иудейскую пустыню и Иудейские горы.

Самым ранним упоминанием легендарной крепости, которая сегодня угрюмо господствует над окружающим мирным ландшафтом, является 14-я строка знаменитого эпитафического памятника «Стела моавитского царя Мешу», датируемая IX в. до Р. Х. А самым подробным описанием крепости Махерус является повествование еврейско-римского историка Иосифа Флавия. В своём труде «Иудейская война» (VII, 6-я глава) историк рассказывает о Махерусе начиная с описания строительства фортификационных сооружений Александром Яннаем (103–76 гг. до Р. Х.), царём Хасмонейской династии. Немного ранее эти территории захватил у набатеев царь Иудеи Иоанн Гиркан. По планам Хасмонеев, укрепленная цитадель Махерус должна была прикрывать южные рубежи страны от набатеев. Однако вскоре, в 57 году до Р. Х., крепость повелел разрушить римский полководец Габиний, что можно расценить как недальновидный поступок, поскольку Рим также нуждался в укрепленных пунктах против набегов набатеев. В 25–12 гг. до Р. Х. цитадель восстанавливает римский вассальный монарх Иудеи Ирод Великий.

Особо примечателен фрагмент из «Иудейской войны», с помощью которого мы примерно можем представить, какими были вид и значение крепости во времена Иосифа Флавия.

Ирод Великий «нашёл, что это место заслуживает особенного внимания и сильнейшего укрепления, в особенности ещё вследствие соседства арабов (набатеев), против владений которых эта крепость образовала по своему положению чрезвычайно выгодный пункт. Он обвёл поэтому обширное пространство стенами и башнями и основал там город, через который лежал путь в цитадель. Точно так же он и самую вершину горы окружил стеной и построил на её углах башни по 160 локтей каждую. Посреди укрепленной таким образом площади он воздвиг дивный дворец, помещавший в себе множество просторных и изящных покоев; в наиболее подходящих местах было построено ещё много

цистерн как для сбора, так и для сохранения обильных запасов воды. Таким образом, царь, соперничая с природой, при помощи искусственных сооружений сделал это место ещё более непобедимым. Далее он снабдил крепость огромным запасом стрел и машин и старался вообще всевозможными средствами поставить гарнизон в такое положение, чтобы он мог противостоять продолжительной осаде» («Иудеяская война»).

Как утверждал римский историк Плиний, по степени укрепленности крепость Махерус являлась второй после Иерусалимской цитадели крепостью в Иудее.

Именно здесь, в крепости Махерус, после смерти своего отца Ирод Антипа и размещает свою резиденцию.

Поводом к вынесению смертного приговора святому Иоанну Предтече послужило обличение, высказываемое пророком публично, брака между Иродом Антипой и Иродиадой, женой Иродова брата Филиппа. Стоит отметить, что для женитьбы на Иродиаде Ирод Антипа расторгнул брак со своей супругой Харисой, дочерью набатейского царя Ареты IV, состоявшийся некогда по расчёту для закрепления дружественных уз между государством Ирода и Nabateйским царством. Примечательно, что впоследствии армия Ареты IV, отца отвергнутой жены, в 36 году вторглась в Перею и нанесла сокрушительный удар войскам Ирода Антипы. Современниками этих событий данный исторический факт был расценен как небесное возмездие за смерть праведника — Иоанна Предтечи.

После смерти Ирода Антипы в 44 году по Р. Х. крепость Махерус была занята римским гарнизоном, но в 66 году в ходе антиримских волнений её захватили еврейские повстанцы, которые смогли её оборонять на протяжении шести лет. И несмотря на то, что официальной датой усмирения Палестины Рим объявил 70-й год — год падения Иерусалима (Рим отчеканил даже памятную монету с изображением связанного иудея под финиковой пальмой с надписью «Iudaea capta» ²⁵), не все очаги сопротивления ещё были подавлены. В частности, только в 72 году после длительной осады падёт крепость Махерус, а в 73 году — крепость Масада.

После взятия Махеруса римским легионом под командованием Лициния Басса крепость была полностью разрушена.

Следующее упоминание о Махерусе появится только в византийских источниках и только как упоминание об одноимённой деревне Махаберос.

Для европейской цивилизации Махерус будет открыт только в 1807 году после экспедиции исследователя-востоковеда Ульриха Зеетцена.

Картина осады и взятия крепости, описанная историком Иосифом Флавием, была восстановлена археологами. В 1936 году они обнажили археологический слой, который поведал о римской тактике осады крепости. Так, были обнаружены окружные стены, сооружённые римской стороной, башни и непосредственно лагерь осаждающей армии.

Сегодня путешественник может доехать на автомобиле только до противоположного холма — далее к легендарному дворцу крепости придётся двигаться пешком. На вершине горы (700 метров) взору открываются восстановленные из руин остатки фортификационных сооружений, куда в античные времена можно было попасть только по мосту-акведуку длиной 150 метров и высотой 15 метров. Восстановлены и некоторые помещения дворца, которые делятся центральным коридором на две части. В восточной части находится мощёный двор, примыкающий к стоявшим в южной стороне баням с мозаичными полами. Западная часть состоит из перистилиума (открытое пространство, как правило, двор, сад или площадь, окружённое с четырёх сторон крытой колоннадой) и триклиниума (трапезного зала), в котором, по всей видимости, и был исполнен Саломеей роковой танец «Семи вуалей».

Пятый прокуратор Иудеи

Уже две тысячи лет богословы, историки, писатели, художники пристально всматриваются в образ этого человека. Его имя не было известно большинству современников, проживавших в Римской империи. Но сегодня около двух миллиардов христиан в разных уголках нашей планеты, читая Символ веры, произносят имя Понтия Пилата, осознавая реальность событий, которые изменили ход человеческой истории, — «...распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребена. И воскресшего в третий день по Писанием...»

«В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат».

Долгие годы большинство наших соотечественников по данному фрагменту из «Мастера и Маргариты» представляли себе пятого римского прокуратора провинции Иудея. Неудивительно, что для многих читателей известного романа Булгакова «Мастер и Маргарита» Понтий Пилат был, скорее, легендарным, художественным образом. Мифологическая школа* также приложила немало усилий, чтобы большинство персонажей евангельского повествования потеряли в нашем представлении связь с историей...

* Мифологическая школа — система теорий, впервые предложенных в XVIII в. Шарлем Дюбуа (1742–1807) и Константином Вольнеем (1757–1820), в которых, главным образом, утверждается то, что Иисус Христос — это вымышленный образ, как и всё евангельское повествование, которое также лишено исторической основы.

Сегодня одним из важнейших исторических источников наших знаний о Понтии Пилате являются труды еврейско-римского историка Иосифа Флавия. Равно для нас важны и письменные свидетельства таких историков, как Филон Александрийский, Тацит, Светоний, Евсевий Кесарийский...

Кесарийский артефакт

Вплоть до XX века археологи не располагали никакими материальными доказательствами пребывания в провинции Иудея такого римского наместника как Понтий Пилат. И поистине сенсацией стало обнаружение в 1961 году в Кесарии во время раскопок театра ценного артефакта ⁴¹. Эта находка заставила даже упрямых скептиков и рационалистов относиться к прокуратору как к историческому лицу. Вот текст памятника:

.....STIBERIEUM
.....TIUSPILATUS
.....ECTUSIUDA...E

Фрагмент стелы с надписью на латыни в левой части был искусственно стёсан рабочими в IV в. по Р. Х. для его вторичного употребления в качестве ступени лестницы у северной части орхестры театра. Но специалисты по призрачной эпиграфике всё же попытались восстановить надпись:

[CAESARIEN]S TIBERIEUM
[PON]TIUS PILATUS
[PRAEF]ECTUS IUDA[EA]E
«Жителям Кесарии Тиберий
.....Понтий Пилат
.....префект Иудеи»

Обнаруженный артефакт не только материально подтвердил письменные свидетельства римских и еврейских историков о существовании Пилата, но и положил конец спорам, которые велись по поводу официального титула римского наместника. Дело в том, что в Вульгате* Понтий Пилат именуется прокуратором, а в Иудее, по мнению многих историков, со времени установле-

* *Vulgata Versio* — «общепринятая версия» — перевод блаженного Иеронима Стридонского на латинский язык Священного Писания (V в.).

ния прямого правления Рима (6 год по Р. Х.) управляли префекты («смотритель», «блюститель»). Этот факт также спровоцировал сомнения насчёт историчности римского наместника. Помимо Вульгаты прокуратором Пилат титулуется только у Тацита. Евангелисты называют Пилата просто ἡγεμὼν — «правитель» (Мф. 27:2; Лк. 3:1).

Сегодня уже очевидно, что в большинстве греческих текстов I–II вв. титулатура не имеет единообразия, и сановник, официально именовавшийся префектом, во многих источниках часто назывался ἐπίτροπος — «наместник». Так, например, Понтия Пилата называли Филон Александрийский и Евсевий Кесарийский.

В своё время крупнейший знаток римской истории Т. Моммзен отметил, что префектами у римлян первоначально назывались командиры вспомогательных конных и пеших отрядов, а со времён Августа должность префекта стала военно-административной: помимо префекта претория — командира преторианской гвардии — появился городской префект Рима, заменивший городского претора; несколько префектов отправлялись в важнейшие императорские (не сенаторские) провинции. Одной из них и была Иудея, куда был направлен как императорский префект Понтий Пилат.

Информация к размышлению

По некоторым сведениям, Понтий Пилат родился в 10 году до Р. Х. в Лугдунуме в Галлии (ныне Лион, Франция). Pontius — это, по всей видимости, родовое имя Пилата, указывающее на его принадлежность к римскому роду Понтиев. Что касается наименования Пилат (Pilatus), можно предположить, что это прозвище, которое было получено будущим наместником Иудеи при начале военной карьеры. Pilum — метательное копьё римских пехотинцев с тяжёлым древком, использовавшееся в ближнем бою. Основная цель метания этого копья — вонзить его в щит противника. Вонзаясь в щит, это орудие пробивало металлическую обшивку и глубоко погружалось в деревянную основу щита. Противник не имел возможности дальше вести бой, не сбросив с себя щит, т. к. тяжёлое древко этого копья лишало его манёвренности.

Скорее всего, ещё в молодости, во время военных кампаний, будущий римский префект и получил прозвище Pilatus за то, что прекрасно владел этим метательным оружием.

В государственную ближневосточную командировку Пилат отправился в сопровождении своей супруги Клавдии, незаконной дочери правившего тогда императора Тиберия (обратим внимание на эту деталь) и внучки императора Августа Октавиана.

Особенности римского прокураторства

«Хороший пастух стрижёт своих овец, но не сдирает с них шкуры», — такую директиву получали от императора Тиберия все сановники, представлявшие власть римского престола в провинциях империи.

Но титулатура procurator — «заведующий доходами императора», или «попечитель», — понималась самими прокураторами не всегда верно. Очень часто казна императора путалась с собственными карманами. И командировка в римские провинции рассматривалась чиновниками как возможность умножения личного благосостояния. Само же налогообложение было произвольным и часто принимало масштабы конфискации. Не менее возмутительными были и способы поборов. Налогоплательщиков, не способных больше делать взносы в «имперскую» казну, бросали в тюрьмы.

Иудея в этом отношении не была исключением, а так как она была беднее других провинций, то быстрее оскудевала, и разгул поборов именно здесь чувствовался намного болезненнее.

Начало: первые столкновения

Новый римский префект Иудеи Понтий Пилат вступил в свои права в 25 году по Р. Х., расположившись, как и все его предшественники-прокураторы (Копоний, Марк Амбивий, Руф Тиней, Валерий Грат), в городе-резиденции — Кесарии Приморской (Caesarea Maritima).

По всей видимости, предшественники Понтия Пилата уже смогли сформировать у местного населения «особое отношение»

к римскому присутствию на Святой Земле. Наверняка и сам Пилат слышал о строптивости евреев, чьи неоднократные восстания приходилось подавлять его предшественникам. Поэтому объясним жест, которым Пилат начал своё правление на Святой Земле (этим он попытался продемонстрировать презрение к местному населению — евреям и их религиозным законам): он приказал внести в Иерусалим штандарты с изображением императора. Но чтобы не подвергать риску римских солдат, эта операция была проведена ночью. И когда утром жители Иерусалима увидели римские знамёна, солдаты были уже в своих казармах. Эта история очень подробно описана Иосифом Флавием, еврейско-римским историком, в «Иудейской войне». Побоявшись самовольно убрать штандарты (по всей видимости, этого только и ждали легионеры в своих казармах), жители Иерусалима отправились в Кесарию для встречи с прибывшим новым наместником Рима. Здесь, по свидетельству Иосифа Флавия, Пилат был непреклонен, ведь убрать штандарты было равносильно оскорблению императора. Но на шестой день демонстрации, то ли в силу того, что Пилат не хотел начинать вступление в должность массовым избиением мирного населения, то ли ввиду особых инструкций из Рима, он приказал вернуть штандарты в Кесарию. Скорее всего, причиной такого поворота событий в этой истории, как и в некоторых других эпизодах «Иудейской войны», было желание автора, Иосифа Флавия, представить перед римским читателем в самом выгодном свете и самого прокуратора, и своих соотечественников.

Можно сказать, что первое столкновение между Пилатом и местным населением окончилось победой последних. По всей видимости, именно этот инцидент, обостривший ненависть прокуратора, и объясняет его последующее отношение к подобным ситуациям.

Иерусалимский акведук

Но настоящий конфликт между местным населением и римским наместником произошёл после принятого Пилатом решения расширить сеть водоснабжения Иерусалима. Именно для

осуществления этого проекта прокуратор обратился за субсидированием к казне Иерусалимского Храма. Всё бы обошлось, если бы Понтий Пилат добился финансирования путём переговоров и добровольного согласия казначеев Храма. Но Пилат совершил беспрецедентный поступок: нужную сумму он просто изъял из казны! Понятно, что со стороны еврейского населения этот недопустимый ход спровоцировал соответствующую реакцию — восстание. «Много десятков тысяч иудеев собралось около рабочих, занятых сооружением водопровода, и стали громко требовать, чтобы наместник оставил свой план». В типичной для обозревателя «Иудейских древностей» манере Иосиф Флавий попытался смягчить ситуацию: «Как то обыкновенно бывает в таких случаях, некоторые из них позволили себе при этом оскорбить Пилата ругательствами». По всей видимости, это было не только последней каплей, переполнившей чашу терпения римского прокуратора, но и поводом к решительным действиям. Пилат «распорядился переодеть (в штатскую одежду) значительное число солдат, дал им дубины, которые они должны были спрятать под платьем». Легионеры окружили толпу, и после того, как приказ разойтись был проигнорирован иудеями, Пилат «подал воинам условный знак, и солдаты принялись за дело гораздо более рьяно, чем то было желательно самому Пилату. Работая дубинами, они одинаково поражали как шумевших мятежников, так и совершенно невинных людей. Иудеи, однако, продолжали держаться стойко; но так как они были безоружны, а противники их вооружены, то многие из них тут пали мёртвыми, а многие ушли, покрытые ранами. Таким образом было подавлено возмущение».

Галилейские паломники или зелоты?

Следующее сообщение о жестокости Пилата содержится в евангельском повествовании от Луки. *В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их* (Лк. 13:1). Вокруг этого стиха можно строить разные догадки, но очевидно, что речь шла об известном в то время событии, так как перед словом Γαλιλαίων стоит артикль τῶν. Не зная подлинных мотивов прокуратора, мы можем лишь

предполагать, что группа галилейских паломников была отожествлена Пилатом с мятежными галилеянами-зелотами. Это и могло стать причиной неожиданной резни прямо в Иерусалимском Храме во время уставного жертвоприношения.

Ещё одно столкновение, описанное еврейским историком Филоном Александрийским (25 г. до Р. Х. — 50 г. по Р. Х.) происходит спустя небольшой временной отрезок опять же в Иерусалиме. По приказу Пилата на стенах его иерусалимской резиденции (дворца Ирода Великого) были повешены золотые щиты — на этот раз без изображения императора, но с текстами посвящения от дарителя: «посвятил такой-то такому-то». И вновь группа парламентариев от местного населения, возглавляемая четырьмя князьями из семьи Ирода Великого, обращается к Пилату с просьбой убрать щиты. Свою просьбу делегаты подкрепляют угрозой пожаловаться самому императору, которого они многозначительно называют своим господином.

Первое, на что следует обратить внимание: совершенно невероятно, чтобы император стал вмешиваться в решения своего зятя-префекта по такому незначительному поводу (об отношении императора к Иерусалиму и вообще к евреям мы поговорим ниже). Даже если бы это и произошло, дело закончилось бы конфискацией дворца в пользу римского престола, как это было в подобных ситуациях в Галлии, Испании, Сирии, Греции и т. д.

Второе: дворец Ирода был зданием, не имевшим никакого религиозного значения. После смерти Ирода Великого дворец служил иерусалимской резиденцией римских наместников, и новые хозяева дворца, нисколько не оскорбляя чувств религиозного населения, могли обозначить его своими видимыми символами. Вероятно, основной причиной протеста было возмущение представителей семьи Ирода (ведь номинально дворец продолжал принадлежать им). Под их водительством и было организовано возмущение, вызванное желанием вернуть прежний вид фасада родового дворца.

Примечательно, что в приведённом выше случае, как и в других подобных ситуациях, евреи пытались изменить политику Пилата, апеллируя к суду императора. Наступило время представить подлинное отношение Рима (и самого Тиберия) к евреям

и Иудее. Это поможет прояснить, почему именно здесь оказался Понтий Пилат и почему именно он, а также вообще понять ситуацию, которая сложилась к этому времени на Ближнем Востоке.

Из римских источников нам известно, что именно при императоре Тиберии был издан ряд указов, запрещавших «еврейский культ» и предписывающих сожжение всех предметов религиозного орната «суеверной религии» в самом Риме и его окрестностях. По свидетельству Светония, «евреи, способные носить оружие, были призваны на военную службу в подразделения, находившиеся в районах, где свирепствовали эпидемии. Люди же, по возрасту не подлежащие военной повинности, высылались в дальние провинции без права вернуться в Рим. Нарушившие этот запрет отдавались в рабство». А Иосиф Флавий уточняет, что те евреи, которые уклонялись от воинской службы, ссылаясь на религиозные законы, подвергались смертной казни.

По всей видимости, идеологом подобной политики римского престола, своего рода «Гиммлером» Древнего Рима был всемогущий советник императора Тиберия Сежан: именно он, по свидетельству Евсевия Кесарийского, предпринимал энергичные шаги по истреблению всей еврейской расы.

Некоторые историки предполагают, что по рекомендации Сежана Тиберий направил в Иудею Понтия Пилата. Чуть ли не единственной характеристикой, данной Пилату его современником, являются слова Филона Александрийского: «природно жёсткий, упрямый и безжалостный... развратен, груб и агрессивен, он насиловал, надругался, неоднократно убивал и постоянно зверствовал».

Именно императору Тиберию принадлежат слова: «Пусть меня ненавидят, лишь бы боялись». По всей видимости, Понтий Пилат, являясь покорнейшим слугой императора-тестя, решительно проводил политику своего родственного патрона по отношению к населению Иудеи. Вряд ли угроза возмущённых евреев пожаловаться императору Тиберию могла испугать римского наместника.

Интересным является и тот факт, что сохранившиеся «пруты» — бронзовые монеты, отчеканенные в период прокураторства Понтия Пилата в Иудее, — также отражают неуважение и открытое презрение к культуре местного населения. Пилат был единственным прокуратором, который позволял себе чеканку

на монетах языческих символов (simpulum — церемониальный ковш для жертвенных возлияний, lituus — жезл языческих жрецов), что, понятно, оскорбляло религиозные чувства евреев.

Опираясь на свидетельства древних источников, мы можем представить психологический портрет римского префекта: несомненно, Понтий Пилат был жёстким, грубым, лишённым всякой сентиментальности человеком. В любой ситуации он без колебания прибегал к насилию для достижения своих целей.

Апокрифическая метаморфоза

Для христианского же сообщества на протяжении двух тысяч лет образ римского наместника, в чьё прокураторство был распят Господь Иисус Христос, часто представлялся иначе. В евангельском повествовании Понтий Пилат изображён как нерешительный, сострадательный человек, допускающий даже невиновность Галилейского Учителя. Невольно вспоминается описание Иосифом Флавием побоища, в котором еврейско-римский историк боится прямо уличить Пилата, а вину в жестокой расправе перебрасывает на якобы «переборщивших» легионеров: «солдаты принялись за дело гораздо более рьяно, чем то было желательно самому Пилату». Действительно, прямо обвинить римского наместника, представлявшего в Иудее самого императора, Иосиф Флавий, находившийся на службе у римлян, никак не мог. Отсюда смягчение повествования и «отбеливание» личности Пилата.

В среде раннехристианской общины получили широкую известность документы, по своему характеру напоминавшие стенографические отчёты. Хорошо отлаженная работа добросовестных архивариусов в римских провинциях давала надежду на существование канцелярских документов, зафиксировавших такой громкий процесс как суд над Христом. Сочинение, изобилующее всевозможными деталями суда над Спасителем, известное под названием «Acta Pilati» (Акты Пилата), упоминалось уже во II в. святым Иустином Мучеником и позднее Тертуллианом и Григорием Турским.

Скорее всего, многие апокрифические памятники-свидетельства («Acta Pilati» — «Акты Пилата»; «Gesta Pilati» — «Донесение

Пилата» и т. д.), созданные «задним числом» и повествующие о судебном процессе над Христом и об участии в Его деле Пилата, руководствовались тем же принципом: заменяли враждебность первохристианской общины в отношении виновника, вынесшего смертный приговор, на допущение, что Пилат в будущем раскаялся и, мало того, стал христианином (?!).

В этой связи довольно интересен апокрифический памятник, возводящий своё авторство к Никодиму — тайному ученику Христа, — вероятнее всего, по той же причине, по которой имена апостолов (Петра, Фомы, Филиппа) появлялись в заглавиях других апокрифов. Причём «Евангелие от Никодима» было очень хорошо известно у нас, на Руси. Один из древнейших списков этого памятника датируется XIII в. (библиотека храма Святой Софии Новгородской).

К числу псевдодокументов мы можем также отнести «Письмо Пилата Клавдию Кесарю», «Возношение Пилата», «Письмо Пилата Ироду тетрарху», «Приговор Пилата». Временной диапазон создания этих подделок растянулся от II в. до позднего Средневековья.

В свете вышесказанного интересным является также тот факт, что в Эфиопской Церкви Понтий Пилат и его жена Клавдия Прокла причислены к лику святых (день памяти 25 июня).

В одной из средневековых эфиопских рукописей, называемой «Исповедью Пилата», в уста Пилата вкладывается такое исповедание, произнесённое у гроба Спасителя: «Я верую, что Ты воскрес и мне явился, и верую также, что Ты, Господи, не будешь судить меня, ибо я действовал, осуждая Тебя, из боязни евреев. Верую в Твои слова и в дела, которые Ты совершил, когда находился среди людей».

Несомненно, эта легенда, как и другие предания, представленные в апокрифической литературе, имеет очень условное отношение к историческому Пилату.

Что подтолкнуло к такой метаморфозе христианских писателей?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо представить историческую атмосферу, в которой существовала немногочисленная община первых христиан.

Дело в том, что в течение второй половины I века и начала II века христиане отчаянно боролись хоть за малую толику терпимости со стороны римских властей. Римляне отказывались признать легальной новую религию (христианство), считая её невежественной и суеверной, особо не отличая её от иудаизма. Первохристианская община со своей стороны якобы подавала повод неприятия римлянами её религиозных убеждений. Причина была одна, но очень веская — упорный отказ христиан поклоняться римскому императору как божеству. А это рассматривалось как оскорбление императорского величества, что автоматически означало преступление римского закона «*Crimen laesae maiestatis*». Согласно этому закону, отрицание божественности императора, равно как и критика любого поступка, совершённого императором, или слов, сказанных монаршей особой, влекло за собой смертную казнь. Та же участь ожидала и храбреца, носившего одежду, похожую на одежду императора, и человека, не снявшего кольцо с изображением императора в публичном доме.

Разгневанные «непреклонным упрямством» и ревностной верностью христиан «извращённому суеверию», римляне жестоко преследовали христиан — преследовали также за поклонение как Богу «преступнику, судимому и казнённому по римскому закону за его притязание на власть, превышающую власть самого императора». Для христианской апостольской общины было важно убедить римское правительство и общественное мнение изменить своё отношение к новой религии и её Основателю. Признание христианами справедливости обвинения Христа римлянами или упрёк римскому правительству за Его осуждение и распятие могли лишь усугубить положение христиан и навлечь очередную волну погромов. А из этого вытекает, что в жизненных интересах первых христиан было необходимо представить римские власти положительно настроенными в отношении Христа, Его учения и, самое главное, избежать обвинения римских властей в причастности к осуждению и к казни Спасителя.

Зафиксированный в евангельском повествовании ход судебного разбирательства Пилата над Христом должен был убедить римскую сторону, что гонение на христиан несправедливо и ли-

шено всякой основы, так как сам Пилат, римский наместник, признал невиновность Иисуса из Назарета в предъявленных обвинениях.

По всей видимости, это было основной причиной, которая побудила евангелистов освободить Понтия Пилата от всякой ответственности за распятие Спасителя, обвинив, главным образом, евреев-иудеев, ненавистных, в первую очередь, римлянам, а также и христианам (ко времени фиксации евангельского повествования христиане уже полностью растождествили себя с еврейской традицией).

Нам определённо известно, что Господь был приговорён к смерти именно Пилатом, представлявшим в то время высшую римскую власть в Иудее. Смертный приговор был также приведён в исполнение когортой римских солдат, Спаситель был распят на кресте, что само по себе должно обратить на себя внимание, ведь распятие на кресте — это римская традиция смертной казни.

Спустя примерно 80 лет после смертной казни Господа на Голгофе римский историк Тацит также утверждал, что вся ответственность за распятие Христа лежит исключительно на Понтии Пилате: «Прозвание это (христиане) идёт от Христа, который в правление Тиберия был предан смертной казни прокуратором Понтием Пилатом. Подавленное на некоторое время, это зловерное суеверие распространилось опять и не только в Иудее, где возникло это зло, но и в самом Городе (Риме)» (Аналы, XV, 44:3).

После Распятия

В 36 году по Р. Х., спустя несколько лет после распятия Христа Спасителя, Иисуса из Назарета, Пилат устроил очередной зверский погром. На этот раз поплатилась жизнью народность, проживающая к северу от Иудеи, — самаритяне. В карательной экспедиции со стороны римлян принимали участие кавалерия и отряды пехоты. Окружив деревушку Тирафан, войска римлян фактически застали самаритян врасплох. После внезапной атаки расправившись с теми, кто пытался дать отпор, Пилат отдал распоряжение казнить «влиятельнейших и наиболее выдающихся»

местных жителей, взятых в плен. Иосиф Флавий подробно остановился на этом событии, так как именно после этого инцидента римского наместника отозвали в Рим. Фактически на этом закончилась ближневосточная миссия Пилата.

Что касается дальнейшей судьбы Понтия Пилата, никаких достоверных сведений о нём после отъезда из Иудеи в конце 36 года не имеется.

Сохранилось множество гипотез, которые, несмотря на различие некоторых деталей, сводятся к одному: Пилат закончил жизнь самоубийством.

Первым об этом упомянул Флегон (историк начала II в., составивший хроники по Олимпиадам).

Евсевий Кесарийский, ссылаясь на римских историков, также констатирует суицид Пилата: «Понтий Пилат, впав во многие нечестия, умертвил себя собственной рукою, как о том пишут римские историки».

По всей видимости, никто не смог заступиться за бывшего римского прокуратора Иудеи, когда тот добрался до Рима, и это, скорее всего, и было причиной отчаяния, которое нахлынуло на бывшего римского префекта Иудеи. Единственный покровитель, на которого Пилат мог рассчитывать, император Тиберий, к этому времени умер, и на престол вступил новый римский монарх — император Нерон. Кстати, по другим сведениям, именно этот император подписал распоряжение о казни Понтия Пилата как приспешника Тиберия. Существуют также легенды, согласно которым после совершённого суицида тело Пилата отказались принять воды реки Тибр, куда он был брошен. То же самое произошло, когда попытались утопить тело Пилата в реке Роне в Галлии. В конце концов, согласно этому повествованию, тело Пилата пришлось бросить в одно из высокогорных озёр в Альпах.

Согласно другим данным, Пилат умер своей смертью в Галлии, где и сегодня экскурсоводы показывают его могилу, обозначенную якобыobeliskом на ипподроме в городе Вьенн, хотя это вряд ли имеет какое-либо отношение к действительности. Примечательно всё же, что до сего дня расположенная рядом гора носит имя римского прокуратора, зафиксированное в евангельском повествовании.

Крепость Антония или Ворота Ессеев?

(К вопросу о локализации места судебного процесса над Христом Спасителем)

История Иерусалима состоит из целой канвы осад, штурмов, захватов, в результате которых город неоднократно превращался в руины (за всю историю Иерусалим подвергался разрушению около 80 раз). Благодаря современным археологическим раскопкам сделано немало открытий, которые кардинально изменили представление о том, как выглядел Иерусалим во времена Христа. Обнажённые культурные слои смогли поведать о том, как очередные хозяева (римляне, византийцы, арабы, крестоносцы, мамлюки, аюбиды, монголы, турки) перепланировали «под себя» древний Иерусалим.

Среди паломников, посещающих Иерусалим, до сегодняшнего дня распространено мнение, что арка Ессе Ното на маршруте Via Dolorosa в Старом городе расположена в точности над тем местом, куда Пилат вывел перед толпой Спасителя в багрянице и терновом венце и произнёс: *Се Человек!* (Ин. 19:5).

Гидам, а порой и самим паломникам известно, что многие «остановки» имеют только символическое значение и далеки от исторической действительности. Например, сегодня очевидно, что арка Ессе Ното — это фрагмент триумфальной арки императора Адриана, воздвигнутой в 135 году по Р. Х., Лифостротон на современном маршруте Via Dolorosa — это не что иное, как римская мостовая Элии Капитолины (Иерусалим, II в.). Подземные гrotы, обустроенные в качестве камер с плоскими возвышениями, на самом деле в прошлом были конюшнями, и только в 1911 году Иерусалимская Патриархия стала считать это место одним из мест временного заключения Иисуса Христа под стражу и назвала «Заточением Христовым», и т. д.

Ещё в XIV в. монахи ордена францисканцев для благочестивых шествий Страстной Пятницы обозначили места, которые согласовались, по их мнению, с евангельским повествованием, и именно эти «остановки» составляют Via Dolorosa — «Скорбный путь», который сегодня проходят почему-то и православные паломники. За отправную точку францисканцами были взяты постройки медресе Джавилийя на месте разрушенной в 70 году крепости Антония (сегодня медресе эль-Омарийя).

Может, тот факт, что мамлюкские и османские правители использовали уцелевшие фрагменты крепости для проведения судов, и подтолкнул францисканцев к мысли, что именно здесь располагалась евангельская претория Пилата, где также происходил суд над Христом.

Современная археология предлагает довольно серьёзные аргументы в пользу того, что содержание Христа под стражей, суд римского прокуратора, бичевание, а также вынесение смертного приговора произошли совершенно в другом месте Иерусалима.

Итак, согласно евангельскому повествованию, суд над Иисусом Христом действительно происходил в претории (греч. πραιτώριον; лат. praetorium) — служебной резиденции римского наместника.

Во время земной жизни Христа Спасителя в Иерусалиме было две точки, контролируемые римским военным контингентом: это крепость Антония **42** и дворец Ирода Великого с казармами для солдат **43**.

Вряд ли возможно, чтобы судебный процесс происходил в крепости Антония (сомнительно также и пребывание в ней наместника). Благодаря археологическим исследованиям основания крепости установлено, что сама цитадель, скорее всего, имела форму башни (90×40 метров), возвышавшейся над Храмовой горой, и использовалась она римлянами в том числе как наблюдательный пункт, откуда было удобно следить за действиями богомольцев. Помещения крепости были слишком тесными, чтобы служить одновременно и резиденцией правительственных чиновников, и штабом с казармами для военного контингента легионеров.

В настоящее время в научном мире нет сомнений, что дворец Ирода Великого, собственно, и был резиденцией римского

наместника, а следовательно — евангельской преторией, в которой и был осуждён Спаситель.

Территорию дворца защищала мощная система укреплений с тремя высокими башнями (Гиппикус, Фазаэль и Мариамна). Сегодня паломники и туристы, посещающие Старый город Иерусалима, могут видеть массивное основание одной из башен, османская надстройка над которой получила название מִגְדַּל דָּוִד [Migdal David] — Башня Давида.

По всей видимости, после грандиозного и величественного Иерусалимского Храма дворец Ирода был самым масштабным строением Иерусалима с обширными садами и примыкающими военными казармами.

При описании дворца и его крепостных укреплений Иосиф Флавий сообщает о так называемых Вратах Есеев, через которые можно было попасть в частную зону дворца Ирода Великого. Именно эти Врата Есеев были обнаружены в 1970-х гг. израильским археологом Маген Броши.

В 2009 году, участвуя в сезонных археологических раскопках на горе Сион под руководством известного британского археолога Саймона Гибсона ⁵¹, я из первых уст услышал от Саймона, бывшего в составе экспедиции М. Броши, рассказ об обнаружении монументальных ворот с остатками большого двора, расположенного между двумя крепостными стенами. Именно они и были идентифицированы как Врата Есеев. По словам Гибсона, эта находка хорошо согласуется с описанием места суда над Спасителем в Евангелии от Иоанна: Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа (Ин. 19: 13). Действительно, в вышеупомянутом раскопе было обнаружено возвышение и платформа со ступенями, которая, по всей видимости, и обозначена в Евангелии как Лифостротон — «каменный помост».

Что касается «судилища», опять же, у Иосифа Флавия есть любопытное место в «Иудейской войне», где он описывает суд прокуратора Кассия Флора, происходивший во дворце Ирода по случаю начала в Иерусалиме возмущений 66 года: «Флор переночевал в царском дворце, а на следующий день приказал поставить перед дворцом судейское кресло, на которое он взошёл».

Этот фрагмент перекликается с «судейским местом», упоминаемым в Евангелии от Матфея (Мф. 27:19).

Из Евангелия от Иоанна мы можем сделать вывод, что Претория, где происходил суд над Христом, была отдельным сооружением, расположенным рядом с дворцом, с примыкающими камерами для заключения. По мнению Гибсона, обнаруженные археологами в 70-х гг. хорошо защищённые Врата Ессеев с внутренним двором совершенно соответствуют описанию места римского трибунала, как у Иосифа Флавия, так и у евангелистов. Возведены они были при Ироде для частного входа через Преторию во дворец, однако это не исключает возможности проведения общественных мероприятий внутри ворот и в большом дворе между стенами. Это место было идеальным для оглашения указов и проведения открытых процессов. Контролировать собравшихся здесь было легко благодаря тому, что этот участок был хорошо защищён. Суд в воротах, вероятно, тщательно охранялся римскими солдатами из казарм Претории. Народ, который мог быть допущен для наблюдения за процессом, мог эмоционально реагировать на какие-то моменты течения суда, но физически был бессилён. По окончании дела, вероятнее всего, пришедших на процесс выставляли за внешние ворота под внимательным присмотром римских солдат, располагавшихся на прилегающих башнях. По всей видимости, Спасителя после приговора к смертной казни отвели вновь в темничную камеру Претории, и именно оттуда Господь начал Свой путь к Голгофе.

Это означает, что предложенный в XIV в. католическими монахами-францисканцами маршрут Крестного пути с отправной точкой, находящейся в крепости Антония, ставший сегодня традиционным, является неточным по отношению к тому, который проходили благочестивые паломники в византийский период. Поразительно, но создаётся впечатление, что богомольцы того времени знали, что Претория находилась рядом с дворцом Ирода Великого, так как в то время маршрут Крестного пути был другим: из Гефсимании он пролегал вокруг города к дому Каиафы на горе Сион, затем к дворцу царя Ирода, где предполагалось расположение Претории Пилата, и, наконец, к Храму Воскресения.

По всей видимости, мы можем не без оснований предполагать, что евангельская Претория и Врата Ессеев с внутренним двором, упоминаемым в Евангелии: *А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию...* (Мк. 15: 16), — есть одно и то же место, в котором и произошёл суд римского прокуратора над Сыном Человеческим.

666 — демоническая мистика?

(Размышления над книгой Откровения)

Самая загадочная книга Библии

Тема, над которой мы предложим поразмышлять, уже 2000 лет остаётся открытой и многим не даёт покоя в прямом и переносном смысле. Эта тема — своего рода ребус, загадка, шифр, который пытаются разгадать, расшифровать не только профессионалы, но и «криптографы»-аматоры. Для интриги можно добавить, что эта загадка находится в самой мистической книге Библии — книге Апокалипсис, или книге Откровения святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Действительно, это наиболее мистичная и трудная для интерпретации и понимания, особенно нашего современника, книга.

Загадки этой мистической книги начинаются даже уже при прочтении названия — «Откровение святого Иоанна Богослова», так как в современной библеистике нет согласия по поводу её авторства ⁴⁵. Даже святые отцы спорили, кому мог бы принадлежать труд по написанию книги Апокалипсис. Помимо апостола Иоанна, сына Зеведеева, фигурировали ещё несколько имён возможных авторов, среди которых — пресвитер Иоанн и даже еретик Керинф.

Следующая загадка: когда могла быть написана эта книга? И здесь нет полного консенсуса между богословами и текстологами. По версии одних, это период правления императора Домициана — лютого ненавистника христиан, а по мнению других, это более ранний период — время понтификата не менее страшного в своих зверствах по отношению к последователям Галилейского Учителя императора Нерона, который, кстати, впервые официально начал преследовать христиан.

Что нам достоверно известно из самой книги, так это то, что написана она на острове Патмос в Эгейском море ⁴⁶. Но и тут не всё прозрачно. Почему именно здесь написан Апокалипсис? ⁴⁷ Исходя из прямой речи самого автора Откровения (Откр. 1:9), можно согласиться с мнением большинства экзегетов, что на острове он находился в ссылке. Но существуют и другие толкования, например, что на Патмос автор загадочной книги прибыл с миссией проповеди Слова Божия и «свидетельства Иисуса Христа».

На протяжении уже очень долгого времени книга Откровения, или, по-другому, Апокалипсис святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова держит читательскую аудиторию в напряжении. За этот период было написано большое количество толкований и предложена масса возможных объяснений для этой необычной книги новозаветного корпуса. Среди существующих попыток прокомментировать Апокалипсис можно обнаружить даже полностью противоположные взгляды экзегетов.

Так, некоторые смотрят на Апокалипсис как на книгу-ключ ко всем тайнам мироздания или, по крайней мере, как на ключ к будущему. Параллельно с этим другие её просто игнорируют, считая содержание книги нелепостью или бредом.

Сам факт, что из всех книг Нового Завета только Апокалипсис не используется за богослужением, вызывает определённое удивление, а у некоторых даже настороженность по отношению к этой книге. Да и сама история включения Откровения в канон Нового Завета содержит много открытых до сегодняшнего дня вопросов. Даже у святых отцов и церковных писателей не было общего согласия по поводу принятия этой книги в канон, не говоря уж о спорах касательно авторства Апокалипсиса.

Сегодня мы называем автором Откровения святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, но так было не всегда. Первые сомнения вокруг авторства Апокалипсиса были высказаны уже на рубеже I и II вв. Так, епископ Папий Иерапольский называл автором Откровения некоего пресвитера Иоанна. Святой Дионисий Александрийский, тщательно сопоставив стиль и язык Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса, высказал сомнение в том, что эти труды принадлежат одному автору. А римский пресви-

тер Гай (II–III вв.) утверждал, что Апокалипсис является трудом некоего еретика Керинфа.

Удивление вызывает также тот факт, что ни святой Игнатий Богоносец, ни святой Поликарп Смирнский, которые считаются учениками апостола и евангелиста Иоанна, ни разу не упоминают в своих посланиях Апокалипсис. (А ведь большая часть посланий святого Игнатия была написана церковным общинам Эфеса, Смирны, Филадельфии, которым, кстати, также адресовался Апокалипсис.)

Примечательно также, что 85-е апостольское правило вообще не упоминает Апокалипсис в числе «святых» новозаветных книг. Равно и Лаодикийский собор, который состоялся в 360 году, перечисляя рекомендуемые для чтения священные книги, обходит книгу Откровения молчанием (60-е правило).

Мало того, святоотеческое наследие IV века свидетельствует об осторожности в употреблении Апокалипсиса. Например, святой Григорий Богослов при перечислении книг Нового Завета, не упоминая книгу Откровения, пишет: «Теперь все имеешь книги, а какие есть, кроме них, те не в числе подлинных». Подобную мысль можно обнаружить и у святого Амфилохия Иконийского, который сомневался в богодухновенности книги Апокалипсис и на основании этого считал её «неподлинной». Святой Кирилл Иерусалимский в 4-м огласительном слове, перечисляя оглашенным рекомендуемые для чтения книги Ветхого и Нового Завета, не упоминает книгу Откровения, замечая: «А прочие писания все да будут вне сих и должны считаться второстепенными».

Ссылки на Апокалипсис отсутствуют и у блаженного Феодорита Кирского и святого Иоанна Златоустого.

Интересным является и тот факт, что сирийский перевод книг Нового Завета — Пешито — также не содержал книги Откровения.

Но надо признать, что голосов в пользу подлинности и богодухновенности Апокалипсиса Иоанна Богослова было больше. Так, среди отцов и учителей Восточной Церкви апологетами Апокалипсиса выступали святой Иустин Мученик, Поликрат Эфесский, Феофил Антиохийский, Аполлоний Эфесский, Климент

Александрийский, Ориген, святые Григорий Нисский и Ефрем Сирин. Что касается Западной Церкви, то здесь подлинность книги Откровения и её каноничность отстаивали святой Ипполит Римский, святой Ириней Лионский, Тертуллиан.

Мало того, Поместные Иппонийский (383 г.) и Карфагенский (419 г.) Соборы выделили книгу Откровения святого Иоанна Богослова как богодухновенную, включив её в один ряд с писаниями апостольскими.

Но завершающим этапом включения в канон Нового Завета Апокалипсиса евангелиста Иоанна можно назвать только VI Вселенский Собор 681 года.

К моменту созыва этого Собора вопрос о каноне, можно сказать, был решён. Однако существование Апостольских правил как авторитетного церковного документа вносило в него путаницу. В частности, это касается 85-го правила, которым книга Откровения не признаётся как богодухновенная. Поэтому VI Вселенский Собор 2-м правилом фактически ввёл официально в канон Нового Завета книгу Откровения, подтверждая авторитет и действительность правил Поместных Соборов (Иппонийского, Карфагенского), на которых подлинность и богодухновенность Апокалипсиса была признана.

Несмотря на разногласия обеих сторон, церковная традиция Западной и Восточной Церкви, всё же включив Апокалипсис в канон книг Нового Завета, сохранила за этой книгой особый статус, не позволяющий употреблять её в литургической практике. Но нас больше интересует другой вопрос: была ли сохранена целостность Апокалипсиса с момента его появления (вторая половина I в. по Р. Х.) и до официального включения в канон Нового Завета 2-м правилом VI Вселенского Собора 681 года?

Стих-шифр

Наверное, одним из самых загадочных мест книги Апокалипсис является 18-й стих 13-й главы. Этот стих — лидер по количеству трактовок, толкований, интерпретаций, причём вневременной лидер, так как и сегодня его пытаются приложить к реалиям современной жизни.

Этот стих, словно из самой преисподней, декламируется в песне «The number of the beast» группы «Iron Maiden», играющей тяжёлый рок: *Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его — шестьсот шестьдесят шесть* (Откр. 13:18). Для создания эффекта некой inferнальной мистичности этот стих в клипе группы «Iron Maiden» звучит на фоне ночного монастырского кладбища, где между могильных крестов ходит звероподобное чудовище...

Наш современник давно и безапелляционно связывает три шестёрки, даже без посредства книги Откровения, с дьявольщиной, сатанизмом. Но есть довольно убедительные богословские аргументы в пользу того, что именно 666 — это и есть знак, символ, наконец, число антихриста.

Этого числа боятся, перед ним трепещут, его избегают. Страх перед мистикой этого числительного подтолкнул в 2000 году к перенумерации поезда № 666 Луганск — Симферополь на поезд № 242. Мы все совсем недавно были свидетелями ужаса и даже паники среди некоторых групп населения при наступлении 6 июня 2006 года: ведь это 06.06.06! Этот список можно продолжать. Поэтому, невзирая на то, что мы не будем пионерами, затрагивая вновь тему «числа зверя», всё же попробуем поразмышлять над ней.

Уникальный манускрипт

Один из поводов, побудивших нас вернуться к данной теме, это проблематика, возникшая с обнаружением самого раннего папирусного фрагмента книги Апокалипсис, датированного концом III – началом IV века. В науке этот фрагмент приобрёл сигл P 115 о P. Оху LXVI 4499 **44**.

Этот уникальный папирус, обнаруженный во время раскопок в египетском городе Оксиринх, содержит легендарное числительное 18-го стиха 13-й главы книги Откровения. Удивительно, что «число зверя» в этом древнейшем фрагменте передано греческими буквами χις´ (χ — 600, ι — 10, ς — 6), что в сумме равно 616, а не привычным 666. Ещё святому Иринею Лионскому было известно, что между списками Апокалипсиса, которые хо-

дили среди его современников, были такие, где под «числом зверя» стоит 616 («Против ересей», XXX глава). Сам святой Ириной считал это ошибкой переписчиков, однако для нас важно подтверждение факта, что в то время (II в.) существовали списки Апокалипсиса с числительным 616. Кроме того, цитируя книгу Откровения, западный богослов Цезарий из Арля (VI в.) также упоминает число 616.

Неизбежные вопросы

Что произошло? Откуда появилось числительное «666», которое и вошло официально в канон книг Нового Завета благодаря оросу VI Вселенского Собора 681 года?

Попробуем ответить на этот вопрос и одновременно разрешить те трудности, которые возникают при неверном толковании и неправильном понимании этого фрагмента книги Откровения. Ведь, что и говорить, большое количество околоцерковных и даже антицерковных учений спекулируют на отсутствии у наших современников информации, связанной с данным фрагментом Апокалипсиса.

Безусловно, 18-й стих необходимо рассматривать не только в контексте 13-й главы, но в контексте всего Апокалипсиса, ни в коем случае не вырывая его. Для более глубокого осмысления этого стиха предложим обратиться к другому фрагменту книги Откровения — главе 17: *И пришёл один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих* (Откр. 17:1). Первый вопрос, возникающий при чтении этого стиха, связан с образом «великой блудницы, сидящей на водах многих». Что имел в виду Иоанн Богослов?

*И сказал мне Ангел: что ты дивишься? Я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего её, имеющего семь голов и десять рогов. Зверь, которого ты видел, был и нет его, и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя что **зверь был и нет его, и явится*** (Откр. 17:7–8). Второй вопрос сопряжён с образом «зверя», который должен вновь «явиться», по слову святого Иоанна Богослова.

Путаница или аллегория

Сам Иоанн Богослов, чтобы не оставить читателя в замешательстве, пытается помочь понять, о чём он на самом деле говорит, но делает это также с помощью аллегорий. *Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой ещё не пришёл, и когда придёт, недолго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, из числа семи, и пойдёт в погибель* (Откр. 17:9-11).

Безусловно, современному читателю очень трудно интерпретировать образы книги Откровения, но многие её символы читались современниками Иоанна Богослова без затруднений. Сегодня мы можем понять их только обратившись к библейской традиции и символике.

По всей видимости, жена и семь гор, на которых она восседает, — это образ Вечного города — Рима. И сегодня идиома «город на семи холмах» приложима только к Вечному городу. Неоднократно Иоанн Богослов именует этот город Вавилоном: *Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным* (Откр. 17:5) Благочестивых современников апостола Рим поражал и удивлял своей разнузданностью нравов, являясь «матерью проституток и всякого рода непристойностей»; Рим стал восприниматься как новый Вавилон. Следует сказать, что образ блудницы — образ женского рода — был подобран неспроста. В древнееврейском языке все названия городов, как и само слово «город», относятся к женскому роду (в латинском языке «Рим» — Roma — также женского рода). Несмотря на то, что Апокалипсис написан на греческом языке, подобные «семитизмы», по всей видимости, лишь подчёркивают еврейское происхождение автора. Поэтому Вавилон, семь гор, «воды многие», под которыми читатель мог узнать Средиземное море, — все эти образы указывали читателю на Рим.

Что касается образа апокалиптического зверя, из вышеприведённого фрагмента следует, что зверь этот из числа семи царей и в то же время является восьмым. На первый взгляд, какая-то бессвязная путаница. Пока мы можем только предположить, что у автора Апокалипсиса были особые причины для таких иносказаний.

Итак, по всей видимости, Иоанн Богослов действительно говорил о современном ему Риме — Риме I в. по Р. Х. Мало того, ниже мы даже попробуем установить более точный временной отрезок, о котором говорит автор Апокалипсиса, что должно нам помочь в определении точной даты написания книги Откровения. Для успеха дальнейшего толкования нам необходим небольшой экскурс в римскую историю того времени.

«Город на семи холмах»

Начиная с V в. до Р. Х. деревушка Рим на берегу реки Тибр постепенно превратилась в мировую державу, достаточно мощную, чтобы вытеснить греческое господство. Начавшееся во II в. до Р. Х. стремительное продвижение на Восток (Македония, Сирия, Египет) вызвало внутренний кризис. Гражданские войны опустошали целые регионы. Республиканское правительство уже было не в силах сгладить социальное неравенство между горожанами и крестьянами, городскими и сельскими районами. Юлий Цезарь (100–44 гг. до Р. Х.) подчинил себе сенат с шестьюстами сенаторами и попытался провести реформы. Подчинив Галлию, он стремился укрепить самосознание граждан Римской империи.

В борьбе за наследие Цезаря в 31 г. до Р. Х. победу одержал его приёмный сын и наследник Октавиан. То, что уже на четвёртом году правления ему присвоили титул Август («священный»), говорит о его высоком авторитете, который опирался не только на силу. Август использовал свой авторитет для утверждения собственной императорской власти. Он не распустил Сенат, но, как император, стал главнокомандующим всей римской армией, претендовал на управление всеми провинциями, некоторые из них были подчинены лично ему, что позволяло контролировать все их финансы. Ради внутреннего мира в государстве (который вошёл в историю как Pax Romana) Август всё же предоставил недавно подчинённым провинциям относительную свободу. Города получили право на самоуправление. Состав провинциальных советов из местных граждан обеспечивал их самостоятельность, которую не могли ликвидировать римские наместники (легаты, проконсулы или прокураторы).

В сфере культуры римская империя воспринимает эллинизм. Koine — упрощённая форма греческого языка, распространённая в восточной части империи, обеспечивает богатство мысли даже в отдалённых районах. И в самом Риме до III в. помимо латыни говорят и на греческом.

От Атлантики до Евфрата, от Дуная до африканской пустыни Август проводил в жизнь древний римский идеал единой державы, которая отличалась многообразием рас и народов, культур и религиозных групп. Символом этого единства является император, который, как верховный понтифекс, не только представляет государство и армию, но и возглавляет римский языческий культ. До восшествия на престол Октавиана Августа официально Рим требовал от своих граждан божественного почитания только почивших правителей (вспомним, например, обожествление Юлия Цезаря). Но с тех пор, как верховным жрецом стал Август, императорам требовалось воздавать почести ещё при жизни.

Веротерпимость в Риме

Но расширение Римской империи оказалось не только территориальным. Для того чтобы сохранить мир, Рим должен был интегрировать, помимо разных рас и народов, многочисленные чуждые ему культуры. До тех пор пока чужие культуры не мешали римскому порядку, государство к ним относилось терпимо. Только в том случае, если культ начинал представлять для власти угрозу, она давала знать о себе всей мощью своих законов. Например, в 186 г. до Р. Х. 7 тысяч обвинённых в мистических вакханалиях были казнены, так как тайно совершали оргии и пиршества. В этом процессе обнаружился сам принцип римской государственной политики: терпимости к вероисповеданиям противопоставлена твёрдость в отношении тех, кто подрывает римскую нравственность во имя культа, нарушает общественный порядок или совершает преступления.

Христиане, новое религиозное меньшинство, исповедовали истину «Богу — Богово, кесарю — кесарево». Но так как в Риме «кесаревым» было всё (или почти всё), христиане сразу были объявлены вне закона и автоматически зачислены в государ-

ственные преступники. Pax Romana держался на двух столпах — греческой логике и римском праве. Христиане принесли в Рим традицию, которая с точки зрения логики была бессмыслицей, а с точки зрения права — преступлением. Строго говоря, христиан осуждали не за их веру, а за то, что они не хотели признать и наравне со всеми подданными Римской империи почитать божественную сущность императора.

Так и не понял Рим слов Христа Спасителя: *Царство Моё не от мира сего*. Царство может быть только одно — римского императора! А боги, как и люди, должны служить ему. Железный поря-док, не знающий исключений: «Те, кто не с нами, против нас!»

Так христианство и начало свой путь в истории — в атмосфере презрения и преследований. В такой атмосфере писалась и книга Откровения.

Семь царей Апокалипсиса

Вернёмся к повествованию Апокалипсиса. Как мы помним, автор Откровения упомянул о семи царствующим особах Рима. И если последовательно их перечислить, то, согласно римской хронологии, получится следующий список:

1. Гай Юлий Цезарь **Октавиан Август** (16 января 27 г. до Р. Х. — 19 августа 14 г.);
2. **Тиберий** Юлий Цезарь Август (19 августа 14 г. — 16 марта 37 г.);
3. Гай Юлий Цезарь Август Германик (**Калигула**) (18 марта 37 г. — 24 января 41 г.);
4. Тиберий **Клавдий** Цезарь Август Германик (24 января 41 г. — 13 октября 54 г.);
5. **Нерон** Клавдий Цезарь Август Германик (13 октября 54 г. — 9 июня 68 г.);
6. Сервий Сульпиций **Гальба** Цезарь Август (9 июня 68 г. — 15 января 69 г.);
7. Марк Сальвий **Отон** (15 января 69 г. — 16 апреля 69 г.).

Здесь действительно необходимо сосредоточиться. *Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой ещё*

не пришёл, и когда придёт, недолго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, из числа семи, и пойдёт в погибель (Откр. 17:9–11).

Согласно данному отрывку, пяти царей-императоров уже нет в живых, «один есть» — по всей видимости, это Гальба, которого после самоубийства Нерона Сенат провозгласил императором. Сообщение об избрании императором застало Гальбу в Испании, где он находился с 60 года в качестве легата Римского престола. Приняв титул Цезаря, он отправляется в Рим. Как только испанские легионы в июне 68 года провозгласили Гальбу императором, Отон (будущий преемник) первым из наместников поддержал избрание Гальбы, но спустя очень короткое время именно Отон уже был во главе заговора, который поддержали солдаты преторианского лагеря. 15 января 69 года император Гальба был казнён преторианцами на римском форуме. Незадолго до этого легионы, находившиеся в Германии, провозгласили своего императора — Вителлия. Это новое избрание тотчас поддержали войска в Галлии, Британии и Испании. Но в Риме императором был провозглашён Отон, на верность которому присягнули легионы Иллирии, Сирии, Иудеи, Египта. Гражданская война была неизбежна.

Мы можем допустить, что книга Откровения была завершена в 68 году, когда на римском престоле ещё находился император Гальба — *один есть*, так как автор Апокалипсиса даже не предполагает его казни в начале 69 года, хотя уже обладает информацией о том, что Отон готовит заговор — *а другой ещё не пришёл*.

И когда придёт, недолго ему быть — если это сказано об Отоне, откуда такая уверенность в том, что он недолго пробудет на престоле? Действительно, Отон, после казни Гальбы приняв власть императора, находился на престоле всего 4 месяца: узнав о поражении верных ему легионов в войне с Вителием, он покончил жизнь самоубийством. По всей видимости, уверенность в кратковременности правления заговорщика Отона была подпитана другой информацией: *И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, из числа семи, и пойдёт в погибель*. Именно *восьмой из числа семи* являлся, по мнению автора Апокалипсиса, угрозой для Отона. Святой Иоанн Богослов загадочно называет его зверем и не менее загадочно сообщает о нём, что он тот, *который*

был и которого нет. Кого имел в виду Иоанн Богослов и для чего столько конспирации?

Вечный город — из пепла к дворцам

Летом 64 года, в июле, Рим был уничтожен катастрофическим пожаром. Три из четырнадцати районов города выгорело дотла. Семь серьёзно пострадали, и только четыре остались нетронутыми огнём. Тысячи граждан Рима при этом погибли, будучи не в силах вырваться из ловушки узких улочек между многоквартирных домов, когда огонь уничтожал деревянные перекрытия. Десятки тысяч бездомных и обездоленных людей оказались на улицах Рима всего лишь с теми пожитками, которые они успели вынести из огня.

С этого времени и до самого конца правления императора Нерона на протяжении четырёх лет Рим представлял собой гигантскую строительную площадку. Всюду ходили слухи о поджоге. Говорили и о том, что поджог устроен для того, чтобы проложить парки. Действительно, очень быстро на пепелищах римских районов начали возводить дворцы. В Риме всё больше циркулировали слухи, что поджог был умышленным, что в здания бросали факелы солдаты и что тем, кто пытался им помешать, угрожали; что пожар даже на какое-то время угас, но его разожгли снова.

Римляне роптали — положение городских властей становилось угрожающим. Властям необходимо было срочно избрать «козла отпущения», которого можно было бы обвинить в поджоге. В жертвы была избрана малочисленная религиозная секта, большая часть которой были иностранцы, бедные и бесправные люди. Это была странная, по мнению большинства римлян, секта, скрывающая свой культ и исповедующая веру в казнённого по приказу римского наместника в Иудее преступника. Не имея в римском обществе покровителей, они прекрасно подходили на роль жертвы. Вот что пишет по этому поводу римский историк Тацит: «Чтобы пресечь слухи, Нерон подставил виновных и подверг самым изощрённым казням тех, кого чернь ненавидела за их постыдное поведение и называла христианами... Казнили их с позором — одевали в шкуры зверей и бросали на растерзание собакам, распинали на крестах и ночью поджигали вместо

факелов. Нерон отдал для этого свой парк и, кроме того, устроил представление в цирке... В итоге, хотя эти люди были виноваты и заслуживали строжайшего наказания, они вызвали сочувствие, ибо гибли не ради блага империи, а из-за жестокости одного человека» («Анналы», глава 44).

Примечательно то, что римский историк, презиравший христиан, выделяет зверства и жестокость, с которыми Нерон воздвиг гонения на них. Именно император Нерон по достоинству мог быть назван зверем. Однако к моменту написания Апокалипсиса он уже покончил с собой. Сам Нерон находился в списках «семи голов — семи царей», в числе тех пяти монархов, которые «пали». Кто же «восьмой»?

Нерон-феникс

Здесь следует сообщить, что некоторая часть населения империи не поверила слухам о самоубийстве Нерона. Восточные провинции и соседние страны сохраняли о Нероне благодарную память и жили надеждой, что сообщение о его гибели — ложь. В частности, царь Парфии Вологез не мог забыть, что Нерон заключил выгодный для его страны мир. Греция была торжественно объявлена Нероном свободной провинцией Ахайей. Не осталась равнодушной к судьбе императора и Армения. Похороны Нерона не были публичными, а его тело не было захоронено в мавзолее Августа, где полагалось ему быть погребённым, подобно предшествующим императорам. Но самое главное: свидетелем суицида Нерона был лишь один человек — Икел, вольноотпущенник Гальбы; он и распространил слух о самоубийстве. Все эти факты вселяли уверенность, что Нерон остался жив и ему удалось бежать от заговорщиков из поместья своего вольноотпущенника Фаона, где он скрывался, собираясь отплыть в Египет.

Это дало повод к появлению в римской истории Лженеронов — таково общее название группы самозванцев, объявлявших себя императором Нероном, чудом избежавшим осуждения и казни. Древние авторы упоминают нескольких из них; интересное сообщение о Нероне существует даже в Талмуде (там говорится, что Нерону удалось бежать в Палестину, где он, женившись, поселил-

ся в Иерусалиме, продолжая упражняться в пении и игре на музыкальных инструментах).

Но для нас наиболее важно повествование Тацита, сообщавшего о появлении Лженерона как раз в интересующий нас период. Это был раб из Понта, который появляется в Греции в 68 году. Население «свободной провинции Ахайи» принимает его с восторгом. Тацит считает его вольноотпущенником из Италии. Он сразу снискал симпатии, и в его подлинности не было сомнений, так как внешне он очень походил на оригинального Нерона и даже обладал даром стихотворчества и игры на кифаре. Признание греков, как пишет Тацит, «вселило в него уверенность, что ему удастся выдать себя за Нерона».

Вот почему автор Апокалипсиса с уверенностью говорит о предполагаемом воцарении Отона: *и когда придёт, недолго ему быть*. Лженерон, объявившийся в Греции, не медлил: ему удалось привлечь на свою сторону небольшой военный контингент, состоявший из солдат-беглецов, а также рабов-вольноотпущенников. Затем с помощью греков он обзавёлся кораблём и, высадившись на острове Китнос архипелага Киклады, пополнил ряды своей армии из солдат восточных легионов, проводивших здесь свой отпуск. Впоследствии сюда стали стекаться все те, кто был недоволен политикой Гальбы. Остров Китнос и стал основной базой, своего рода штабом Нерона-самозванца.

Теперь отчасти становятся понятны слова Иоанна Богослова: *И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, из числа семи*. Опасение автора Апокалипсиса о том, что Нерон вновь объявился, может быть объяснено и тем, что и остров Китнос, и остров Патмос, на котором находился в ссылке апостол Иоанн, находятся в бассейне Эгейского моря, и, по всей видимости, сообщение о концентрации сил в поддержку Нерона-феникса очень быстро достигло и святого Иоанна Богослова. Предположение о грядущих гонениях, в случае возвращения на римский престол тирана-зверя Нерона, подтолкнуло автора оповестить об этом те общины, которым адресовывалась книга Откровения. Возможно, апостол Иоанн предпочёл не подвергать своих адресатов опасности на случай, если его сообщение будет перехвачено властями или конфисковано при облавах, и потому прибег к аллегориям и цифровому шифру.

Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его — шестьсот шестьдесят шесть (Откр. 13:18).

616 или 666?

Выше мы упоминали о том, что христианским общинам послеапостольского периода данный фрагмент Апокалипсиса был известен в двух вариантах — с числительными 666 и 616. Вполне возможно, именно 616 и было «числом зверя», указанным в оригинальном варианте, вышедшем из-под пера апостола Иоанна. Попробуем понять, что под этим числительным скрыл тайнозритель.

Из книги Деяний святых апостолов и корпуса апостольских посланий нам известно, что успеху распространения христианского учения способствовала разветвлённая сеть общин еврейской диаспоры Римской империи. Конечно, одним этим нельзя объяснить успех апостольской проповеди, но это обстоятельство очень помогало. Свои первые миссионерские путешествия апостолы планировали, отталкиваясь, в первую очередь, от того, есть ли в том или ином населённом пункте еврейская община. Конечно, помимо проповеди Благой Вести, адресованной соплеменникам-евреям, апостолы ориентировались и на тех членов иудейских общин, которые не являлись евреями по происхождению, но стали иудеями, пройдя гиюр*. Апостольский век совпал с уникальным для иудаизма явлением массового еврейского прозелитизма. Фактически в каждом городе, где имелась синагога, еврейское ядро общины было окружено кольцом прозелитов, в своём большинстве греческого происхождения. Обращение апостолов «Мужи израильские и чтущие Бога, слушайте!» предполагало под «чтущими Бога» обращение и к прозелитам.

Языком благовестия в эллинистическо-еврейской диаспоре был греческий, и именно на греческом написана книга Откровения. Но, несомненно, семитская окраска греческого языка Апокалипсиса выдавала автора еврейского происхождения, писавшего свою книгу для христиан с еврейскими корнями, а также для

* Гиюр — обращение нееврея в иудаизм, а также связанный с этим обряд.

пришедших в христианство через иудейский прозелитизм. И тем, и другим были предложены те образы и аллегории, которые могли быть поняты и расшифрованы благодаря знанию еврейской традиции. Мудрость, о которой говорит Иоанн Богослов, предполагала в первую очередь знание иврита — языка, на котором во всех синагогах Римской империи читалась Тора. Любой иудей знал, что каждой букве еврейского алфавита соответствует определённое числительное. Поэтому автор Откровения предлагает, по его мнению, совсем не сложную процедуру, требующую лишь знания языка Торы: *сочти число зверя, ибо это число человеческое*. Следовательно, «число зверя» — это совокупность числовых значений букв еврейского алфавита, составляющих подлинное имя апокалиптического «зверя». Каждый подданный Римской империи, хоть однажды державший в руках монету чеканки Нероновых времён, видел надписание легенды на аверсе монеты на латыни: *Nero caesar*. Так вот, если транслитерировать эту надпись буквами еврейского алфавита, с учётом того, что гласные буквы в иврите отсутствуют, мы получим следующее: נרו קטר

Буква נ [nun] — 50.

Буква ר [resh] — 200.

Буква ו [vav] — 6.

Буква ק [kuf] — 100.

Буква ט [sameh] — 60.

Буква ר [resh] — 200.

В сумме «число зверя» будет равняться 616. Именно это число, по всей видимости, было и в оригинальном варианте книги Откровения. Имя Нерон в латыни в именительном падеже имеет форму *Nero*, но в косвенных падежах перед окончаниями проявляется настоящая его основа — *Neron*. Учитывая это, при копировании Апокалипсиса переписчики в греческом тексте добавили недостающую, по их мнению, букву π. Именно эта буква и изменила «число зверя», увеличив его, ведь соответствующий аналог в еврейском алфавите, буква נ [nun], имеет числовое значение 50. $616 + 50 = 666$ — вот откуда в более поздних списках Апокалипсиса появилось видоизменённое числительное*.

* Впервые в числительном 666 увидели зашифрованное имя императора-гонителя Нерона (*Neron Kesar*) в XIX в. немецкие богословы: филолог-востоко-

Для нас, однако, важнее сама возможность понять мотивы, побудившие Иоанна Богослова скрыть прямое содержание некоторых фрагментов Апокалипсиса. Действительно, Нерон с его жестокостью и бескомпромиссностью в сознании первохристианской общины был олицетворением свирепого зверя, и его возвращение на историческую сцену обещало и возобновление преследования христиан. Первохристианская община понимала, что ненависть подобного человека объяснима только тем, что они находятся на правильном пути. Вот что писал в связи с этим Тертуллиан спустя 150 лет после смерти Нерона: «Да мы счастливы, что объявление нас вне закона было торжественно возведено подобным человеком! Когда научились его понимать как следует, то поняли, что всё осуждённое Нероном могло быть только великим делом!»

Не менее важно для нас понять и то, что само числительное, будь оно 616 или 666, само по себе не облечено какой-либо тёмной мистикой. Ведь не секрет, что для очень многих число «666», само по себе уже вселяющее ужас, непосредственно связано с антихристом.

Заметим, что, несмотря на разнообразные спекуляции с тремя шестёрками*, мало кто задумывался над тем, что во времена апостола Иоанна Богослова ещё не существовало привычных нам цифр — они появятся в Индии только в 595 году, и в греческом письме 666 выглядело как χξζ´, а 616 — как χις´. Но наши современники почему-то боятся числа 666, разложенного на десятичные разряды и представленного в виде трёх шестёрок, что не соответствует написанию «числа зверя» в самом Апокалипсисе.

Заключение

Подводя итог нашему экскурсу, ещё раз повторим: «число зверя» не нужно искать в реалиях и событиях нашего времени. Вы можете возразить тому, кто будет упрекать вас в том, что вы вызываете сатану, набирая перед электронным адресом знамени-

вед Ф. Бенари, экзегет Ф. Гитциг, историк-библеист Э. Ройс. Сторонником этой гипотезы был и Ф. Энгельс («Книга Откровения»).

* Путем различных арифметических манипуляций «число зверя» 666 находили и в имени Наполеона I Бонапарта, и даже в имени американского компьютерного магната Билла Гейтса и т. д.

тые «www» (в ивритском алфавите «w» соответствует буква «ו» [vav], гематрия этой буквы равна 6). И при посещении маркета, когда Ваша корзина будет наполнена покупками со штрихкодом,* — смело двигайтесь к кассе для расчёта!

Опасность таких нумерологических затей очевидна: когда общество устанет от бесконечных ложных тревог, оно не отзовется на тревогу истинную.

Никакой мистики в числительном 666 нет! Как и нет вообще никакой эзотерики в христианстве. Увы, среди церковных людей есть группы, упорно верящие в особые эзотерические знания, которые передаются от надёжных «старцев». Такие ультраортодоксы боятся как-нибудь «бессознательно» отпасть от Христа и Церкви.

Те, кто развернул деятельность по обнаружению пресловутых шестёрки, уверены, что спасают Церковь. К сожалению, этим людям трудно донести одну важную мысль: больше пользы Церкви принесёт тот, кто будет искать не антихриста, а Христа.

Евангелие Христа Спасителя — это Весть, обращённая сквозь время ко всем людям, а Благая она ещё и потому, что в ней всё благо, как Благ Господь. Эта Весть проста для восприятия, в ней нет ничего тайного и эзотерического, в Благой Вести Христовой всё прозрачно, хотя, действительно, есть одно условие. Нужно чистое сердце, чтобы понять подлинный смысл Евангелия, чтобы увидеть в ближнем Самого Христа.

* Некоторые «ортодоксы» в своих листовках заверяют, что продукция, имеющая штрих-код, является сатанинской, а ее употребление приравнивается к отречению от Христа (?!).

Армения — страна библейской радуги

«Что общего между вороном и письменным столом?» — этот вопрос был задан Шляпником в известной сказке Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», причём автор признавался, что во время написания сказки у него самого не было ответа на эту загадку.

А что может быть общего у таких известных людей, как генералиссимус Александр Суворов, маринист Иван Айвазовский, священник Павел Флоренский, писатель Василий Немирович-Данченко, поэт Булат Окуджава? Связующее звено между всеми этими выдающимися людьми — тот неожиданный для многих факт, что в жилах каждого из них текла армянская кровь. Даже таможенник-герой из фильма «Белое солнце пустыни» актёр Павел Луспекаев — и тот при заполнении советских анкет в известной пятой графе всегда с гордостью писал — «армянин». А его фамилия восходит к армянскому княжескому роду — Лусбекян.

Армения... У обывателя, успевшего пожить среди пятнадцати советских республик, сразу возникают определённые ассоциации. Горная вершина Арарат, чья заснеженная шапка украшала этикетку одноимённого коньяка. Неподражаемая кухня и искреннее гостеприимство, свойственное всем кавказским народностям. Абрикосы, гранаты, виноградные гроздья, которыми Армения щедро наполняла наши рынки. Но ещё Армения — это и печально известная трагедия 1988 года в Спитаке, не оставившая безразличным ни один народ большой «семьи» бывшего СССР. Это и драматические события в Нагорном Карабахе, унёсшие жизни многих молодых солдат.

Но, несмотря на общее представление, всё-таки Армения для многих из нас подобна айсбергу, религиозная, культурная, историческая часть которого остаётся скрытой.

Моё личное знакомство с Арменией началось издали, в прямом смысле слова, а именно — в Венеции, на конференции по библеистике. Восторг от доклада профессора священника Богоса Левона Зекияна и посещение Армянского острова в Венецианской лагуне подтолкнули к более глубокому изучению истории и традиций этой удивительной культуры. Кстати, врождённое стремление к постижению неизведанного у армян я отметил для себя в монастырском музее на венецианском Армянском острове, где собрана уникальная коллекция византийского стекла, артефактов из Египта и Шумера, а основной достопримечательностью музея монастыря является египетская мумия Нетхетамона (XV в. до Р. Х.).

Ковчег Ноя и каменный паспорт Еревана

Каждый народ территориально привязан к какой-то части суши. Что касается армян, у них две родины: одна историческая, а другая — доставшаяся в результате политической несправедливости. Сегодня эта территория равна по площади современной Киевской области.

Моему удивлению не было предела, когда я впервые увидел карту, зафиксировавшую кульминационную точку расширения границ Армянского государства времён Тиграна Великого (I в. до Р. Х.). Восточная часть современной Турции, современные Ливан и Сирия, частично север современного Израиля и Иордании, а также частично север Ирака и Ирана, Азербайджан, Грузия — некогда всё это были земли Великой Армении.

Действительно, исторической родиной армян является Армянское нагорье, которое можно назвать горным островом по отношению к Анатолийскому и Иранскому плато, расположенным ниже. Именно отсюда берут начало пять самых больших рек Ближнего Востока: Евфрат, Тигр, Арацани, Чорох, Куры. В центре Армянского нагорья возвышается самая высокая точка Ближнего Востока — библейская гора Арарат, на вершине которой

остановился ковчег патриарха Ноя **48**. Можно предположить, что именно на той части суши, которую впервые увидел Ной после потопа, и появился впоследствии город Ереван (в переводе с армянского «еревал» или «еревангал» означает «появляться», «показаться»).

Клинописный каменный «паспорт» Еревана сегодня экспонируется в государственном музее Армении, а по его данным Ереван старше даже Вечного города (Рима), основанного в 753 году до Р. Х., на 29 лет!

Айстан — Урарту — Армения

В середине II тысячелетия до Р. Х., за 500 лет до помазания первого царя в Израиле, в Армении уже было создано государство, объединившее все армянские племена в единый народ. Первоначально Армения называлась Айстан, а сами армяне и сегодня именуют себя «ай». Нам, наверное, из учебников по истории Армения более известна как древнее государство Урарту — так она именовалась в клинописных источниках придворной ассирийской канцелярии.

«Ванское царство», «Царство Ервандуни», «Вхождение в состав Ахеменидской державы», «Селевкиды и Армянские царства», «Армяно-Понтийский союз» — всё это сухие названия параграфов из учебника по истории Армении. Но даже беглое знакомство с оглавлением рождает уважение к народу с таким прошлым.

Христианская Армения

Если когда-то при решении кроссвордов вам придётся отвечать на вопрос, какое государство первым приняло христианство, знайте, это — Армения. В западной и восточной частях Римской империи ещё курился дым перед римскими и эллинскими языческими идолами, ещё продолжались гонения на христиан — а в Армении евангельское семя, посеянное апостолами Фаддеем и Варфоломеем, уже принесло добрые и обильные плоды: в 301 году Армения стала первым в мире христианским государством. Для сравнения: несмотря на то, что император

Константин Великий в 313 году прекратил гонения на христиан, а в 325 году был созван I Вселенский Собор, всё же Византийская империя официально стала христианской державой только в 380 году, после принятия эдикта императора Феодосия I.

Первым Предстоятелем Армянской Церкви стал миссионер-труженик, исповедник святой Григорий, которого армяне с любовью и гордостью называют Просветитель.

Связь Армении и соседки-сестры во Христе — восточной части Римской империи — была очень тесной. На протяжении долгого времени (вплоть до 387 года) все католикосы (καθολικός — всеобщий (епископ)) от святого Григория Просветителя до Нерсеса Великого) хиротонисались в Каппадокии. А сама Армения являлась митрополией Кесарийской Церкви*. Литургическая традиция, как и богослужебный язык, на протяжении этого периода были едины, а армянский епископат активно участвовал в жизни Вселенской Церкви. Так, армянские делегаты принимали непосредственное участие в работе I и II Вселенских Соборов. Однако из-за раздела Армении в 387 году между Персией и Римом новый католикос Исаак, оказавшись на территории персов, был заключён в тюрьму, вследствие чего армянская делегация не попала на III Вселенский Собор. Тем не менее, после освобождения из тюрьмы католикос Исаак созывает в 435 году Аштишатский Собор, на котором анафематствует Нестория**, чем подтверждает каноническую симфонию с отцами III Вселенского Собора. Но, став непримиримыми противниками ереси Нестория, армянские богословы невольно создали этим предпосылку к монофизитству***.

* В подписи под актами Первого Вселенского Собора (325 г.) архиепископ Леонтий следующим образом обозначил свой титул: «Архиепископ Кесарии Каппадокийской, Понта Галатийского, Пафлагонии, Понта Птолемаикского, Малой и Великой Армении».

** Кстати, на этом же Соборе были преданы анафеме еще Феодор Мопсуэстийский и Диодор Тарсийский, в результате чего армянские отцы пошли дальше отцов III Вселенского Собора: ведь ересь Феодора будет осуждена только на V Вселенском Соборе.

*** Монофизитство (μόνος — «один», «единственный», φύσις — «природа», «естество») — доктрина, признающая во Христе только Божественную природу и совершенно отвергающая Его человечество.

Измена по-гречески

Ощущение соседства с таким сильным единоверным государством как Византийская империя породило у армян иллюзию, что в критический момент они могут рассчитывать на заступничество. В этом и состоял трагизм ситуации, в которой оказался армянский народ и которая задала проекцию развития дальнейших межцерковных отношений Византии и Армении.

451 год в истории Церкви известен тем, что в городе Халкидоне проходил IV Вселенский Собор, на котором была осуждена ересь монофизитства. Но мало кому известен тот факт, что в этом же году в Армении христиане отстаивали свою веру далеко не в богословских дискуссиях. На требование персидского царя отречься от христианства и принять зороастризм армяне, собравшись на совещание в Арташате, написали от имени всего населения письмо с обоснованием отказа. Это и спровоцировало вторжение персидской армии в Армению.

Армяне были уверены, что в войне с персами за верность Христу они получат обещанную накануне помощь от Византии. Однако персы на тот момент уже успели получить от императора Маркиана заверение в невмешательстве...

26 мая 451 года главнокомандующий армянской армией Вардан Мамиконян и 1036 воинов кровью засвидетельствовали свою верность христианской вере в бою с несоизмеримо более сильным противником. Погибшие были причислены к лику святых, как и католикос Иосиф, казнённый персами немного позднее — в 454 году.

Понятно, что имя императора Маркиана стало ненавистным среди армян, и свою ненависть к василевсу они перенесли и на оросы IV Вселенского Собора...

Дерзнём предположить, что бумеранг предательства, некогда пущенный Византией по отношению к христианской Армении, вернулся назад в Константинополь в 1204 году, когда к его стенам подошли с высоко поднятыми христианскими знамёнами, сверкая на солнце мечами и доспехами, рыцари IV Крестового похода...

А ведь Византия многим обязана Армении. И не только в силу того, что императорская гвардия состояла из армян, подобно тому, как Папская гвардия в Ватикане состоит из швейцарцев. Во-

обще, военная мощь, военная организация и военный талант Византии — заслуга армян, как военачальников, так и простых солдат. Армянские пешие отряды и армянская кавалерия считались лучшими частями византийской армии, беззаветно преданными своему императору. Кстати, из всех императоров Византийской империи пятьдесят четыре (а это 67%) были армянами*. Некоторые историки считают, что именно отстранение армян от руководства боевыми частями в канун IV Крестового похода и стало причиной поражения, нанесённого турками.

Между молотом и наковальней

У историка Нейла Фолкнера в его книге «Апокалипсис, или Первая Иудейская война» я когда-то прочитал, что Армения являлась своего рода Польшей Древнего Востока. Действительно, Армения имела настолько важное стратегическое значение, что спокойную жизнь страны постоянно нарушали военные марши армий тех империй, между которыми ей приходилось существовать. К сожалению, площадкой для выяснения отношений между сверхдержавами в большинстве случаев выбиралась сама же буферная Армения; во многих конфликтах враждующие государства привлекали её на свою сторону.

«Армян невозможно победить, их нужно разделять», — эти слова произнёс в IV в. до Р. Х. потерпевший поражение в Армении царь Дарий I. Эта установка оказалась не просто действенной, но и вневременной — на века.

После первого раздела Армении между Римской империей и Парфией (в 387 году) её народ ещё не раз переживал перекрой между сверхдержавами. Так, второй раздел территории Армении произошёл в 591 году, но уже между Византийской империей и сасанидской Персией.

* Некоторые византийские императоры, несмотря на наличие армянских корней, устраивали гонения на своих сородичей: так, в VI в. мятежный князь Смбаг Багратуни, преследуемый императором-армянином Маврикием, высадился в Крыму и поднялся вверх по течению Днепра. Внимание, киевляне! Именно на кручах, где впоследствии появится Киев, князь-армянин строит мощную цитадель Смбагас — на горе, которую киевляне именуют до сего дня Замковой горой.

На протяжении всего этого периода армяне не сдавались и, сохраняя преданность вере во Христа, боролись за свою независимость. Свидетельством тому может быть создание и существование Киликийского армянского царства в окружении Сельджукского Иконийского султаната, которому не смогла противостать Византийская империя. Фактически этому христианскому островку было суждено стать второй в Малой Азии родиной рассеянных армян. Именно сюда из города Ани был перенесён престол католикоса. Находясь в мусульманском окружении, князья армянской Киликии чеканили золотые, серебряные и медные монеты со своим изображением и легендой (надписью) на армянском языке. Именно в этот период были установлены торговые связи с Венецией и Генуей.

Удивительно, но когда в XIII в. мамелюкское Египетское государство завоевало одно за другим созданные крестоносцами в Палестине державы, единственным непокорённым христианским государством на Ближнем Востоке оставалось Киликийское армянское царство! И только в 1375 году мамелюкам всё же удалось сломить сопротивление армян, и христианская Киликия пала — армянский народ потерял государственность более чем на 500 лет.

1386-й, 1394-й, 1398-й, 1403-й — это годы, в которые армия Тамерлана опустошала Армению, вследствие чего бóльшая часть населения была уничтожена.

1453 год — год захвата Константинополя турками-османами, после которого османская Турция превратилась в сильнейшее государство Ближнего Востока. Под её властью оказались балканские страны и вся Малая Азия. Как раз между османской Турцией и сефевидским Ираном в 1555 году и был произведён третий раздел территории многострадальной Армении, а в 1639 году, после насильственной депортации трёхсот тысяч армян в Иран, произошёл четвёртый передел.

Армянский Ренессанс

Поразительно, однако именно в этот трагический период армянская культура и искусство переживали свой ренессанс.

С X по XIV век были созданы многие шедевры церковной хоровой музыки; в это же время были изобретены «хазы» — специальная система знаков для записи музыки, фактически аналог византийских неум и древнерусских крюков. Расцвела армянская архитектура — были возведены храмы в Санаине, Ахпате, Кечарисе, Агарцине, Гошованке, а также вырублен в скальном массиве знаменитый монастырский комплекс в Гегарде **50**. Наверное, самым известным зодчим этого времени можно назвать архитектора Трдата. Именно он взялся за реконструкцию купола храма Святой Софии в Константинополе, разрушенного землетрясением, когда его греческие коллеги признали своё бессилие. Восстановленный Трдатом купол Святой Софии держится до сих пор!

Немногие знают, что до открытия в 1200 году в Париже первого европейского университета в Армении уже существовали его аналоги, именуемые вардапетаранами (высшими школами), где изучали «семь свободных искусств». Отдельно имелись медицинские вардапетараны. А Гладзорский вардапетаран, созданный по европейскому образцу и имевший два факультета — богословский и юридический, — в 1280 году первым в Армении получил статус университета. Возрождение переживала и литература: именно в этот период Григор Нарекаци написал «Книгу скорбных песнопений», которая сегодня переведена на многие языки мира.

Нельзя не упомянуть и о гении зодчего Манвела, создателя храма Сурб-Хач (Святой Крест) и портовой гавани на острове Ахтамар, и о тех знаменитых хачкарах, которые создал этот талантливый человек.

Хачкары (в переводе дословно «крест-камень») — это уникальный, сугубо армянский вид каменного декоративно-прикладного искусства **49**. Каждый хачкар представляет собой каменную стелу с вырезанным на ней изображением креста, изящно украшенную орнаментом. Ни один хачкар, даже изготовленный одним и тем же мастером, не повторяет другой.

Вардапет Месроп Маштоц

Несомненно, человеку, который гостит в Армении и хочет познакомиться поближе с её культурой, необходимо посетить Ма-

тенадаран — главное хранилище книг. Чего не было в истории армянской книги, так это скатанных в рулон манускриптов. Первые образцы дошедших до нас армянских книг V–VI вв. сброшюрованы, прошиты и имеют переплёт и обложку.

Армянская традиция связывает создание армянской письменности с переводом книг Священного Писания*. Но, несомненно, до появления нового алфавита «Еркатагир» помимо клинописи, арамейского и греческого языка у армян был свой способ письма. К сожалению, никаких эпиграфических свидетельств и артефактов с фиксацией древних записей до нашего времени не сохранилось.

Месроп Маштоц — человек, которому принадлежит честь создания армянского алфавита. Сегодня армяне, читая газеты, отправляя SMS-сообщения, иногда даже не задумываются, каким сокровищем они владеют.

Когда-то известный лингвист Мейер сказал, что армянский алфавит — это шедевр. Его уникальность заключается в том, что из 36 букв каждому символу соответствует один определённый звук, и наоборот (для сравнения: в русском алфавите всего 33 буквы, из них две не обозначают звуков).

В армянской азбуке (кстати, как и в церковнославянском языке) каждая буква снабжена своим числовым значением. Относительно недавно журналист и исследователь Эдуард Аянян сложил числовые коды букв в армянских названиях металлов и получил в точности те числа, которые проставлены Менделеевым в верхних углах ячеек его таблицы для обозначения атомных зарядов тех же химических элементов. Например, золото (арм. «воски») — 79; свинец (арм. «арчич») — 82, как в периодической системе. А ведь Месроп Маштоц не придумывал слов и тем более — армянского языка, который сформировался за тысячи лет до официальной даты создания армянского алфавита — 405 года!

Позднее Месроп Маштоц набирает школу и с помощью ста учеников переводит с сирийского на армянский язык книги Священного Писания. Армянский перевод Библии назван палеографом

* Первая книга Священного Писания, переведенная с сирийского на армянский язык, это книга Притчей.

Ф. Кроссом королём перевода. И несмотря на то, что сегодня филологи задаются вопросом: осталось ли хоть что-то от первоначального перевода Библии с сирийского, ведь в 432 году в Армению попадает греческий перевод Писания — Септуагинта, текст которого был впоследствии согласован с первоначальным вариантом, — труд Месропа Маштоца, несомненно, незауряден, за что Месроп удостоен титула «вардапет» — учитель Церкви.

Примечательно, что сегодня во всём мире в музеях и библиотеках хранится около 30 тысяч армянских рукописных книг (и это только те рукописи, которые сохранились). А если учесть, что за всю историю Византии было создано около 50 тысяч рукописных фолиантов, этот факт вызывает ещё большее уважение к армянам как к книголюбивой и читающей нации.

В качестве предположения мы можем допустить связь между таким впечатляющим количеством рукописей — и тем ноу-хау, которым владели армянские переписчики книг и каллиграфы, писавшие под диктовку автора. Привычное перо писца у армян в результате технической эволюции довольно рано было превращено в некий прототип «авторучки»: к верхней части пера-калама прикреплялся пузырёк с чернилами. Благодаря этому писцы были освобождены от непрерывного макания пера в чернильницу. Так, в заключительных главах рукописей армянские писцы нередко добавляют: «Каждый раз, набрав чернила в калам, писал 900, даже 920–930 и более букв».

После падения Киликийского царства престол католикоса возвращается в Армению, и с 1441 года по сей день резиденция католикоса всех армян находится в Эчмиадзине.

Католикосы, на протяжении всей истории христианской Армении бывшие духовными лидерами армянского народа и прилагавшие все усилия для сохранения армянами верности Христу, не теряли надежды на возвращение независимости. В 1547-м, 1562-м, 1677-м годах они инициировали обращение к правительствам европейских государств. Но Европа, не заинтересованная в помощи армянам, молчала. Разочаровавшись в политике европейских монархов, но всё же не теряя надежды, в 1701 году армянская делегация во главе с Исраэлем Ори обращается к российскому императору Петру I с просьбой поддержать осво-

бодительную кампанию против турок и персов. Этой аудиенцией было положено начало череде попыток российского престола помочь многострадальному армянскому народу. И только спустя столетие в ходе I и II Российско-персидских войн при участии армянского добровольческого ополчения были одержаны первые победы по освобождению Армении и возвращению армянского населения из иранского плена. Но всё же значительная часть — горная, западная Армения (Сасун, Зейтун) с армянским населением продолжала оставаться в мусульманской изоляции Османской Турции.

Геноцид

При смене правительства любой народ питает надежды на благие перемены.

В 1908 году в Турции после государственного переворота и свержения кровавого режима Абдул-Хамида II к власти пришла партия младотурок. У армян появилась надежда на долгожданное восстановление прав христиан в новой стране... Но 1909 год был ознаменован массовым истреблением армянского населения в Киликии с молчаливого согласия нового правительства. Погибло 30 тысяч человек. Это было страшным началом тотального планомерного уничтожения армянского народа. События начала века очень похожи на те, которые произойдут спустя два десятилетия в национал-социалистической Германии...

Трудно подобрать слова для описания случившегося в этот трагический трёхлетний период с 1915 по 1918 годы. По всей видимости, решение отуречить всех подданных Турции, а христиан уничтожить, принятое в 1911 году на тайном совещании партии младотурок в Салониках, нашло практическое воплощение в геноциде, осуществлявшемся по определённому плану. Армения лишилась полутора миллионов своих сыновей и дочерей. Очевидец этих зверств известный армянский композитор и священник Комитас лишился рассудка... Примечательно, что турки и официальная турецкая историография не признают преднамеренности уничтожения армянского населения в Османской империи. В то же время, в ряде стран мира (Швейцария, Франция,

Аргентина и др.) действуют законы, предусматривающие наказание за отрицание геноцида армян.

Трагическая и печальная судьба армянского народа, сопряжённая с постоянной борьбой, может быть прочувствована тем, кто пусть даже и впервые слышит мелодию старинного инструмента дудук. Внешне дудук напоминает обыкновенную флейту, но как величественна магия звука этого инструмента! Даже самое чёрствое сердце она не оставляет безучастным. Композитор XX века Арам Хачатурян очень ёмко сказал: «Дудук — это единственный инструмент, который заставляет меня плакать».

Вместо заключения

Почти в каждом православном храме нашего отечества есть зримое напоминание об Армении — стране надежд обновлённого человечества, стране библейской радуги: это столь любимый нашим православным людом образ Нерукотворного Спаса. А какая же здесь связь с Арменией?

Сегодняшняя столица Ереван является по счёту двенадцатой столицей Армении. Во время земной жизни Христа Спасителя столицей Великой Армении был город Эдесса, некогда поразивший своей красотой Александра Македонского до такой степени, что родившуюся дочь он назвал Эдессой. Так вот, согласно армянскому преданию, царь Абгар (Авгарь) приглашал сюда, в Армению, Иисуса Христа: «Слышал я также, что многие... ропщут на Тебя и хотят предать Тебя мучениям. У меня есть небольшой, но красивый город, его достаточно было бы для нас обоих». Вот так просто, искренне, с характерным для армян гостеприимством приглашал царь Абгар Спасителя. Господь же в ответ на это приглашение отправил царю в подарок убрус (плат), на котором проявился отпечаток Его лица. Так появился в истории иконографии первый оригинальный Нерукотворный образ. В этом предании — весь армянский народ со всеми его характерными качествами — радушием, искренностью, преданностью Христу.

Посещая Армению, я обратил внимание на то, что встретить обиженного или обозлённого человека здесь почти невозможно. Все оживлены и чем-то воодушевлены. Люди доброжелатель-

ны. У всех живые глаза, которые играют природной безобидной хитрецей. Невольно вспоминаешь слова Осипа Мандельштама: «Жизненное наполнение армян, их грубая ласковость, их благородная трудовая кость, их неизъяснимое отвращение ко всякой метафизике и прекрасная фамильярность с миром реальных вещей — всё это говорило мне: ты бодрствуй, не бойся своего времени, не лукавь...»

Хазарская Атлантида — колыбель крымских караимов?

Крымские караимы являются потомками тюркских племён Хазарского каганата, принявших караизм — монотеистическую религию, основанную на Ветхом Завете в его изначальной чистоте с главными принципами — любви к Богу и к ближнему. В древности караимов даже именовали «сынами Священного Писания». Историческая память крымских караимов отразила их связь с хазарами в языке, именах, фольклоре и даже в названии блюд богатой крымской кухни. Сегодня караимы — один из самых малочисленных тюркских народов на планете: в Украине, на их исторической родине — в Крыму, их насчитывается чуть более восьмисот человек, но как богато прошлое караимов!

Сегодня делу изучения истории, культуры, традиций крымских караимов посвящают себя не только учёные-этнографы и профессиональные исследователи, а даже рядовые пытливые умы, ведь благодаря сохранившимся преданиям и легендам крымских караимов мы можем обогатить наши знания о таком любимом уголке нашего Отечества — Крымском полуострове.

Молчание археологии

Для современной археологии государство, о котором пойдёт речь, является государством-призраком. Хазарский каганат относительно недавно (20–30-е годы XX в.) начал привлекать внимание отечественных археологов, но до сего дня хазары остаются наименее изученной его народностью. Для археологии изучение кочевых народов является действительно трудным, так как кочевники, как правило, не имеют долговременного места житель-

ства, находятся в постоянном движении в поисках воды и пастбищ для скота. С другой стороны, для археологии всегда опасен так называемый «музейный подход», когда археологов наиболее привлекают поиски красивых и внушительных древних артефактов, которые могли бы украсить впоследствии залы музеев. Надо признать, что благодаря раскопкам городищ, крепостей, могильников Хазарии и изучению найденной керамики, оружия, монет, эпиграфических остраконов у нас есть определённые сведения о волжских булгарах, аланах, гузах, печенегах, крымских готах и других народах, входивших в состав Хазарского каганата. Но в случае с хазарами в распоряжении археологов, за исключением нескольких десятков предметов, нет вообще никаких серьёзных артефактов! По свидетельству С. Плетнёвой, «затронута лишь незначительная часть хазарского наследия».

Единственными источниками сведений о хазарах и их «кочевой империи» являются письменные памятники нехазарского происхождения — летописи арабских и европейских историков и записи путешественников Средневековья. Благодаря этому материалу мы можем представить, что Хазарский каганат действительно был могущественной державой, простиравшейся от дельты Волги до Крыма и Днепра. Эта держава просуществовала около трёхсот лет — с VII в. по 965 год, играя важную роль, наряду с Византийской империей и мусульманским Арабским халифатом — сверхдержавами своего времени.

Летописные упоминания

Первые упоминания о хазарах сохранились благодаря армянскому историку V в. Моисею Хорёнскому. Согласно его труду «История Армении», хазары существовали как народ уже в III в. Упоминает о хазарах и «Церковная история», авторство которой приписывается Захарии Ритору (VI в.). По всей видимости, хазары в тот далёкий период входили в состав Тюркского каганата — своего рода федерации государств хазар и булгар, владения которых простирались от Китая до Волги. По мнению большинства историков, появление Хазарского каганата как отдельной державы в середине VII в. следует связывать с падением Тюркско-

го каганата под натиском Китая, после чего хазары подчинили себе Великую Булгарию и создали единственное политическое образование на юге Восточной Европы.

Столицей Хазарского каганата был торговый мегаполис — город Итиль, расположенный в низовьях Волги.

Через Хазарию пролегалo несколько больших торговых артерий, связывавших север и юг, запад и восток Евразии. Из Китая по Великому шёлковому пути караваны направлялись через Хазарию в Византию. Бассейн реки Волги обеспечивал циркуляцию торговых судов между Скандинавией, южной частью Восточной Европы, Приуральем с одной стороны — и Арабским халифатом, Средней Азией и Закавказьем с другой стороны.

Одним из основных источников пополнения казны Хазарского каганата был налог, взимаемый с купцов, проходивших по торговым маршрутам через Хазарию. Взамен хазарские патрули гарантировали мир и сохранность товара в случае нападения разбойников. На всех караванных путях хазарами были оборудованы комфортные караван-сарай для отдыха купцов и путешественников, где можно было пополнить продовольственные запасы и обеспечить кормом скот. Кроме того, хазары получали натуральную дань мехами от подчинённых ими племён.

Иудейская Хазария

«При размышлении, какую веру для своего государства избрать, было решено пригласить представителей разных традиций и послушать, что они могут сообщить о своей вере. Так были приглашены мусульманин, христианин и иудей...»

Нет, это не пересказ «Повести временных лет», повествующий о выборе веры князем Владимиром. Речь идёт о событии, которое произошло за полтора столетия до судьбоносного выбора равноапостольного князя.

Это предание связано с именем хазарского царя Булана. Чтобы не попасть в религиозную и, как следствие, политическую зависимость от своих соседей — христианской Византии и мусульманского Халифата, начавших распространять своё прозелитское влияние на земли язычников-хазар, — было принято решение

выбрать веру, которая, сплотив хазар, не позволит в дальнейшем потерять суверенитет в пользу упомянутых государств.

Так, согласно хазарскому преданию, царь Булан предложил устроить диспут между представителями трёх религий — христианином, мусульманином и иудеем. Когда стало очевидно, что посредством богословских споров трудно прийти к какому-то заключению, хазарский монарх пошёл на хитрость — беседовал с каждым наедине. В первую очередь Булан позвал христианина и задал ему вопрос: «Если бы ты выбирал между иудейской верой и мусульманской, что бы ты выбрал?» — «Разумеется, иудейскую, — ответил христианин, — так как она была дана избранному Богом народу, который лишь потом был отвергнут за грехи». Далее царь обратился и к мусульманину: какую из религий предпочёл бы он после своей собственной — христианство или иудаизм? Ответ был в пользу иудаизма, так как, по мнению мусульманина, христиане поклоняются изделиям человеческих рук, христианство не возбраняет вкушение свинины и т. д.

Тогда царь Булан вновь собрал вместе всех троих, попросил подтвердить сказанное и в заключение объявил: «Если христианин и мусульманин сами признали, что древний закон Израиля хорош, то и я предпочитаю именно его как закон праотца Авраама». Как следствие, хазарский монарх принимает иудаизм, подав тем пример всей знати своего царства. Французский исследователь Жан-Пьер Аллали некогда воодушевлённо назвал Булана родоначальником тринадцатого колена Израилева. Но несмотря на большое количество дошедших до нас легенд и преданий, по всей видимости, выбор в пользу иудаизма хазарскими правителями был сделан всё же в первую очередь из политических соображений.

Обстоятельства и детали принятия хазарами иудаизма дошли до нас благодаря хроникам современников Хазарского каганата — арабо-персидским авторам Аль-Масуди, Аль-Истахри, Аль-Мукадаси и другим, а также документам так называемой еврейско-хазарской переписки*, датируемой 60-ми годами X в.

* Общепринятое название группы письменных источников раннего Средневековья, которые свидетельствуют о попытках установить дипломатические контакты между финансовым советником при дворе испанских Омеядов Хасдаем ибн Шапрутом и последним хазарским монархом Иосифом.

С записками путешественников известие о появлении еврейского царства очень быстро облетело многие еврейские общины Европы, Азии и Северной Африки. На протяжении многих веков народная фантазия евреев сохраняла предание о реке Самбатии, за которой якобы проживают потерянные десять колен Израиля. «Слухи эти, — пишет историк Генрих Грец, — утешали, как сладкое сновидение, вздыхавших под бичом евреев и возбуждали в тоскующих сердцах страстное желание разыскать это царство».

Благодаря полученной от еврейских купцов вести о существовании еврейского царства — Хазарского каганата — Хасдай ибн Шапрут, сановник двора испанских Омеядов, в начале X в. направляет письмо хазарскому царю. «Если сведения о еврейском государстве верны, — писал он, — то без колебаний оставил бы свою семью и пустился бы странствовать... пока не пришёл бы к месту, где находится господин мой, царь, чтобы увидеть его величие... Как я могу успокоиться и не думать о разрушении нашего великолепного Храма... когда нам говорят каждый день: „У каждого народа есть своё царство, а о вас не вспоминают на земле“». В послании к хазарскому монарху Хасдай ибн Шапрут задавал много вопросов о размерах его государства, о городах, но самые главные вопросы были таковы: «Из какого вы колена, сколько царей было до тебя и каковы их имена, сколько лет царствовал каждый из них и на каком языке вы говорите?» Около 955 года Хасдай ибн Шапрут получает ответ. Царь Иосиф сообщает, что хазары — не потомки древних израильтян, как полагали в еврейских общинах Испании, а тюркский народ, принявший иудаизм. Затем царь Иосиф, ссылаясь на хазарские летописные источники, передаёт историю Хазарии, особо уделяя внимание преданию, связанным с обращением в иудаизм.

Показательно, что с VIII в. под управлением монархов иудейского исповедания Хазария усовершенствовала свой государственный строй. Официальный титул царя «каган» (от туранского «хакан» или «хан» — «князь») был сохранён со времён Тюркского каганата. Каган считался верховным правителем и высшим судьёй, а во главе войска стоял его соправитель (бек, пех или иша). Все члены правительства и дворянство исповедовали иудаизм, хотя

в средних и низших классах были распространены ислам, христианство и традиционные языческие верования монгольских и тюркских кочевников. Арабский историк и географ аль-Масуди, посетивший Хазарию в 854 году, отметил поликонфессиональность Хазарского каганата: «Население хазар состоит из иудеев, мусульман, христиан и язычников», — а арабский путешественник Истахри даже отметил: «евреи составляют меньшинство, магометане и христиане — большинство». По всей видимости, Хазария представляла собой федеративный союз племён, куда входили азовские и волжские булгары, кавказские и донские аланы, заволжские гузы, мадьяры-венгры, славяне, руссы и многие другие народности. Термин «хазары» летописцами и путешественниками-современниками понимался, скорее всего, как этноним, который объединял под собой всех подданных Хазарского каганата, вне зависимости от вероисповедания.

Князь Олег и «неразумные хазары»

Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумным хазарам...

Эти слова нашего классика известны каждому со школьной скамьи. Но, наверное, не всем известно, что Киев возник в VIII в. как пограничный хазарский город-крепость, который находился под охраной восточноиранских солдат-наёмников, заселённый преимущественно тюркскими и иранскими племенами. До сих пор не разрешённым остаётся вопрос, почему основание Киева славянами было приписано к V в. (дату 1500 лет предложил академик Рыбаков в 1982 г.), в то время как древнейший славянский культурный слой датируется IX в. (!). Эти факты взяты из серьёзной монографии проф. М. Артамонова «История хазар», которая долгое время не публиковалась, так как цензура советской историографии считала этот труд «преувеличивающим роль хазар в русской истории».

Впоследствии ученик М. Артамонова известный историк-этнолог Л. Гумилёв, считавший Хазарский каганат оплотом иудаизма и, следовательно, злейшим врагом христианства и Киевской Руси, развил целую теорию, согласно которой на протяжении

долгого времени считалось, что племена славян угнетались под непосильным игом хазар.

Да, действительно, славянские племена Восточной Европы VIII–IX вв., являвшиеся подданными Хазарского каганата, платили дань хазарам. Но это была плата за покровительство и защиту от вторгавшихся извне викингов-норманнов. Вот что отметил в этой связи В. Ключевский: «Хазарское иго было для днепровских славян не особенно тяжело и не страшно. Напротив, лишив восточных славян внешней независимости, оно доставило им больше экономической выгоды. С тех пор для днепровцев, послушных данников хазар, были открыты степные и речные дороги, которые вели к черноморским и каспийским рынкам».

Не исключено, что походы руссов на Византию в 860 и 904 гг., а также военные кампании руссов на мусульманский Прикаспий в 864 и 910–913 гг. связаны с хазаро-русской военной коалицией. Можно сказать, что с появлением руссов на исторической арене начинается отсчёт времени древнерусской государственности. В этот период происходит переподчинение славянских племенных союзов радимичей, северян и вятичей от хазар к руссам. Причём вплоть до времени Ярослава Мудрого киевский князь именовался по хазарской традиции — «каган». А для титулатуры высшей социальной прослойки общества был заимствован также хазарский термин — «бояре» (от хазарского «боляре»). В этой связи интересен тот факт, согласно которому даже сам Л. Гумилёв в своём труде, посвящённом хазарам, титулатуру «каганат» перенёс и на Киевскую Русь, находящуюся под управлением киевских князей-славян, — «Киевский каганат».

Арабский историк Аль-Бахи в своём сочинении около 920 года упоминает и о смене муниципальных властей в городе Куябе (Киеве) — «царе руссов». Этому предшествовали некоторые события, посеявшие напряжение в отношениях хазар и руссов. Так, первый серьёзный конфликт произошёл около 913 года. Это событие в деталях описано арабским историком Аль-Масуди: с разрешения хазарского кагана руссы вторглись в земли прикаспийских мусульман и с трофеями вернулись в устье Волги. Именно здесь они были застигнуты мусульманской гвардией хазарского царя. Хотя каган предупредил руссов об опасности, но, по всей видимости, было поздно...

Скорее всего, военная мощь хазар начала убывать незадолго до этих событий, иначе они не позволили бы руссам проходить для грабежей к Каспийскому морю. Хотя можно также предположить, что после похода князя Олега на Византию в 907 году хазарский царь, оценив силу Руси как противника, предпочёл не обострять отношений со славянами.

В этой связи интересно содержание так называемого Кембриджского документа (свиток-рукопись из Каирской генизы), в котором повествуется о войне хазар с руссами. Так, согласно этому анонимному посланию хазарского еврея Хасдая ибн Шапрута, после неудачной попытки со стороны Константинополя столкнуться в 932 году между собой хазар и аланов Византией был подкуплен русский князь Хельгу, возглавивший поход на хазарский город Самкерц — Фанагорию на Тамани. В документе из Каирской генизы сам князь это признаёт: «Тогда сказал Хельгу: “Воистину Роман подбил меня на это”». Этот поход спровоцировал ответную реакцию хазар — псаха: наместник хазарского кагана на Боспоре разорил византийские города в Крыму, а самого побеждённого русского князя отправил в поход, только теперь против Византии. «Если это так, то иди и воюй против Романа, как ты сражался против меня, и я отступлюсь от тебя... И пошёл он против своей воли и воевал против Константинополя на море четыре месяца. И пали там его мужи, так как македоняне победили его благодаря греческому огню». Если не брать во внимание имя собственное «Хельгу», фигурирующее в Кембриджском документе, рассказ о поражении от греческого огня идентичен повествованию о неудачном походе в 941 году князя Игоря на Византию, содержащийся не только в византийских, но и в древнерусских источниках.

В традиционной историографии вся последующая история Хазарского каганата тесно связана с руссами, которые сыграли одну из основных ролей в его распаде. Решающий и окончательный удар был нанесён князем Святославом. Это был стратегически грамотно спланированный поход. Понимая, что пройти сухопутным путём к столице хазар Итилю будет трудно из-за перевеса в численности и искусности кавалерии хазар, Святослав принял решение сплавиться по Оке и Волге прямо к их столице, где и была одержана судьбоносная победа над хазарами.

Примечательно, что единственное летописное свидетельство не подтверждает поход Святослава на Итиль, за исключением сообщения о нападении его на хазарский город Саркел на Дону, после чего он отправился воевать в Дунайскую Болгарию, где и погиб. Только позднее, согласно этому летописному источнику, объединённые силы руссов и гузов razорили столицу Хазарского каганата Итиль и город Самандр.

Последний оплот Хазарии — крымское хазарское княжество с центром в Керчи — был завоёван коалиционными войсками Руси и Византии только в 1016 году.

Может быть, именно в силу малоизученности хазар, к сожалению, до сегодняшнего дня роль Хазарского каганата в европейской истории до конца не оценена. А ведь именно Хазария, по мнению большинства современных историков, стала своего рода щитом, защитившим восточноевропейские народы и европейскую цивилизацию от арабского нашествия.

Раввинистический иудаизм или караимство?

Вернёмся к религиозному выбору правителей Хазарского каганата.

Обращение царя и его окружения в иудаизм произошло в конце VIII в. (многие историки приводят 740 год как год гиюра* царя Булана). По времени это совпадает с распространением как в странах Багдадского халифата, так и в соседних государствах караимства**.

До сего дня остаётся неразрешённый вопрос: исповедовали ли хазарские правители иудейство в его талмудической (раббанитской) форме — или же в получившей к этому времени широкое распространение на Ближнем Востоке и в Азии караимской традиции? Вероятнее всего, по мнению историка Семёна Дубнова, хазары приняли более упрощённую караимскую форму.

* Гиюр — обряд, связанный с обращением нееврея в иудаизм.

** По всей видимости, само название секты קראים [kara'im] является множественным числом мужского рода древнееврейского глагола קרא [kara] (инф. אִלְקוּ [likvu] «читать»), что можно буквально перевести как «читающие».

Доктринально караимы не принадлежали к классическому иудаизму, так как их учение базировалось на отрицании раввинистическо-талмудической традиции*. По всей видимости, возникновение сектантского учения караимов являлось реакцией на господство авторитета устной традиции, зафиксированной в Мишне и Талмуде**. В пользу того, что караимы действительно были сектантским формированием, говорит следующий факт. В 915 году в Багдаде как ответ на рост числа приверженцев нового учения появляется полемический труд известного еврейского авторитета Саадии Гаона. Автор полемизирует с ересиархом Ананом бен Давидом, чьи последователи, именующие себя «ананиты», слились в X в. с караимами. Последние начали считать Анана бен Давида главным идеологом их вероучения, а его «Книга заповедей» (סֵפֶר הַמִּצְוֹת [Sefer ha-mitsvot]), написанная на арамейском языке, стала рассматриваться караимами как важный вероучительный документ. Но даже это сочинение не могло заменить основной источник веры и религиозного права — Священное Писание. Этого требовал принцип-постулат, установленный самим Ананом бен Давидом: «Тщательно ищите в Торе и не опирайтесь на моё мнение». Воплощение этой идеи в религиозной жизни привело к тому, что после смерти Анана к adeptам нового учения начали примыкать представители всевозможных антираввинистических сект (укбариты, тифлисцы, малекиты, даже иудганти — секта, испытывавшая влияние ислама).

* Раввинистическо-талмудическая традиция — традиция, базирующаяся на раввинистической практике толкования Торы через Талмуд. Последователи этой религиозной системы считают себя единственными законными носителями еврейской религиозной традиции и с исторической точки зрения являются продолжателями еврейского религиозного мировоззрения библейских фарисеев эпохи Второго Храма.

** Талмуд — свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма. Талмуд включает дискуссии, которые велись на протяжении около восьми столетий еврейскими законоучителями Палестины и Вавилонии и привели к фиксации Устного Закона. Существуют две основные версии Талмуда: Вавилонский и Иерусалимский. Мишна — древнейшая часть Талмуда. В своём нынешнем, каноническом виде (63 трактата) была составлена и отредактирована в начале III в.

Приблизительно к IX в. в результате систематизации взглядов представителей тех антираввинистических учений, которые примкнули к караимам, появляется однородная доктрина.

Но тогда возникает следующий вопрос: если допустить, что хазары в 740 году действительно приняли караимскую традицию, то в каком именно виде? Было ли это караимство с примесью учения Измаила Укбари (укбариты), Абу имран аль-Тифлиси (тифлиситы) или Малика аль-Рамли (малециты)? Этот вопрос пока остаётся открытым.

Караимы Багдадского халифата — это, безусловно, интересная тема, заслуживающая особого исследования. В данной статье мы затронем её, к сожалению, лишь поверхностно, так как нас больше интересует феномен крымского караимства, возможность установить его происхождение и отследить появление на Крымском полуострове.

Оплот крымских караимов

Обрывистые отроги Чуфут-калинского плато даже сегодня выглядят неприступными, лишь с восточной стороны сюда можно подняться по извилистой «змеиной тропе». Хотя практически все наземные постройки разрушены, на территории Чуфут-Кале ещё видны улицы, городские кварталы, фортификационные сооружения. Из шестнадцати пещерных городов Крыма Чуфут-Кале продержался дольше всех, лишь столетие назад превратившись в мёртвый город.

Крепость Чуфут-Кале, или, если быть более точными, Джуфут-Кале (в переводе с тюркского — «двойная крепость»), близ Бахчисарая являлась родовым гнездом крымских караимов. Когда она стала мала для населения, к ней были пристроены дополнительные фортификационные стены, таким образом, городище разделилось на две части, а крепость получила своё название.

В XII в. путешественник из Регенсбурга Птахия, описывая быт тюрков-кочевников, которые проживали общинами на территории Крыма, замечает, что здесь особо почиталась суббота — запрещалось даже резать хлеб. В XIII в. община кочевников-караимов Крыма была значительно расширена за счёт притока

караимов из Византийской империи. Именно в этот период Чуфут-Кале становится главным центром крымских караимов, о чём свидетельствуют захоронения на близлежащем кладбище Балта-Тиймез (перевод с тюркского — «топор не коснётся»).

В 1299 году Чуфут-Кале овладел хан Ногай, истребивший большую часть его жителей. Отныне главные споры за крепость разворачивались между крымскими и золотоордынскими ханами. Когда город стал татарской крепостью, здесь разместил свою ставку местоблюститель Крымского ханства, основатель знаменитой династии Гиреев — Хаджи-Девлет Гирей. На престол Крымского ханства ему удалось взойти только при поддержке литовских князей, в чьих владениях он провёл свои молодые годы.

Среди пленников, которых литовский князь Витовт угнал в Прибалтику, были и караимские семьи. Они расселились близ Вильнюса (Трокай), часть осела в Луцке, Галиче и в местечке Красный Остров недалеко от Львова (караимы называли это местечко Кукизов). Оттуда позднее они расселились по другим городам Литвы, Волыни и Подолья.

Но всё же основным оплотом караимов продолжал оставаться крымский Чуфут-Кале, в котором татары отвели для караимов целый квартал за восточной стеной города. А когда татары покинули крепость, переселившись в Бахчисарай, сюда, в Крым, из Литвы и Луцка приехала большая группа караимов во главе с известным законоучителем Симхой Ицхаком бен Моше Луцким, в чьём знаменитом труде «Путь праведных» подробно изложена история караимства с приложением всех караимских сочинений.

Сегодня нет однозначного мнения по поводу генеалогии крымских караимов. Существуют два основных направления мысли, которые, в свою очередь, дробятся на различные версии появления в Крыму караимской общины.

Караимы — семиты?

Согласно одной из теорий, караимы являются семитами и ведут своё происхождение от еврейских общин, появившихся на крымском полуострове как минимум во II в. до Р. Х. Об этом свидетельствуют семитские имена, обнаруженные археологами

на эпиграфических памятниках греческих городов Боспорского царства, датируемых временем правления Митридата VI Евпатора (109–63 гг. до Р. Х.), царя малоазийского государства Понт.

Примечательно также, что с принятием хазарским правительством иудаизма в Хазарию направился большой поток евреев — эмигрантов из Византии. Особенно оживлялся этот «исход», когда над византийскими евреями вновь нависала угроза насильственного крещения. Массовый характер эмиграции евреев в Хазарию был зафиксирован при императоре Василии Македоняnine в конце IX в., а также в царствование императора Романа I Лекапена (ок. 932–940 гг.), решившего окрестить всех евреев подвластной ему империи.

Сторонники теории, что караимы — это потомки евреев, выдвигают следующий аргумент: сами караимы на протяжении всей своей истории считали себя евреями. Но исключение как раз и составляли караимы Крыма, как и литовские караимы, растождествлявшие себя с семитами.

Неоднозначно относился к караимам и классический иудаизм. В разное время его последователи то считали караимов еврейской общиной, допуская даже браки с ними, то отрицали принадлежность караимов к еврейству.

Когда на Ближнем Востоке в 1948 году появилось еврейское государство Израиль, в соседних арабских странах начались массовые еврейские погромы. Эти карательные экспедиции не обошли стороной и караимские общины арабских государств. Израиль предоставил возможность репатриации караимам Египта, Ирака и Турции наравне с евреями этих стран. Так, к 1970 году караимская община Израиля насчитывала около семи тысяч человек. Однако, хотя караимы обладают всеми правами граждан Израиля и несут воинскую повинность, до сегодняшнего дня Верховный раввинат и Министерство религий Израиля препятствуют признанию официального статуса общины караимов Израиля с их независимым религиозным судом (бейт-дин).

Не желая видеть в караимах этнических евреев, сефардийская левозэкстремистская группировка «Чёрные пантеры» в начале 70-х годов XX в. перенесла свои взгляды на всех восточно-европейских евреев-ашкеназов с утверждением, что последние

не имеют исторического права на репатриацию в Израиль. Подспорьем этой идеологии, безусловно, послужил монументальный труд израильского профессора А. Поляка *חולדות ממלכה יהודית באירופה כזרייה* («Хазария: история еврейского государства в Европе»), который попытался обосновать тезис, в силу которого между восточноевропейскими евреями и хазарами-язычниками существует генетическая связь. Профессор А. Поляк предложил гипотезу о массовой миграции хазар на запад, на территорию Польши, Волыни, Галиции после распада Хазарского каганата. Именно здесь, по его мнению, начал формироваться идиш — хазаро-готский языковой конгломерат. И хотя о языке крымских готов ничего не известно, это не помешало профессору предположить, что их язык очень близок к восточногерманскому наречию, из которого и образовался идиш.

Обращает на себя внимание и множество этнокультурных параллелей между хазарами и евреями Восточной Европы. Достаточно указать на гардероб ашкеназских евреев. Штраймл — головной убор, часть хасидского субботнего костюма, — по всей видимости, восходит к тем временам, когда хазары от подчинённых народностей брали дань меховыми шкурками. Даже сегодня самые скромные штраймлы изготавливаются из лисьего хвоста, обёрнутого вокруг кожаной шапки. Более состоятельные хасиды могут позволить себе штраймл из двенадцати хвостов (по числу колен Израиля), восемнадцати (гематрия слова «живой») или двадцати шести (гематрия Тетраграмматона). Есть ещё в ашкеназском гардеробе соболиные колпики и сподики из морского котика. А чего стоит сюртук, кстати, очень напоминающий караимский кафтан... А гартл — пояс, призванный отделять нижнюю, изменчивую, часть тела от верхней, исполненной духовности, — уж очень он напоминает плетёный караимский кушак... А штиблеты без шнуровок (для того, чтобы в субботу их можно было снимать, не развязывая) — подобные галоши в прошлом были неотъемлемой частью костюма караимов.

Некоторые учёные, не отрицая всё же принадлежности караимов к семитам, выдвигали также предположения о том, что предки крымских караимов прибыли с захваченных монголами территорий Северного Ирана, Нижней Волги, а также из Византии

после падения Константинополя в 1453 году. Известный учёный Питер Голден даже некогда утвердительно заявил: «Караимы Восточной Европы являются примером интересного симбиоза еврейского народа и тюркского мира, куманно-кыпчакского населения средневекового Крыма».

Караимы и рукописи Мёртвого моря

Находились даже исследователи, пытавшиеся проследить связь между членами кумранской общины и караимами. Приверженцы данной теории допускают, что обнаруженный среди рукописей Мёртвого моря «Дамасский документ», являющийся памятником литературы саддукеев, по всей видимости, мог влиять на ранние еврейские секты, доктринально согласованные с учением саддукеев. В связи с этим примечательно то, что сами караимы возникновение своей традиции возводили к распаду Объединённого царства Давида и Соломона и связывали с первосвященником Садокией (Цадок), основателем движения саддукеев. Он, по мнению самих караимов, сохранял истинный Закон, раскрытие которого во всей полноте принадлежит упоминавшемуся выше Анану бен Давиду.

Но даже этот факт вряд ли позволит отождествить кумранитов и караимов, так как доктринально между их учениями существовали серьёзные отличия: караимы исповедовали строгий монотеизм, кумраниты — дуализм; караимы верили в свободу воли, кумранские сектанты — в предопределение. Единственное, что могло объединять оба эти течения, — это оппозиция Мишне — устному Закону.

Караимы и Третий Рейх

Примечательно, что 5 января 1939 года Государственное правовое бюро Министерства внутренних дел Рейха сделало официальное заявление о том, что антиеврейское законодательство Германии не распространяется на караимскую общину, так как «караимы не принадлежат к еврейской общине как таковой и их „расовая психология“ не является еврейской». Если не счи-

тать расстрела караимов во время трагических событий в киевском Бабьем Яру, где помимо евреев были расстреляны русские, украинцы, цыгане, поляки, то в целом караимы не подвергались преследованиям со стороны германских оккупационных властей. Мало того, в некоторых случаях даже пользовались их расположением.

Хазарская генеалогия крымских караимов

Несмотря на то, что и сегодня среди крымских караимов есть сторонники теории «семитского» происхождения караимской общины Крыма, всё же эта гипотеза не выдерживает серьёзных контраргументов.

Во второй половине XIX в. широкую известность получила теория, впервые выдвинутая в 1846 году российским востоковедом Василием Григорьевым. Согласно этой теории, крымские караимы являются прямыми потомками хазар — тюркского кочевого народа. Об этом факте сообщает сам хазарский царь Иосиф в переписке с Хасдаем ибн Шапрутом, утверждая, как мы цитировали выше, что хазары — не потомки древних израильтян, как полагал сам Хасдай, а тюркский народ, принявший иудаизм.

В настоящее время во всём мире насчитывается около двух тысяч крымских караимов, восемьсот из которых проживают в Крыму. Сегодня очевидно, что язык крымских караимов относится к тюркской группе алтайской семьи. Одним из самых убедительных доказательств тюркского происхождения крымских караимов является результат краниологических исследований, предпринятых известным учёным академиком В. П. Алексеевым, который в 1971 году подтвердил, что крымские караимы являются потомками хазар. В официальном отчёте о своих исследованиях В. П. Алексеев заключил, что караимы как народность возникли в результате генетического контакта пришедших в Крым хазар и местного населения Крыма (тавры, киммерийцы, сармато-аланы, крымские готы).

Но, несмотря на серьёзность аргументов в пользу «хазарской» гипотезы происхождения крымских караимов, некоторые спе-

циалисты по истории хазар подвергают её сомнениям. Среди возражений приводится мысль, что хазары как народ не упоминаются в летописных источниках позже XI в., в то время как письменная фиксация появления караимов в Крыму относится только к XIV в. Причём речь идёт о караимах, в традиции которых было доктринальное отрицание Талмуда и Мишны, в то время как, по мнению сторонников отрицания «хазарской» версии, иудаизм хазар был, скорее, талмудическим.

Вот что об этом пишет выдающийся этнограф Михаил Артамонов: «Возможно, что евреи-караимы смешались с остатками хазаро-булгарского населения Крыма, исповедовавшего иудейскую религию, и распространили среди них своё учение... Единственным доводом в пользу хазарского происхождения караимов остаётся их язык, близкий к половецко-огузскому, из чего заключают, что хазары-караимы, сохранив свою религию, смешались с половцами. Некоторые идут ещё дальше и считают, что хазары с самого начала не были раввинистами, а караимами... Следует признать, что в истории караимов многое ещё остаётся неясным».

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на споры вокруг происхождения караимов Крымского полуострова, их верований, традиций, письменности, какую бы из предлагаемых теорий ни принял исследователь или простой обыватель, интересующийся крымской историей, очевидно одно: караимская община полуострова вписала очень яркую и значимую страницу в историю Крыма. А сохранившиеся предания и легенды крымской караимской общины помогают совершенно под другим углом посмотреть на эту историю.

Царство Небесное: попытка не промахнуться

Царствие Небесное, Рай, Эдемский сад, Горний Иерусалим. Чаще всего наш современник поставит между этими понятиями знак тождества... Но что это на самом деле? Реальное загробное пристанище душ праведников после Страшного Суда — или всего лишь воспитательные образы, рождённые религиозной традицией?

Хотя Царство Божие является величайшим благом христианской жизни, наши представления о нём порой весьма противоречивы. С одной стороны, до конца мира никто из людей не побывает в местах вечного блаженства, которые приготовил Бог любящим Его. С другой стороны, Священное Писание и святоотеческое Предание немного приоткрывают нам завесу над этой тайной.

Летом 2001 года автор статьи сопровождал группу воцерковляющихся паломников в Успенскую Почаевскую Лавру. После насыщенного первого дня пребывания в монастыре мы все вместе направились на вечернее монашеское правило. Монотонное чтение псаломщика, мерцание лампад перед строгими ликами иконостаса Свято-Духова храма — всё это действительно произвело на гостей Лавры впечатление. Правило было завершено, и братия стройными рядами «по старшинству» начала выстраиваться в центре храма под молитвенное пение братского хора. наших паломников это настолько поразило, что один из них на неофитском религиозном подъёме именно так выразил своё переживание: «Батюшка, такое впечатление, что мы на “том свете!”»

Действительно, Царствие Небесное, Рай, Эдемский сад, Горний Иерусалим в нашем православном сознании отождествляются

с вечным блаженством, с состоянием вечного умиротворения — Царством всеобщей любви. По сути, каждая христианская душа видит смысл земной временной жизни в возможности обрести «покой» (отсюда: «упокоиться со святыми») в Царствии Небесном, где нет места «печали, болезни, воздыхания» (чинопоследование панихиды), которыми так насыщена наша земная временная жизнь.

Библиестике слово «царство» известно в двух значениях: «правление царя» и «территория, подвластная царю». Так, слово «царство» в корпусе книг Ветхого Завета встречается на древнееврейском языке как מַלְכוּת [малхут], а в книгах Нового Завета — на греческом как βασιλεία [василиа]. Но в Евангелии, как и в книге Деяний и апостольских посланиях, слово «Царство» употребляется уже с приставкой «Небесное», а также как «Царство Божие». В целом эти термины синонимичны.

Весть о приближении Царства Небесного прозвучала сперва в проповеди Иоанна Предтечи, а затем Самого Господа Иисуса Христа. Беседы Спасителя наполнены напряжённым ожиданием: Царство Божие уже на пороге; оно уже наступило в Самом Господе Иисусе, но о приходе Царства всё же следует молиться. В Своих притчах Господь говорит о возрастании этого Царства. Царь его — Сам Господь Иисус Христос, и Его Царство — *не от мира сего* (Ин. 18:36). Его невозможно установить человеческими усилиями или с помощью оружия. «Основным кодексом» Царства Христова является Нагорная проповедь.

Нам не следует забывать, что и Сам Господь, и апостолы, и позднее миссионеры, нёсшие Благоую Весть своим современникам, говорили в таких категориях, чтобы, прежде всего, быть понятными и убедительными. Жители Святой Земли находились под властью местных монархов, в свою очередь, подвластных римскому императору. Образ Царства (конечно, без классово-социальных оценок) как небесного пространства праведников, где обязательно присутствует главенствующее лицо, был понятен слушателю. И во времена, когда христиане проживали в государствах с монархическим строем, будь то страны Западной Европы или Османская империя, образ Царства являл собой в сознании христиан именно такое пространство, подчинённое сво-

им законам, которые вправе регулировать сам император, царь, султан, шейх, эмир и т. д.

Русская иконография сохранила такие образы Спасителя как «Царь царствующих и Господь господствующих», где Господь изображён в одеждах, характерных для древнерусских князей. В руках Он держит символы монаршей власти — скипетр и державу. Эти символы, равно как и монарший головной убор, современниками читались безошибочно: перед ними — Божественный Монарх. Но сегодня некоторым христианам эти категории кажутся архаичными. Более того, образ Царства Небесного воспринимается как мифический, сказочный, нереальный. В этом и заключается опасность растождествления термина «Царство Небесное» — и подлинного духовного пространства праведников, которое мы традиционно называем Царством Божиим.

Иконописная традиция представляет Царство Небесное в виде Горнего Иерусалима — Небесного Града, обнесённого, как подобает любому древнему городу, крепостной стеной с бойницами и башнями, за которыми видны многочисленные крыши домов-теремов необычайной красоты. Глядя на эти укреплённые стены, стоит вспомнить, что первый город в истории человечества построил братоубийца Каин. Частокол, который он возвёл вокруг, был необходим для его безопасности, ведь против него, по преданию, восстал весь животный мир.

Для чего же в Горнем Иерусалиме фортификационные сооружения? От кого должны защитить стены Небесного Града? Неужели и за порогом Вечности, после Второго Пришествия Христа, христианским душам в Царствии Небесном будет что-то угрожать?

По всей видимости, иконографический образ Горнего Иерусалима также не был свободен от человеческих представлений иконописцев древности.

Ещё один иллюстративный образ — райский сад — знаком нам по «Детской Библии», а также по натуралистичным росписям некоторых храмов. Рай представляют в виде прекрасного цветущего Эдемского сада, где первые люди находились в состоянии блаженства, наслаждаясь («Эден» переводится с древнееврейского как «наслаждение») общением с Творцом. Этот, наверное, са-

мый молодой для Православия образ Царства Небесного был заимствован у западного христианства в раннем Средневековье.

Представление Рая как цветущей обители для душ праведников более характерно для ислама. Вот как Коран описывает Рай (по-арабски «джаннат»): «Для богобоязненных есть место спасения — сады и виноградники, и полногрудые сверстницы, и кубок полный. Не услышат они там ни болтовни, ни обвинения во лжи... В садах благодати — толпа первых и немного последних, на ложках расшитых, облокотившись на них друг против друга. Обходят их мальчики вечно юные с чашами, сосудами и кубками из текущего источника — от него не страдают головной болью и ослаблением... среди лотоса, лишённого шипов, и талаха, увешанного плодами, и тени протянутой, и воды текучей, и плодов обильных, неистощаемых и не запретных, и ковров разостланных...» (Коран 78:31–35; 56:12–19; 28–36).

Напомним, ислам возникает почти в самом центре «пояса пустынь», протянувшегося от западной части Сахары (Марокко) до Пакистана и северо-запада Индии. Здесь, на территории Аравийского полуострова, для пустынных кочевников пристанище праведных душ было легко представимо в виде чудесного оазиса с прохладной водой, зеленью, тенистыми фруктовыми садами.

Некоторые мусульманские богословы утверждают, что ислам в целом принимает раннебиблейское представление о Рае как о земном саде — Эдеме, где текут реки и растут всевозможные растения (Коран 98:8). Однако это не так. Один из их аргументов — ссылка на упоминание в Коране четырёх рек: из воды, молока, вина и мёда, — что якобы соответствует библейским четырём рекам Эдемского сада (Фисон, Гихон, Хиддекиль и Евфрат) (Быт. 2:10–14). Примечательно, что названия «Эдем», «Эдемский сад» нигде в Библии не отождествляется с обиталищем праведных душ после смерти.

В традиции ещё одной монотеистической религии — иудаизма — есть своё понимание термина גֶּן־עֵדֶן — Ган Эден («Эдемский сад»), относящееся к жизни после смерти. Но интересно то, что в самой еврейской традиции нет чёткого представления о том, что обозначает этот термин, а его соответствие нашему Раю или Царству Небесному очень приблизительно. В общем понимании

термин Ган Эден отражает веру в то, что праведники вознаграждаются по окончании земной жизни, в то время как нечестивые люди попадают в Гехином (соответствует термину «ад»). Примечательно, что גֶּחִימוֹן — Гехином — это вполне конкретное место, географически находящееся в современном Иерусалиме. Гай Энном или Гинном — глубокий овраг, начинающийся у Яффских ворот Старого города и соединяющийся ниже горы Сион с Кедронской долиной. Именно здесь в иевусейско-ханаанские времена приносились живые младенцы в жертву языческому божеству Молоху. Огонь, постоянно горящий на жертвеннике, послужил причиной того, что название долины — Геенна Огненная — стало синонимом слова «ад». В современном Иерусалиме Геенна Огненная — это место, где под открытым небом проводятся концерты симфонической музыки и рок-фестивали.

Интересным является то, что будущий век (עוֹלָם-אַחֵר — Олам габа) редко обсуждается у евреев. Вообще, их учение о загробной жизни весьма скудно: Тора — самая важная книга иудаизма — вообще не содержит ясных упоминаний о посмертной участи души. Хотя в других книгах Священного Писания есть места, говорящие о жизни после смерти. Так, по всей видимости, в представлении древних палестинских евреев человек после смерти попадал в לִישׁוֹן (шеол), где продолжал жить в мире теней и тьмы. Рассказ о том, как царь Саул вызывал дух Самуила при помощи волшебницы (1 Цар. 28), явно указывает на то, что Самуил не перестал существовать после смерти. Вознесение пророка Илии на небо (4 Цар. 2:11) также предполагает, что пророк продолжал жить после окончания своей земной жизни. Прямое указание на жизнь за гробом можно найти в книге пророка Даниила (Дан. 12:2): *И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление.*

В Вавилонском Талмуде есть одно интересное для нас место, в котором известный учитель III века ребе Рав так описывает будущий мир: «Там не едят и не пьют, и не рожают детей, не продают и не покупают, там нет ни зависти, ни ненависти, ни ссор. Праведники лишь сидят с венцами на головах и наслаждаются сиянием божественной Славы» (Беракот, 17а). Позднее, в раннем

Средневековье, еврейский философ Моше Маймонид предполагал, что, когда тело умирает, душа возвращается к Богу. Уровень её блаженства будет зависеть только от того, как она прожила земную жизнь.

Вообще, в иудаизме концепция загробной жизни — не столько предмет веры, сколько логическое продолжение других еврейских догматов. Если веришь в Бога Всемогущего и Справедливого, то трудно поверить, что наш мир, в котором царит зло, — единственная сфера существования человека. Потому что, если лишь наше земное существование единственно реально и Бог допускает в этом мире торжество зла, то такой Бог не может быть добр.

Каково Царствие Небесное в представлении иудаизма? Чётких указаний, как мы уже подчеркнули, мало. Некоторые предположения о будущей жизни в еврейских текстах и фольклоре даже юмористичны: в Царствии Небесном сидит Моше (пророк Моисей) и целыми днями обучает людей Торе. В другом рассказе говорится о том, что и в Царствии Небесном, и в царстве зла люди не могут согнуть собственных локтей — но в преисподней постоянный голод, а на небесах все кормят друг друга.

Поразительно, но с точки зрения православного святоотеческого богословия Рая и ада не существует вообще — в том иллюстративном, педагогическом виде, в котором присутствуют эти понятия в нашем сознании.

Рая нет — он разрушен грехопадением Адама. Ада нет — он разрушен Воскресением Христа Спасителя.

Что же такое Царство Небесное в понимании святых отцов? Выяснить это невозможно, не задавшись сперва такими базовыми вопросами: что такое жизнь и смерть человека в православном понимании? что из себя представляет душа человека? какова роль Страшного Суда в судьбах человеческих душ?

По учению отцов, душа человека после смерти находится в состоянии предназначения будущих благ или будущих мучений. Святым отцам вряд ли было известно на опыте, что понимать под термином «предназначение», так как все их творения были записаны во время их земной жизни. Подлинный смысл этого термина не будет до конца ясен и нам. Мы только можем предполагать, что можно понимать под этим выражением.

Вот что пишет преподобный Ефрем Сирин: «Души умерших сидят у ограды райского сада, не дерзая туда войти, так как ожидают воскресения своих любимых тел». Может, состояние ожидания и есть предначинание? В православном богословии человек — целостен. Пока душа с телом разъединены, участь души не может быть определена. Следовательно, душа без тела — это не человек. «Тех, кто считает, что душа человека после смерти попадает в Рай или в ад, вы за христиан не считайте, так как душа без тела называется не человеком, а душой человека. А тело человека без души — также телом человека, а не человеком» (мученик Иустин Философ).

В православной традиции после разлучения души от тела особо выделяются несколько дней — третий, девятый и сороковой.

В третий день душа человека отправляется к Богу, происходит прикосновение к Вечной Радости. В девятый день душа прикасается к вечной муке. К сороковому дню перед человеком проходят все картины его земной жизни. В состоянии абсолютной ответственности он теперь знает, зачем Бог дал ему заповеди, к чему приводит их нарушение, что в его жизни было положительного, а что отрицательного. И именно в сороковой день душа претерпевает частный суд и определяется к предначинанию вечных благ или вечных мук.

Когда-то Господь произнёс следующие слова: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25:34). Люди должны войти в мир, который их ожидает. К людям, которые жили неправедно, в свою очередь, также обращены слова: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25:41). Мир преисподней — не для человека, это мир сатаны и его ангелов, и страшнее всего то, что человек окажется в мире, где для него изначально места нет!

В Евангелии есть интересный фрагмент, в котором Христос Спаситель, прибыв в страну Гергесинскую (территория современного Хашимитского Королевства Иордания), встречается с двумя людьми, одержимыми злыми духами. При встрече с Христом они возглашают: *Что Тебе до нас, Иисус Сын Божий? Пришёл Ты*

сюда прежде времени мучить нас (Мф. 8:28). Оказывается, Сам Бог является источником муки! Тогда становятся понятны слова преп. Исаака Сирина: «Божественная любовь и адский огонь — это одна и та же Божественная энергия».

Мы должны помнить и понимать, что любая встреча с Богом есть встреча радости. Страшный Суд, который неизбежно произойдёт в финале человеческой истории, упразднит все «приговоры» частных судов сорокового дня. И получится, что человек, который был осуждён «в частном порядке» как грешник, может быть оправдан и спасён как член Церкви.

Нельзя забывать и о том, что судить нас будет Христос, Который умер ради нашего спасения. Христос является воплощённой Любовью. Святитель Феофан Затворник пишет так: «Господь есть Любовь, поэтому Он ищет, как оправдать каждого из нас, так дайте Ему хоть какой-то повод оправдать себя».

В целом можно сказать, что приблизиться к пониманию того, что же есть на самом деле Царство Небесное, можно только апофатическим путём. То есть путём поэтапного отрицания того, что не соответствует подлинному смыслу Царства Божия: Царство Небесное — это **не** роскошный райский сад, где можно тешиться вечным блаженством, запивая его вином из кубка; Царство Небесное — это **не** небесный аналог земной вертикали монархического общества; это **не** Небесный Град и т. д.

Важно никогда не забывать неписаное правило православной аскетики: чтобы не быть разочарованным, не надо очаровываться. В теме, которую мы подняли, нельзя очаровываться искусственными образами Царства Небесного, пусть даже на определённом этапе христианской истории сослужившими воспитательную, нравственную службу.

В завершение хотелось бы вспомнить слова Христа Спасителя: *Ищите прежде Царства Божия и правды его* (Мф. 6:33). Если мы честно и трезво посмотрим на свою жизнь, будем вынуждены признать: большей частью мы живём в царстве своих страстей, грехов и немощей. Кто властвует, кто царствует над нами? Наша капризная воля, гордыня, страсть, невоздержанность — вот что имеет над нами власть, заставляет нас действовать, говорить не то, что надо, пробуждает в нас чувства, кото-

рые замутняют нашу душу. А это означает, что Царства Божия нет в нашей душе.

Ад, по слову одного из героев романа «Братья Карамазовы», — это неспособность любить. Значит, к этому состоянию — состоянию ада — можно приблизиться и при земной жизни, расторгнув себя с образом и подобием Божиим, потеряв любовь, уважение и многие другие качества, которые являют в нас подлинного человека. Который, по сути, и является наследником Рая — симфонии с Творцом.

Кошерные продукты: взгляд православного богослова

Поводом для написания данной статьи стало удивление, вызванное объявлением, вывешенным на дверях одного из столичных православных храмов. На стандартном листе формата А4 клир храма строго грозил отлучением от Церкви всем, кто будет покупать и употреблять в пищу кошерные продукты.

«Дорогие братья и сёстры! В наших магазинах появилась продукция со знаком кошерности, а нам известно, что кошерные продукты — это продукты, освящённые раввинами кровью жертвенных животных...» Далее следовали ссылки на правила святых отцов «О вкушении идоложертвенной пищи», согласно которым отведавших такую отлучают от Церкви на срок от четырёх до шести лет.

Наверное, первые ощущения, возникающие у обывателя после прочтения такого воззвания, это растерянность и даже страх. У более сведущего человека — негодование и возмущение: вновь через обман, можно сказать, «исподтишка», нас, православных, хотят разлучить со Христом! И действительно, если бы всё написанное в листовке было истиной, инстинктивный гнев православного человека был бы справедлив. Но беда в том, что информация, связанная с инославием, а тем более с иудаизмом, большей части нашего населения мало известно. А если и есть какие-то базовые знания, то они зачастую не соответствуют действительности из-за сомнительности источников, из которых получены (В. В. Розанов, Л. И. Тихомиров, В. И. Даль и т. д), и вступают в противоречие со многими фактическими положениями иудаизма.

Чтобы аргументировать несогласие автора этой статьи с содержанием вышеприведённого объявления, нужно заручиться терпением и вниманием нашего любезного читателя, так как для раскрытия затронутой темы необходимо некоторое погружение в историю еврейского народа и его традицию.

Институт раввинов.

Могут ли раввины священнодействовать?

Начнём с раввинов. Прежде всего, надо подчеркнуть, что раввин в еврейской традиции — это не священник в нашем христианском понимании, который уполномочен священнодействовать, т. е. совершать таинства. Раввин — это звание, присваиваемое иудею по получении высшего еврейского религиозного образования. Оно даёт право возглавлять конгрегацию или общину, преподавать в йешиве (религиозном учебном заведении для юношей) и быть членом религиозного суда.

Во времена Христа Спасителя раввин был толкователем Священного Писания, религиозным наставником, причём почти всегда он зарабатывал на жизнь какой-нибудь другой работой.

Становление института раввинов происходило в Средние века и связывалось с упадком Вавилонского гаоната и эксилархата — центральных институтов еврейской диаспоры, производивших назначения раввинов в местные общины. С конца X века общины стали самостоятельнее и сами избирали себе духовного руководителя. Раввином мог стать учёный, высокоморальный авторитетный человек, обладающий мудростью судьи, способностью руководить общественными делами и духовной жизнью общины.

Подчёркиваем: **в обязанности раввина не входили функции священнослужителя**, он не должен был вести синагогальное богослужение, благословлять членов конгрегации и т. п. Лишь позднее раввины стали заключать браки и совершать разводы, и только потому, что эти церемонии требовали досконального знания религиозного закона и соблюдения судебной процедуры.

Иерусалимский Храм (X в. до Р. Х. — 70 г. по Р. Х.) — единственное место жертвоприношений Ветхозаветной Церкви

Что касается жертвенных животных, кровью которых якобы окропляются кошерные продукты, то здесь просматривается искажение действительности и элементарное невежество в отношении такого «точного предмета» (термин, предложенный церковным историком В. В. Болотовым) как история.

70 год по Рождестве Христовом вошёл в историю Святой Земли не только как год подавления римлянами четырёхлетнего иудейского восстания (годом полного усмирения Иудеи является 73-й), но и как год разрушения Иерусалима и его главной святыни — Иерусалимского Храма.

Надо сказать, что для евреев Иерусалимский Храм был не просто культовым зданием: это было единственное место постоянного присутствия Самого Творца. Помимо Иерусалимского Храма, практически в каждом населённом пункте Святой Земли были синагоги (места изучения и толкования Писания), но они не могли заменить Храм и храмовое богослужение, неразрывно связанное с жертвоприношениями.

Каждый иудей по самым разным поводам в жизни (сбор урожая, рождение детей, смерть близких и т. д.) должен был прийти в Храм и принести жертву. Но 70 год изменил многое. Вместе с уничтожением Храма была разрушена и вся система жертвоприношений, которая существовала не одно столетие. Да и сам институт священников (коганим), которые совершали ритуал, без Храма потерял свой смысл.

До сегодняшнего дня священников в иудаизме нет, как не существует и кровных жертвоприношений: их некому, да и негде приносить (с VII века на месте Иерусалимского Храма находится третья по значимости святыня исламского мира — Мечеть Скалы, или Мечеть Омара). Тем не менее, в еврейских общинах до сих пор с благоговением относятся к носителям священнических фамилий как представителям духовной аристократии. Как правило, большинство евреев по фамилии Коган, Раппопорт, Кац являются потомками древних священников

и поэтому не могут вступать второй раз в брак или жениться на вдовствующих.

Отношение к крови в еврейской традиции

Несколько слов об отношении иудеев к крови. В еврейской традиции кровь — это материальная оболочка души животного. Кровь несёт в себе «нефеш» — жизненную энергию, «животную душу», которая содержит все вещества, необходимые для функционирования организма, и доставляет их ко всем органам тела. Она наполняет и пронизывает весь организм, который строится из её элементов и зависит от её состава. И пока животное живо, «нефеш» — жизненная энергия — находится в его крови, и наоборот: кровь животного — в его душе. Другими словами, не душа животного растворена в его крови, а наоборот: кровь как бы «впитана» душой.

Именно этим в еврейской традиции объясняется запрет на употребление в пищу любых продуктов, содержащих кровь животного. Так, если религиозный еврей решит приготовить яичницу и при разбитии куриного яйца обнаружит среди белка и желтка кровинку, он немедленно должен выбросить это яйцо и заменить его другим. Что тут говорить о тех нелепых домыслах, провоцировавших массовые погромы в начале XX века в России, Украине, Белоруссии, Молдавии и т. д., согласно которым евреи якобы добавляли в состав своей пасхальной мацы кровь христианских младенцев?!

1913 год был ознаменован очень шумным судебным процессом, который проходил в Киеве. Он вошёл в историю отечественной юриспруденции как «Дело Бейлиса». 39-летний Мендель Бейлис обвинялся в ритуальном убийстве 13-летнего Андрея Ющинского, причём экспертом обвиняющей стороны выступал католический священник Иустин Пранайтис. Нелепость и фальсификацию этого дела удалось вскрыть нашему православному священнику Александру Глаголеву, профессору кафедры древнееврейского языка и библейской археологии Киевской духовной академии. Отец Александр — прекрасный знаток Священного Писания и ветхозаветного законодательства — доказал суду присяжных невозможность совершения иудеями ритуальных

жертвоприношений после разрушения Иерусалимского Храма, а также недопустимость употребления крови не только в пищу, но и вообще в каких-либо других целях.

Итак, утверждение вышеупомянутого объявления о том, что раввины освящают кошерную пищу кровью жертвенных животных, является полным невежеством и нелепостью!

Что же такое «кошерная пища»?

В наших магазинах действительно появилось большое количество продуктов из стран, с которыми Украина поддерживает торговые связи. Среди этих стран находится и ближневосточное государство Израиль, продукция которого так широко представлена сегодня в наших магазинах. Это детское питание, цитрусовые, соки, зелень и многое другое. Как правило, продукция израильских производителей маркируется знаком кошерности. Хотя не только израильский производитель ставит знак кошерности на своих продуктах: так, многие западноевропейские продуктовые компании также сообщают на своих упаковках, что их продукция не противоречит правилам кашрута. Мало того, сегодня уже многие украинские производители наравне со знаком качества своей продукции помещают и знак кошерности.

Что же такое кошерная пища? Как нам к ней относиться? Являются ли продукты со знаком кошерности идоложертвенными? Вот ряд вопросов, волнующих многих православных. Попробуемся на них ответить.

Этимологически слово «кашер» не связано с пищей, с иврита оно буквально переводится как «подходящий». Этот термин можно употреблять в отношении правильного поведения человека: «Это кошерный человек», и использовать, говоря о чём-то положительном: «Это кошерная книга» и т. д.

В настоящее время слово «кашер» или «кошер» (первоначально вариант с гласной «о» появился в английском языке из-за особенностей произношения ашкеназийских евреев, а затем перекочевал в русский язык) чаще употребляется в отношении пищи. Единственным критерием пригодности в пищу продуктов являются не соображения гигиены, а то, как Священное Пи-

сание (Пятикнижие Моисеево) к этой пище относится. **То есть обычное значение слова «кашер» — это «пища, разрешённая для еды».**

Законы кашрута гласят, что иудеям запрещено есть всё подряд, и даже разрешённая пища должна быть приготовлена должным образом.

Например, единственные разрешённые Священным Писанием животные — это парнокопытные, жвачные. Самые обычные из них — корова и овца, но даже они могут забиваться лишь специалистом — шойхетом (резником).

Мясо животных, убитых на охоте, по законам кашрута запрещено. Запрет на охоту (которому в еврейской традиции несколько тысяч лет) привёл к тому, что даже среди нерелигиозных евреев сегодня мало охотников.

Как говорилось выше, в корпусе книг Священного Писания Ветхого Завета есть много мест, запрещающих употребление в пищу крови животных (Быт. 9:4; Лев. 17:10–14). Поэтому при забое, по правилам кашрута, кровь спускается и прикрывается землёй, а мясо просаливается и вымачивается до тех пор, пока вся кровь не будет удалена.

Среди рыб кошерными считаются только породы, имеющие плавники и чешую (Лев. 11:9; Втор. 14:9–10). Это ничем не мотивируется. Запрещены все моллюски, в частности, популярные сегодня креветки и лангусты. Среди птиц разрешены только куры, индейки, утки, гуси и некоторые другие.

Как правило, все разрешённые животные травоядны. Птицы, поедающие других птиц, запрещены наряду со всеми хищными животными.

Поскольку у нас нет цели описать всю строгость предписаний о пище в еврейской традиции, ограничимся вышеперечисленным.

Из сказанного можно сделать вывод, что всякий раз, когда вы возьмёте в руки упаковку с маркировкой машгиаха (эксперт, который гарантирует соответствие продукта правилам кашрута), вы должны знать, что этот продукт полностью соответствует предписаниям Библии о пище. **И никакие мистические действия над продуктом не проводились!**

Если это пучок зелени в упаковке (лук, базилик, петрушка и т. д.), значит, машгиах проверил эту зелень на наличие насекомых: их там нет.

Если это упаковка муки, значит, мука просеяна под наблюдением машгиаха через сито, где на один квадратный сантиметр должно быть не менее семидесяти дырочек (эксперт обязан проверить количество дырочек кончиком иглы), во избежание попадания жучков и прочих насекомых в пищу, ведь употребление насекомых в пищу запрещено Библией!

Если маркировка кошерности стоит на молочном продукте, это означает, что данный продукт не вступал в контакт с животными жирами и приготовлен в стерильной посуде.

Знак кошерности — это констатация и гарантия того, что продукт приготовлен и упакован в стерильной обстановке и в соответствии с древними правилами Библии о «чистой» пище.

Как христианину относиться к кошерным продуктам?

Всякий раз, когда очередная группа православных паломников отправляется на Святую Землю для поклонения местам, связанным с земной жизнью нашего Спасителя, мало кто из паломников задумывается, чем их угощают и кормят во время паломничества. Будь то трапеза в монастыре или же обыкновенный завтрак в гостинице, здесь, в Израиле, всюду присутствуют кошерные продукты. Да других продуктов в магазинах Израиля просто нет, а если есть, то они продаются в некошерных магазинах, которые не так легко найти. И православные, живущие на Святой Земле, даже не обращают внимания на то, является ли кошерным тот или иной продукт, в первую очередь, потому, что этот знак адресован соблюдающим кашрут. А для людей, которые не являются религиозными евреями, это только гарантия того, что продукт приготовлен в атмосфере повышенной стерильности.

Нам, православным христианам XXI века, следует почаще обращаться к опыту первохристианских общин (а их быт, особен-

но на Ближнем Востоке и в Малой Азии, очень тесно переплетался с бытом соседей — язычников и иудеев), для которых слова Спасителя *Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст* (Мф. 15:11) были главным критерием сохранения святости и внутренней чистоты.

А настороженность и подозрительность в отношении продуктов питания наблюдалась ещё два тысячелетия назад. Именно это побудило святого апостола Павла обратиться к жителям античного Коринфа — мегаполиса древнего мира, известного своими лавками, рынками и базарами: *Всё, что продаётся на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести* (1 Кор. 10:25). Эти слова пастырской заботы мы должны слышать и в наш беспокойный век.

В завершение необходимо заметить, что **кошерные продукты не являются идоложертвенными**. Думаящих и читающих верных чад нашей Церкви хочу отослать к книге профессора МДА протоиерея Андрея Кураева «Почему православные такие?» (М., 2008). В этом труде есть замечательная статья «Вредят ли христианину “подброшенные” нечистоты?», где автор делает подробный и аргументированный анализ соответствия пищи наименованию идоложертвенной и отношения к ней христианина согласно учению апостола Павла и святоотеческому наследию.

Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем (1 Кор. 8:8), — это увещание апостола Павла не всегда бывает понимаемо нашими православными современниками. И как следствие появляются разного рода кривотолки и религиозные предрассудки, которые мешают реально жить согласно Евангелию и учению святых отцов.

Дай Бог, чтобы ничто в жизни не могло заслонить от нас Голгофу, Крестную смерть Спасителя и Его славное Воскресение, — к этому мы должны стремиться в первую очередь. А слова апостола: *Для чистых всё чисто* (Тит. 1:15) должны нам помочь в том, чтобы вокруг нас, благодаря нашей духовной и нравственной чистоте, мы вовремя обнаруживали и разоблачали реальный подлог, который действительно может повредить нашей христианской совести.

Содержание

Паломничество в затерянный город, или неизвестное путешествие апостола Павла	7
Хеврон: путешествие под прицелом, или тайна пещеры Махпела (<i>К вопросу о локализации места погребения праотца Адама</i>) ..	22
Библейский Шхем — земной удел патриарха Иакова и место последнего пристанища Иосифа Прекрасного	34
Новый взгляд на хронологию Древнего Египта: Иосиф Прекрасный в египетской истории (<i>К вопросу историчности Исхода в контексте хронологии Древнего Египта</i>)	39
В поисках исчезнувшего Ковчега Завета (<i>Некоторые современные версии местонахождения Ковчега</i>) ..	56
Духовный альпинизм, или экспедиция на неизвестный Синай (<i>К вопросу о локализации библейской горы Синай-Хорив</i>)	80
Медный свиток «3Q 15», или в поисках сокровищ Иерусалимского Храма	111
Двуликий монарх Иудеи. Карательная экспедиция в Вифлееме — историческая реальность или миф?	124
Вифавар — переправа от Ветхого к Новому Завету (<i>К вопросу о подлинном месте Крещения Господня</i>)	137
Крепость Махерус (<i>К вопросу о локализации места казни святого Иоанна Предтечи</i>)	143
Пятый прокуратор Иудеи	148
Крепость Антония или Ворота Ессеев?	161
«ббб» — демоническая мистика? (<i>Размышления над книгой Откровения</i>)	166
Армения — страна библейской радуги	184
Хазарская Атлантида — колыбель крымских караимов? ..	197
Царство Небесное: попытка не промахнуться	214
Кошерные продукты: взгляд православного богослова ...	223

Протоиерей Олег Скнарь
ЗАПИСКИ БИБЛЕИСТА

Редактор
Е. Ткачёва

Вёрстка
М. Белецкого

Подписано в печать 26.06.2013.

Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Cambria. Печать офсетная. Бумага .

Усл. печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 10,9. Тираж 1000 экз. Зак. №

Издатель и изготовитель: Издательский дом «АДЕФ-Украина».

Свидетельство ДК № 334 от 09.02.2001.

01030, Украина, Киев, ул. Б. Хмельницкого, 34. (38 044) 284-08-60